ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Милосердова Евгения Александровна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В ГОСУДАРСТВАХ БРИКС

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный юрист
Российской Федерации
Волеводз Александр Григорьевич

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА I. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА 38

§ 1. Понятие и система противодействия финансированию терроризма 38

§ 2. Источники международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма..... 62

§ 3. Деятельность международных организаций в сфере противодействия финансированию терроризма..... 115

ГЛАВА II. ПОДХОДЫ ГОСУДАРСТВ БРИКС К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА..... 146

§ 1. Правовое регулирование уголовной ответственности за финансирование терроризма в государствах БРИКС 146

§ 2. Институциональные механизмы противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС 176

§ 3. Финансовые расследования и государственно-частное партнерство в системе противодействия финансированию терроризма..... 225

ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ БРИКС В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА..... 250

§ 1. Организационно-правовые формы международного сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма 250

§ 2. Современное состояние правового регулирования международного сотрудничества государств БРИКС в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, связанных с финансированием терроризма 280

§ 3. Направления совершенствования международного сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма 305

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 333

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ . 340

Приложение № 1. Опросный лист по теме «Правовое регулирование противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС» 395

Приложение № 2. Справка по результатам проведения опроса по теме «Правовое регулирование противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС» 397

Приложение № 3. Типовое соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма 399

Приложение № 4. Отдельные положения из нормативных правовых актов государств БРИКС о противодействии терроризму и его финансированию 404

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Финансирование терроризма представляет собой глобальное явление, угрожающее безопасности государств и подрывающее их экономическое развитие, а также финансовую стабильность. Сегодня в мире действует множество террористических организаций, от которых исходит разный характер опасности и угроз, меняющихся с течением времени, однако одно остается стабильным – это потребность террористов в средствах, позволяющих поддерживать их преступную активность.

Каждое преступление террористической направленности требует средств для его организации и осуществления. Анализ статистики Главного информационно-аналитического центра МВД России за период с 2014 по 2025 гг. свидетельствует о практически непрерывном росте регистрируемых правоохранительными органами преступлений террористического характера: 2014 г. – 1 127 преступлений (+ 70,5% к предыдущему году), 2015 г. – 1 531 преступление (+ 35,8%), 2016 г. – 2 227 преступлений (+ 44,8%), 2017 г. – 1 871 преступление (- 16,0%), 2018 г. – 1 679 преступлений (- 10,3%), 2019 г. – 1 806 преступлений (+ 7,6%), 2020 г. – 2 342 преступления (+ 29,7%), 2021 г. – 2 136 преступлений (- 8,8%), 2022 г. – 2 233 преступления (+ 4,5%), 2023 г. – 2 382 преступления (+ 6,7%), 2024 г. – 3 714 преступлений (+ 55,9%), 2025 г. – 5 920 (+ 59,4%). Следует отметить, что с 2022 г. регистрируется рекордное количество совершаемых террористических актов: в 2022 г. – 127 преступлений (+ 209,8%), 2023 г. – 410 преступлений (+ 222,8%), 2024 г. – 1 191 преступление (+ 190,5%), 2025 г. – 2 472 (+ 107,6%); а также заведомо ложных сообщений об акте терроризма: 2022 г. – 23 247 преступлений (+ 670%)[1].

[1] ГИАЦ МВД России. Состояние преступности [Электронный ресурс] // МВД России: официальный портал. URL: https://мвд.рф/reports/ (дата обращения: 23.04.2026).

Абсолютный и относительный рост числа преступлений террористической направленности свидетельствует о том, что несмотря на множество механизмов противодействия террористы и их пособники находят средства для финансирования своей деятельности. В этой связи в настоящее время к числу приоритетных направлений для Российской Федерации относится не только совершенствование нормативно-правовой базы и практических аспектов реализации превентивных мер, но и объединение усилий с государствами, которые заинтересованы в противодействии общей глобальной угрозе.

Одной из современных перспективных площадок международного сотрудничества по выработке мер противодействия финансированию терроризму выступает БРИКС – межгосударственное объединение, которое включает в себя три группы государств: государства – участники БРИКС, приглашенные государства и государства-партнеры БРИКС. Государствами – участниками БРИКС являются Федеративная Республика Бразилия, Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика, Южно-Африканская Республика, Арабская Республика Египет, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия, Исламская Республика Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Республика Индонезия – всего десять государств. Одно государство – Королевство Саудовская Аравия, объявленное членом БРИКС, на настоящий момент не завершило внутригосударственные процедуры, которые необходимы для присоединения к БРИКС и не подтвердило свое участие в этом объединении. Государствами-партнерами БРИКС являются Беларусь, Боливия, Вьетнам, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда, Узбекистан.

Отдельными государствами БРИКС и Королевством Саудовская Аравия проводятся расследования по делам о финансировании терроризма, и виновные лица привлекаются к уголовной ответственности, о чем

свидетельствует статистика, отраженная в отчетах взаимных оценок государств БРИКС[2]:

— Федеративная Республика Бразилия (69 расследований за период 2016-2021 гг., обвинительные приговоры отсутствуют)[3];

— Российская Федерация (1034 расследования и 333 обвинительных приговора за период 2013-2018 гг.)[4];

— Республика Индия (1530 расследований и 89 обвинительных приговоров за период 2018-2023 гг.)[5];

— Южно-Африканская Республика (2 расследования и 1 обвинительный приговор за период 2009-2021 гг.)[6];

— Арабская Республика Египет (1101 расследование и 307 обвинительных приговоров за период 2015-2019 гг.)[7];

---

[2] Статистика по расследованию дел о финансировании терроризма и привлечению лиц к уголовной ответственности в Китайской Народной Республике и Исламской Республике Иран является конфиденциальной.

[3] FATF/OECD - GAFILAT (2023), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Brazil, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/Brazil-Mutual-Evaluation-2023.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[4] FATF (2019), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[5] FATF/OECD – APG, EAG (2024), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – India, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/India-MER-2024.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[6] FATF (2021), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – South Africa, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/Mutual-Evaluation-Report-South-Africa.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[7] The Arab Republic of Egypt Mutual Evaluation Report 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЕНАФАТФ. URL: https://www.menafatf.org/sites/default/files/Newsletter/Egy-Me0521-EN.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

— Федеративная Демократическая Республика Эфиопия (расследования и обвинительные приговоры отсутствуют на период 2015 г.)[8];

— Объединенные Арабские Эмираты (204 расследования и 92 обвинительных приговора за период 2013-2018 гг.)[9];

— Республика Индонезия (150 расследований и 75 обвинительных приговоров за период 2017-2022 гг.)[10];

— Королевство Саудовская Аравия (1700 расследований и 1133 обвинительных приговора за период 2013-2016 гг.)[11].

Все государства БРИКС заинтересованы в надлежащем противодействии финансированию терроризма. В частности, об единстве их позиций было заявлено министрами иностранных дел/международных отношений государств БРИКС 10 июня 2024 г. по результатам заседания в г. Нижний Новгород. Обменявшись мнениями по основным глобальным и региональным тенденциям и вопросам, министры «подтвердили приверженность укреплению стратегического партнерства БРИКС по трем магистральным направлениям – политика и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные связи. Министры заявили о необходимости всеобъемлющего укрепления механизмов противодействия возрастающему в условиях глобализированного общества использованию

---

[8] Mutual Evaluation Report of Ethiopia 2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕСААМЛГ. URL: https://www.esaamlg.org/reports/Ethiopia_AML-CFT_Assessment.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[9] FATF (2020), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – United Arab Emirates, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЕНАФАТФ. URL: https://www.menafatf.org/sites/default/files/Newsletter/UAE-MER-en.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[10] FATF (2023). Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Indonesia, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/Mutual-Evaluation-Report-Indonesia-2023.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[11] FATF-MENAFATF (2018), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Saudi-Arabia, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/MER-Saudi-Arabia-2018.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

террористами и их сторонниками новых и развивающихся технологий, таких как интернет и другие информационные и коммуникационные технологии, в том числе социальные сети, в террористических целях, таких как вербовка и подстрекательство к совершению террористических актов, а также финансирование, планирование и подготовка террористической деятельности»[12].

В рамках встречи Президента Российской Федерации с представителями государств БРИКС, курирующими вопросы безопасности, в сентябре 2024 г. было отмечено, что Россией уделяется самое пристальное внимание вопросам безопасности, при этом исходным является уже накопленный опыт взаимодействия государств БРИКС как в вопросах противодействия терроризму, так и транснациональной преступности[13].

В принятой по итогам состоявшегося 22-24 октября 2024 г. XVI саммита БРИКС *Казанской декларации «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности»* главы государств и правительств стран БРИКС указали в числе прочего:

— «Обязуемся *принять решительные меры по предотвращению* и пресечению распространения террористической идеологии и радикализации, злоупотребления современными технологиями в террористических целях, трансграничного перемещения террористов, *финансирования* и других форм поддержки *терроризма*, подстрекательства к совершению террористических актов, а также вербовки иностранных боевиков-террористов» (п. 47).

---

[12] Совместное заявление Министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС. 10 июня 2024 г. Нижний Новгород, Российская Федерация. Пункт 41 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1955719/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20007865456aefe977506b00c43e9dfb20045a97aff137e88df9b252e98c9d2ed5c6089502c792143000943dd6b9c7e35e41912fce01c93270f73ab84d5ba7816cd60e98af846e3afdc198793478a3fa730c134f5b7461389ced (дата обращения: 23.04.2026).

[13] Встреча с представителями государств БРИКС, курирующими вопросы безопасности [Электронный ресурс] // Официальный портал Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75086 (дата обращения: 23.04.2026).

— «Мы вновь *заявляем о нашей приверженности предотвращению и борьбе с* незаконными финансовыми потоками, отмыванием доходов, полученных преступным путем, *финансированием терроризма*, незаконным оборотом наркотиков, коррупцией и использованием новых технологий, включая криптовалюты, в незаконных и террористических целях» (п. 49).

— «Мы *призываем к расширению диалога в рамках БРИКС по вопросам* отмывания доходов, полученных преступным путем, и *противодействия финансированию терроризма* с участием соответствующих заинтересованных сторон» (п. 50) [14].

На необходимость активизации поступательного расширение сотрудничества государств БРИКС в сфере борьбы с преступностью особое внимание обращено в *Декларации Рио-де-Жанейро* «*Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления»*, принятой лидерами стран БРИКС на XVII саммите объединения 6 июля 2025 г.[15], которые указали: «Мы вновь заявляем о нашей приверженности предотвращению незаконных финансовых потоков, отмывания доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма, экстремизма, а также других форм транснациональной организованной преступности, таких как незаконный оборот наркотиков, киберпреступления, преступления, оказывающие воздействие на окружающую среду, незаконный оборот огнестрельного оружия, торговля людьми, коррупция и использование новых технологий, включая криптовалюты, в незаконных, в частности террористических, целях и борьбе с

---

[14] XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Казань, Российская Федерация, 23 октября 2024 г. [Электронный ресурс] // Объединенный веб-сайт БРИКС. URL: https://infobrics.org/files/country/russia/documents/2024/2024_10_23_Russia_Kazan__XVI_Summit__Declaration__ru.pdf?ysclid=mobm0ltwlc41419615 (дата обращения: 23.04.2026).

[15] XVII Саммит БРИКС. Декларация Рио-де-Жанейро «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления». Рио-де-Жанейро, Бразилия 6 июля 2025 г. [Электронный ресурс]. // Официальный портал Президента России. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqrC.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

ними. В связи с этим мы подчеркиваем важность наращивания потенциала и оказания технической помощи … Мы подтверждаем приверженность принципам обеспечения технического и неполитизированного характера международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, в том числе в целях предотвращения и установления финансовых следов таких преступлений. Отмечаем необходимость дальнейшего укрепления такого сотрудничества на основе соответствующих международно-правовых документов, сторонами которых являются страны БРИКС, включая конвенции и резолюции ООН, региональные конвенции и договоры, а также посредством деятельности 14 соответствующих рабочих групп БРИКС, совещаний компетентных органов стран БРИКС и других форм взаимодействия».

Важно обратить внимание на то, что разница подходов государств БРИКС к противодействию финансированию терроризма, в том числе к его криминализации и пенализации, а также к проведению финансовых расследований, влечет трудности в объединении усилий как в рамках традиционных направлений международного сотрудничества, так и при разработке новых форм, которые могут способствовать наиболее эффективному перекрытию каналов финансирования терроризма.

Изложенное обосновывает высокий уровень актуальности, теоретическую и практическую значимость темы настоящего исследования и обусловливает необходимость проведения научного осмысления проблемы и предложения путей, позволяющих повысить результативность международного сотрудничества государств БРИКС по противодействию финансированию терроризма.

Степень научной разработанности. В уголовно-правовых и международно-правовых науках проблематика противодействия финансированию терроризма начала получать развитие и разработку в трудах ученых-правоведов только в течение последнего двадцатилетия.

В частности, вопросам уголовно-правового противодействия терроризму и его финансированию, а также привлечения к уголовной

ответственности за финансирование терроризма посвятили свои труды такие ученые, как: А.А. Абрамова[16], С.В. Аверин[17], А.О. Андрианова[18], Н.Г. Андрюхин[19], Е.Ю. Антонова[20], Х.А. Бачканов[21], Е.С. Бирюков[22], С.Ю. Богомолов[23], Д.К. Боков[24], С.Г. Бурутин[25], С.А. Буткевич[26], Ф.Б. Вайсов[27], В.Ф.

[16] Абрамова А.А. Криминалистическая методика расследования финансирования терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Калининград, 2022. 26 с.

[17] Аверин С.В. Уголовная ответственность за финансирование терроризма // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3(24). С. 28–33.

[18] Андрианова А.О. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. М., 2023. 26 с.

[19] Андрюхин Н.Г. Терроризм одиночек как современная форма террористической деятельности / Н.Г. Андрюхин, А.А. Смирнов // Международная жизнь. 2018. № 9. С. 91–109.

[20] Антонова Е.Ю. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации: формы деятельности и меры по противодействию // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 1. С. 251–269.

[21] Бачканов Х.А. Проблемы совершенствования противодействия финансированию терроризма // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. С. 185–188.

[22] Бирюков Е.С. Финансовые пружины международного терроризма и его угроза безопасности России. Ключевые источники финансирования терроризма. Часть 1 // Обозреватель. 2016. № 1(312). С. 6–30.

[23] Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2017. 32 с.

[24] Боков Д.К. Терминологический аппарат, используемый при характеристике террористических угроз: критический анализ и направления совершенствования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 3(101). С. 95–104.

[25] Бурутин С.Г. В интересах общей безопасности // Защита и безопасность. 2016. № 4(79). С. 5–6.

[26] Буткевич С.А. Финансирование терроризма: понятийный аппарат и направления противодействия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3(33). С. 30–35.

[27] Вайсов Ф.Б. Проблема радикализации и вербовки террористов в тюрьмах // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 45. С. 174–183.

Васюков[28], А.Г. Волеводз[29], В.И. Гладких[30], С.Д. Гринько[31], А.Н. Игнатов[32], Н.Г. Канунникова[33], С.М. Кочои и Р.С. Кочои[34], И.О. Кошевой[35], В.В. Кулажников[36], Р.А. Курбанов[37], В.В. Кустова[38], В.В. Лизунов[39], Д.Д. Магомедов[40], А.Н. Метельков[41], В.П. Милецкий[42], О.Н. Новикова[43], С.А.

---

[28] Васюков В.Ф. Ответственность за легализацию преступных доходов и финансирование терроризма в контексте формирования системы финансовой безопасности государства / В.Ф. Васюков, А.Н. Колычева // Человек: преступление и наказание. 2026. Т. 34, № 1. С. 23–34.

[29] Волеводз А.Г. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. № 2. С. 128–134.

[30] Гладких В.И. Экономическая безопасность Российской Федерации: к вопросу о понятии, структуре, угрозах, противодействии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 14. С. 76–84.

[31] Гринько С.Д. Приоритетные направления противодействия терроризму // Право и государство: теория и практика. 2019. № 3(171). С. 94–97.

[32] Игнатов А.Н. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации / А.Н. Игнатов, А.Г. Сапрунов // Общество и право. 2018. № 2(64). С. 39–45.

[33] Канунникова Н.Г. К вопросу об оказании финансовых услуг как способе финансирования терроризма // Безопасность бизнеса. 2022. № 3. С. 26–30.

[34] Кочои С.М. Международный терроризм: признаки и формы / С.М. Кочои, Р.С. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 1. С. 81–89.

[35] Кошевой И.О. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. 25 с.

[36] Кулажников В.В. Противодействие финансированию терроризма: проблемы международного и российского права // Образование и право. 2020. № 7. С. 273–276.

[37] Курбанов Р.А. Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма: особенности правового регулирования на постсоветском пространстве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 252–255.

[38] Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. 29 с.

[39] Лизунов В.В. Об экономических методах борьбы с терроризмом в современных условиях / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев // Национальные приоритеты России. 2015. № 1(15). С. 25–33.

[40] Магомедов Д.Д. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2006. 23 с.

[41] Метельков А.Н. Противодействие терроризму: коллизии в правовой минимизации последствий // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 2. С. 23–30.

[42] Милецкий В.П. Международный терроризм: политико-правовое измерение теории и практики противодействия // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 180–189.

[43] Новикова О.Н. Терроризм «одиноких волков» // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 4. С. 188–207.

Пичугин[44], Е.В. Плешакова[45], Э.Л. Сидоренко[46], А.В. Серебряков[47], Г.В. Старцев[48], В.В. Ульянова[49], А.В. Федоров[50], Т.Я. Хабриева[51] Х.Х.А. Хасан[52] и ряд других.

Уголовно-процессуальные особенности проведения расследования и судебного преследования по делам о терроризме и его финансировании затронуты в научных трудах следующих правоведов: А.И. Бастрыкина[53], А.В.

---

[44] Пичугин С.А. Ответственность за финансирование терроризма по российскому уголовному законодательству: вопросы регламентации и нормативного совершенствования // Legal Bulletin. 2021. Т. 6, № 4. С. 70–79.

[45] Плешакова Е.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: по материалам Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2009. 19 с.

[46] Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов. Москва: МГИМО МИД России, 2023. 36 с.

[47] Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2012. 28 с.

[48] Старцев Г.В. Системный подход к формированию механизмов пресечения каналов финансирования терроризма с позиции экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6, № 36(93). С. 57–61.

[49] Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2010. 24 с.

[50] Федоров А.В. Глобальный терроризм: национальные и международные возможности противодействия / А.В. Федоров, Д.Н. Сергеев // Российский следователь. 2017. № 14. С. 49–53.

[51] Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 4. С. 459–467.

[52] Хасан Х.Х.А. Противодействие финансированию террористической деятельности как одна из форм предупреждения международного терроризма / Х.Х.А. Хасан, Л.М. Сайдулаева, М.Ю. Шамрин // Московский журнал международного права. 2019. № 1. С. 89-99.

[53] Бастрыкин А.И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, № 3. С. 493–501.

Богданова[54], А.В. Гриненко[55], П.П. Ищенко[56], О.Н. Коршуновой[57], З.З. Ложис[58], Е.Г. Сахаровой[59] и других.

Проблемы административно-правовой оценки нарушений законодательства о противодействии финансированию терроризма, а также некоторые финансово-правовые аспекты разработаны в трудах: А.А. Булаева[60], В.Н. Едроновой[61], А.В. Ивковой[62], С.В. Изутиной[63], С.Ю.

---

[54] Богданов А.В. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму оперативными подразделениями органов внутренних дел в современной России / А.В. Богданов, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 150–156.

[55] Гриненко А.В. Особенности доказывания на первоначальном этапе расследования террористического акта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 3. С. 128–134.

[56] Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009. 26 с.

[57] Коршунова О.Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 11-1. С. 122–139.

[58] Ложис З.З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного Комитета Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 6(127). С. 178–193.

[59] Сахарова Е.Г. Использование правоохранительными органами возможностей Росфинмониторинга при расследовании легализации доходов, полученных преступным путем // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4(46). С. 106–113.

[60] Булаев А.А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2010. 25 с.

[61] Едронова В.Н. Развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12, № 5(338). С. 4–17.

[62] Ивкова А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2014. 28 с.

[63] Изутина С. В. Административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2010. 33 с.

Никольского[64], Н. А. Пименова[65], М.М. Прошунина[66], Н.А. Саттаровой[67], В.В. Харченко[68] и других.

Анализ указанной проблемы в сравнительно-правовом контексте был проведен в единственной на сегодняшний день диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук М.М. Прошунина на тему «Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма: российский и зарубежный опыт» 2010 года. Исследователь детально рассмотрел некоторые аспекты функционирования национальных систем финансового мониторинга в ряде государств БРИКС – России, Бразилии, Китае.

Вопросы противодействия терроризму и его финансированию на международно-правовом уровне, а также деятельности международных организаций и иных международных объединений в этой области являлись предметом научного изучения в трудах: В.В. Алешина[69], В.И. Батюка[70], А.В.

---

[64] Никольский С.Ю. Росфинмониторинг в системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Ростов-на-Дону, 2011. 27 с.

[65] Пименов Н.А. Финансовые расследования: основные подходы // Банковские услуги. 2002. № 11. С. 34–36.

[66] Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма: российский и зарубежный опыт: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. М., 2010. 44 с.

[67] Саттарова Н.А. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности / Н.А. Саттарова, С.О. Шохин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 40. С. 167–185.

[68] Харченко В.В. Административно-правовой механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Ростов-на-Дону, 2014. 38 с.

[69] Алешин В.В. Противодействие терроризму: о реализации норм международного права и российского законодательства // Московский журнал международного права. 2019. № 4. С. 79–90.

[70] Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2008. № 1. С. 5–19.

Водянова[71], Т.Н. Войтовой[72], А.Г. Волеводза[73], С.В. Глотовой[74], А.А. Игнатова[75], А.Р. Каюмовой[76], Ш.М. Магомедова[77], Т.В. Мельник[78], С.В. Мурадян[79], С.А. Пузырева[80], М.К. Татаринова[81], Н.А. Чернядьева[82] и других.

Направления международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма рассматривались такими правоведами, как: П.В.

---

[71] Водянов А.В. Институт противодействия легализации преступных доходов в науке и практике современной международной юриспруденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 262–281.

[72] Войтова Т.Н. Нормотворческие полномочия Совета Безопасности ООН: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2011. 27 с.

[73] Волеводз А.Г. О некоторых проблемах реализации обязательства «aut dedere aut judicare» в международном антитеррористическом сотрудничестве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 3. С. 3–9.

[74] Глотова С.В. Правовые аспекты борьбы с терроризмом и Совет Безопасности ООН // Московский журнал международного права. 2005. № 4. С. 142–165.

[75] Игнатов А.А. Международный аспект реализации ЦУР 16: роль и практические шаги Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 2. С. 372–387.

[76] Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция государств в международном праве // Российский юридический журнал. 2004. № 1(41). С. 58–66.

[77] Магомедов Ш.М. ФАТФ: первые 25 лет в архитектуре международных отношений сообщение 1. Эволюция концепции финансового мониторинга / Ш.М. Магомедов, М.В. Каратаев // Вестник РАЕН. 2014. Т. 14, № 3. С. 25–30.

[78] Мельник Т.В. Международно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма на универсальном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010. 26 с.

[79] Мурадян С.В. Международно-правовые основы борьбы с финансированием терроризма на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2011. 26 с.

[80] Пузырев С.А. Тенденции деятельности ФАТФ по противодействию угрозам глобальной финансовой системе // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 302–306.

[81] Татаринов М.К. Пространственное действие уголовной юрисдикции // Международное право. 2019. № 2. С. 1–13.

[82] Чернядьева Н.А. Тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом // Московский журнал международного права. 2019. № 4. С. 61–78.

Агапов[83], А.Г. Волеводз[84], Р.М. Закамалдин[85], В.П. Зимин[86], П.И. Иванов[87], К.К. Клевцов[88], Е.Н. Кондрат[89], И.И. Синякин[90] и другие.

Особенно следует отметить научную школу международного сотрудничества в борьбе с преступностью, основанную А.Г. Волеводзом. В его трудах подробно исследованы вопросы, связанные с основами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в том числе рассматриваются понятие, признаки и место в системе международного сотрудничества в борьбе с преступностью, полисистемность правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и его основные формы взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями – направлении и исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам[91].

---

[83] Агапов П.В. Международное сотрудничество правоохранительных органов в сфере противодействия террористической деятельности "Исламского государства" / П.В. Агапов, Р.С. Иванов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12, № 4(337). С. 187–196.

[84] Волеводз А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2007. № 1. С. 11–20.

[85] Закамалдин Р.М. Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 146–148.

[86] Зимин В.П. Проблемы повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 164–169.

[87] Иванов П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // Безопасность бизнеса. 2019. № 4. С. 45–50.

[88] Клевцов К.К. Понятие и правовая природа передачи уголовного преследования (судопроизводства) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 11–14.

[89] Кондрат Е.Н. Международное сотрудничество и международные организации по борьбе с правонарушениями в финансовой сфере // Правовое поле современной экономики. 2018. № 12. С. 111–128.

[90] Синякин И.И. Перспективы международно-правового сотрудничества по борьбе с терроризмом // Московский журнал международного права. 2017. № 1(105). С. 78–87.

[91] Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4(21). С. 99–117.

Более того, нельзя не отметить вклад А.Г. Волеводза в расширение научного знания о международно-правовых основах противодействия терроризму[92]. Ученым проведен комплексный анализ вопросов, связанных с международно-правовой криминализацией терроризма, криминализацией деятельности иностранных боевиков-террористов[93], а также противодействием финансированию терроризма[94].

Среди иностранных ученых, внесших вклад в развитие знаний о противодействии терроризму и его финансированию, необходимо выделить следующих: С.А. Асонгу (S.A. Asongu)[95], Э. Ауст (A. Aust)[96], С. Ван (S. Wang)[97], Синь-И Ван (Xin-Yi Wang), А. Дейхим (A. Deyhim)[98], К.Л. Йордан (K.L. Yordan)[99], К. Као (K. Kao)[100], Р. Крамер (R. Kramer)[101], А.Б.Х. Орельен

[92] Волеводз А.Г. Международно-правовая криминализация международного терроризма // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2(35). С. 150–160.
[93] Волеводз А.Г. Международно-правовые основы противодействия боевикам-террористам и внутригосударственное право // Московский журнал международного права. 2017. № 1(105). С. 98–109.
[94] Волеводз А.Г. К вопросу об учете потребностей противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма при формировании правовых основ оборота криптовалюты в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. 2016. № 3. С. 135–145.
[95] Asongu S.A. Fighting terrorism in Africa: Benchmarking policy harmonization / N. Asongu, S.A. Asongu, J.R. Minkoua N., N.P. Tchamyou, V.S. Tchamyou // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2018. Vol. 492. P. 1931–1957.
[96] Aust A. Counter-Terrorism – New Approach. The International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2001. Vol. 5. P. 285–306.
[97] Wang S. New challenges in financial supervision: environmental crime terrorism financing / Z. Tian, S. Wang // Trends in Organized Crime. 2024. Vol. 27. P. 212–228.
[98] Deyhim A. Iran's general reservation to the Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (CFT) from the perspective of international law / A. Deyhim, S. Bashir, S. Mohamadzadeh // The Judiciarys Law Journal. 2023. Vol. 87. № 122. P. 402–427.
[99] Yordan C.L. The Origins of the United Nations' Global Counter-Terrorism System / C.L. Yordan, W.B. Messmer // Historia Actual Online, Forthcoming. 2010. URL: https://ssrn.com/abstract=1628310 (дата обращения: 23.04.2026).
[100] Countering the Financing of Terrorism. Good Practices to Enhance Effectiveness / K. Kao, J. Laborde, P. Riordan, D. Brauders, H.K. Yoon, M.A. Garcia, N. Krumov // International Monetary Fund, 2023. 211p.
[101] Kramer R. An examination of hybrid organized criminal groups' alliances with terrorist groups // Trends in Organized Crime. 2022. Vol. 25. P. 338–360.

(A.B.H. Aurélien)[102], Ю Сон (Yu Song)[103], Ф. Тейхман (F. Teichmann)[104], Дж. Тони (J. Thony)[105], М. Фелпс (M. Phelps)[106], Х.У. Хан (H. U. Khan)[107], И. Чакрабарти (I. Chakrabarty)[108], М. Эльнахасс (M. Elnahass)[109] и других. Следует особенно отметить их вклад в исследование вопросов о противодействии терроризму и его финансированию на Африканском континенте и Ближнем Востоке.

Вклад указанных и других ученых в раскрытие темы противодействия финансированию терроризма и ответственности за совершение рассматриваемого деяния достаточно велик, однако до настоящего времени как в теории, так и на практике не разрешен широкий круг проблем, из которых применительно к научному обеспечению повышения уровня сотрудничества стран БРИКС в этой сфере особую значимость имеют:

1) отсутствие в отечественной юридической науке исследований международно-правового регулирования и в сравнительно-правовом контексте внутригосударственного правового регулирования противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС;

2) не определены понятие «противодействие финансированию терроризма» и его структурные элементы;

---

[102] Aurélien A.B.H. Migrant remittances and conflicts in sub-Saharan African countries: effects and transmission channels / A.B.H. Aurélien, M.A. Ekoula Herve William, S.J. Simon // Journal of International Migration and Integration. 2024. Vol. 25. P. 2361–2406.

[103] Song Y. Cryptocurrency technology revolution: are Bitcoin prices and terrorist attacks related? / B. Chen, Y. Song, X-Y. Wang // Financial Innovation. 2023. Vol. 9, № 29. URL: https://doi.org/10.1186/s40854-022-00445-3 (дата обращения: 23.04.2026).

[104] Teichmann F. Terrorist financing via the banking sector / M.C. Falker, F. Teichmann // Crime, Law and Social Change. 2024. Vol. 82. P. 143–163.

[105] Thony J. Глава из книги «Working together: improving regulatory cooperation and information exchange» / International Monetary Fund, 2007. Pp. 5–15.

[106] Phelps M. The role of the private sector in counter-terrorism: a scoping review of the literature on emergency responses to terrorism // Security Journal. 2021. Vol. 34. P. 599–620.

[107] Khan H.U. An analytical investigation of consequences of terrorism in the Middle East // Journal of Economic Criminology. 2024. Vol. 4. URL: https://doi.org/10.1016/j.jeconc.2024.100067 (дата обращения: 23.04.2026).

[108] Chakrabarty I. The Financial Action Task Force entrapped within hypocrisy and rhetoric: using India as a case study // Asia Pacific Law Review. 2023. Vol. 31. № 2. P. 402–427.

[109] Elnahass M. Terrorist attacks and bank financial stability: evidence from MENA economies / M. Elgammal, M. Elnahass, M. Marie // Review of Quantitative Finance and Accounting. 2022. Vol. 59. P. 282–427.

3) ограниченность исследований, связанных с сопоставлением особенностей участия государств БРИКС в международных договорах, стороны которых приняли на себя обязательства по различным аспектам противодействия финансированию терроризма;

4) недостаточность исследований о национальных подходах государств БРИКС к правовому регулированию уголовной ответственности за финансирование терроризма, а также об институциональных механизмах противодействия финансированию терроризма, созданных в них, и особенностях проведения финансовых расследований компетентными органами;

5) отсутствие научного обеспечения устранения сложностей, возникающих при реализации государственно-частного партнерства в сфере противодействия финансированию терроризма;

6) недостаточная научная разработка и обоснование применимости новых направлений международного сотрудничества, которые могут использоваться государствами БРИКС в целях противодействия финансированию терроризма.

В силу этого, указанные научные труды послужили основой настоящего диссертационного исследования. Признавая теоретическую значимость указанных трудов в контексте исследования проблематики противодействия финансированию терроризма и учитывая отсутствие единого целостного подхода и существование ряда неразрешенных проблемных вопросов, автор считает необходимым продолжить уголовно-правовое исследование в сфере противодействия финансированию терроризма в сравнительно-правовом контексте.

Область исследования соответствует следующим пунктам направлений исследований паспорта научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки»:

1) Пункт 1. Уголовно-правовые науки (уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное

право, криминалистика, судебная экспертология, оперативно-розыскная деятельность): теория и методология, предмет, система, принципы, функции науки, история институтов, взаимодействие с другими науками.

2) Пункт 3. Теория уголовного права: задачи, функции, источники уголовного права; уголовно-правовое регулирование, его предмет и методы; преступление, уголовная ответственность, наказание и иные меры уголовно-правового характера; институты уголовного права; применение уголовного права; социальная обусловленность и эффективность уголовного права, закономерности и тенденции его развития и совершенствования.

3) Пункт 5. Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции; стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль.

4) Пункт 9. Теория оперативно-розыскной деятельности, становление, состояние и тенденции развития, структура и функции. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности. Субъекты и участники оперативно- розыскной деятельности. Задачи, методы, мероприятия, средства и формы деятельности уполномоченных субъектов. Контроль и прокурорский надзор.

5) Пункт 10. Правозащитная деятельность, осуществляемая в процессе реализации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-исполнительных, криминологических мер.

6) Пункт 11. Правоохранительные органы в сфере борьбы с преступностью: система, виды, функции, правовое регулирование и координация деятельности. Международное сотрудничество.

7) Пункт 12. Уголовно-правовые науки в зарубежных странах.

Цель и задачи исследования. *Целью* диссертационного исследования является разработка и научное обоснование рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в сфере противодействия финансированию терроризма и международного сотрудничества с учетом положений действующих международных договоров, внутригосударственного правового регулирования и примеров из судебной практики государств БРИКС.

Для достижения заявленной цели определены следующие ***задачи исследования****:*

1) Проанализировать международно-правовые основы и международные подходы к правовому регулированию противодействия финансированию терроризма и сформулировать с учетом выявленных особенностей определение понятия «противодействие финансированию терроризма».

2) Охарактеризовать и описать систему международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС, дать оценку современному состоянию, в том числе практике присоединения государств БРИКС к региональным международным договорам и заключения двусторонних соглашений.

3) Рассмотреть основные международные организации и иные международные объединения, в чьи полномочия входит противодействие терроризму и его финансированию, при этом участниками которых являются государства БРИКС, дать оценку согласованности и эффективности их деятельности.

4) Представить сравнительно-правовую характеристику внутригосударственного правового регулирования в государствах БРИКС уголовной ответственности за финансирование терроризма и разработать предложения по совершенствованию законодательства об этом.

5) Проанализировать и структурировать институциональную систему в сфере противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС с описанием полномочий и возможностей межведомственного взаимодействия.

6) Выявить основные механизмы сбора и анализа информации о фактах совершения финансирования терроризма в государствах БРИКС и сформулировать направления по их совершенствованию.

7) Обосновать самостоятельность направления международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма и рассмотреть организационно-правовые формы такого сотрудничества в государствах БРИКС.

8) Дать оценку современному состоянию международного сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма, проанализировать договорно-правовую основу такого сотрудничества.

9) Сформулировать актуальные направления совершенствования международного сотрудничества государств БРИКС по противодействию финансированию терроризма с учетом вызовов и угроз международной безопасности.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с противодействием финансированию терроризма в государствах БРИКС и осуществлением ими международного сотрудничества в данной сфере.

Предметом исследования выступают относящиеся к теме диссертационного исследования международные договоры и иные международные документы о противодействии финансированию терроризма, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство государств БРИКС, а также нормативные правовые акты иных отраслей права, примеры из судебной практики, содержащиеся в открытом доступе и в документах Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – ФАТФ *(англ. FATF*

– *сокращение от Financial Action Task Force)*, доктринальные и теоретические источники, имеющие отношение к рассматриваемой проблематике, статистические сведения о преступности.

Методология и методы исследования. *Методологическую основу* исследования составляет *диалектический метод* научного познания, в рамках которого проведен анализ и выявлены тенденции развития общественных отношений в сфере противодействия финансированию терроризма. Общенаучные методы познания, такие как *системно-структурный метод* и *метод анализа*, позволили рассмотреть систему и связи в сфере международно-правового и внутригосударственного правового регулирования противодействия финансированию терроризма.

Среди *частно-научных методов* исследования использованы следующие: *культурологический метод* (влияние культурных процессов в обществе и в отдельных странах на финансирование терроризма); *исторический метод* (с учетом особенностей разных периодов мировой истории происходило развитие и изменение подходов к противодействию финансированию терроризма на международном и внутригосударственном уровнях); *статистический метод* (данные статистики, полученные в ходе проведенного диссертантом анкетирования).

Использованы *специальные методы* научного познания, среди которых: 1) *сравнительно-правовой метод,* благодаря которому исследованы особенности нормативной регламентации в сфере противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС; 2) *формально-юридический метод*, с помощью которого дано толкование используемых правовых норм; 3) *юридико-технический метод* использован при формулировании и внесении предложений по совершенствованию российского законодательства.

Теоретической базой исследования послужили труды рассмотренных при характеристике степени научной разработанности темы отечественных и иностранных ученых-правоведов в области уголовного права, уголовно-

процессуального права, международного права, административного права, финансового права и других отраслей права, связанных с темой исследования.

Нормативно-правовую базу исследования составляют международные договоры и соглашения, резолюции Совета Безопасности ООН, Рекомендации ФАТФ, уставные документы международных организаций, зарубежное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, подзаконные нормативные акты государств БРИКС, относящиеся к противодействию финансирования терроризма.

Эмпирическую и информационную базу исследования составили данные, включающие сведения о состоянии преступности в Российской Федерации в период с 2014 по 2025 г. (в части преступлений террористической направленности), статистика расследованных дел о финансировании терроризма и вынесенных обвинительных приговоров, 9 примеров судебной практики, содержащиеся в открытом доступе в документах ФАТФ и в сети Интернет, результаты экспертного анкетирования 65 представителей юридической науки и практики по вопросам, связанным, в том числе, с противодействием финансированию терроризма из ключевых юридических высших учебных заведений Российской Федерации (МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО МИД России, МГЮА имени О.Е. Кутафина, СПбГУ, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Университет прокуратуры и др.).

Также использован личный практический опыт работы автора в российском подразделении финансовой разведки (Федеральная служба по финансовому мониторингу).

Научная новизна обусловлена тем, что диссертация является оригинальным комплексным и системным исследованием особенностей противодействия финансированию терроризма и уголовной ответственности за данное преступление с учетом подходов в международно-правовом регулировании и законодательстве государств БРИКС.

Основными научными результатами, которые определяют научную новизну исследования, являются:

— формулирование авторского определения «противодействие финансированию терроризма»;

— выявление особенностей противодействия финансированию терроризма, что предопределяет необходимость его самостоятельного изучения и разработки превентивных мер не только внутри, но и вне системы такого направления международного сотрудничества, как противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (сокращенно – ПОД/ФТ/ФРОМУ);

— разработка Типового соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

— критический анализ составов преступлений, связанных с финансированием терроризма, предусмотренных в уголовном законодательстве государств БРИКС, с выявлением пробелов в правовом регулировании в части соответствия международным стандартам;

— обоснование необходимости совершенствования механизмов проведения финансовых расследований в государствах БРИКС, в том числе путем разработки и внедрения в практическую деятельность типового профиля лица, связанного с финансированием терроризма;

— определение роли и места государственно-частного партнерства в сфере противодействия финансированию терроризма и предложения по повышению его эффективности;

— формулирование новых направлений совершенствования международного сотрудничества государств БРИКС и его правового регулирования в сфере противодействия финансированию терроризма.

Научная новизна исследования конкретизирована ***в основных положениях, выносимых на защиту:***

1. Противодействие финансированию терроризма, являясь частью сформированной на международном уровне глобальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (сокращенно – ПОД/ФТ/ФРОМУ), выделяется специфическими характеристиками состава преступления с особой тяжестью последствий, а также подходами к профилактике, борьбе и минимизации последствий, что требует выделения самостоятельной системы противодействия финансированию терроризма и ее структурных элементов.

2. *Противодействие финансированию терроризма* представляет собой урегулированную нормами международного и внутригосударственного права систему мер, включающую (1) криминализацию (признание преступлением) этой деятельности, (2) ее профилактику и (3) борьбу с ней, направленную на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование готовящихся или совершенных преступлений, связанных с финансированием терроризма, привлечение к ответственности лиц, виновных в их совершении, реализуемых посредством целенаправленной деятельности ее субъектов, с целью предотвращения, минимизации и (или) ликвидации общественно опасных последствий преступлений террористической направленности, а также обеспечения общественной безопасности и поддержания основ конституционного строя и безопасности личности, общества, государства и международного сообщества.

3. Несмотря на действие многоуровневой системы международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма, в государствах БРИКС фактически отсутствует единая система правового регулирования в рассматриваемой области:

1) государства БРИКС не присоединились к региональным международным договорам, участие в которых допускается для государств, не входящих в соответствующие международные организации или иные международные объединения;

2) двусторонний уровень международно-правового регулирования характеризуется фрагментарностью: ни одно из государств БРИКС не заключило двусторонние соглашения по основным направлениям сотрудничества со всеми остальными государствами БРИКС.

Устранение выявленной асимметрии договорно-правового регулирования возможно путем присоединения к региональным международным договорам и заключения отсутствующих двусторонних договоров.

4. Предложено разработать Типовое соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, включающее положения, связанные с обменом аналитической информацией, исполнением запросов об оказании содействия, порядком передачи и использования информации, защитой конфиденциальных данных, с целью упрощения сотрудничества государств при проведении финансовых расследований и повышения осведомленности о тенденциях и особенностях правового регулирования, действующих в государствах БРИКС.

5. Отсутствие единой системы международно-правового регулирования между государствами БРИКС влечет несогласованность и разрозненность деятельности международных организаций и иных международных объединений в исследуемой сфере.

Выстраиванию единой позиции государств БРИКС в вопросах противодействия финансированию терроризма на международных площадках может способствовать более тесное взаимодействие международных организаций, в особенности региональных, путем заключения соглашений о сотрудничестве, а также поддержка внедрения разработанных мер во внутригосударственное правовое регулирование и учет положительного опыта государств БРИКС в противодействии финансированию терроризма.

6. Во внутригосударственном правовом регулировании всех государств БРИКС, за исключением Российской Федерации, действуют

самостоятельные нормы, криминализующие ответственность за финансирование терроризма. В Российской Федерации финансирование терроризма представляет собой одну из форм содействия террористической деятельности.

Отсутствие самостоятельного состава финансирования терроризма снижает эффективность функционирования национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ в части осуществления уголовного преследования и привлечения виновных к уголовной ответственности, влечет неполное соответствие требованиям и стандартам международно-правового регулирования и ведет к неупорядоченности в уголовно-правовых запретах.

7. С учетом существующей недостаточности внутригосударственного правового регулирования уголовной ответственности за финансирование терроризма в Российской Федерации предлагается дополнить положения Уголовного кодекса Российской Федерации и внести в него новую ст. 205.7 «Финансирование терроризма» следующего содержания:

«1. Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений, -

наказываются…

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, -

наказываются…

3. Организация финансирования терроризма -

наказывается…

Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

8. Институциональная система в сфере противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС характеризуется сочетанием публично-властных полномочий государства и юридических обязанностей частных субъектов и включает в себя четыре взаимосвязанных компонента:

1) аналитический блок, включающий деятельность подразделений финансовых разведок, созданных по административной модели и являющихся независимыми национальными центрами с аналитическими функциями;

2) правоохранительный блок, обеспечивающий проведение органами следствия финансовых расследований и осуществление уголовного преследования виновных лиц;

3) надзорный блок, контролирующий соблюдение подотчетными субъектами требований в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ и уполномоченный налагать санкции в случае возникновения нарушений;

4) финансовый блок, включающий подотчетных субъектов (финансовые учреждения, установленные нефинансовые предприятия и профессии, провайдеры услуг в сфере виртуальных активов), обязанных сообщать обо всех подозрительных операциях в подразделение финансовой

разведки и выполнять иные требования в соответствии с законодательством государства БРИКС.

9. С целью повышения эффективности проведения финансовых расследований в государствах БРИКС обоснована необходимость разработки и составления типового профиля лица, связанного с финансированием терроризма. Предлагается учитывать следующую значимую информацию: пол, возраст, семейное положение; уровень образования, место учебы или трудоустройства; уровень материального благосостояния лица и его близкого окружения; уровень социальной активности и изоляции от общества, в том числе активное участие и выражение поддержки в агрессивной форме в социальных сетях и каналах с явно или опосредованно экстремистскими и террористическими материалами; наличие окружения, судимого за преступления финансирования терроризма или за любые преступления террористической направленности; количество открытых банковских счетов, электронных кошельков.

10. Аргументирована необходимость использования комплексного подхода к взаимодействию и координации государственного и частного секторов в сфере противодействия финансированию терроризма:

1) организация взаимодействия как с финансовыми учреждениями, так и с другими уязвимыми секторами с целью обеспечения осведомленности частного сектора о рисках финансирования терроризма;

2) информирование частного сектора о рисках финансирования состоит из двух этапов: в рамках первого этапа направляются на постоянной и обновляемой основе типологии и руководства, содержащие индикаторы риска, а в рамках второго этапа проводятся систематические консультации с представителями частного сектора;

3) отказ от практики использования неформальной передачи информации, препятствующей использованию сведений в качестве доказательств по уголовному делу;

4) отход от шаблонности при передаче данных и создание специальных коммуникационных платформ с технологиями повышенной конфиденциальности.

11. В зависимости от видов и категорий преступлений, а также в силу особенностей складывающихся международных отношений, международное сотрудничество в борьбе с преступностью может быть структурировано по горизонтали на самостоятельное направление – *международное сотрудничество в сфере противодействия финансированию терроризма*.

Специальными направлениями международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма являются признание перечней лиц, групп и организаций, в отношении которых имеются сведения об их участии в террористической деятельности, повышение осведомленности общества об угрозах финансирования терроризма, обмен опытом и проведение совместных научных и типологических исследований, сотрудничество в сфере пограничного и таможенного контроля.

12. Оценка современного состояния внутригосударственного правового регулирования международного сотрудничества государств БРИКС показывает наличие надлежащей и достаточной нормативной базы, а также полномочий у компетентных органов, позволяющих эффективно и своевременно осуществлять сотрудничество в сфере противодействия финансированию терроризма.

Однако практические аспекты реализации сотрудничества государств БРИКС имеют недостатки, затрудняющие взаимодействие и связанные с небольшим количеством направляемых спонтанных информирований, затягиванием сроков исполнения, в том числе срочных запросов, сложностями в процедурах выдачи, недостаточным взаимодействием по линии Интерпола.

13. Перспективные направления совершенствования международного сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма включают:

1) организацию работы компетентных органов государств БРИКС в сфере выявления взаимосвязей между транснациональной организованной преступностью и финансированием терроризма;

2) проведение совместных финансовых расследований в рамках специально создаваемых следственных групп;

3) сотрудничество при осуществлении таможенного контроля.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования дополняют и расширяют уже накопленные знания в доктрине наук международного права, уголовного права и уголовного процесса о международно-правовых подходах к противодействию финансированию терроризма и его внутригосударственному правовому регулированию, уголовной ответственности физических и юридических лиц за финансирование терроризма в государствах БРИКС, а также о направлениях международного сотрудничества и задействованных для этого институциональных механизмах в государствах БРИКС. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших сравнительно-правовых исследований проблематики противодействия финансированию терроризма.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные теоретические выводы позволили сформулировать предложения диссертанта по совершенствованию российского законодательства. Кроме того, практическая значимость диссертации состоит в использовании ее рекомендаций и положений в рамках правоприменительной деятельности при взаимодействии с международными организациями и иностранными государствами, а также при преодолении трудностей в ходе проведения финансовых расследований и получения доказательств из-за рубежа.

Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в учебном процессе, например, при преподавании таких учебных дисциплин, как «Уголовное право (Особенная часть)», «Сравнительное уголовное право», «Уголовный процесс», «Сравнительный уголовный процесс»,

«Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», а также при профессиональной переподготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов и государственных гражданских служащих.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, на заседаниях которой проходило ее обсуждение. Основные положения исследования были апробированы автором на следующих научных мероприятиях:

1) II Международном научно-практическом форуме «Прокуратура России в XXI веке: стратегические задачи и пути их реализации» (г. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия, 24-25 ноября 2022 г.);

2) VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (г. Москва, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 5 декабря 2022 г.);

3) Международной научно-практической конференции «Объект преступления и уголовно-правовой охраны: историко-правовой, аксиологический, методологический и формально-юридический аспекты» (г. Екатеринбург, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 3 марта 2023 г.);

4) XV научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, Университет прокуратуры Российской Федерации, 27 апреля 2023 г.);

5) Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 16 ноября 2023 г.);

6) VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение,

перспективы развития» (г. Москва, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 27 ноября 2023 г.);

7) Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право» (г. Москва, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 2 декабря 2023 г.);

8) Международном юридическом конгрессе студентов «Эпоха права: неизбежность перемен» (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 14-16 декабря 2023 г.);

9) Международной научной конференции молодых исследователей «Международное сотрудничество в сфере правоохранительной деятельности и уголовной юстиции: новые вызовы и решения» (г. Москва, МГИМО МИД России, 18 ноября 2024 г.);

10) II Всероссийской научно-практической конференции «Российская прокуратура: укрепление экономической основы государства» (г. Москва, МГЮА, 19-20 февраля 2025 г.).

Основные выводы исследования отражены в подготовленных и опубликованных автором научных статьях, семь из которых – в научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1) Постоева Е.А. Борьба с транснациональной организованной преступностью в государствах БРИКС / Е.А. Постоева // Мировой судья. — 2023. — № 11. — С. 2–8. — DOI: 10.18572/2072-4152-2023-11-2-8.

2) Постоева Е.А. Ответственность за финансирование терроризма: направления совершенствования российского уголовного законодательства / Е.А. Постоева // Российский следователь. — 2024. — № 8. — С. 31–34. — DOI: 10.18572/1812-3783-2024-8-31-34.

3) Постоева Е.А. Понятие и система противодействия финансированию терроризма / Е.А. Постоева // Мировой судья. — 2025. — № 2. — С. 7–11. — DOI: 10.18572/2072-4152-2023-11-2-8.

4) Милосердова Е.А. Межарабское сотрудничество в сфере противодействия терроризму / Е.А. Милосердова // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2025. — № 1. — С. 10–14. — DOI: 10.18572/2071-1190-2025-1-10-14.

5) Милосердова Е.А. Пути совершенствования государственно-частного партнерства в сфере противодействия финансированию терроризма / Е.А. Милосердова // Безопасность бизнеса. — 2025. — № 1. — С. 47–51. — DOI: 10.18572/2072-3644-2025-1-47-51.

6) Шестак В.А. Взаимосвязь между наркоманией и преступностью: основные модели и мировая практика / В.А. Шестак, Е.А. Постоева // Наркоконтроль. — 2022. — № 2. — С. 38–42. — DOI 10.18572/2072-4160-2022-2-38-42.

7) Одна из статей вышла в свет в издании, индексируемом также в базе данных Scopus: Postoeva E.A. International legal framework on maritime piracy / E.A. Postoeva, V.A. Shestak // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. — 2023. — Vol. 14, № 3. — P. 703–720. — DOI 10.21638/spbu14.2023.309.

Кроме того, по теме диссертации автором подготовлены и опубликованы статьи и доклады в других изданиях:

1) Постоева Е.А. Российское и иностранное правовое регулирование противодействия использованию краудфандинга в целях финансирования терроризма / Е.А. Постоева // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: Сборник статей участников XV научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2023 года. — Москва: Университет прокуратуры РФ, 2023. — С. 95–99.

2) Постоева Е.А. К вопросу о видовых объектах преступлений террористической направленности / Е.А. Постоева // Объект преступления и уголовно правовой охраны: историко-правовой, аксиологический,

методологический и формально-юридический аспекты: Материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 03 марта 2023 года. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. — С. 380–389.

3) Постоева Е.А. Деятельность правоохранительных органов государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма / Е.А. Постоева // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 16 ноября 2023 года. — Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. — С. 101–106.

4) Постоева Е.А. Противодействие использованию некоммерческих организаций в целях финансирования терроризма в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Е.А. Постоева // Эпоха права: неизбежность перемен : сборник тезисов Международного юридического конгресса студентов, Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2023 года. — Санкт-Петербург: ООО «Издательство «ЛЕМА», 2024. — С. 351–355.

С 2022 г. результаты исследования также апробируются в ходе осуществления диссертантом практической деятельности в рамках прохождения федеральной государственной гражданской службы последовательно на должностях специалиста-эксперта, ведущего специалиста-эксперта Управления по противодействию финансированию терроризма, главного специалиста-эксперта Управления международных связей Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

Структура научного исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы, а также приложений.

ГЛАВА I. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Понятие и система противодействия финансированию терроризма

Разработка эффективных механизмов защиты государств от деятельности террористов, международных террористических организаций, а также их филиалов, перекрытие каналов финансирования является приоритетной задачей как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. Указанная цель диктуется важностью поддержания финансовой безопасности и стабильности каждого государства и включает в себя действие международного и внутригосударственного правового регулирования, а также обеспечение их согласованности и взаимосвязи[110].

Представляется справедливым, что противодействие терроризму является эффективным при применении системы взаимосвязанных мер политического, социально-экономического, организационного, идеологического и правового характера[111]. Такой подход применяется и в ходе противодействия финансированию терроризма. Ведь именно в деятельности по противодействию терроризму ключевое значение имеет дезорганизация процессов его финансирования, в том числе ликвидация внешних и внутренних каналов материальной подпитки террористов и перекрытие как законных, так и незаконных источников финансирования[112].

С учетом складывающихся динамичных изменений в мировом порядке, а также активного построения многополярного мира меняются подходы к противодействию финансированию терроризма. В настоящее время государства объединяются в целях противодействия преступности на

---

[110] Иванов П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества). С. 45.
[111] Гринько С.Д. Приоритетные направления противодействия терроризму. С. 97.
[112] Буткевич С.А. Финансирование терроризма: понятийный аппарат и направления противодействия. С. 34.

международной арене, поскольку одной из тенденций является распространение преступности и выход ее за рубеж без связи с конкретным государством[113].

Другой проблемой, которая является особо актуальной в настоящее время, выступает поддержка властями отдельных государств террористической деятельности, что влечет уклонение исполнителей от уголовной ответственности[114]. Такая негативная тенденция неминуемо требует координации всех заинтересованных государств в противодействии деятельности международных террористических организаций, категорическом непринятии радикальной террористической и экстремистской идеологии и в привлечении спонсоров и пособников к уголовной ответственности.

Сегодня государства БРИКС являются двигателями таких изменений, в том числе и в противодействии терроризму и его финансированию. Так, в соответствии с *Концепцией участия Российской Федерации в объединении БРИКС от 15 апреля 2013 г.* сотрудничество в сфере международной безопасности, включая выработку единых подходов к противодействию международному терроризму, укрепление центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций (далее по тексту – ООН), соблюдение и осуществление норм антитеррористических конвенций и резолюций Совета Безопасности ООН, является приоритетной задачей в рамках участия в межгосударственном объединении[115]. Очевидно, что

---

[113] Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 8-10; Закамалдин Р.М. Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью. С. 146; Зимин В.П. Проблемы повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью. С. 164.

[114] Милецкий В.П. Международный терроризм: политико-правовое измерение теории и практики противодействия. С. 184.

[115] Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС от 15 апреля 2013 г. (утверждена Президентом Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

поддержание международной безопасности является приоритетной задачей БРИКС, что способствует выработке общих подходов по вопросам противодействия преступности[116]. Кроме того, в научной литературе отмечается необходимость уделять большее внимание гармонизации законодательств государств, входящих в региональные объединения, в сфере противодействия финансированию терроризма[117]. Аналогичный подход может быть распространен и на государства БРИКС, поскольку такая важная для сотрудничества площадка привлекает значительное количество государств, заинтересованных в поддержании безопасности внутри своих границ и отсутствии вмешательства во внутренние дела, в том числе силовым и радикальным путем.

В сфере поддержания финансовой безопасности государства БРИКС также выступают против принятия политизированных решений Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и сокращения международного сотрудничества, что неизбежно влечет рост преступлений, связанных с финансированием терроризма, и распространение угрозы на все юрисдикции без исключения.

Концептуальные подходы БРИКС в сфере противодействия терроризму и его финансированию основаны на уважении международного права, в частности *Устава ООН*[118]. Без внимания не остаются и права человека, недопустимость использования двойных стандартов в борьбе с терроризмом, акцентируется необходимость доработки проекта и принятия *Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме* именно в рамках ООН[119].

---

[116] Пелевина Е.С. Проблемы информационной безопасности стран БРИКС в контексте современных международных угроз // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2 (244). С. 46.

[117] Курбанов Р.А. Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма: особенности правового регулирования на постсоветском пространстве. С. 254.

[118] Устав Организации Объединенных Наций // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7–33.

[119] XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration, 24 August 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Индия года). URL: https://www.mea.gov.in/Images/CPV/Declaration_2408.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

В отечественной юридической литературе поддерживается разработка единого международного договора, содержащего общепризнанное определение международного терроризма, что позволит эффективно противодействовать террористическим угрозам международной безопасности и мировому правопорядку, в том числе путем противодействия его финансированию[120]. Вместе с тем, следует отметить, что ряд исследователей критикует такие подходы, заложенные в проекте *Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме*. Например, И.И. Синякиным небезосновательно указывается на то, что высокая степень обобщения определения «терроризм» ведет к тому, что некоторые действия будут подпадать под акт терроризма, но не будут являться таковыми по своей природе (например, причинение смерти или тяжкого телесного повреждения любому лицу с целью запугивания населения можно квалифицировать в качестве убийства, направленного на возбуждение вражды по признакам национальности), поэтому целесообразным является выделение другого критерия, свойственного определению терроризма, а именно принадлежности причастных лиц к определенным террористическим организациям[121].

На уровне международно-правового регулирования ныне формулируются положения о принципах, стандартах, правилах международного сотрудничества государств по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия

---

[120] О необходимости разработки Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме в рамках ООН См.: Волеводз А.Г. Международно-правовая криминализация международного терроризма. С. 150–160; Волеводз А.Г. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму. С. 128-134; Волеводз А.Г. К вопросу об установлении уголовной ответственности за акт международного терроризма: что не учел законодатель в ст. 361 УК РФ. С. 75–90; Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации. С. 9; Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 1. С. 106; Чернядьева Н.А. Тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом. С. 68.

[121] Синякин И.И. Перспективы международно-правового сотрудничества по борьбе с терроризмом. С. 84–85.

массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ)[122], а также основы организации институциональной системы в этой сфере.

Так, в июле 1989 г. в Париже на 15-м Саммите на высшем уровне глав государств и правительств ведущих индустриальных держав мира («Группы семи» или «G7» – США, Японии, ФРГ, Франции, Великобритании, Италии, Канады) была учреждена Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – ФАТФ *(англ. FATF – Financial Action Task Force)* для изучения вопросов, связанных с отмыванием доходов, полученных преступным путем[123]: принятая *Экономическая декларация* в пп. 52-53 обозначила противодействие отмыванию доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, в качестве одной из мер, направленных на снижение угрозы мировой финансовой системе от легализации преступных финансовых средств[124]. Предполагалось наделить ФАТФ полномочиями по оценке состояния сотрудничества государства с целью недопущения использования финансовой системы для отмывания доходов, полученных преступным путем, и осуществлению ряда иных дополнительных мероприятий.

В 2001 г. мандат ФАТФ расширился: в него были включены вопросы противодействия финансированию терроризма. Согласно последней редакции мандата, утвержденного министрами и представителями ФАТФ 12 апреля

---

[122] Булаев А.А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 10–25; Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения. С. 461.

[123] Как в международном сообществе, так и среди ученых критикуется подход ФАТФ по сосредоточению внимания только на отмывании доходов, полученных преступным путем. Предлагается ввести гораздо более широкий термин «незаконные финансовые потоки», который охватывает методы, практику и преступления, направленные на перевод денег или капитала из одной юрисдикции в другую (уклонение от уплаты налогов, коррупция, валютные нарушения, другие правонарушения в сфере теневой экономики). См.: Ahmed S. The fatal flaw of glocal ‘solutions’ to Illicit Financial Flows // Journal of Economic Criminology. 2025. Vol. 7. URL: https://doi.org/10.1016/j.jeconc.2024.100116 (дата обращения: 23.04.2026).

[124] Economic Declaration, 16 July 1989 [Электронный ресурс] // Сайт G7 – Information Centre. URL: http://www.g8.utoronto.ca/summit/1989paris/communique/index.html (дата обращения: 23.04.2026).

2019 г., целью ФАТФ является защита финансовой системы и экономики от угроз отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения[125]. С 2020 г. мандат ФАТФ был признан бессрочным, поскольку изначально предполагавшийся временный характер Группы стал более устойчивым и требующим постоянной работы.

Необходимость расширения мандата ФАТФ вопросами противодействия финансированию терроризма диктовалась следующими причинами. После террористических атак 11 сентября 2001 г. ФАТФ провела внеочередную сессию 29-30 октября 2001 г. с целью рассмотрения возможных мер по противодействию финансированию терроризма. Результатом сессии стало решение ФАТФ расширить мандат и установить новые международные стандарты, а именно восемь Специальных рекомендаций и всеобъемлющий план действий по их осуществлению[126].

Восемь Специальных рекомендаций были разработаны в дополнение к уже существовавшим *40 Рекомендациям*, принятым в качестве международных стандартов в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и включали в себя вопросы ратификации и осуществления соответствующих документов ООН; криминализации финансирования терроризма; замораживания, ареста и конфискации активов террористов; сообщения о подозрительных операциях, связанных с терроризмом; международного сотрудничества; принятия мер и требований ФАТФ в отношении систем денежных переводов, в том числе неофициальных; усиления мер в отношении идентификации лиц при осуществлении банковских переводов; обеспечения противодействия использованию

---

[125] Mandate of The Financial Action Task Force, 12 April 2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/images/brochures-other/FATF-Ministerial-Declaration-Mandate.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[126] FATF Annual Report 2001-2002, 21 June 2002 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/annual-reports/2001%202002%20ENG.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

некоммерческих организаций (далее – НКО) в целях финансирования терроризма.

После внесения изменений в 2004 г. восемь Специальных рекомендаций были дополнены девятой рекомендацией о противодействии трансграничному перемещению денег или ценных бумаг[127]. Тем самым появились широко известные *40+9 Рекомендаций ФАТФ*[128].

Согласно *Резолюции Совета Безопасности ООН 1617 (2005)*, 40 рекомендаций ФАТФ должны рассматриваться в качестве всеобъемлющих международных стандартов противодействия отмыванию денег, а 9 специальных рекомендаций – противодействия финансированию терроризма[129].

К концу проведения третьего раунда взаимных оценок в 2009 г. ФАТФ начала пересмотр действующих *Рекомендаций ФАТФ* с целью учета угроз международной финансовой системе и устранения существующих недостатков в действовавшем регулировании.

С 2012 г. начался новый этап развития *Рекомендаций ФАТФ*. Этот период характеризуется включением в международную систему вопросов противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения, а также пересмотром рекомендаций. В феврале 2012 г. были утверждены обновленные стандарты — *40 Рекомендаций*, ставшие компиляцией 40 и 9 ранее принятых, а также включающие новые положения, к примеру, о применении риск-ориентированного подхода к контролю на национальном уровне.

В последующем примерно один раз в два года *Рекомендации ФАТФ:*

---

[127] FATF Annual Report 2004-2005, 10 June 2005 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/Fatfannualreport2004-2005.html (дата обращения: 23.04.2026).

[128] FATF IX Special Recommendations, October 2001 (incorporating all subsequent amendments until February 2008) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Ixspecialrecommendations.html (дата обращения: 23.04.2026).

[129] Документ ООН S/RES/1617 (2005), 29 July 2005. Далее приводится без дополнительных ссылок.

международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (именно таково текущее наименование этого документа, далее по тексту – *Рекомендации ФАТФ*) пересматриваются и в них вносятся необходимые дополнения и изменения[130].

С этого времени считается сформированной и ныне действует международная система противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ). Как отмечалось в годовом отчете ФАТФ 2011-2012 гг., в пересмотре Рекомендаций ФАТФ участвовали государственные должностные лица, представители частного сектора и гражданского общества посредством проведения общественных консультаций и совещаний[131].

В *Резолюции Совета Безопасности ООН 2462 (2019)* акцентировано внимание на существенную роль ФАТФ в установлении глобальных стандартов для предотвращения отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения и борьбы с ними и роль ее Глобальной сети региональных групп по типу ФАТФ (РГТФ)[132]. Аналогичная позиция заявлена в *Резолюции Совета Безопасности ООН 2734 (2024)*.[133].

---

[130] По состоянию на 23 апреля 2026 г. действуют в редакции, принятой на пленарном заседании ФАТФ в феврале 2012 г. с изменениями по состоянию на октябрь 2025 г. // FATF (2012-2026), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/recommendations/FATF%20Recommendations%202012.pdf.coredownload.inline.pdf?nocache=true (дата обращения: 23.04.2026). Далее упоминается и цитируется без дополнительных ссылок.

[131] FATF Annual Report 2011-2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/annual-reports/FATF%20annual%20report%202011%202012%20website.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[132] Документ ООН S/RES/2462 (2019), 28 March 2019. Далее упоминается и цитируется без дополнительных ссылок.

[133] Документ ООН S/RES/2734 (2024), 10 June 2024.

Несмотря на существование общепризнанной глобальной международной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, основанной на *Рекомендациях ФАТФ*, в предметном поле этой деятельности противодействие финансированию терроризму выделяется в силу того, что финансирование терроризма на международном и внутригосударственном уровнях признано в качестве самостоятельного состава преступления, что формирует определенную специфику системы противодействия финансированию терроризма[134].

Финансирование терроризма как самостоятельный состав преступления выделяется как в международных договорах, так и во внутригосударственном законодательстве широкого круга стран.

Так, финансирование терроризма определяется как самостоятельное преступление в международных договорах, к которым относятся:

1) На глобальном уровне – *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма*, *принятая резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.* (далее – *Нью-Йоркская конвенция*)[135], участниками которой являются все государства БРИКС.

2) На региональном уровне:

— *Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Минск, 15.10.2021)*[136], в котором из государств БРИКС участвует Российская Федерация;

---

[134] Постоева Е.А. Понятие и система противодействия финансированию терроризма // Мировой судья. 2025. № 2. С. 7–10.

[135] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. Далее упоминается без дополнительных ссылок.

[136] Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового

— *Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16.06.2009)*[137], в которой из государств БРИКС участвуют Российская Федерация, Индия, Китай и Иран;

— *Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 16.05.2005)*[138], в которой из государств БРИКС пока участвует только Российская Федерация;

— *Межамериканская конвенция против терроризма (Бриджтаун, 03.06.2002)*[139], в которой из государств БРИКС участвует только Бразилия;

— *Арабская конвенция о борьбе с терроризмом (Каир, 22.04.1998)*[140], сторонами которой из государств БРИКС являются Объединенные Арабские Эмираты и Египет; подписана Конвенция также Саудовской Аравией.

— *Арабская конвенция о борьбе против отмывания денег и финансирования терроризма (Каир, 21.12.2010*)[141], в которой из государств БРИКС участвуют Объединенные Арабские Эмираты и Египет; подписана Конвенция также Саудовской Аравией.

уничтожения (Минск, 15.10.2021) // Бюллетень международных договоров. 2023. № 7. Далее упоминается без дополнительных ссылок.

[137] Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16.06.2009) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 10. Далее упоминается без дополнительных ссылок.

[138] Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 16.05.2005) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 4. Далее упоминается без дополнительных ссылок.

[139] Inter-American Convention Against Terrorism (Bridgetown, Barbados, 03.06.2002). [Электронный ресурс] // Официальный сайт OAS General Secretariat. URL: http://www.oas.org/juridico/english/sigs/a-66.html (дата обращения: 23.04.2026). Далее упоминается без дополнительных ссылок.

[140] الاتفاقية العربية لمكافحة الإرهاب [Арабская конвенция о борьбе с терроризмом (Каир, 22.04.1998)]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт League of Arab States. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/legalnetwork/Documents/الاتفاقية%20العربية%20لمكافحة%20الإرهاب.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее упоминается без дополнительных ссылок.

[141] الاتفاقية العربية لمكافحة غسل الأموال وتمويل الإرهاب [Арабская конвенция о борьбе против отмывания денег и финансирования терроризма (Каир, 21.12.2010)]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт League of Arab States. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/legalnetwork/Documents/الاتفاقية%20العربية%20لمكافحة%20غسل%20الأموال%20و%20تمويل%20الإرهاب.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее упоминается без дополнительных ссылок.

— *Конвенция Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива о борьбе с терроризмом (Кувейт, 04.05.2004)*[142], участником которой из государств БРИКС являются Объединенные Арабские Эмираты; подписана Конвенция также Саудовской Аравией.

Перечисленные глобальные и региональные международные договоры составляют международно-правовую основу именно противодействия финансированию терроризма.

Государства БРИКС являются участниками этих международных договоров, что важно при анализе векторов противодействия финансированию терроризма и при определении перечня государств, с которыми возможно сотрудничество в указанной сфере.

Так, в преамбуле *Нью-Йоркской конвенции* подчеркивается, что тяжесть актов международного терроризма, посягающих на международный мир и безопасность человечества, тесно связана с объемами их финансирования. При этом в самой конвенции не дается определение термина «финансирование терроризма», хотя в соответствии с п. 1 ст. 2 «любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции [т.е. финансирование терроризма – *Е.М.*], если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно, предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения деяний, предусмотренных пунктами 1(a) и 1(b) ст. 2 Конвенции».

К этому же определению отсылает п. «h» ст. 1 *Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма*.

Схожее определение закреплено в п. 9 ст. 1 *Арабской конвенции о борьбе против отмывания денег и финансирования терроризма*, согласно которому

---

[142] Convention of the Cooperation Council for the Arab states of the Gulf on Combating terrorism: signed in Kuwait on 4 May 2004 // International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism. NY: UN, 2008. Pp. 259-271. Далее упоминается без дополнительных ссылок.

финансированием терроризма является «сбор, предоставление или передача, прямо или косвенно, средств при осознании того, что они будут, полностью или частично, использованы для финансирования терроризма, как это определено в Арабской конвенции о борьбе с терроризмом» (авторский перевод. – *Е.М.*).

В подп. 8 п. 1 ст. 9 *Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма*, его финансирование означает «сбор либо предоставление средств или финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования деятельности по организации, подготовке и совершению хотя бы одного из преступлении, указанных в подп. 1-7, 9 и 10 настоящего пункта, либо обеспечения деятельности террористической организации».

Также интерес представляет подход к определению финансирования терроризма, закрепленный в п. 4 ст. 1 *Конвенции Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива о борьбе с терроризмом*. Указанное определение объединяет деятельность по поддержке и финансированию терроризма и означает «любую деятельность, связанную со сбором, получением, передачей, распределением, транспортировкой или перемещением средств или доходов от таких средств с целью содействия совершению лицом или группой лиц террористического акта на территории страны или за ее пределами, или банковские или коммерческие операции, осуществляемые в поддержку таких действий или лиц, совершающих их, или прямое или косвенное приобретение средств с целью извлечения выгоды из таких действий, защиты или продвижения идей, создания тренировочных лагерей или поставки оружия или поддельных документов, или предоставление любого другого вида помощи или средств при полном осознании целей, для которых они предназначены» (авторский перевод. – *Е. М.*).

Не менее детальное определение дано также в ст. 2 *Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем,*

финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, где под финансированием терроризма понимается «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг любыми методами или способами, прямо или косвенно, с осознанием того, что они предназначены или будут использованы, полностью или частично, для финансирования организации, подготовки, включая финансирование поездок лиц в иные государства, или совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера либо для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, обеспечения террориста или организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера».

С учетом анализа положений названных международных договоров, следует отметить ряд особенностей, которыми характеризуется состав преступления финансирования терроризма.

В соответствии с п. 1 ст. 2 *Нью-Йоркской конвенции* состав финансирования терроризма необходимо анализировать с точки зрения двух составляющих. Первая составляющая включает в себя непосредственно само финансирование. Вторая составляющая состоит в сфере применения *Нью-Йоркской конвенции*, то есть тех преступлений террористической направленности, к которым применим термин «финансирование».

Само действие по финансированию включает в себя предоставление или сбор средств, при этом для оконченного преступления необязательно, чтобы средства фактически использовались для совершения актов терроризма, а достаточно лишь самого факта предоставления или сбора средств. Эта составляющая образует объективную сторону данного состава преступления. Так, под предоставлением средств следует понимать передачу предмета финансирования терроризма лицам или организациям, осуществляющим

террористическую деятельность. Сбор же средств предполагает их приискание и аккумулирование в террористических целях[143].

Хотя в научной литературе встречается позиция о том, что общественно опасные последствия находятся за пределами состава финансирования терроризма[144], представляется, что это не так. В данном случае следует согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, которая полагает, что не существует «безвредных» составов преступлений[145]. Ведь действия без причинения вреда не могут посягать на объект преступления, поскольку это ведет к разрыву связи между его объектом и объективной стороной, исключая существование состава преступления.

Кроме того, позиция об отсутствии общественно опасных последствий любого преступления, в том числе финансирования терроризма, если даже средства не были использованы для совершения террористического акта, во-первых, лишает потерпевших от преступлений граждан права на получение компенсации за причиненный вред, а во-вторых, не согласуется с тем, что в формальных составах не требуется доказывать ущерб[146].

Субъект преступления финансирования терроризма определяется как «любое лицо». Помимо физического лица, ст. 5 *Нью-Йоркской конвенции* включает обязательство ее сторон по обеспечению привлечения к ответственности юридических лиц в соответствии с нормами права,

---

[143] В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/documents/own/8266/ (дата обращения: 23.04.2026) примерами действий, квалифицируемых как финансирование терроризма, приводятся, например, регулярные или разовые взносы в общую кассу террористов, оказание помощи в приобретении или аренде недвижимости, а также подкуп должностных лиц.

[144] Мурадян С.В. Финансирование терроризма как состав преступления по международному праву // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 1(9). С. 226.

[145] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2014. С. 255–256.

[146] В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 74 УПК РФ существует обязанность следствия и суда доказывать характер и размер вреда без деления на материальные и формальные составы преступлений.

действующими в законодательстве государств. Ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной в зависимости от внутригосударственного правового регулирования. Таким образом, судебное преследование возможно в отношении всех лиц, участвующих в финансировании терроризма, за исключением тех, которые не имеют умысла на предоставление или сбор средств в террористических целях. В последнем положении отражается субъективная сторона преступления.

Особенности субъективной стороны состава финансирования терроризма состоят в том, что:

— это преступление совершается только умышленно,

— субъект преступления имеет намерение (цель), чтобы средства полностью или частично использовались для совершения актов терроризма, или осознает, что они будут использованы для этого.

Элементы состава финансирования терроризма, закрепленные в ст. 2 *Нью-Йоркской конвенции*, являются базовыми, однако положения иных международных договоров свидетельствуют о том, что ее нормы вряд ли могут оцениваться, как содержащие его исчерпывающую характеристику, которая дополняется, уточняется и расширяется их положениями.

Так, в *Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма*, а также в *Договоре государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения* в объективную сторону финансирования терроризма помимо предоставления и сбора средств включено оказание финансовых услуг. В самих международных договорах не дается определение «оказания финансовых услуг», поэтому перечень финансовых услуг должен определяться в соответствии с положениями внутригосударственного правового регулирования[147].

[147] В Российской Федерации к финансовым услугам, в соответствии с единственным законодательным закреплением данного понятия в ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006

По справедливому замечанию Н.Г. Канунниковой, международные договоры, хотя и не содержат указанного понятия, отсылают к общим признакам, дающим указание на отдельные средства, такие как банковские кредиты, акции, ценные бумаги, облигации, с точки зрения необходимости осуществления мониторинга за их движением на государственном уровне[148].

В Конвенции *Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива о борьбе с терроризмом* также содержится перечень действий, входящих в объективную сторону преступления. К ним относятся: сбор, получение, передача, распределение, транспортировка или перемещение средств или доходов от таких средств; совершение банковских или коммерческих операций; прямое или косвенное приобретение средств; предоставление любого другого вида помощи или средств.

Специфика противодействия финансированию терроризма вытекает из особенностей состава этого преступления, в том числе объекта посягательства и общественно опасных последствий, и заключается в следующем[149].

Главная идея основана на том, что прекращение финансирования террористов создаст благоприятные условия для ликвидации террористических организаций, при этом аналогичная логика была использована при создании международных режимов по борьбе с транснациональной организованной преступностью и отмыванием доходов, полученных преступным путем. В данном случае внимание к финансированию терроризма усилилось лишь после терактов 11 сентября

№ 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434 (Часть I), относятся банковские, страховые услуги, услуги на рынке ценных бумаг и по договору лизинга, а также услуги, оказываемые финансовой организацией и связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

148 Канунникова Н.Г. К вопросу об оказании финансовых услуг как способе финансирования терроризма. С. 27-28.

149 Пиджаков А.Ю. Международно- и национально-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма: монография / А.Ю. Пиджаков, А.Ю. Борисенко. Санкт-Петербург: Лема, 2014. 169 с.; Разумова И.В. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: монография. Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2017. 107 с.

2001 г., что заставило создавать новые механизмы противодействия, в том числе привело к расширению мандата ключевой институциональной структуры – ФАТФ. Сегодня существуют уникальные для противодействия финансированию терроризма положения, содержащиеся в *Рекомендациях ФАТФ 5, 6 и 8*, которые касаются криминализации финансирования терроризма, целевых финансовых санкций и НКО, соответственно.

Противодействие финансированию терроризма представляет собой многоуровневую систему, обладающую уникальными характеристиками и особенностями, что подтверждается действующими антитеррористическими конвенциями, из анализа которых можно выделить структурные элементы системы противодействия финансированию терроризма, состоящие из профилактики, борьбы и минимизации последствий финансирования терроризма. Такая же система закрепляется, например, в законодательном определении противодействия терроризму в *Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»*[150].

Профилактика финансирования терроризма заключается в предупреждении совершения преступлений, то есть в мерах, направленных на устранение причин и условий, которые могут привести к совершению преступления. В этой связи, наиболее эффективным является именно противодействие финансированию терроризма еще до его совершения[151].

Принятие *Нью-Йоркской конвенции*, а также других международных договоров, содержащих положения о противодействии финансированию терроризма, является первой ступенью правового регулирования профилактики этих преступлений. Так, в ряде положений *Нью-Йоркской конвенции* содержатся нормы о мерах, обязывающих финансовые учреждения идентифицировать своих клиентов и обращать внимание на подозрительные

---

[150] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

[151] Кулажников В.В. Противодействие финансированию терроризма: проблемы международного и российского права. С. 275.

операции с последующим предоставлением отчетов в компетентные органы (п. 1(b) ст. 18).

Профилактика финансирования терроризма должна также заключаться в мониторинге организаций, осуществляющих денежные переводы, и выявлении перемещения наличных средств и ценных бумаг (п. 2 ст. 18 *Нью-Йоркской конвенции*). Аналогичное положение содержится в ст. 4 *Арабской конвенции о борьбе против отмывания денег и финансирования терроризма*, в соответствии с которой государства обязаны осуществлять регулирование и надзор за банками и небанковскими финансовыми учреждениями, физическими и юридическими лицами, предоставляющими официальные или неофициальные услуги по переводу средств. Кроме того, в ее ст. 5 закреплено обязательство государств осуществлять мониторинг движения наличных денег и ценных бумаг через свои государственные границы.

Профилактика финансирования терроризма невозможна без международного сотрудничества. Как справедливо отмечает В.В. Алешин, такое сотрудничество должно обладать комплексностью и универсальностью по таким важным направлениям, как обмен информацией, проведение совместных оперативных мероприятий для противостояния террористическим угрозам[152]. Создание каналов связи между органами безопасности и подразделениями финансовых разведок государств и оперативный обмен информацией служат одним из самых надежных способов предупреждения финансирования терроризма (п. 3 ст. 18 *Нью-Йоркской конвенции*). Именно благодаря международному сотрудничеству возможно обеспечить правовую защиту личности, общества, государства и мирового сообщества от угроз, исходящих от террористов. При этом международное сотрудничество, как отмечает А.Г. Волеводз, должно осуществляться на

[152] Алешин В.В. Противодействие терроризму: о реализации норм международного права и российского законодательства. С. 88.

глобальном, региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях, которые являются дополняющими, а не взаимоисключающими друг друга[153].

Борьба с финансированием терроризма представляет собой выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений. В *Нью-Йоркской конвенции* к качестве особенностей раскрытия и расследования таких преступлений закрепляется обязанность государств расследовать фактические обстоятельства дела в случае получения информации о нахождении лица на территории этого государства, а также обеспечивать процессуальные гарантии этому лицу, в том числе его присутствие для дальнейшего судебного преследования или выдачи. В иных случаях, когда преступление совершено на территории государства его гражданином, который также находится на территории этого государства, *Нью-Йоркская конвенция* не применяется, а применяются правила, установленные в уголовном законодательстве этого государства.

Еще одним механизмом, позволяющим пресекать деятельность террористов, является администрирование санкционных перечней ООН и стандартизация и ведение сводного перечня Совета Безопасности ООН, который постоянно обновляется и в который в настоящий момент включены сведения о 733 физических лицах и 272 организациях[154]. Указанный сводный перечень содержит информацию обо всех лицах, подпадающих под действие мер, введенных Советом Безопасности ООН, включая террористов. Совет Безопасности ООН, действуя в соответствии с Главой VII *Устава ООН*, может требовать от Членов ООН принятия мер, которые не связаны с использованием вооруженных сил, а других мер, таких как «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских,

---

[153] Волеводз А.Г. Международно-правовая криминализация международного терроризма. С. 151.

[154] Сводный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://main.un.org/securitycouncil/ru/un-sc-consolidated-list (дата обращения: 23.04.2026).

воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений».

Советом Безопасности ООН были учреждены комитеты по контролю за соблюдением санкций в соответствии с различными резолюциями, направленными на урегулирование политических конфликтов, противодействие терроризму и распространению оружия массового уничтожения. К ним относятся комитеты, касающиеся, в частности, режима «Аш-Шабааб», ИГИЛ (ДАИШ), организации «Талибан», а также Ливана и Йемена[155]. Ограничительные меры в отношении лиц, включенных в сводный перечень Совета Безопасности ООН, включают в себя замораживание активов, запреты на экспорт определенных товаров, оружейное эмбарго и ограничения на поездки, что позволяет принимать сдерживающие меры и пресекать деятельность террористов.

В ряде антитеррористических конвенций конкретизируются меры по борьбе с финансированием терроризма. Например, в ст. 17 *Арабской конвенции о борьбе против отмывания денег и финансирования терроризма* предусматриваются следующие механизмы, необходимые для пресечения финансирования терроризма: арест и судебное преследование лиц, виновных в преступлении; налаживание сотрудничества между государственным сектором и общественными организациями с целью поощрения сообщений о фактах финансирования терроризма; защита лиц, работающих в сфере уголовного правосудия, а также источников информации и свидетелей преступлений.

Кроме того, в рамках рассматриваемых международных договоров государства приняли на себя обязательства по минимизации и (или)

---

[155] Были созданы следующие институциональные структуры: Комитет Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 2713 (2023), касающейся «Аш-Шабааб»; Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267(1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям; Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1988 (2011); Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1636 (2005); Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2140 (2014).

ликвидации последствий финансирования терроризма. Например, п. 4 ст. 8 *Нью-Йоркской конвенции* предусмотрено, что государства могут создавать механизмы, с помощью которых конфискованные средства будут направляться жертвам терроризма и членам их семей.

Весьма убедительным с точки зрения научного анализа подходов к минимизации последствий терактов и иных проявлений терроризма представляется мнение А.Н. Метелькова о том, что меры по минимизации и (или) ликвидации последствий преступлений террористической направленности представляют собой принятие активных действий для смягчения и уменьшения вероятного ущерба от различных последствий преступления до приемлемого уровня[156].

С учетом изложенного полагаем, что противодействие финансированию терроризма, несмотря на то что является частью глобальной международной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, выделяется специфическими характеристиками состава преступления, тяжестью последствий, а также подходами к профилактике, борьбе и минимизации последствий, на наш взгляд свидетельствует о возможности и необходимости выделения самостоятельной системы противодействия финансированию терроризма и ее структурных элементов. Как верно отмечает В.В. Ульянова, особенности состава преступления финансирования терроризма, его связи с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и отмыванием доходов, полученных преступным путем, отражают специфику международно-правовой основы противодействия финансированию терроризма, формирование которой происходило посредством сочетания мер уголовно-правового и финансово-превентивного характера[157].

Как мы отмечали выше, не все государства БРИКС являются сторонами международных договоров о противодействии финансированию терроризма.

---

[156] Метельков А.Н. Противодействие терроризму: коллизии в правовой минимизации последствий. С. 24.

[157] Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 11.

Часть из них, участвуя как в договорах глобального, так и регионального уровней, в отсутствие согласованных договорных определений финансирования терроризма и противодействия ему, безусловно испытывает затруднения, как минимум, в рамках международного сотрудничества.

Вместе с тем с 2015 г. Российской Федерацией в рамках БРИКС инициировано обсуждение мер по противодействию терроризму и его финансированию, а также всем формам организованной преступности и незаконному обороту наркотиков[158]. Кроме того, в рамках БРИКС ведется работа Совета БРИКС по ПОД/ФТ и Рабочей группы БРИКС по антитеррору (далее – РГАТ БРИКС), чья деятельность основана на *Контртеррористической стратегии БРИКС*[159] и *Плане действий БРИКС по борьбе с терроризмом*[160]. В соответствии с указанным Планом в части противодействия финансированию терроризма предусмотрены следующие меры (п. «D» Плана):

1) устранение взаимосвязей между терроризмом и организованной преступностью;

2) сотрудничество в сфере противодействия перемещению незаконных средств через границы, замораживания активов террористов и пресечения незаконной торговли наркотиками, оружием, культурными ценностями и другими ресурсами;

3) обмен информацией об источниках и каналах финансирования терроризма, включая подозрительных операторов хавалы, туристические агентства, пункты обмена валюты;

---

[158] Игнатов А.А. Международный аспект реализации ЦУР 16: роль и практические шаги Российской Федерации. С. 380–381.

[159] BRICS Counter-Terrorism Strategy, 2020 [Электронный ресурс] // BRICS Information Centre. URL: http://www.brics.utoronto.ca/docs/2020-counterterrorism.html (дата обращения: 23.04.2026).

[160] BRICS Counter Terrorism Action Plan, 29 July 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Индия. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/34252/brics+counter+terrorism+action+plan (дата обращения: 23.04.2026).

4) разработка руководства по интеграции финансовой разведки и оценки рисков, и укрепление потенциала финансового и банковского секторов для защиты их деятельности от злоупотреблений со стороны террористов;

5) обмен передовым опытом, в том числе о новых методах финансирования терроризма, таких как краудфандинг, цифровые платежи, темная паутина (dark web), криптовалюты[161] и т.д.;

6) оказание содействия эффективному государственно-частному партнерству для обмена информацией о противодействии финансированию терроризма между компетентными органами и частным сектором.

С учетом развивающегося сотрудничества системный подход к определению противодействия финансированию терроризма позволит, во-первых, выделить его ключевые характеристики и структурные элементы, свойственные только данному преступлению, без привязки к международной и национальной системам ПОД/ФТ/ФРОМУ; во-вторых, конкретизировать всю совокупность мер, применяемых органами, организациями и лицами с целью повышения эффективности их деятельности; в-третьих, инициировать разработку законодательного, а возможно, и признаваемого всеми государствами БРИКС легального международно-правового определения, которое в настоящее время отсутствует; и, наконец, обратить внимание исследователей на необходимости дальнейшего анализа системы противодействия финансированию терроризма с учетом динамично меняющейся обстановки в сфере национальной и международной безопасности. В Российской Федерации, например, выработанное определение противодействия финансированию терроризма может быть

[161] Подробнее о рисках терроризма с использованием криптовалюты См.: Song Y. Cryptocurrency technology revolution: are Bitcoin prices and terrorist attacks related? URL: https://doi.org/10.1186/s40854-022-00445-3 (дата обращения: 23.04.2026); Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов. 36 с.; Сидоренко Э.Л. Доказательство владения криптовалютой: обзор российской и зарубежной судебной практики // Мировой судья. 2023. № 6. С. 12–17; Хасан Х.Х.А. Противодействие финансированию террористической деятельности как одна из форм предупреждения международного терроризма. С. 93.

использовано для дополнения положений ст. 3 *Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»*, а в государствах БРИКС - при совершенствовании своего законодательства в этой области[162].

Позицию о необходимости теоретической разработки понятия и системы «противодействие финансированию терроризма», а также его возможного включения в *Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»*, поддержало подавляющее большинство респондентов (70,8% или 46 человек), принявших участие в опросе в ходе проведенного исследования. Они согласились с тем, что разработка нового понятия и его возможное законодательное закрепление помогут конкретизировать приемы и способы, используемые компетентными органами для противодействия финансированию терроризма (Приложения № 1 и № 2).

С учетом этого и на основе согласованных государствами БРИКС в международных договорах, участниками которых они являются, полагаем возможным положить сформулированное определение, согласно которому *противодействие финансированию терроризма представляет собой урегулированную нормами международного и внутригосударственного права систему мер, включающую (1) криминализацию (признание преступлением) этой деятельности, (2) ее профилактику и (3) борьбу с ней, направленную на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование готовящихся или совершенных преступлений, связанных с финансированием терроризма, привлечение к ответственности лиц, виновных в их совершении, реализуемых посредством целенаправленной деятельности ее субъектов, с*

---

[162] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3418 (Часть I). Далее приводится без дополнительных ссылок.

целью предотвращения, минимизации и (или) ликвидации общественно опасных последствий преступлений террористической направленности, а также обеспечения общественной безопасности и поддержания основ конституционного строя и безопасности личности, общества, государства и международного сообщества.

§ 2. Источники международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма

В настоящем исследовании предлагается рассматривать источники международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма в рамках многоуровневой системы, включающей в себя универсальный, региональный и двусторонний уровни, а также вспомогательные источники международно-правового регулирования.

Универсальный уровень международно-правового регулирования

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (г. Нью-Йорк, 09.12.1999) или *Нью-Йоркская конвенция*, является первым и на сегодняшний день единственным универсальным международным договором, содержащим обязательства ее сторон по криминализации материальной поддержки совершению террористических актов, а также по отдельным аспектам сотрудничества в сфере противодействия его финансированию[163]. Основная цель *Нью-Йоркской конвенции* заключается в предотвращении терроризма путем прекращения его финансирования, в котором нуждаются террористы для совершения своих преступлений.

Генеральная Ассамблея ООН в *Резолюции 53/108, принятой 8 декабря 1998 г.*[164], постановила о необходимости проведения сессии Специальным комитетом, учрежденным *Резолюцией 51/210, принятой 17 декабря 1996 г.*[165],

---

[163] Руководство для законодательных органов по универсальному правовому режиму против терроризма. Подготовлено Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. ООН: Нью-Йорк, 2008. С. 7.
[164] Документ ООН A/RES/53/108, 26 January 1999.
[165] Документ ООН A/RES/51/210, 17 December 1996.

и рассмотрения нерешенных вопросов, касающихся разработки проекта *Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма* и проекта *Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма*.

Дальнейшая работа продолжилась в ходе 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в рамках рабочей группы Шестого комитета с сентября по октябрь 1999 года. В этот период было проведено 11 заседаний. В ходе обсуждений статьи проекта пересматривались как на официальных, так и на неофициальных консультациях, вносились письменные и устные поправки. Ход обсуждений и высказанные предложения государств содержатся в документе Рабочей группы Шестого комитета от 22 октября 1999 года[166].

Примечательно, что делегации, принимавшие участие в обсуждении текста проекта, высказывали разные подходы о целесообразности разработки секторальных конвенций. Одни делегации поддерживали принятие нескольких проектов конвенций, другие же, наоборот, выступали за разработку Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, содержащей определение терроризма, в том числе его отличие от борьбы наций за самоопределение.

Инициатором переговорного процесса и создателем рабочего документа, представленного на первом заседании, выступил представитель Франции. Рабочая группа сосредоточила внимание на положениях об определении финансирования терроризма для более точного формулирования сферы применения будущей конвенции. Разработчики указывали на главную цель *Нью-Йоркской конвенции*, заключающуюся в сдерживании лиц, финансирующих терроризм, включая судебное преследование и наказание за совершенные деяния. Отмечалось, что ключевым аспектом является установление умысла использовать средства для финансирования терроризма, что было важным для устранения путаницы с законной деятельностью гуманитарных организаций и иных лиц.

---

[166] Документ ООН A/C.6/53/L.4, 22 October 1998.

Итогом работы, на 35-м заседании Шестого комитета 18 ноября 1999 г., стало внесение на рассмотрение представителем Канады проекта резолюции под названием *«Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма»*, который был рекомендован к принятию Генеральной Ассамблеей ООН[167]. В соответствии с докладом Шестого комитета[168] на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН была принята *Резолюция 54/109 от 9 декабря 1999 года*[169].

В отличие от принятых ранее антитеррористических конвенций, новая *Нью-Йоркская конвенция* обладала совершенно особенной правовой природой, поскольку в сферу ее охвата входило не регулирование различных проявлений терроризма, а их финансирование. Как отмечает известный британский юрист и представитель Великобритании на переговорах по созданию *Нью-Йоркской конвенции* Энтони Ауст, разработчики столкнулись с двумя основными проблемами. Во-первых, вопрос о сфере охвата финансирования терроризма, то есть определения преступлений террористической направленности, финансирование которых будет квалифицироваться как преступление по смыслу конвенции. Во-вторых, проблема регулирования ответственности юридических лиц, причастных к финансированию терроризма[170]. *Нью-Йоркская конвенция* была открыта для подписания 10 января 2000 г. в Штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Все государства БРИКС подписали и ратифицировали или присоединились к этой конвенции[171].

Особый интерес представляет процесс присоединения Ирана к *Нью-Йоркской конвенции*. Обсуждение возможности присоединения к указанной

---

[167] Документ ООН A/C.6/54/L.16/Corr.1, 18 November 1999.
[168] Документ ООН A/54/615, 10 December 1999.
[169] Документ ООН A/RES/54/109, 25 February 2000.
[170] Aust A. Counter-Terrorism – New Approach. The International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism. P. 285–286.
[171] Status of Treaties [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-11&chapter=18&clang=_en (дата обращения: 23.04.2026).

Конвенции началось в Иране с 2015 г., когда государство взяло на себя обязательства по выполнению *Рекомендаций ФАТФ*. Противники присоединения Ирана к *Нью-Йоркской конвенции* отмечали, что слишком широкая сфера охвата финансирования терроризма включает также финансирование деятельности групп сопротивления и освободительных движений, которым Иран оказывает помощь в соответствии со своими религиозными и конституционными принципами. С другой стороны, присоединение к *Нью-Йоркской конвенции* ускорило бы исключение Ирана из черного списка ФАТФ и предоставило бы государству экономические средства[172].

Законопроект о присоединении правительства Исламской Республики Иран к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма был одобрен Меджлисом в 2018 г. и направлен в Совет стражей Конституции Исламской Республики для утверждения, который отклонил данный законопроект[173]. Это было связано с тем, что законопроект вызвал несколько десятков возражений, а также включал в себя положения, противоречащие нормам шариата и *Конституции Исламской Республики Иран*.

29 октября 2025 г. Иран присоединился к *Нью-Йоркской конвенции* с рядом оговорок и декларацией, гласящей, что присоединение Ирана к *Нью-Йоркской конвенции* никоим образом не должно толковаться как признание сионистского оккупационного режима (израильского режима).

Нью-Йоркская конвенция содержит следующие основные обязательства государств: внутригосударственная криминализация и пенализация финансирования терроризма; осуществление международного

---

[172] Deyhim A. Iran's general reservation to the Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (CFT) from the perspective of international law. P. 402–427.

[173] لايحه الحاق دولت جمهوري اسلامي ايران به كنوانسيون مقابله المللي‌بين با تأمين مالي تروريسم [Законопроект о присоединении правительства Исламской Республики Иран к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Исламской Республики Иран. URL: http://nazarat.shora-rc.ir/Forms/frmMatn.aspx?id00=4U+D0m6Bvyk=&TN=l7tLyhyOobj0SooAFUE3m68PnpG7MruN&MN=csaqpt/F9Oo=&id=4U%20D0m6Bvyk=&tablename02=l7tLyhyOobj0SooAFUE3m68PnpG7MruN (дата обращения: 23.04.2026).

сотрудничества в целях противодействия финансированию терроризма; принятие мер, обязывающих финансовые учреждения реагировать на подозрительные операции, возможно связанные с преступной деятельностью[174].

Структурно *Нью-Йоркская конвенция* включает преамбулу, 28 статей и приложение.

Преамбула *Нью-Йоркской конвенции* призывает государства укреплять международное сотрудничество в сфере противодействия финансированию терроризма, и ряд положений касается различных направлений международного сотрудничества, к которым относятся выдача (ст. ст. 9–15), взаимная правовая помощь по уголовным делам (ст. ст. 5, 12–15), а также сотрудничество в предупреждении преступлений. Последнее направление относится исключительно к финансированию преступной деятельности. Именно поэтому ст. 18 Конвенции налагает обязательства по сотрудничеству в предупреждении преступлений и одновременному установлению обязательств в отношении финансовых учреждений.

Положения этого международного договора начинаются с определения понятий в ст. 1, к которым относятся следующие три: «средства» (*funds*), «государственный или правительственный объект» (*state or government facility*) и «поступления» (*proceeds*). Указанные понятия не являются новыми. Для целей Конвенции они были заимствованы из *Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.* (ст. ст. 1(q) и 1(p), содержащие определения собственности и доходов)[175] и *Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.* (ст. 1(1), содержащая определение

---

[174] Борьба с финансированием терроризма. Руководство по подготовке законодательных актов. Вашингтон, Международный Валютный Фонд, Юридический департамент. 2003. С. 6.

[175] Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133 – 157.

государственного и правительственного объекта)[176]. Обращает на себя внимание дефиниция «средства», которая является широкой и не исчерпывается упомянутыми активами. Кроме того, в определении указывается, что не имеет значения способ получения средств, то есть они могут приобретаться как незаконным, так и законным способом и передаваться для совершения преступлений террористической направленности.

Сфера применения *Нью-Йоркской конвенции* шире, чем других универсальных международных договоров, заключенных по вопросам противодействия терроризму. На основании пп. 1(a), 1(b) ст. 2 предоставление средств или осуществление их сбора будет признаваться финансированием терроризма для совершения следующих преступлений:

1) В соответствии с п. 1(a): незаконный захват воздушных судов; незаконные акты, направленные против безопасности гражданской авиации; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; захват заложников; преступные деяния, связанные с ядерным материалом; незаконные акты насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию; незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства; незаконные акты, направленные против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; бомбовый терроризм (в том числе соучастие и покушение на указанные преступления).

В этом случае речь идет об универсальных международных договорах, перечисленных в приложении к *Нью-Йоркской конвенции*. Если государство, ратифицируя *Нью-Йоркскую конвенцию*, не является участником какого-либо из перечисленных в приложении договоров, то оно должно сделать заявление о том, что тот или иной договор не включен в приложение. Такие заявления

[176] Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15.12.1997) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 35. Ст. 3513.

сделали, например, Бразилия, Египет, Эфиопия, Индонезия и Саудовская Аравия.

2) В соответствии с п. 1(b): преступления против жизни и здоровья гражданских лиц и других лиц, активно не участвующих в военных действиях в ситуации военного конфликта, с целью запугивания населения или давления на официальных лиц государства для принятия определенных решений.

Соответствующий пункт был необходим для устранения пробелов, поскольку вышеперечисленные преступления террористической направленности не могут охватить весь спектр проявлений терроризма. Существующая проблема смысловой неопределенности самого понятия «терроризм» усугубляется появлением новых видов и форм террористических угроз, которые выпадают из содержания секторальных конвенций[177].

Данное определение, с одной стороны, достаточно краткое по своей формулировке, но в то же время является широким по сфере охвата. Финансирование действий, указанных в п. 1(b), будет считаться преступлением, даже несмотря на то, что сами эти действия не будут преступлениями в соответствии с другими конвенциями.

Одной из проблем, с которой столкнулись разработчики *Нью-Йоркской конвенции*, является привлечение юридических лиц к ответственности за финансирование терроризма. Ст. 5 закрепляет уголовную, гражданско-правовую или административную ответственность юридических лиц, в случае, если физическое лицо, ответственное за управление им или контролирующее его, умышленно направляет средства в целях финансирования терроризма. Такая ответственность возможна только в отношении зарегистрированных или находящихся на территории государства юридических лиц, а также зависит от правовой системы государства.

Интересной представляется позиция профессора А.В. Федорова о том, что включение положений об уголовной ответственности юридических лиц в

---

[177] Боков Д.К. Терминологический аппарат, используемый при характеристике террористических угроз: критический анализ и направления совершенствования. С. 96.

антитеррористические конвенции стало реакцией на расширение круга государств, применяющих указанный вид уголовной ответственности, однако такая мера в них рассмотрена фрагментарно, что требует более обстоятельного раскрытия правового регулирования данного института и необходимость подготовки конвенции, связанной с вопросами уголовной ответственности юридических лиц[178].

Отдельное внимание в *Нью-Йоркской конвенции* уделяется вопросам установления юрисдикции. В соответствии с п. 1 ст. 7 предусматривается действие следующих юрисдикционных принципов:

1) территориальный принцип (преступление было совершено на территории государства) и квазитерриториальная уголовная юрисдикция как часть территориальной юрисдикции (преступление было совершено на борту судна, плавающего под флагом государства, или на летательном аппарате, имеющем регистрацию в этом государстве);

2) принцип активного гражданства (правонарушитель является гражданином этого государства).

Кроме этого, п. 2 ст. 7 Конвенции дает право государству установить экстратерриториальную юрисдикцию[179]:

3) принцип пассивного гражданства (потерпевший является гражданином этого государства);

4) принцип защиты (нарушение безопасности государственных или правительственных объектов, находящихся за границей, в том числе дипломатических и консульских представительств; попытки принудить государство совершить определенное действие или воздержаться от него; совершение преступления лицом без гражданства, обычно проживающим на

---

[178] Федоров А.В. Глобальный терроризм: национальные и международные возможности противодействия. С. 51.

[179] Подробнее об экстратерриториальной юрисдикции см.: Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция государств в международном праве. С. 62-66; Татаринов М.К. Пространственное действие уголовной юрисдикции. С. 1-13.

территории государства; совершение преступления на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством государства).

Принцип пассивного гражданства и принцип защиты действуют только в отношении преступлений, предусмотренных п. 1 ст. 2 *Нью-Йоркской конвенции*, за исключением случаев совершения преступления лицом без гражданства и на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством государства. Следует подчеркнуть, что государства при ратификации обязуются уведомить Генерального секретаря ООН об установлении юрисдикции в соответствии с п. 2 ст. 7. Такие заявления по вопросу юрисдикции из числа государств БРИКС были сделаны Россией и Бразилией. В Саудовской Аравии юрисдикция устанавливается также в соответствии с п. 2 ст. 7. Китай также заявил о применении п. 2 ст. 7 с оговоркой, что юрисдикция не распространяется на Специальный административный район Гонконг. В Индии, ЮАР, Египте, Эфиопии, Иране, ОАЭ и Индонезии юрисдикция устанавливается только в соответствии с п. 1 ст. 7 *Нью-Йоркской конвенции*.

Наряду с *Нью-Йоркской конвенцией* к источникам международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма глобального уровня могут быть отнесены *некоторые императивные резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.*

До совершения террористических атак 11 сентября 2001 г. деятельность Совета Безопасности ООН в сфере противодействия финансированию терроризма оценивается как неактивная[180]. Однако первые резолюции начали приниматься Советом Безопасности ООН уже с 1999 года. В этот период резолюции касались вопросов поддержания мира и безопасности на территории Афганистана, в том числе перекрытия каналов финансирования движения «Талибан».

[180] Yordan C.L. The Origins of the United Nations' Global Counter-Terrorism System. URL: https://ssrn.com/abstract=1628310 (дата обращения: 23.04.2026).

Говоря об основных направлениях деятельности Совета Безопасности ООН в тот период, в первую очередь целесообразно упомянуть позицию С.В. Глотовой, которая выделила среди них привлечение внимания государств к угрозам, исходящим от актов международного терроризма, наложение на государства широкого спектра обязательств по противодействию данным явлениям, учреждение специальных комитетов и комиссий Совета Безопасности ООН[181].

Так, в *Резолюции 1267 (1999)* Совет Безопасности ООН, касаясь вопросов противодействия деятельности движения «Талибан» в Афганистане[182], постановил, что «все государства … замораживать средства и другие финансовые ресурсы, включая средства, получаемые или извлекаемые благодаря имуществу, находящемуся во владении или под контролем движения «Талибан», … и обеспечат, чтобы ни эти, ни любые другие средства или финансовые ресурсы, установленные таким образом, не предоставлялись их гражданами или любыми лицами на их территории для использования движением «Талибан» или любым предприятием, находящимся во владении или под прямым или косвенным контролем движения «Талибан»[183]. Кроме того, в этот же период Советом Безопасности 19 октября 1999 г. была принята *Резолюция 1269 (1999)*, призывающая все государства осуществлять меры по предотвращению и пресечению финансирования терроризма, а также отказу в убежище лицам, финансирующим акты терроризма, их аресту, судебному преследованию и выдаче[184].

В продолжение *Резолюции 1267 (1999)* 19 декабря 2000 г. Советом Безопасности была принята *Резолюция 1333 (2000)*, в которой также была

---

[181] Глотова С.В. Правовые аспекты борьбы с терроризмом и Совет Безопасности ООН. С. 142-143.
[182] Документ ООН S/RES/1267 (1999), 15 October 1999.
[183] В Резолюции 1452 (2002), принятой Советом Безопасности на его 4678-м заседании 20 декабря 2002 года [Документ ООН S/RES/1452 (2002), 20 December 2002], уточняется, что положения о замораживании средств не применяются в отношении расходов на питание, аренду, медикаменты, налоги, профессиональные услуги и т.д.
[184] Документ ООН S/RES/1269 (1999), 19 October 1999.

выражена озабоченность по поводу повышенной террористической активности на территории Афганистана. В *Резолюции 1333 (2000)* государства обязываются незамедлительно замораживать финансовые активы Усамы бен Ладена и связанных с террористической организацией «Аль-Каидой» лиц[185]. *Резолюция 1333 (2000)* поручает Комитету, учрежденному во исполнение *Резолюции 1267 (1999)*, ведение перечня физических и юридических лиц, связанных с «Аль-Каидой».

Основным источником финансовой подпитки движения «Талибан» в *Резолюции 1333 (2000)* названа незаконная деятельность, связанная с оборотом наркотиков, а именно опийного мака, доходы от реализации которого используются в террористических целях[186]. *Резолюция 1363 (2001)*, принятая 30 июля 2001 г., была нацелена на осуществление контроля за принятием мер, предусмотренных *Резолюциями 1267 (1999) и 1333 (2000)*[187].

После сентября 2001 г. возросла роль Совета Безопасности ООН в сфере противодействия терроризму, а также его финансированию. Изначально глобальная система противодействия основывалась на механизмах, получивших отражение в резолюциях Совета Безопасности ООН, принятых после серии террористических нападений в США в 2001 году.

Резолюцией 1368 (2001) было признано право каждого государства на индивидуальную и коллективную оборону в случае террористических атак, в том числе принятие мер по преданию правосудию спонсоров нападений[188].

Далее последовало принятие Советом Безопасности ООН 28 сентября 2001 г. *Резолюции 1373 (2001)*, которая призывает государства обеспечивать

---

[185] Документ ООН S/RES/1333 (2000), 22 December 2000.

[186] Связь террористических организаций и международных преступных синдикатов выражается в осуществлении незаконной торговли наркотиками и обеспечении террористических организаций финансовыми поступлениями для подрывной деятельности. Подробнее см.: Пинчук А.Ю. К проблеме взаимодействия международного терроризма и организованной преступности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2018. № 4(41). С. 94–95.

[187] Документ ООН S/RES/1363 (2001), 30 July 2001. Также см.: Документ ООН S/RES/1390 (2002), 28 January 2002.

[188] Документ ООН S/RES/1368 (2001), 12 September 2001.

осуществление антитеррористических конвенций, а особое внимание уделять принятию мер по предотвращению и пресечению финансирования терроризма[189]. Совет Безопасности ООН, действуя в рамках главы VII *Устава ООН*, постановил, что все государства должны: принимать меры, направленные на предотвращение и пресечение финансирования террористических атак[190]. В частности, государства должны:

«— ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались — или при осознании того, что они будут использованы, — для совершения террористических актов (п. 1b);

— безотлагательно заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению; организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также и лиц, и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц и организаций, включая средства, полученные или приобретенные с помощью собственности, прямо или косвенно находящейся во владении или под контролем таких лиц и связанных с ними лиц и организаций (п. 1c);

— запретить своим гражданам или любым лицам и организациям на своей территории предоставление любых средств, финансовых активов или экономических ресурсов, или финансовых или иных соответствующих услуг, прямо или косвенно, для использования в интересах лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или содействуют или участвуют в их совершении, организаций, прямо или косвенно находящихся в

---

[189] Документ ООН S/RES/1373 (2001), 2 October 2001. Далее приводится без дополнительных ссылок.

[190] Войтова Т.Н. Нормотворческие полномочия Совета Безопасности ООН: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 8, 11, 22–26.

собственности или под контролем таких лиц, а также лиц и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц (п. 1d);

— отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты, или предоставляет убежище (п. 2c);

— не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие или совершает террористические акты, использовали свою территорию в этих целях против других государств или их граждан (п. 2d);

— обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и обеспечить, чтобы, помимо любых других мер в отношении этих лиц, такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов (п. 2e);

— оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования (п. 2f)».

Кроме того, *Резолюцией 1373 (2001)* был учрежден Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН (далее – КТК), которому оказывает содействие Исполнительный директорат, осуществляющий реализацию установочных решений и проведение экспертной оценки в отношении государств.

Со временем в резолюциях Совета Безопасности ООН стала особо подчеркиваться необходимость усиления и расширения мер против финансирования терроризма. В *Резолюции 1455 (2003)* содержится целый комплекс мероприятий, дополняющий положения ранее принятых

резолюций[191]. Отмечается необходимость всех государств активно сотрудничать с Комитетом Совета Безопасности по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. Указанное сотрудничество заключается в направлении государствами идентифицирующих данных в отношении террористов и связанных с ними лиц с целью их включения в сводный перечень Совета Безопасности ООН, а также в информировании о проведении расследований.

В юридической литературе также отмечается важность осуществления государствами оперативного контроля и отслеживания тех лиц и организаций, которые потенциально способны совершить преступления террористической направленности[192].

После этого последовало принятие 20 января 2003 г. *Резолюции 1456 (2003)*, в которой была принята декларация о борьбе с терроризмом, в том числе содержащая меры, направленные на противодействие финансированию терроризма[193]. В частности, в декларации содержатся призывы к усилению мер по выявлению и пресечению финансовых потоков террористов; принятию *Нью-Йоркской конвенции*; осуществлению международного сотрудничества; использованию принципа *«aut dedere aut judicare»* («либо выдай, либо суди»)[194].

Резолюция 1526 (2004) также усиливает действие санкций, введенных *Резолюциями 1267 (1999), 1333 (2000) и 1390 (2002)*[195]. Так, была повышена роль Комитета, учрежденного *Резолюцией 1267 (1999)*, в который включались полномочия по сбору и оценке информации об эффективности осуществления

---

[191] Документ ООН S/RES/1455 (2003), 17 January 2003.

[192] Бачканов Х.А. Проблемы совершенствования противодействия финансированию терроризма. С. 187.

[193] Документ ООН S/RES/1456 (2003), 20 January 2003.

[194] Несмотря на детальное закрепление принципа «aut dedere aut judicare» в антитеррористических конвенциях, при расследовании дел о преступлениях террористической направленности часто встречаются случаи неисполнения обязательства осуществлять уголовное преследование в отношении находящихся на их территории лиц. Подробнее см.: Волеводз А.Г. О некоторых проблемах реализации обязательства «aut dedere aut judicare» в международном антитеррористическом сотрудничестве. С. 4–5.

[195] Документ ООН S/RES/1526 (2004), 3 February 2004.

введенных мер и предоставлении рекомендаций по их совершенствованию. В этих целях была создана Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями с целью облегчить работу указанного Комитета.

Резолюция 1617 (2005), подтверждающая ранее принятые меры в отношении террористов, содержит указание на характеристики лиц и организаций, связанных с «Аль-Каидой», движением «Талибан», Усамой бен Ладеном. Эти связи могут выражаться в финансировании, планировании, содействии, подготовке или совершении террористических актов в интересах указанного лица, организаций и их ячеек; поставке, продаже или передаче оружия и связанных с ним материальных средств; вербовке лиц для участия в террористической деятельности; а также любой иной поддержке. Помимо этого, в *Резолюции 1617 (2005)* отдельное внимание уделяется сотрудничеству государств в рамках Интерпола путем использования баз данных об утерянных и украденных документах[196].

В *Резолюции 1735 (2006)* продолжается конкретизация вопросов, связанных с ведением сводного перечня Совета Безопасности ООН, координацией, информационно-разъяснительной работой[197].

Следует подчеркнуть, что в *Резолюции 1735 (2006)* рассмотрены вопросы о внедрении критериев, на основании которых лица подлежат исключению из сводного перечня Совета Безопасности ООН. К ним относятся ошибки в идентификации лиц; тот факт, что лица перестали отвечать критериям, изложенным в соответствующих резолюциях; смерть лиц или порванные связи с «Аль-Каидой», Усамой бен Ладеном или движением «Талибан» и их сторонниками.

В *Резолюции 2199 (2015)* наряду с замораживанием активов террористов обозначен ряд мер, направленных на пресечение их финансовой подпитки[198]. К таким мерам относятся недопущение торговли нефтью с ИГИЛ (ДАИШ),

---

[196] См. также: Документ ООН S/RES/1699 (2006), 8 August 2006.
[197]Документ ООН S/RES/1735 (2006), 12 January 2007.
[198] Документ ООН S/RES/2199 (2015), 12 February 2015.

Джебхат ан-Нусра и другими лицами, включенными в сводный перечень Совета Безопасности ООН; противодействие незаконному обороту культурных ценностей; предотвращение попыток похищения людей с целью получения выкупа; внешние пожертвования; препятствование доступу к международной финансовой системе; запрет на предоставление вооружения и связанных с ним материальных средств.

В то же время следует констатировать, что 17 декабря 2015 г. Советом Безопасности была принята *Резолюция 2253 (2015)*, распространяющая действие санкций, уже действующих в отношении «Аль-Каиды», на ИГИЛ (ДАИШ)[199].

В *Резолюции 2462 (2019)* расширен комплекс мероприятий, направленных на противодействие финансированию терроризма. В частности, государства призываются проводить финансовые расследования, при этом любые сложности в получении доказательств не должны влиять на вынесение обвинительных приговоров по делам о финансировании терроризма; публиковать в общем доступе национальные или региональные перечни, касающиеся замораживания активов; проводить оценки рисков финансирования терроризма с выявлением наиболее уязвимых экономических секторов; сотрудничать с частным сектором в отслеживании источников и методов финансирования терроризма; ускорять обмен оперативной информацией о перемещениях террористов; повышать отслеживаемость финансовых операций; применять к провайдерам услуг в сфере виртуальных активов (далее – ПУВА) правила противодействия финансированию терроризма; проводить оценку рисков в секторе НКО и постоянно взаимодействовать с ними и осуществлять ряд других мер.

Завершая исследование особенностей универсального уровня правового регулирования, отметим, что ныне, и, как нам представляется, еще длительное время *Нью-Йоркская конвенция* будет являться единственным универсальным

[199] Документ ООН S/RES/2253 (2015), 17 December 2015.

международным договором, содержащим обязательства его сторон по противодействию финансированию терроризма, являясь базовым в этой сфере. Об этом свидетельствуют, как минимум, два обстоятельства:

— единственная открытая для подписания после 1999 г. на универсальном уровне *Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма* (г. Нью-Йорк, 13.04.2005)[200] не включает обязательств о противодействии финансированию терроризма;

— разрабатываемый с 2001 г. проект *Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме* до сих пор не вынесен на межгосударственное обсуждение, а соответствующей рабочей группой согласован без упоминания в нем каких-либо обязательств по противодействию финансированию терроризма[201].

В таких условиях для обеспечения надлежащего уровня международного сотрудничества государств БРИКС по противодействию финансированию терроризма безусловно важным является присоединение всех без исключения государств БРИКС к этому международному договору, что было достигнуто после присоединения Ирана к *Нью-Йоркской конвенции*.

Региональный уровень международно-правового регулирования

Государства БРИКС являются участниками региональных международных договоров, в которых также предусмотрены положения о противодействии финансированию терроризма. Целесообразным является рассмотрение источников международно-правового регулирования в рамках следующих международных организаций и иных международных объединений:

Африканский союз

В рамках деятельности Африканского союза были приняты *Конвенция Организации Африканского Единства о предупреждении терроризма и*

---

[200] Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 13.04.2005) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 33. Ст. 3819.

[201] Документ ООН A/C.6/76/SR.27, 21 February 2022; Документ ООН A/C.6/65/L.10, 3 November 2010.

борьбе с ним от 1 июля 1999 г.[202] и *Протокол к Конвенции Организации Африканского Единства о предупреждении терроризма и борьбе с ним от 1 июля 2004 года*[203]. Среди государств БРИКС Конвенция была подписана и ратифицирована ЮАР, Египтом и Эфиопией, а Протокол к ней был подписан и ратифицирован ЮАР и Эфиопией[204].

В пп. 3(a) и 3(b) ст. 1 Конвенции содержится следующее определение террористического акта: «любой акт, который является нарушением уголовного законодательства государства-участника и который может угрожать жизни, физической неприкосновенности или свободе, либо причинить серьезные увечья или смерть любому лицу, группе лиц или неограниченному кругу лиц, либо причиняет или может причинить ущерб государственной или частной собственности, природным ресурсам, экологическому или культурному наследию и рассчитан или направлен на (i) запугивание, вселение страха, принуждение, понуждение или побуждение любого правительства, органа, учреждения, общественности или любой ее части совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия, принять или отказаться от определенной точки зрения или действовать в соответствии с определенными принципами; или (ii) нарушение работы любой государственной службы, предоставления любой необходимой услуги

---

[202] Convention on the Prevention and Combating of Terrorism, 1999 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Африканского союза. URL: https://au.int/en/treaties/oau-convention-prevention-and-combating-terrorism (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[203] Protocol to the OAU Convention on the Prevention and Combating of Terrorism (01.07.2004) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Африканского союза. URL: https://au.int/en/treaties/protocol-oau-convention-prevention-and-combating-terrorism (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[204] List of countries which have signed, ratified/acceded to the OAU Convention on the Prevention and Combating of Terrorism [Электронный ресурс] // Официальный сайт Африканского союза. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37289-sl-oau_convention_on_the_prevention_and_combating_of_terrorism_1.pdf; List of countries which have signed, ratified/acceded to the Protocol to the OAU Convention on the Prevention and Combating of Terrorism [Электронный ресурс] // Официальный сайт Африканского союза. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37291-sl-protocol_to_the_oau_convention_on_the_prevention_and_combating_of_terror.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

населению или создание чрезвычайной ситуации; или (iii) создание всеобщего восстания в государстве» (авторский перевод. – *Е.М.*), а также к террористическому акту относится в соответствии с п. 3(b) «любое продвижение, спонсирование, содействие, командование, помощь, подстрекательство, поощрение, покушение, угроза, сговор, организация или снабжение любого лица с намерением совершить любое действие, указанное в п. (a)(i)-(iii)» (авторский перевод. – *Е.М.*).

Таким образом, финансирование террористических актов (их спонсирование) включено в определение террористического акта. Кроме этого, в ст. 4 Конвенции содержится положение о том, что государства участники обязуются воздерживаться от любых действий, направленных на финансирование террористических актов. Отдельно также содержится обязательство не предоставлять убежище и оружие террористам, не выдавать им визы и проездные документы.

Протокол к Конвенции Организации Африканского Единства о предупреждении терроризма и борьбе с ним от 1 июля 2004 г. был принят в соответствии со ст. 21 Конвенции и содержит дополнительные положения. Применительно к вопросам противодействия финансированию терроризма в п. 1(c) ст. 3 Протокола предусматривается обязательство государств по выявлению, конфискации, замораживанию или аресту средств и любых других активов, используемых или выделенных для целей совершения террористического акта, и созданию механизма использования таких средств для выплаты компенсаций жертвам таких террористических актов или их семьям.

Содружество Независимых Государств

Среди государств БРИКС членом СНГ в настоящее время является только Российская Федерация. С.Г. Бурутин обратил внимание на то, что в рамках СНГ ведется активная деятельность в сфере противодействия

финансированию терроризма[205]. Правовой основой этой деятельности являются следующие международные договоры:

1) В *Договоре государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 5 октября 2007 г.* содержатся как общие положения, включающие определения финансирования терроризма, подозрительных операций, уполномоченного органа и ряд других, основные направления и формы международного сотрудничества, так и требования к формированию нормативно-правовой базы, обмену информацией и исполнению запросов[206].

2) Пришедший ему на смену *Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения от 15 октября 2021 г.* по сравнению с упомянутым выше Договором 2007 г. был существенно доработан и дополнен. Помимо включения в предмет договора вопросов противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения, Договор также был дополнен следующими важными положениями:

а) добавлены понятия «бенефициарный собственник», «замораживание (блокирование)», «орудия преступления», «предикатное преступление»,

б) существенно доработаны и расширены понятия:

— «доходы, полученные преступным путем»: если в Договоре 2007 г. «преступные доходы» включали денежные средства и иное имущество, то в Договоре 2021 г. добавляется финансовая и/или иная материальная выгода;

---

[205] Бурутин С.Г. В интересах общей безопасности. С. 5-6.

[206] Договор государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 5 октября 2007 года // Бюллетень международных договоров. 2010. № 10. Далее приводится без дополнительных ссылок.

— «конфискация»: в определении понятия указывается не только на безвозмездное изъятие имущества по решению суда, но и на окончательность такого изъятия; конфискации подлежит как имущество, так и средства, орудия преступления, а решение о конфискации может приниматься не только на основании решения суда, но и решения другого уполномоченного органа;

— в определение категории «подозрительные операции (сделки)» включено совершение не только таких операций, но и попытки их совершения, а также указанное определение применяется не только к преступлениям отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, но и к предикатным преступлениям;

— «средства или иное имущество»: к юридическим документам или актам, удостоверяющим право на такое имущество или активы, включаются, помимо прочего, «банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, электронные деньги, ценные бумаги и любые проценты, дивиденды и иной доход по ним, нефть и другие природные ресурсы, а также иные активы, которые могут потенциально использоваться для получения денежных средств, товаров и услуг».

в) предусматриваются новые направления и формы сотрудничества: к оказанию правовой помощи теперь отнесены розыск, замораживание (блокирование), возврат конфискованного имущества и признание перечней лиц, групп и организаций, в отношении которых имеются сведения об их участии в террористической деятельности и распространении оружия массового уничтожения.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива

Государствами-членами ССАГПЗ являются ОАЭ и Саудовская Аравия. В Кувейте 4 мая 2004 г. была подписана *Конвенция Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива о борьбе с терроризмом*, в том числе среди подписантов значатся ОАЭ и Саудовская Аравия. В п. 3 ст. 1 Конвенции указывается, что предоставление или сбор средств любого рода с целью финансирования террористических актов также рассматривается как

преступление террористической направленности, а в п. 4 анализируемой ст. дается определение финансирования терроризма. В самой Конвенции содержатся положения о сотрудничестве и координации в области безопасности, в частности, в Главе III предусматриваются направления специального сотрудничества, в числе которых:

— принятие мер, необходимых для мониторинга за финансовой деятельностью отдельных лиц и учреждений и для выявления деятельности по поддержке или финансированию терроризма (ст. 14),

— принятие мер по предотвращению ввоза, перемещения, перевода или вывоза средств, которые предположительно используются для финансирования или поддержки терроризма, и по предотвращению участия в такой деятельности своих граждан и находящихся на их территории государственных и частных учреждений или отдельных лиц или таких учреждений (ст. 15),

— обмен информацией или данными, касающимися деятельности по поддержке или финансированию терроризма (ст. 16),

— обмен опытом и информацией о методах, используемых в деятельности по поддержке и финансированию терроризма, и о научных и полицейских методах их выявления, включая использование телекоммуникаций, электронных систем и международных информационных сетей, проведение личных бесед и встреч и создание совместной базы данных (ст. 17),

— принятие мер, необходимых для выявления, обнаружения, замораживания или ареста средств и доходов от них, которые используются или предназначены для деятельности по поддержке или финансированию терроризма, с целью конфискации или обмена таких средств или доходов или обмена ими с другими договаривающимися государствами, если эти средства связаны с террористической деятельностью, которая направлена против его территории или наносит ущерб его интересам, при условии, что такая мера

необходима для выявления соответствующей террористической деятельности (ст. 18).

Лига арабских государств

В настоящее время членами ЛАГ являются 22 государства, среди которых Египет, ОАЭ и Саудовская Аравия, подписавшие и ратифицировавшие указанные ниже международные договоры. В рамках ЛАГ действует широкая международно-правовая база в сфере противодействия терроризму и его финансированию[207].

В 1998 г. была принята *Арабская конвенция о борьбе с терроризмом*, в ст. 3 которой устанавливается обязанность государств не организовывать, не финансировать и не совершать террористические акты и не быть соучастниками в них каким бы то ни было образом. В качестве превентивных мер предусматривается предотвращение использования своей территории в качестве базы в том числе для финансирования преступлений террористической направленности или оказания содействия террористам.

Поправка к Арабской конвенции о борьбе с терроризмом 2008 г. вносит важные изменения в определение категории «преступление террористической направленности». Отныне это не только любое преступление или покушение на преступление, совершаемое в террористических целях, но и:

— подстрекательство к преступлениям террористической направленности или их восхваление;

— обнародование, печать или подготовка документов, публикаций или записей любого рода для распространения или для прочтения другими лицами с целью побудить их к совершению таких преступлений;

— умышленное предоставление или сбор средств любого рода для финансирования преступлений террористической направленности[208].

---

[207] Милосердова Е.А. Межарабское сотрудничество в сфере противодействия терроризму // Международное уголовное право и международная юстиция. 2025. № 1. С. 12–13.

[208] International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism. Volume I, United Nations New York, 2019. P. 368–369. [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3927556?v=pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Арабская конвенция о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма была принята в 2010 г. В преамбуле указанной Конвенции отмечается, что акты финансирования терроризма являются транснациональным преступлением, затрагивающим все страны и их экономики[209].

В Конвенции предусматриваются меры по предотвращению финансирования терроризма, в частности, введение внутреннего режима регулирования и надзора для банков и небанковских финансовых учреждений, включая физических или юридических лиц, которые предоставляют официальные или неофициальные услуги по переводу денег или ценностей, а также сотрудничество и обмен информацией на национальном, региональном и международном уровнях (ст. 4), мониторинг перемещения наличных денег и ценных бумаг через государственные границы (ст. 5), принятие мер в отношении финансовых учреждений по работе со сведениями о переводах денежных средств (ст. 6).

Необходимо подчеркнуть, что в ст. 10 Конвенции установлены требования к криминализации финансирования терроризма. Примечательно, что в п. 3 ст. 10 содержится положение о необходимости включения в объективную сторону финансирования терроризма «владение или держание денежных средств или управление их инвестированием с осознанием того, что они будут использованы для финансирования терроризма» (авторский перевод. – *Е.М.*). Государства обязываются ввести ответственность юридических лиц, причастных к финансированию терроризма, при этом ответственность может быть уголовной, гражданско-правовой или административной (ст. 11). Более того, в ст. 13 предусматривается принятие государствами мер по замораживанию, аресту и конфискации денежных средств или иного имущества.

---

[209] Khan H.U. An analytical investigation of consequences of terrorism in the Middle East. URL: https://doi.org/10.1016/j.jeconc.2024.100067 (дата обращения: 23.04.2026).

В рамках ЛАГ особая роль отводится Совету министров внутренних дел арабских государств (далее – Совет), чья деятельность направлена на усиление сотрудничества среди арабских стран в сфере внутренней безопасности и противодействия преступности, в том числе терроризму.

Основными направлениями деятельности Совета являются[210]:

1. Участие в принятии соглашений, стратегий и планов, в том числе таких документов, как:

а) *Кодекс поведения государств-членов Совета министров внутренних дел арабских государств по борьбе с терроризмом 1996 г.*, в соответствии с которым государства-члены обязуются:

— не предпринимать попыток и не участвовать в организации террористических актов, не допускать использования своей территории в качестве арены для планирования или осуществления таких актов;

— ужесточать контроль над террористами, предотвращать их проникновение через свои границы;

— запрещать принимать, укрывать, обучать, вооружать или финансировать террористов;

— координировать пограничный и портовый контроль между государствами для предотвращения перемещения или использования оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в незаконных целях.

б) *Арабская стратегия по борьбе с терроризмом 1997 г.* и трехлетние планы по ее выполнению Генеральным секретариатом и Арабским университетом наук о безопасности имени Наифа включают в себя ряд принципов и целей по координации усилий и укреплению сотрудничества с международным сообществом в этой области. Обновленная редакция

---

[210] جهود مجلس وزراء الداخلية العرب في مجال مكافحة الإرهاب [Усилия Совета министров внутренних дел арабских стран в борьбе с терроризмом] [Электронный ресурс] // Сайт Совета министров внутренних дел арабских стран. URL: https://www.aim-council.org/efforts-and-achievements/In-the-fight-against-terrorism/?clckid=d66f72fd (дата обращения: 23.04.2026).

Арабской стратегии по борьбе с терроризмом была принята на 39-ой сессии Совета, которая состоялась в Тунисе в 2022 году[211].

в) *Арабская стратегия интеллектуальной безопасности 2013 г.* направлена на укрепление верховенства закона, уважения прав человека и оказание поддержки институтам гражданского общества арабских стран в их усилиях по распространению культуры диалога, терпимости и свободы выражения мнений.

г) *Руководящая стратегия арабских стран по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма 2014 г.* действует с целью укрепления роли арабских служб безопасности и банковского сектора в поддержании стабильности арабской экономики.

д) *Арабская стратегия борьбы с незаконным распространением оружия в арабском регионе 2016 г.* направлена на:

— предотвращение контрабанды оружия через национальные границы и борьбу с ней;

— обеспечение безопасности в наземных, воздушных, морских портах;

— повышение осведомленности граждан арабских стран о негативных последствиях действий, связанных с незаконным оборотом оружия.

е) *Руководящий механизм по предотвращению вербовки детей террористическими группами 2022 г.* содержит меры, которые следует предпринять для предотвращения вербовки детей террористическими организациями с учетом опыта и инициатив арабских стран.

ж) *Руководящий механизм для противостояния альянсу организованных преступных группировок и террористических организаций 2024 года*.

---

[211] The United Nations Office of Counter-Terrorism welcomes the adoption of the new Arab regional counter-terrorism strategy by the Arab Interior Ministers Council [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/counterterrorism/en/pressrelease/New-Arab-regional-CT-strategy (дата обращения: 23.04.2026).

Организация исламского сотрудничества

Государствами-членами Организации исламского сотрудничества (далее – ОИС) среди государств БРИКС являются ОАЭ, Иран, Египет и Индонезия. Членом ОИС также является Саудовская Аравия. К *Конвенции Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом от 1 июля 1999 г.* присоединились ОАЭ, Иран и Индонезия, а также подписали и ратифицировали Египет и Саудовская Аравия[212]. Следует подчеркнуть, что в анализируемом документе, как и в *Арабской конвенции о борьбе с терроризмом 1998 г.*, предусматривается обязанность государств не участвовать в финансировании террористических актов.

В рамках деятельности ОИС с 2016 г. идет работа по разработке дополнительного протокола, а также внесению изменений в Конвенцию. Среди необходимых вопросов для рассмотрения планировалось затронуть противодействие терроризму в киберпространстве и трансграничным террористическим сетям, а также финансированию терроризма.

На 44-м заседании Совета министров иностранных дел была принята *Резолюция № 5/44-ORG «О дополнительном протоколе к Конвенции ОИС о борьбе с международным терроризмом»*[213]. В указанной Резолюции содержалось поручение провести совещания экспертов-юристов в области борьбы с терроризмом для углубления исследования и завершения подготовки дополнительного протокола к Конвенции. В п. 2.2.2 *Программы действий ОИС до 2025 г.*, касающегося вопросов борьбы с терроризмом, также содержится указание на проведение совещаний по завершению работы над

---

[212] Convention of the Organization of the Islamic Conference on Combating International Terrorism (01.07.1999) // International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism. NY: UN, 2008. Pp. 204–219. Далее приводится без дополнительных ссылок.

[213] Resolution No. 5/44-Org on Additional Protocol to the OIC Convention on Combating International Terrorism. – Документ OIC/CFM-44/2017/ORG/DR.RES.5. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации исламского сотрудничества. URL: https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=2925&refID=67 (дата обращения: 23.04.2026).

проектом дополнительного протокола к Конвенции[214]. Отметим, что в настоящее время работа над проектом продолжается.

Организация американских государств

Бразилия, являясь членом Организации американских государств, подписала и ратифицировала *Межамериканскую конвенцию против терроризма от 3 июня 2002 года*. В ст. 4 указанной Конвенции закреплены меры по предотвращению, пресечению и искоренению финансирования терроризма, к которым относятся установление правового регулирования в этой сфере и развитие эффективного международного сотрудничества, с указанием на необходимость регулирования банковской деятельности и других финансовых учреждений, мониторинга трансграничного перемещения средств, обмена информацией как на национальном, так и на международном уровне. Кроме того, ст. 5 анализируемой Конвенции касается вопросов выявления, замораживания или ареста средств в целях возможной конфискации.

Шанхайская организация сотрудничества

Из государств БРИКС членами Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) являются Россия, Индия, Китай и Иран. *Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.*[215], а также *Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г.*[216] содержат положения, касающиеся противодействия финансированию терроризма.

---

[214] The OIC – 2025 Programme of Action. Implementation plan 2016–2025 [Программа действий ОИС на период до 2025 года. План реализации на 2016–2025 годы]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного комитета по экономическому и торговому сотрудничеству Организации исламского сотрудничества (COMCEC). URL: https://www.comcec.org/wp-content/uploads/2021/07/34-FC-OIC-IMP.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[215] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947. Далее приводится без дополнительных ссылок.

[216] Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 года // Бюллетень международных договоров. 2012. № 10. Далее приводится без дополнительных ссылок.

Указанные конвенции были подписаны и ратифицированы Россией и Китаем, а также к ним присоединился Иран в ходе процедур вступления в ШОС[217]. К Конвенции 2001 г. Индия присоединилась в 2016 г., а Конвенция 2009 г. для Индии вступила в силу в 2017 году.

Если Конвенция 2001 г. содержит указание на то, что к актам терроризма относятся, в том числе соответствующие преступления, признаваемые в международных договорах, перечисленных в приложении к Конвенции (п. 10 – *Нью-Йоркская конвенция*), то Конвенция 2009 г. содержит определение финансирования терроризма и положения о противодействии, в частности, ст. 8 обязывает государства принимать меры по регистрации и хранению сведений о клиентах и их финансовых операциях; представлению сведений о подозрительных операциях; приостановлению финансовых операций, имеющих незаконный, подозрительный или экономически нецелесообразный характер; представлению иных сведений и документов.

Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии

В 2004 г. был принят *Дополнительный протокол к Региональной конвенции Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии о пресечении терроризма*, подписанный и ратифицированный Индией, являющейся государством-членом Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (далее – СААРК)[218].

В отличие от Региональной конвенции в нем предусмотрены положения о противодействии финансированию терроризма. Ст. 1 ставит целью Дополнительного протокола совершенствование Региональной конвенции, в

---

[217] شانگهای همکاری سازمان به ایران اسلامی جمهوری دولت الحاق قانون [Закон о вступлении Правительства Исламской Республики Иран в Шанхайскую организацию сотрудничества]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса. URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1769969 (дата обращения: 23.04.2026).

[218] Additional Protocol to the SAARC Regional Convention on Suppression of Terrorism (Исламабад, 06.01.2004) [Электронный ресурс] // Сайт Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии. URL: https://www.saarc-sec.org/index.php/resources/agreements-conventions/27-additional-protocol-to-the-saarc-regional-convention-on-suppression-of-terrorism/file (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

частности, путем криминализации предоставления, сбора или получения средств с целью совершения террористических актов и принятия дальнейших мер по предотвращению и пресечению финансирования таких актов.

Согласно положениям Дополнительного протокола, финансирование терроризма определяется через раскрытие элементов состава преступления (ст. 3), ответственность юридических лиц (ст. 5), меры по предотвращению, пресечению и искоренению финансирования терроризма (ст. 6), требование ареста и конфискации средств и иных активов (ст. 7).

Помимо этого, в Дополнительном протоколе содержатся положения о международном сотрудничестве, в том числе о миграционном и таможенном контроле (ст. 9), о сотрудничестве между правоохранительными органами (ст. 10), взаимной правовой помощи (ст. 11), выдаче (ст. 12), техническом сотрудничестве (ст. 19).

Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (БИМСТЕК)

Конвенция БИМСТЕК о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков от 11 декабря 2009 г. была подписана и ратифицирована Индией[219].

В Конвенции закреплен ряд положений о международном сотрудничестве в сфере противодействия финансированию терроризма, включая процедуру обмена информацией или другими источниками о финансировании терроризма (ст. 3) и сотрудничество правоохранительных органов через их подразделения финансовых разведок (ст. 6).

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

---

[219] BIMSTEC Convention on Cooperation in Combating International Terrorism, Transnational Organised Crime and Illicit Drug Trafficking (Нейпьидо, 11.12.2009) [Электронный ресурс] // Официальный сайт БИМСТЕК. URL: https://bimstec.org/images/content_page_pdf/1696679070_BIMSTEC%20Convention%20on%20Illicit%20Drug%20Trafficking.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

Государства-члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), в том числе Индонезия, подписали *Конвенцию АСЕАН по борьбе с терроризмом в 2007 году*[220]. Ст. 6 указанной Конвенции содержит указание на области сотрудничества государств в борьбе с терроризмом. Одной из таких областей является сотрудничество в сфере противодействия финансированию терроризма. Помимо пресечения совершения финансирования террористических актов, стороны Конвенции также обязуются препятствовать использованию своих территорий для целей финансирования против других государств-членов АСЕАН.

Нельзя не отметить, что государства, подписавшие Конвенцию, должны обеспечить, чтобы любое лицо, участвующее в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в их поддержке, было привлечено к ответственности.

Совет Европы

С 16 марта 2022 г. Россия перестала быть членом Совета Европы. *Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»* содержит перечень договоров, которые прекратили действие в отношении Российской Федерации[221]. Вместе с тем в настоящее время для Российской Федерации продолжают действовать следующие международные договоры[222]:

1) *Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г.,* которая распространяет свое действие на преступления

---

[220] ASEAN Convention on Counter Terrorism (Себу, 13.01.2007) [Электронный ресурс] // Официальный сайт АСЕАН. URL: https://asean.org/asean-convention-on-counter-terrorism/ (дата обращения: 23.04.2026).

[221] Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 10. Ст. 1566.

[222] Treaty list for a specific State // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaties-full-list-signature&CodePays=RUS (дата обращения: 23.04.2026).

террористической направленности, к которым в соответствии с приложением к Конвенции относится финансирование терроризма[223].

2) *Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г.*, которая включает главы, касающиеся вопросов использования терминологии, применения Конвенции к финансированию терроризма, мер, принимаемых на национальном уровне (проведение расследований, замораживание, арест и конфискация, ответственность юридических лиц), деятельности подразделений финансовых разведок, международного сотрудничества.

3) *Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 22 октября 2015 г.* добавляет положения о необходимости криминализации финансирования поездок за границу в целях терроризма (ст. 5)[224].

Евразийский экономический союз

Членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является Российская Федерация. В рамках ЕАЭС действует *Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 года*[225]. Ст. 1 содержит основные понятия, в том числе «денежные инструменты», «наличные денежные средства», «финансирование терроризма». Таможенные

---

[223] Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16.05.2005) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2393.

[224] Дополнительный Протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (Рига, 22.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 23. Ст. 3592.

[225] Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (Москва, 19.12.2011, действует в ред. от 20.07.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 21. Ст. 2561.

органы государств-членов сотрудничают в сфере противодействия финансированию терроризма при перемещении денежных инструментов и наличных денежных средств через границу Таможенного союза (ст. 2). Таможенные органы осуществляют контроль за сведениями, указанными в пассажирской таможенной декларации или декларации на товары. При выявлении нарушений и несоответствий перемещение денежных инструментов или наличных денежных средств приостанавливается (ст. ст. 3, 4).

При широком круге региональных международных договоров, содержащих нормы об обязательствах по противодействию финансированию терроризма, нет ни одного такого договора, в котором участвовали бы все без исключения государства БРИКС, в силу чего ни один из рассмотренных региональных международных договоров не может являться достаточной правовой основой сотрудничества именно между всеми государствами этого объединения. Между тем некоторые из этих договоров открыты для присоединения государств, не являющихся членами конкретных региональных международных организаций, но разделяющих их положения. К таким международным договорам относятся:

— *Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 5 октября 2007 г.*, согласно ст. 32 которого он открыт для присоединения других государств, разделяющих его положения, путем передачи депозитарию уведомления о таком присоединении (из государств БРИКС в нем участвовала только Российская Федерация);

— *Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения от 15 октября 2021 г.*, в ст. 32 которого предусмотрено, что после его вступления в

силу он открыт для присоединения любого государства, разделяющего его положения, путем передачи депозитарию документа о присоединении (из государств БРИКС в нем участвует только Российская Федерация);

— *Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.*, в ч. 1 ст. 19 установлено, что после ее вступления в силу с согласия всех Сторон к ней могут присоединяться другие государства (в ней участвуют Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика, Исламская Республика Иран);

— *Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г.*, согласно ст. 32 которой она открыта для присоединения других государств, разделяющих ее положения, с согласия всех государств-членов ШОС путем передачи депозитарию уведомления о таком присоединении (в ней участвуют Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика, Исламская Республика Иран);

— *Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г.*, п. 1 ст. 24 которой предусмотрено, что после вступления ее в силу Комитет министров Совета Европы, проведя консультации со Сторонами Конвенции и заручившись их единодушным согласием, может предложить присоединиться к ней любому государству, которое не является членом Совета Европы и не принимало участие в ее разработке (из государств БРИКС участвует только Российская Федерация);

— *Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г.*, в ст. 50 закрепляет аналогичное положение (из государств БРИКС участвует только Российская Федерация);

— *Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 22 октября 2015 г.*, предусмотревший в ст. 11, что после его вступления в силу любое государство, присоединившееся к Конвенции, может присоединиться и к протоколу или сделать это

одновременно (из государств БРИКС участвует только Российская Федерация).

Проведенное исследование свидетельствует о том, что пока еще нет государств БРИКС, которые присоединились бы к этим международным договорам, не являясь участниками соответствующих международных организаций. Каких-либо принципиальных препятствий правового характера для этого не выявлено.

С учетом изложенного можно констатировать, что столь широкая региональная международно-правовая база сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма, ее нормативные предписания и принятые государствами обязательства в рамках региональных многосторонних международных договоров, не предопределили на сегодняшний наличие достаточного международно-правового регулирования сотрудничества государств БРИКС по противодействию финансированию терроризма в силу того, что данные региональные международные договоры не содержат обязательств в этой сфере между всеми странами этого объединения.

Двусторонний уровень международно-правового регулирования

Договорно-правовое сотрудничество реализуется также в рамках двусторонних соглашений государств. В соответствии с *Рекомендациями 37 и 40 ФАТФ* страны должны располагать достаточной правовой базой для оказания помощи, а также, если есть такая необходимость, договорами, соглашениями и другими механизмами для расширения международного сотрудничества.

Особое внимание, конечно, следует уделять двустороннему сотрудничеству подразделений финансовых разведок, которые могут заключать как соглашения о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, так и одноименные меморандумы. Необходимо отметить, что меморандумы о взаимопонимании между подразделениями

финансовых разведок не являются международными договорами и не устанавливают прав и обязанностей, регламентированных международным правом.

Так, например, Росфинмониторингом были заключены соглашения о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, с Китаем, ЮАР, Ираном, Индонезией, Саудовской Аравией, а с ОАЭ был заключен Меморандум[226].

С рядом других государств Росфинмониторингом были заключены соглашения, касающиеся исключительно вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и не затрагивающих вопросы противодействия финансированию терроризма (Бразилия, Индия, Египет). С подразделением финансовой разведки Эфиопии какие-либо соглашения на сегодняшний день вовсе отсутствуют.

---

[226] Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Народным Банком Китая о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма от 21 марта 2006 года; Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Центром финансовой разведки (Южно-Африканская Республика) о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 28 июня 2007 года; Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Подразделением финансовых расследований Саудовской Аравии (Королевство Саудовская Аравия) о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 4 июля 2013 года; Меморандум о взаимопонимании между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Подразделением по борьбе с отмыванием денег и подозрительным операциям (ОАЭ) о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма от 9 ноября 2016 года; Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Подразделением финансовой разведки при Министерстве экономики и финансов Исламской Республики Иран о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 3 февраля 2016 года; Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Индонезийским центром сообщений по финансовым операциям и анализу о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 11 июля 2012 года. — Документы опубликованы не были. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поскольку международное сотрудничество с государствами БРИКС в настоящее время обладает приоритетом во внешней политике как Российской Федерации, так и других государств, входящих в указанное межгосударственное объединение, следует констатировать необходимость совершенствования договорно-правового сотрудничества. С этой целью требуется пересмотр действующих соглашений о взаимодействии между подразделениями финансовых разведок, а также заключение таких соглашений в случае их отсутствия.

По результатам проведенного автором настоящего исследования анкетирования целесообразность инициирования работы по заключению двусторонних соглашений об информационном взаимодействии в сфере ПОД/ФТ и пересмотру устаревших соглашений с государствами БРИКС отметили 83,1% (54 человека) опрошенных (Приложения № 1 и № 2).

В этой связи, актуальным представляется разработанное нами *Типовое соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма* (Приложение № 3), которое восполняет существующие пробелы действующего регулирования, в частности предлагает закрепление таких положений как обмен аналитической информацией, касающейся причин, состояния и тенденций развития, так и лучших практик в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также связанной с этим преступной деятельностью, а также обмен информацией о законодательстве каждого из государств Сторон в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

По нашему мнению, закрепление указанных форм международного информационного обмена позволит упростить взаимодействие государств и их осведомленность о тенденциях и особенностях правового регулирования, а также выстраивать дружественные отношения, что поможет лучше понимать традиции и особенности конкретного государства, его нужды и проблемы в

сфере антитеррористической безопасности и обеспечения финансовой стабильности.

Значение для осуществления эффективного международного сотрудничества также представляют двусторонние договоры о выдаче, взаимной правовой помощи по уголовным делам и передачи лиц, осужденных к лишению свободы. Например, Российская Федерация заключила следующие договоры с государствами БРИКС (не все из них вступили в силу):

— договоры о выдаче заключены с Бразилией[227]; Индией[228], Китаем[229], ОАЭ[230] и Индонезией[231].

[227] Договор между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией о выдаче от 14 января 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 3.
[228] Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче от 21 декабря 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 10.
[229] Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче от 26 июня 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1668.
[230] Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о выдаче от 25 ноября 2014 г. // Бюллетень международных договоров. 2016. № 8.
[231] Федеральный закон от 02.11.2023 № 512-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Индонезией о выдаче» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 45. Ст. 7983.

— договоры о взаимной правовой помощи заключены с Индией[232], Китаем[233], ОАЭ[234], Ираном[235] и Индонезией[236].

— договоры о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, заключены с Индией[237], Китаем[238], Египтом[239], Ираном[240].

Правоохранительные органы также осуществляют сотрудничество с компетентными зарубежными органами в целях противодействия финансированию терроризма. *Рекомендация 40 ФАТФ* налагает на правоохранительные органы обязанность обмениваться информацией с

---

[232] Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 10.

[233] Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 7. Ст. 612.

[234] Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 25 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203005604&page=1&rdk=0&link_id=4#I0 (дата обращения: 23.04.2026).

[235] Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 1; Протокол о внесении изменений в Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г. (Протокол подписан Российской Федерацией 28 марта 2017 г., ратифицирован Федеральным законом от 5 февраля 2018 г. № 4-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г.», не вступил в силу).

[236] Договор между Российской Федерацией и Республикой Индонезией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 13 декабря 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022 г. № 2. Ст. 439.

[237] Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 21 октября 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 37. Ст. 5123.

[238] Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о передаче осужденных от 2 декабря 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 4.

[239] Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы от 23 июня 2009 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203005155&page=1&rdk=0&link_id=16&ysclid=lvmcnklimx812448783#I0 (дата обращения: 23.04.2026).

[240] Соглашение между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о передаче лиц, осужденных к лишению свободы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 7. Ст. 940.

иностранными коллегами. Кроме того, допускается использование полномочий для проведения дознания и получения информации от имени иностранных партнеров, поощряется заключение двусторонних и многосторонних соглашений для формирования следственных групп и расследования преступлений.

На примере сотрудничества Российской Федерации с государствами БРИКС были также заключены соглашения о борьбе с преступностью. В целях реализации указанных соглашений компетентными органами от Российской Федерации могут признаваться МВД России и ФСБ России в соответствии с имеющейся у них компетенцией.

В рамках Соглашения с Бразилией предусматривается осуществление взаимодействия для предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с финансированием терроризма (ст. 2)[241]. Формами такого сотрудничества ст. 3 закрепляет:

— обмен информацией о готовящихся и совершенных преступлениях и информацией в сфере миграции;

— проведение оперативно-разыскных мероприятий и розыска лиц;

— обмен нормативными правовыми актами и научной литературой;

— содействие в двустороннем повышении квалификации и обмене опытом и ряд других направлений.

Заключенное Россией Соглашение с ОАЭ позволяет осуществлять взаимодействие с органами государственной безопасности ОАЭ, в том числе по вопросам информационного обмена о террористических организациях, причастных к ним лицах и группах лиц, методах подготовки, планирования и

---

[241] Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством юстиции и общественной безопасности Федеративной Республики Бразилии (Бразилиа, 22.11.2019) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/000/102/247/Soglashenie_Braziliya.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

финансирования террористических актов[242]. По сравнению с другими двусторонними договорами ст. 4 указанного Соглашения позволяет обмениваться информацией о новых способах совершения преступлений и методах борьбы с ними.

Аналогичные соглашения, в сферу которых входит сотрудничество в области борьбы с терроризмом, но без указания на противодействие финансированию терроризма, действуют между Российской Федерацией и Китаем, а также между Российской Федерацией и Египтом. В рамках такого Соглашения Россия и Китай договорились сотрудничать в предупреждении, выявлении и пресечении террористических актов (однако прямого указания на преступления, связанные с финансированием терроризма, в ст. 1 Соглашения не содержится), а также расширять взаимодействие через национальные центральные бюро Интерпола (ст. 5)[243]. Сотрудничество в борьбе с терроризмом также возможно в рамках Соглашения между Россией и Египтом[244].

Россия и Китай заключили также *Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 27 сентября 2010 года*[245]. Государства сотрудничают в сфере недопущения предоставления финансовых и материальных средств, включая технику и вооружение, а также

---

[242] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о сотрудничестве в области борьбы с преступностью (Абу-Даби, 10.09.2007) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/userfiles/10_09_2007_oae.doc (дата обращения: 23.04.2026).

[243] Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики (Москва, 28.11.2001) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/userfiles/28_11_2001_kitay.doc (дата обращения: 23.04.2026).

[244] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в области борьбы с преступностью (Москва, 23.09.1997) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/userfiles/23_09_1997_egipet.doc (дата обращения: 23.04.2026).

[245] Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Пекин, 27.09.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 18. Ст. 2678.

воспрепятствования сокрытию или утаиванию подлинного характера, источника, назначения, способа распоряжения и перемещения финансовых средств (пп. 3 и 5 ст. 1).

Вместе с тем в Соглашении между Российской Федерацией и ЮАР нет указаний на сотрудничество в области противодействия терроризму и его финансированию[246]. Важно подчеркнуть, что с ЮАР также подписан договор о дружбе и партнерстве, затрагивающий вопросы борьбы с преступностью, в том числе противодействие угрозам, исходящим от этнических и религиозных конфликтов и террористических актов[247].

Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в борьбе с терроризмом 2002 г. действует между Российской Федерацией и Индией[248]. П. 9 указанного Меморандума предусматривает положения о сотрудничестве сторон в выявлении, предупреждении и пресечении финансирования лиц и организаций, участвующих в террористической деятельности, а также в осуществлении контроля за организациями, совершающими операции с денежными средствами или иным имуществом для целей финансирования терроризма. Помимо этого, п. 5 указывает на необходимость взаимодействия в пресечении незаконного оборота наркотиков, доходы от которого используются для финансирования террористических организаций.

Между Россией и Ираном заключено *Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и*

---

[246] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области борьбы с преступностью (Претория, 12.03.1998 года) // Бюллетень международных договоров. 2019. № 9.

[247] Договор о дружбе и партнерстве между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой (Кейптаун, 05.09.2006) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=201053574&page=1&rdk=0&link_id=6&ysclid=lvmbcah52e520961545#I0 (дата обращения: 23.04.2026).

[248] Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в борьбе с терроризмом (Нью-Дели, 04.05.2002) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/userfiles/20_08_1997_indiya.doc (дата обращения: 23.04.2026).

Министерством внутренних дел Исламской Республики Иран 2013 года[249]. Указанное Соглашение позволяет сторонам осуществлять взаимодействие в предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, в том числе совершении террористических актов и финансирования терроризма. Формами сотрудничества ст. 3 называет: обмен информацией о готовящихся и совершенных преступлениях; проведение оперативно-разыскных мероприятий; розыск лиц; обмен опытом и законодательными актами, научно-технической литературой и др.

Тесное сотрудничество между Россией и Ираном подтверждает также заключение *Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 17 января 2025 года*[250]. Одной из целей рассматриваемого договора является укрепление кооперации в области обороны (ст.1). Ст. 7 посвящена вопросам борьбы с терроризмом, в том числе его финансированием. Россия и Иран координируют свои позиции на соответствующих международных площадках, а также сотрудничают в рамках Интерпола (п. 2 ст. 7) и взаимодействуют по вопросам охраны общественного порядка и контроля за оборотом оружия (п. 3 ст. 7).

Отметим отсутствие соглашений о сотрудничестве в борьбе с преступностью у России с Эфиопией, Индонезией и Саудовской Аравией.

Несмотря на последовательное расширение правовой базы двустороннего международно-правового сотрудничества, к настоящему времени нет ни одного государства БРИКС, которое заключило бы применимые к сфере противодействия финансированию терроризма двусторонние международные договоры со всеми другими государствами БРИКС. И это несмотря на то, что именно на двустороннем уровне детально регламентируются различные формы такого сотрудничества.

---

[249] Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Исламской Республики Иран (г. Тегеран, 22.01.2013) // СПС КонсультантПлюс.

[250] Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран (Москва, 17.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 43. Ст. 6266.

Вспомогательные источники международно-правового регулирования

Рекомендации ФАТФ представляют собой международные стандарты в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, устанавливающие требования, которые государства обязаны реализовывать в целях противодействия рассматриваемым угрозам с учетом особенностей внутригосударственного правового регулирования. *Рекомендации ФАТФ* не дают универсальных решений и мер, а лишь устанавливают международные стандарты, адаптируемые государствами с учетом специфики сложившейся обстановки. Исследуя указанные документы, С.А. Пузырев приходит к выводу о том, что замысел деятельности ФАТФ состоит в формировании всесторонней системы защиты и контроля финансовых систем государств и глобальной финансовой системы от наиболее актуальных угроз финансовой безопасности[251].

В настоящее время в целях решения проблемы противодействия финансированию терроризма большинство мер включены во все *Рекомендации ФАТФ*. По мнению Ш.М. Магомедова, такая тенденция характеризует комплексность и структурность в принятии мер для формирования эффективного режима ПОД/ФТ[252]. В то же время есть специальный Раздел С, содержащий *Рекомендации 5, 6 и 8*, касающиеся исключительно противодействия финансированию терроризма.

Раздел А *Рекомендаций ФАТФ* о политике ПОД/ФТ и координации, включает в себя рекомендации 1 и 2. В соответствии с *Рекомендацией 1* все государства должны определять риски финансирования терроризма, которым подвержена именно их территория государства. Только определив риски и орган, ответственный за их оценку и принятие соответствующих мер, возможно качественным образом обеспечить снижение угрозы от финансирования терроризма.

---

[251] Пузырев С.А. Тенденции деятельности ФАТФ по противодействию угрозам глобальной финансовой системе. С. 303.

[252] Магомедов Ш.М. ФАТФ: первые 25 лет в архитектуре международных отношений сообщение 1. Эволюция концепции финансового мониторинга. С. 26.

Каждое государство должно применять риск-ориентированный подход, заключающийся в применении более строгих и усиленных мер к высоким рискам и упрощенных к более низким. Риск-ориентированный подход направлен на повышение внимания именно к тем областям, от которых исходит повышенный риск финансирования терроризма, а также непрепятствование законной деятельности лиц и организаций в тех сферах, где риск финансирования терроризма оценивается как низкий. Более того, государства должны осуществлять контроль за финансовыми учреждениями и установленными нефинансовыми предприятиями и профессиями (далее – УНФПП) для того, чтобы они также принимали меры по оценке и снижению собственных рисков финансирования терроризма. По оценке В.Н. Едроновой, эффективность применения риск-ориентированного подхода позволит усилить ответ возможностей финансового мониторинга на новые угрозы и риски[253].

Рекомендация 2 также касается вопросов определения национальной политики в сфере ПОД/ФТ и ее постоянного обновления с учетом новых угроз. Все органы государственной власти государств, задействованные в сфере противодействия финансированию терроризма, должны осуществлять межведомственное взаимодействие путем обмена информацией и координации деятельности друг друга[254].

В Разделе В, посвященном вопросам отмывания доходов, полученных преступным путем, и конфискации, во-первых, в *Рекомендации 4* указывается,

---

[253] Едронова В.Н. Развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации. С. 5.

[254] В научной литературе в качестве примеров повышения эффективности межведомственного взаимодействия называют: создание и использование единой информационной системы; обеспечение защиты сведений об источниках и каналах финансирования, лицах, причастных к нему; установление особого порядка использования результатов оперативно-разыскной деятельности в ходе предварительного расследования и в суде; активное использование возможностей содействия граждан оперативным подразделениям полиции, а также социальную и правовую защиту граждан, им содействующих. См.: Иванов П.И. К вопросу о совершенствовании системы противодействия финансированию экстремистской деятельности / П.И. Иванов, Т.Н. Беляева // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3(43). С. 97.

что государства должны обеспечить наличие политики и организационных структур, в соответствии с которыми приоритет отдается возврату активов.

Во-вторых, компетентные государственные органы должны принимать меры по выявлению, отслеживанию и оценке имущества, приобретенного преступным путем, и имущества соответствующей стоимости; приостанавливать сделки; осуществлять надлежащие следственные действия; своевременно принимать меры по замораживанию и аресту имущества, приобретенного преступным путем, для предотвращения его дальнейшего оборота.

В-третьих, применительно к вопросам конфискации государства обязаны обеспечить конфискацию имущества, приобретенного преступным путем, на основании как вынесенного обвинительного приговора, так и без его вынесения; приводить в исполнение решение о конфискации и обеспечивать эффективное управление замороженным, арестованным или конфискованным имуществом.

В свете рассмотрения мер по противодействию финансированию терроризма Раздел С требует более детального анализа. В нем содержатся *Рекомендации 5, 6 и 8*[255].

Рекомендация 5 обязывает государства признавать преступлением финансирование терроризма в соответствии с *Нью-Йоркской конвенцией* и криминализировать в уголовном законодательстве как непосредственное финансирование террористических актов, так и финансирование террористических организаций и террористов.

Рекомендация 6 требует от государств применения целевых финансовых санкций в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН. В данном случае речь идет о *Резолюции 1267 (1999)* и других принятых резолюциях в ее развитие, а также о *Резолюции 1373 (2001).* Указанные резолюции содержат

[255] Рекомендация 7 касается целевых финансовых санкций, относящихся к распространению оружия массового уничтожения.

положения о безотлагательном замораживании денежных средств и иных активов.

Важность построения эффективного механизма замораживания заключается в предупреждении и пресечении финансирования терроризма, включая перекрытие каналов финансирования террористов, выявление потоков финансирования и новых цепочек транзакций, указывающих на ранее неизвестные террористические ячейки, а также сдерживание лиц, в чей умысел входит начать деятельность по финансированию террористических организаций.

В 2013 г. ФАТФ был опубликован документ под названием *«Международный передовой опыт – целевые финансовые санкции, связанные с терроризмом и финансированием терроризма (Рекомендация 6)»*[256]. Ключевыми моментами при реализации *Рекомендации 6* в указанном документе, который может быть учтен государствами, являются:

1) Наличие полномочий и процедур по выявлению и инициированию предложений о включении физических лиц и организаций в сводный перечень Совета Безопасности ООН. Воплощение в жизнь указанных полномочий, а главное их эффективность предполагают создание институциональных механизмов и осуществление межведомственного взаимодействия между финансовыми, разведывательными и правоохранительными органами.

В соответствии с режимами санкций в отношении «Аль-Каиды» или движения «Талибан» предложения государств-членов о включении в перечень определяются либо Комитетом Совета Безопасности по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, либо Комитетом Совета Безопасности, учрежденным Резолюцией 1988 (2011). Функции по инициированию включения лиц в сводный перечень Совета Безопасности ООН могут возлагаться как на судебные органы, так и на

[256] International Best Practices. Targeted Financial Sanctions Related to Terrorism And Terrorist Financing (Recommendation 6) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/BPP-Fin-Sanctions-TF-R6.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

административные. Как правило, принятие мер по замораживанию денежных средств и иных активов может осуществляться параллельно с уголовным преследованием, но, как указывает ФАТФ, не зависит от наличия такого разбирательства.

2) Обязательное соблюдение надлежащей правовой процедуры в процессе включения и исключения лиц из сводного перечня Совета Безопасности ООН, а также размораживания денежных средств и иных активов. Осуществление постоянного пересмотра и мониторинга в соответствии с *Резолюцией 1373 (2001)* на предмет сохранения оснований для включения в перечень Совета Безопасности ООН и наличия процедур, позволяющих по запросу пересмотреть такое включение в суде другого независимого органа, позволят соблюсти требование надлежащей правовой процедуры.

Рекомендация 8 касается вопросов использования НКО для целей финансирования терроризма. Сектор НКО является уязвимым с точки зрения его использования террористами для сбора и перемещения средств, оказания материально-технической поддержки, вербовки или создания видимости законной деятельности. Справедливым является мнение В.В. Лизунова о том, что НКО пользуются доверием общества, имеют доступ к источникам денежных средств, в том числе наличных, однако часто не принимают достаточных мер безопасности и не обладают достаточной прозрачностью[257]. Поскольку НКО являются общественно-полезными организациями и полагаются на пожертвования и доступ к банковским и другим финансовым услугам, введение чрезмерных ограничений может негативно отразиться на их деятельности и ограничить их социальную функцию.

С другой стороны, риски использования НКО в целях финансирования терроризма остаются высокими и выражают озабоченность как на международном, так и внутригосударственном уровнях. Главная идея в

[257] Лизунов В.В. Об экономических методах борьбы с терроризмом в современных условиях. С. 29.

нахождении баланса между противодействием использованию НКО террористами и отсутствием обременительных ограничений НКО, чья деятельность – законная, заключается в отсутствии какого-либо универсального подхода, применимого для всех, а в использовании риск-ориентированного подхода с учетом угрозы, исходящей от конкретных форм НКО, от многих из которых исходит низкий риск финансирования терроризма, что не требует введения ограничительных мер.

В ноябре 2023 г. ФАТФ разработал и опубликовал документ под названием *«Передовой опыт – противодействие финансированию терроризма с использованием некоммерческих организаций»*[258]. Указанный документ не носит обязательного характера, однако может помочь государствам выстраивать свою работу по указанной линии более эффективно. Государства должны предпринять несколько шагов для организации работы с НКО. В первую очередь, государствам следует проводить анализ сектора НКО и идентифицировать те формы НКО, от которых исходит риск финансирования терроризма[259]. Так, риск может обозначаться как низкий, средний или высокий. При этом обязательным является обращение к определению понятия «некоммерческая организация», данного ФАТФ[260]. Далее, государствам после проведения оценки рисков, необходимо принимать соразмерные и учитывающие риски меры.

---

[258] FATF (2023), BPP-Combating the Terrorist Financing Abuse of Non-Profit Organisation. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/BPP-Combating-TF-Abuse-NPO-R8.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026)

[259] Постоева Е.А. Противодействие использованию некоммерческих организаций в целях финансирования терроризма в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Эпоха права: неизбежность перемен: сборник тезисов Международного юридического конгресса студентов, Санкт-Петербург, 14-16 декабря 2023 года. Санкт-Петербург: ООО "Издательство "ЛЕМА", 2024. С. 351–355.

[260] В Пояснительной записке к Рекомендации 8 НКО «относится к юридическому лицу или образованию либо к организации, которые, главным образом, занимаются сбором или распределением средств в таких целях, как благотворительные, религиозные, культурные, образовательные, социальные или «братские цели», или для осуществления других видов «добрых дел».

ФАТФ рекомендует использовать гибкий подход, включающий следующие элементы:

1) Ведение постоянной информационно-разъяснительной работы с сектором НКО с целью информирования о рисках финансирования терроризма. Указанное направление деятельности может осуществляться в контексте государственно-частного партнерства с участием заинтересованных сторон из сектора НКО, финансовых учреждений, надзорных и правоохранительных органов, а также подразделения финансовой разведки. В данном случае речь может идти об организации прозрачной подотчетности, поощрении проведения операций через регулируемые финансовые и платежные каналы, проведении образовательных и консультативных мероприятий и совершенствовании передовой практики по снижению рисков финансирования терроризма.

2) Надзор за деятельностью НКО должен основываться на принципах целенаправленности и пропорциональности, а также на риск-ориентированном подходе. При принятии решения о применении ограничений надзорным органам следует учитывать возможное воздействие, которое может оказывать нарушение, допущенное НКО.

3) Эффективный сбор информации и проведение расследований основывается на межведомственном взаимодействии государственных органов. По нашему мнению, представляется необходимой разработка мер, создающих условия для быстрого доступа к информации о деятельности НКО. Например, установление законодательных требований к НКО с высоким риском финансирования терроризма хранить финансовую и иную информацию в течение определенного срока. С целью смягчения указанных требований ФАТФ предлагается вводить право НКО на получение льготного налогового режима.

4) Наличие эффективных механизмов реагирования на международные запросы о предоставлении информации о подозрительной деятельности НКО позволит выявлять риски финансирования терроризма и

принимать меры в отношении НКО, поскольку их деятельность часто носит транснациональный характер.

Рекомендации ФАТФ также содержат Раздел D о превентивных мерах, в котором закреплены *Рекомендации 9-23*. В указанных рекомендациях устанавливаются требования к частному сектору, то есть финансовым учреждениям, УНФПП и ПУВА, которые часто используются преступниками, а также имеют необходимую информацию о совершенных операциях, что может помочь выявить преступление финансирования терроризма. Из основных требований, содержащихся в *Рекомендациях 9-23*, можно выделить следующие:

— принятие мер по надлежащей проверке клиентов, в том числе идентификации клиентов, определении бенефициарного собственника и характера деловых отношений, а также запрет на ведение анонимных счетов и счетов, открытых на явно вымышленные имена;

— хранение в течение пяти лет сведений об операциях и данных, полученных в ходе надлежащей проверки клиентов;

— соблюдение требований о наличии лицензии или регистрации физических и (или) юридических лиц, предоставляющих услуги перевода денег или ценностей;

— принятие своевременных мер по оценке рисков использования новых технологий, включая сосредоточение особого внимания на обороте виртуальных активов (лицензирование или регистрация ПУВА);

— мониторинг электронных переводов средств на предмет наличия идентифицирующей информации, применения мер по замораживанию и запрету на проведение операций в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН;

— проведение расширенных проверок к деловым отношениям и сделкам лиц из стран с более высоким риском;

— незамедлительное направление сообщений о подозрительных операциях в подразделение финансовой разведки.

В Разделе E *Рекомендаций ФАТФ* установлены требования к прозрачности и бенефициарным собственникам и владельцам юридических лиц соответственно в *Рекомендациях 24 и 25*. Государства обязаны оценивать риски использования юридических лиц в целях финансирования терроризма, иметь постоянный и актуальный доступ к информации о бенефициарной собственности.

Раздел F *Рекомендаций ФАТФ (Рекомендации 26-35)* закрепляет требования к институциональным механизмам в сфере ПОД/ФТ, их полномочия и ответственность. Так, устанавливаются полномочия надзорных органов, подразделения финансовой разведки, а также правоохранительных органов.

Рекомендации 36-40 Раздела G *Рекомендаций ФАТФ* касаются вопросов международного сотрудничества и будут подробно рассмотрены в Главе III настоящей диссертации.

Рассмотренные *Рекомендации ФАТФ* являются международными стандартами в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ и представляют собой вспомогательные источники международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма. *Рекомендации ФАТФ* призваны расширить, дополнить и конкретизировать меры, принимаемые государствами для поддержания финансовой безопасности. Они представляют собой определенные правила технического характера, воплощение и эффективное функционирование которых в национальных системах позволит не допустить существование рисков, угроз и уязвимостей финансирования терроризма. Все *Рекомендации ФАТФ* наделены комплексной природой, позволяющей быть применимыми к преступлениям, связанным с отмыванием доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Однако *Рекомендации 5, 6 и 8* касаются исключительно вопросов противодействия финансированию терроризма, что еще раз подчеркивает наличие специальных

механизмов международно-правового регулирования в этой сфере, не применимых к другим преступлениям.

Таким образом, при рассмотрении источников международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма следует учитывать их большое количество и разнообразие. Общая система источников международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма включает в себя универсальный, региональный и двусторонний уровни международно-правового регулирования, а также вспомогательные источники регулирования.

Следует констатировать, что действие многоуровневой системы международно-правового регулирования в настоящее время еще не привело к формированию единой системы правового регулирования в государствах БРИКС. Это связано, в первую очередь, с неприсоединением государств БРИКС к региональным антитеррористическим конвенциям, прямо допускающим участие в них государств, не входящих в соответствующие международные организации и иные международные объединения.

Следующим препятствием можно назвать отсутствие заключенных двусторонних договоров по основным направлениям сотрудничества между всеми государствами БРИКС. Договорно-правовое сотрудничество, осуществляемое между двумя государствами, имеющими на это надлежащую и обязательную для исполнения правовую основу, а также осведомленными о террористических угрозах, состоянии финансовой системы и потенциале и функциях компетентных органов в иностранном государстве, с которым планируется взаимодействие, во многом облегчает сотрудничество и приближает к главной цели – успешному завершению финансового расследования и выявлению фактов, позволяющих привлечь к ответственности виновных лиц.

При отсутствии двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, требуется в скорейшем времени

предпринять шаги по их согласованию и подписанию, а при наличии существенных недостатков и ограничений – расширить сферу их охвата на вопросы противодействия финансированию терроризма, а не ограничиваться лишь вопросами легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Правоохранительным органам государств БРИКС также следует обратить внимание на указание во вновь заключаемых соглашениях или при пересмотре положений уже действующих соглашений на обязательную необходимость указания на сотрудничество в сфере противодействия терроризму и его финансированию.

Указанные пробелы требуют активизации государств БРИКС по созданию единой системы международно-правового регулирования в сфере противодействия финансированию терроризма, что повлечет качественное улучшение международного сотрудничества и позволит эффективно и своевременно снижать риски финансирования терроризма.

§ 3. Деятельность международных организаций в сфере противодействия финансированию терроризма

Финансирование терроризма является глобальным явлением, угрожающим безопасности государств и подрывающим экономическое развитие и стабильность финансового рынка[261]. Именно поэтому многие международные организации фокусируют свое внимание на этой проблеме в своей деятельности. Согласно исследованию А.В. Водянова, именно благодаря деятельности международных организаций возможно создание международной системы, включающей основные цели, задачи и направления деятельности как на внутригосударственном, так и на международном уровне,

[261] См.: Старцев Г.В. Противодействие финансированию терроризма в системе обеспечения экономической безопасности России: монография. М.: Перспектива, 2016. 156 с.; Чернов С.Б. Противодействие финансированию терроризма: монография. М.: ГУУ, 2018. С. 23–47; Экономические основы противодействия финансированию терроризма и экстремизма: учебное пособие / составитель Р.А. Парасоцкий. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2022. 152 с.

в том числе определение принципов и форм международного сотрудничества[262].

Совет Безопасности ООН

В соответствии с *Уставом ООН* Совет Безопасности ООН учрежден в качестве главного органа ООН и несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Глава V *Устава ООН* посвящена составу, функциям и полномочиям, голосованию и процедурам, касающимся вопросов деятельности Совета Безопасности ООН.

В случае необходимости применения принудительных мер при наличии действий в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии Совет Безопасности ООН может прибегать к мерам невоенного и военного характера в соответствии с Главой VII *Устава ООН*. При этом члены ООН подчиняются решениям Совета Безопасности ООН и обязуются их выполнять.

В настоящее время Советом Безопасности ООН было принято значительное число резолюций, направленных на противодействие финансированию терроризма, и которые выполняются на внутригосударственном уровне. Основными требованиями к государствам при осуществлении такого противодействия в резолюциях были обозначены:

— криминализация умышленного предоставления или сбора средств в террористических целях,

— создание механизмов для замораживания средств и других финансовых активов,

— отказ в убежище лицам, финансирующим акты терроризма, и ряд других требований.

Помимо этого, в соответствии со ст. 29 *Устава ООН* Совет Безопасности ООН имеет право учреждать вспомогательные органы, необходимые для выполнения своих функций. Сегодня учреждены множество

[262] Водянов А.В. Институт противодействия легализации преступных доходов в науке и практике современной международной юриспруденции. С. 279.

органов для рассмотрения вопросов, касающихся поддержания мира и безопасности, в том числе противодействия финансированию терроризма[263].

1. Контртеррористический комитет (КТК) был учрежден *Резолюцией 1373 (2001)* с целью наблюдения за осуществлением государством антитеррористических мер после террористических атак в США в сентябре 2001 года. В сферу наблюдения КТК входят вопросы пресечения финансирования терроризма, в том числе с целью раннего предупреждения, а также вопросы сотрудничества государств при проведении расследований, обмене информацией о возможных террористических актах и отчетность о шагах, предпринятых ими для осуществления *Резолюции 1373 (2001).*

Обратим внимание на то, что *Резолюцией 1535 (2004)* был учрежден Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (далее – ИДКТК)[264]. ИДКТК был создан в качестве специальной политической миссии для контроля осуществления *Резолюции 1373 (2001)*.

Совет Безопасности ООН, координируя деятельность КТК на первоначальных этапах, предложил экспертам изучить проблемные области, с которыми сталкиваются государства при реализации положений *Резолюции 1373 (2001)*. В частности, при оказании помощи государствам КТК в рамках сотрудничества с международными, региональными и субрегиональными организациями изучал распространение передовой практики, в том числе подготовку типовых законов; наличие технических, финансовых, распорядительных, законодательных или иных программ помощи; содействие международному сотрудничеству[265].

---

[263] Subsidiary Organs: Overview [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/securitycouncil/content/repertoire/subsidiary-organs-overview (дата обращения: 23.04.2026).

[264] Документ ООН S/RES/1535 (2004), 26 March 2004.

[265] Chapter V Subsidiary organs of the Security Council [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/en/sc/repertoire/2000-2003/00-03_5.pdf#page=18 (дата обращения: 23.04.2026).

В 2021 г. исполнилось 20 лет с момента принятия *Резолюции 1373 (2001).* При подведении итогов деятельности работы КТК было опубликовано письмо Председателя Комитета от 23 ноября 2021 г. на имя Председателя Совета Безопасности ООН[266]. В п. 4 указанного письма отмечается, что за последние 20 лет были достигнуты заметные успехи и предприняты значительные шаги по осуществлению *Резолюции 1373 (2001),* а именно значительно увеличилось число государств, присоединившихся к антитеррористическим конвенциям и криминализовавших преступления террористической направленности, укрепилась система уголовного правосудия и проведения судебного преследования по делам о терроризме и его финансировании, усилилось международное сотрудничество на политическом, техническом и оперативном уровнях.

В результате деятельности КТК был подготовлен *Глобальный обзор осуществления Резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и других соответствующих резолюций государствами-членами в 2021 году*[267]. В Глобальном обзоре содержатся сведения о рисках терроризма и вопросах имплементации *Резолюции 1373 (2001)* в разрезе ключевых показателей по регионам (основные действующие террористические группировки, установление уголовной ответственности за финансирование терроризма, замораживание активов террористов, деятельность подразделений финансовых разведок и ряд других вопросов)[268]:

Африка

---

[266] Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 23 ноября 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности. – Документ ООН S/2021/973, 24 November 2021.

[267] Global survey of the implementation of Security Council resolution 1373 (2001) and other relevant resolutions by Member States [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/ctc_1373_gis.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[268] В настоящем исследовании будут рассмотрены только те регионы, в которые входят государства БРИКС.

По мнению экспертов, на африканском континенте сегодня отмечаются растущий уровень терроризма, бедность, влияние военных расходов на террористическую активность, а также этническая и племенная напряженность, коррупция и религиозный фундаментализм, однако достаточного внимания указанным факторам в науке сегодня не уделяется[269]. Кроме того, для преодоления указанных трудностей предлагается осуществлять общие политические инициативы в сфере противодействия терроризму для устранения различий в подходах в африканских странах[270].

Так, в Северной Африке обстановка характеризуется присутствием террористических группировок, связанных с «Аль-Каидой» или ИГИЛ (ДАИШ). Например, в Египте действует Ансар Байт аль-Макдис, присягнувшая на верность ИГИЛ в 2014 году. Указанная террористическая организация активно присутствовала на северо-востоке Синая и продолжала совершать нападения. Кроме того, террористические угрозы исходят от боевиков-террористов, воевавших в Ираке и Сирии, а также от саморадикализованных террористов-одиночек и небольших ячеек.

В настоящее время все государства Северной Африки реализуют стратегии по борьбе с терроризмом, являются членами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке (МЕНАФАТФ) и признают финансирование терроризма самостоятельным преступлением. Тем не менее, существуют проблемы при осуществлении мер по замораживанию активов террористов, а также отмечается ограниченное количество сообщений о подозрительных операциях, поступающих в подразделения финансовой разведки, что говорит об отсутствии реальной деятельности в сфере противодействия финансированию терроризма.

---

[269] Asongu S.A. Fighting terrorism in Africa: Complementarity between inclusive development, military expenditure and political stability / S.A. Asongu, S.L. Roux, P. Singh // Journal of Policy Modeling. 2021. Vol. 43, Iss. 5. P. 897.

[270] Asongu S. A. Fighting terrorism in Africa: Benchmarking policy harmonization. P. 1931–1957.

В Восточной Африке, в том числе в Эфиопии, «Аш-Шабааб» является наиболее активной террористической организацией, совершающей нападения главным образом в Сомали, но также и в соседних государствах. Также в Глобальном обзоре отмечается присутствие ИГИЛ (ДАИШ), продолжающего совершать нападения, а также заниматься вербовкой и обучением террористов. Общая стабильность в Восточной Африке улучшилась благодаря заключению мирного соглашения между Эритреей и Эфиопией от 9 июля 2018 года[271]. В ноябре 2018 г. Совет Безопасности ООН отменил санкции, введенные в отношении Эритреи в 2009 году. Однако в конце 2020 г. продолжительная этническая напряженность привела к вспышке конфликта в эфиопском регионе Тиграй и, по данным ООН, это привело к новому потоку миграции лиц, ищущих убежища. Кроме того, в Восточной Африке государства все еще сталкиваются с рисками, связанными с регулированием экономики, основанной преимущественно на наличных деньгах, высокой миграцией, слабой пограничной безопасностью.

Оценивая ситуацию в сфере противодействия финансированию терроризма, выделим следующие тенденции, свойственные практически всем государствам в регионе:

— финансирование терроризма признается самостоятельным преступлением, влекущим привлечение к уголовной ответственности;

— отсутствие четких указаний на то, будет ли деяние считаться финансированием терроризма, если оно не связано с совершением террористического акта;

— установлены механизмы замораживания активов террористов, но нет указания на безотлагательность принятия таких мер;

---

[271] Joint Declaration of Peace and Friendship between Eritrea and Ethiopia (Асмара, 09.07.2018) // ООН: официальный портал. URL: https://peacemaker.un.org/en/node/9811 (дата обращения: 23.04.2026).

— созданы подразделения финансовых разведок, но на практике их функционирование затруднено, что ограничивает возможности международного сотрудничества;

— не проведены должным образом секторальные оценки рисков финансирования терроризма с использованием НКО, что делает невозможным применение государствами риск-ориентированного подхода.

Ситуация в Южной Африке, в том числе в ЮАР, является более спокойной и относительно слабо подверженной угрозам, исходящим от международных террористических организаций. Однако в Южной Африке все же ощущается присутствие вооруженных группировок, ассоциированных с Вилаят Центральная Африка и преимущественно осуществляющих террористическую деятельность в Мозамбике. В Южной Африке государства продолжают бороться с транснациональной организованной преступностью, в том числе незаконным оборотом наркотиков и оружия, браконьерством, контрабандой. Географическое положение региона таково, что протяженные сухопутные и морские границы легко используются террористическими и организованными преступными группами в своей деятельности. Еще одной серьезной проблемой является то, что доходы, полученные от преступной деятельности, позволяют террористам получать средства и направлять их на дальнейшее совершение преступлений террористической направленности.

Все государства Южной Африки являются членами Группы по борьбе с отмыванием денег в Восточной и Южной Африке (ЕСААМЛГ), а ЮАР также является членом ФАТФ. Причем во всех государствах введена уголовная ответственность за финансирование терроризма в качестве самостоятельного преступления, действуют механизмы по замораживанию активов, функционируют подразделения финансовых разведок. В Глобальном отчете ООН подчеркивается, что в Южной Африке существует неполное понимание угрозы, которую представляет трансграничная перевозка валюты в целях финансирования терроризма.

Азия

В Восточной Азии, в том числе Китае, осуществляет свою деятельность Исламское движение Восточного Туркестана, а также связанные с ним лица и группы. В настоящее время ИГИЛ (ДАИШ) осуществляют вербовку отдельных лиц в качестве иностранных боевиков-террористов. По оценке ООН, государства Восточной Азии достигли относительно высокого уровня соблюдения международных стандартов в сфере противодействия финансированию терроризма с учетом нормативного регулирования и институционального потенциала подразделений финансовых разведок.

Все государства Передней Азии, в том числе участвующие в БРИКС Иран и ОАЭ, затронули нападения террористов. От ИГИЛ (ДАИШ) исходит значительная террористическая угроза, поскольку в большинстве государств Передней Азии жители преимущественно исповедуют ислам, именно поэтому ИГИЛ (ДАИШ) рассматривает эти государства как те, которые должны соблюдать более строгую интерпретацию религиозных учений.

В области противодействия финансированию терроризма все государства Передней Азии криминализовали финансирование терроризма как самостоятельное преступление, однако до сих пор существуют трудности с безотлагательным характером замораживания активов террористов. Деятельность подразделений финансовых разведок оценивается достаточно высоко, поскольку у государств существуют автоматизированные системы, позволяющие выявлять подозрительные операции, и инструменты интеллектуального анализа данных. Кроме того, во всех государствах Персидского залива были выработаны примеры передовой практики, связанной со злоупотреблениями в некоммерческом секторе.

Южная Азия, в том числе Индия, характеризуется высокими рисками, связанными с присутствием движения «Талибан», «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте», «Исламского государства Ирака и Леванта – Хорасан», «Лашкар-и-Тайба», «Джайш-и-Мохаммед», «Харакат уль-Муджахидин»[272].

[272] Некоторые из указанных террористических организаций ведут борьбу не только с правительствами государств-присутствия, но и между собой. В частности, афганские

Многие государства Южной Азии известны как центры незаконного оборота наркотиков, повсеместного использования наличных денег, что ведет к высоким рискам финансирования терроризма за счет незаконных источников.

В государствах, находящихся на территории Южной Азии, криминализовано финансирование терроризма, а также действуют механизмы замораживания активов. Так, Индия является ведущим государством в сфере организации собственной системы противодействия финансированию терроризма. Например, Министерство внутренних дел Индии опубликовало подробный порядок, в котором излагаются обязанности всех лиц при осуществлении целевых финансовых санкций в соответствии с *Резолюцией 1373 (2001)*[273]. Кроме этого, подразделение финансовой разведки Индии является самостоятельной организацией, процессы которой полностью автоматизированы, что позволяет получать большое количество сообщений о подозрительных операциях и проводить финансовые расследования.

В государствах Юго-Восточной Азии, в том числе в государстве БРИКС – Индонезии, их территория продолжает оставаться транзитным пунктом для боевиков ИГИЛ (ДАИШ), а также для членов группировок «Абу Сайяф», «Аль-Каида» и «Джемаа Исламия». Рост доступности и использования Интернета в государствах Юго-Восточной Азии способствовал расширению распространения террористической пропаганды и злоупотреблению социальными сетями для распространения террористических идей и подстрекательства к насилию.

Отмечается, что за последние годы в государствах Юго-Восточной Азии виден прогресс в сфере противодействия финансированию терроризма:

талибы противостоят боевикам транснациональной джихадистской террористической группировки «Вилаят Хорасан».

[273] Procedure for designating/ listing of an individual or organisation under the Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967 and on the basis of UNSCR 1267 and UNSCR 1373 and delisting thereof – regarding. Документ File. No. 14012/06/2022/CFT-82, 15 March 2023. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Индия. URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/2023-09/Procedurefordesignating_12092023.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

введена уголовная ответственность за финансирование терроризма в качестве самостоятельного преступления; предусматривается наказание за финансирование как отдельных террористов, так и террористических групп; введены механизмы безотлагательного замораживания средств; а также действует система декларирования или раскрытия информации, позволяющая выявлять перемещение наличных денег.

Однако актуальным направлением совершенствования системы противодействия финансированию терроризма остается разработка и усиление мер по предотвращению злоупотреблений со стороны НКО с одновременным обеспечением невмешательства в их законную деятельность. Не менее важным направлением является повышение безопасности границ, в том числе в международных воздушных и морских портах, а также усиление контроля пассажиров, товаров и грузоперевозок на основе оценки рисков с учетом имеющихся разведывательных данных.

Латинская Америка

Южная Америка, включая участвующую в БРИКС Бразилию, является уязвимой для транснациональной организованной преступности, финансирования терроризма и других угроз, которые могут повлечь совершение террористических атак. Так, район Аргентины, Бразилии и Парагвая подвержен различным видам преступности: деятельности повстанческих и преступных группировок, торговле наркотиками, незаконному обороту оружия, контрабанде и отмыванию доходов, полученных преступным путем. Кроме того, некоторые граждане совершают поездки в зоны конфликтов на Ближнем Востоке в целях поддержки ИГИЛ (ДАИШ).

Важно отметить, что в государствах Южной Америки введена уголовная ответственность за финансирование терроризма в качестве самостоятельного преступления, а также действуют механизмы по замораживанию активов террористов. Однако следует учитывать, что в большинстве государств рассматриваемого региона существуют проблемы, связанные с ведением

национальных перечней террористов и получением сообщений о подозрительных операциях.

Европа

На сегодняшний день все государства Восточной Европы, в том числе Российская Федерация, включили в уголовное законодательство составы преступлений, связанных с финансированием терроризма; действуют меры, связанные с замораживанием активов, а также созданы подразделения финансовых разведок, которые не только имеют возможности по получению сообщений о подозрительных операциях, но и дополнительной информации из правоохранительных органов, которая используется ими в пределах существующей компетенции.

2. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267(1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

Резолюцией 1267 (1999) Совет Безопасности учредил Комитет для надзора за осуществлением целевых санкций в отношении физических и юридических лиц, связанных с движением «Талибан». Затем произошли изменения, которые были внесены *Резолюциями 1333 (2000) и 1390 (2002).* Так, в резолюциях было отмечено, что движение «Талибан» позволяет использовать территорию Афганистана в качестве плацдарма для членов организации «Аль-Каида», а также не выполняет требования уже действующих резолюций, поэтому на Комитет, учрежденный во исполнение *Резолюции 1267 (1999)*, были возложены дополнительные задачи.

Следует выделить, по нашему мнению, *Резолюции 1988*[274] и *1989 (2011)*[275], принятые 17 июня 2011 г. на 6557-м заседании Совета Безопасности. Именно с этого момента произошло разделение санкционного режима в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан», тем самым были созданы два самостоятельных механизма. Необходимость разделения режимов была

[274] Документ ООН S/RES/1988 (2011), 17 June 2011.
[275] Документ ООН S/RES/1989 (2011), 17 June 2011.

отмечена в *Одиннадцатом докладе Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, которая была учреждена резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности и мандат которой был продлен резолюцией 1904 (2009) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям»*[276]. Так, движением «Талибан» были отвергнуты философские воззрения «Аль-Каиды», а их деятельность представляет собой национальное движение без целей, выходящих за пределы Афганистана. Ввиду разного характера угроз, исходящих от указанных организаций, требуется дифференциация в вопросах исключения лиц из перечня. Например, отсутствие возможности исключить лицо, связанное с движением «Талибан» и способствовавшее примирению и достижению стабильности и мира в Афганистане, чревато опасностью возобновления боевых действия и ухудшением ситуации в государстве.

В 2015 г. *Резолюцией 2253 (2015)* в мандат Комитета были включены вопросы противодействия деятельности ИГИЛ (ДАИШ).

В рамках работы Комитета действует Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, призванная оценивать и вырабатывать рекомендации по осуществлению мер, проводить тематические исследования и изучать другие вопросы по указанию Комитета. Каждые полгода Группой составляются доклады об угрозах, исходящих от «Аль-Каиды» и ИГИЛ (ДАИШ) и связанных с ними лицах. В нем же предусматриваются вопросы финансирования терроризма. В соответствии с *Тридцать третьим докладом* запасы средств ядра ИГИЛ (ДАИШ) составляют от 10 до 25 млн долларов, при этом расходная часть значительно превышает доходную[277]. Источниками финансирования «Аль-Каиды» и ИГИЛ (ДАИШ) выступают как традиционные (похищение людей с целью выкупа, грабежи, сбор налогов), так и новые формы. К новым источникам финансирования терроризма относятся достижения информационно-коммуникационных

[276] Документ ООН S/2011/245, 13 April 2011.
[277] Документ ООН S/2024/92, 29 January 2024.

технологий, в том числе использование социальных сетей, краудфандинга, криптовалюты, игровых платформ. При перемещении средств по-прежнему задействованы курьеры наличных и система «Хавала»[278]. Так, группы, связанные с ИГИЛ (ДАИШ), призывают своих сторонников пользоваться криптовалютой «монеро».

3. Комитет, учрежденный Резолюцией 1988 (2011)

Как было указано выше, с 2011 г. в отношении движения «Талибан» действует самостоятельный санкционный режим. Комитет осуществляет контроль за соблюдением санкционных мер, решает вопросы о соответствии основаниям включения и исключения из перечня, а также составляет доклады и направляет их в Совет Безопасности ООН.

В соответствии с *Четырнадцатым докладом Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленным в соответствии с резолюцией 2665 (2022) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане*, в настоящее время финансы талибов, находящихся у власти в Афганистане, связаны с официальными источниками доходов, такими как налоги, таможенные доходы и неналоговые сборы[279].

Помимо этого, по-прежнему сохраняется тесное сотрудничество талибов и лиц, связанных с «Аль-Каидой», основными способами получения средств которых являются пожертвования, направляемые через систему «Хавала» или с использованием криптовалюты.

4. Комитет, учрежденный резолюцией 1636 (2005)

---

[278] Об использовании неформальной финансово-расчетной системы подробнее см.: Добаев А.И. Хавала: неофициальная система финансирования терроризма: сборник научных статей / А.И. Добаев; Южный федеральный ун-т, Центр системных региональных исслед. и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2010. 227 с.

[279] Документ ООН S/2023/370, 1 June 2023.

Резолюцией 1595 (2005) была создана Международная независимая комиссия по расследованию террористического акта, совершенного 14 февраля 2005 г. в Бейруте, в результате которого погибли бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири и другие лица[280]. В дальнейшем, на основании *Резолюции 1636 (2005)* был создан Комитет для оказания помощи в работе Комиссии, в том числе регистрации лиц, причастных к терроризму в Ливане, а также надзору за осуществлением мер по запрету на поездки и замораживанию активов[281]. В настоящее время несмотря на существование Комитета заседания не проводятся[282].

5. Комитет, учрежденный резолюцией 2140 (2014)

Резолюцией 2140 (2014) был учрежден Комитет, призванный выполнять задачи, связанные с недопущением террористической деятельности в Йемене[283]. К применяемым санкциям относятся замораживание активов, запрет на поездки, а также оружейное эмбарго.

6. Следственная группа ООН по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ / «Исламским государством Ирака и Леванта»

Резолюцией 2379 (2017) была учреждена Следственная группа в целях поддержки усилий государств по привлечению к ответственности членов ИГИЛ (ДАИШ) для сохранения доказательств преступлений, совершенных ими в Ираке[284]. Работа Следственной группы включает в себя сбор доказательств и их анализ, выявление новых источников доказательств, расширение сотрудничества с иракскими коллегами и укрепление партнерских отношений с общинами, неправительственными организациями

---

[280] Документ ООН S/RES/1595 (2005), 7 April 2005.
[281] Документ ООН S/RES/1636 (2005), 31 October 2005.
[282] Repertoire of the Practice of the Security Council. 25th Supplement 2022. Part IX Subsidiary organs of the Security Council: committees, tribunals and other bodies [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://main.un.org/securitycouncil/sites/default/files/25th_suppl_part_ix_advance_version.pdf (дата обращения: 23.04.2026).
[283] Документ ООН S/RES/2140 (2014), 26 February 2014.
[284] Документ ООН S/RES/2379 (2017), 21 September 2017.

и религиозными лидерами, а также обеспечение профессиональной подготовки и поддержки иракских судебных и исполнительных органов.

В соответствии с *Одиннадцатым докладом Специального советника и главы Следственной группы* отмечаются значительные продвижения в расследовании международных преступлений, совершенных ИГИЛ (ДАИШ)[285]. Следственная группа отмечает важность, которую ИГИЛ (ДАИШ) придает богатствам, находящимся на контролируемой им территории, для финансирования своих операций и регулирования доходов и расходов посредством централизованного управления. Так, был завершен анализ работы казны ИГИЛ (ДАИШ), известной как Байт аль-мал. Все полномочия по принятию финансовых решений и утверждению финансовой политики принадлежат высшим органам власти, а именно делегированному комитету, совету Шуры и халифу. Байт аль-мал управляла всеми доходами, включая те, которые получены за счет применения наказаний и конфискаций, разрешенных по отношению к тем, кто выступал против их идеологии. Кроме того, Следственная группа также работает по направлениям расследований, связанных с разграблением нефти и нападениями на нефтяную инфраструктуру с целью осуществления контроля за нефтяными месторождениями.

ФАТФ

ФАТФ осуществляет свою деятельность в соответствии с Мандатом, утвержденным 12 апреля 2019 года. ФАТФ устанавливает международные стандарты в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ).

---

[285] Одиннадцатый доклад Специального советника и главы Следственной группы Организации Объединенных Наций посодействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» [Электронный ресурс] // ООН: цифровая библиотека. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4029787?v=pdf#files (дата обращения: 23.04.2026).

Целью деятельности ФАТФ является защита целостности финансовой системы и повышение ее прозрачности, что способствует обеспечению глобальной безопасности. Основными направлениями работы ФАТФ являются:

— проведение и публикация исследований, связанных с рисками, тенденциями и методами;

— разработка направлений политики, международных стандартов, руководящих указаний в этой области;

— проведение оценок государств-членов ФАТФ и осуществление надзора во взаимодействии с региональными группами по типу ФАТФ (РГТФ) за оценкой всех государств по внедрению стандартов.

В связи с этим важно отметить, что членство в ФАТФ является ограниченным и включает первоначальных членов Большой семерки. Хотя ФАТФ остается открытой для стран, которые демонстрируют, с ее точки зрения, «количественные» и «качественные» достоинства[286]. К указанным количественным критериям относятся размер валового внутреннего продукта (ВВП), размер банковского, страхового сектора и сектора ценных бумаг, а также население страны. К качественным критериям относятся открытость финансового сектора и его взаимодействие с международными структурами, активная деятельность в рамках РГТФ, уровни рисков и соблюдения стандартов ФАТФ. С другой стороны, ФАТФ издает рекомендации, которые являются универсальными, а также участвует в обеспечении соблюдения своих стандартов путем оценки деятельности государств-членов с точки зрения технического соответствия и эффективности.

В соответствии с п. 3 Мандата ФАТФ выполняет следующие задачи в части вопросов противодействия финансированию терроризма:

---

[286] FATF Membership Policy [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/fatf-membership-policy.html (дата обращения: 23.04.2026).

1) выявляет и анализирует угрозы финансирования терроризма, в том числе поддерживает национальные, региональные и глобальные оценки угроз и рисков;

2) разрабатывает и уточняет международные стандарты;

3) оценивает государств-членов посредством взаимных оценок для определения их технического соответствия и совершенствования методологии проведения оценки;

4) выявляет и взаимодействует с юрисдикциями с высоким уровнем риска, не склонными к сотрудничеству, а также с юрисдикциями, имеющими стратегические недостатки в своих национальных режимах;

5) содействует внедрению международных стандартов посредством РГТФ и международных организаций, их четкому пониманию;

6) реагирует на новые угрозы и риски, в том числе при учете позиций Совета Безопасности ООН, Большой двадцатки, и подготавливает руководящие указания по минимизации рисков;

7) оказывает содействие юрисдикциям в выполнении положений резолюций Совета Безопасности ООН;

8) взаимодействует с ООН для расширения сферы деятельности ФАТФ;

9) взаимодействует и проводит консультации с частным сектором в целях содействия прозрачности их деятельности;

10) выполняет любые новые задачи, согласованные его членами в ходе его деятельности и в рамках Мандата.

Исследуя вопрос внутренней организации ФАТФ, отметим, что она включает в себя такие структурные элементы как Пленарное заседание, Президента, содействие которому осуществляет Вице-президент, Рабочие группы и Секретариат. При разработке международных стандартов ФАТФ взаимодействует со своими членами, ассоциированными членами, международными финансовыми институтами и другими организациями-

наблюдателями, а также с другими заинтересованными сторонами, включая частный сектор.

Ассоциированными членами ФАТФ являются девять РГТФ. К их функциям относятся проведение взаимных оценок, техническая помощь и обучение, исследование типологий, участие в разработке новых направлений политики, взаимодействие с частным сектором. Государства БРИКС активно участвуют в деятельности следующих РГТФ:

1) в качестве членов *Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ)* входят Индия, Китай и Индонезия, а наблюдателем являются ОАЭ;

2) Эфиопия и ЮАР являются членами *Группы по борьбе с отмыванием денег в Восточной и Южной Африке (ЕСААМЛГ)*;

3) в состав *Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ)* входят Россия, Индия и Китай, в число наблюдателей – Иран и ОАЭ;

4) Бразилия является членом *Группы разработки финансовых мер в странах Латинской Америки (ГАФИЛАТ)*;

5) члены *Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке (МЕНАФАТФ)* – Египет и ОАЭ. В число наблюдателей входит Российская Федерация. Членом МЕНАФАТФ также является Саудовская Аравия.

Следует констатировать, что сегодня ФАТФ не отвечает заявленным целям и не является независимым органом с техническим характером выполняемой деятельности. Это выражается в ряде принятых деструктивных решений, сводящих на нет эффективное функционирование системы противодействия финансированию терроризма.

ФАТФ демонстрирует гегемонистские тенденции в принуждении государств большинства действовать в интересах меньшинства[287]. По нашему

[287] Chakrabarty I. The Financial Action Task Force entrapped within hypocrisy and rhetoric: using India as a case study. P. 404.

мнению, состав государств-членов искажен в пользу США и ЕС, ожидающих, что «меньшинство» будет следовать «западному» пути, и что развивающиеся государства могут не обладать необходимыми возможностями для адаптации стандартов в свои национальные системы.

ФАТФ, выйдя за рамки своего Мандата, приостановила членство Российской Федерации в феврале 2023 года. В официальном Заявлении ФАТФ связала приостановку членства исключительно с «агрессивной войной против Украины»[288]. Такое решение, безусловно, является политизированным, нарушает баланс глобальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ и противоречит результатам четвертого раунда взаимных оценок ФАТФ, в соответствии с которыми действующая система России в области финансовой безопасности была признана одной из лучших в мире.

Интерпол

Интерпол является международной организацией уголовной полиции, членами которой являются 196 государств, которые осуществляют сотрудничество с центральным оперативным органом организации – Генеральным секретариатом. Каждое государство располагает в своей стране национальным центральным бюро Интерпола, являющимся связующим звеном с глобальной сетью Интерпола.

В соответствии со ст. 2 Устава Интерпола ее главными целями являются:

— содействие осуществлению правовой помощи между органами уголовной полиции в рамках законов, существующих в различных государствах, и в духе «Всеобщей декларации прав человека»;

— создание и развитие институтов, которые могут способствовать предупреждению и пресечению преступлений[289].

---

[288] FATF Statement on the Russian Federation [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html (дата обращения: 23.04.2026).

[289] Constitution of the ICPO-INTERPOL. — Документ Интерпола I/CONS/GA/1956 (2023) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.interpol.int/content/download/590/file/01%20E%20Constitution_2024.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Следует отметить, что через Интерпол возможно осуществлять обмен разведывательными данными о террористических организациях, в том числе о механизмах сбора и предоставления средств террористами. Деятельность Интерпола может рассматриваться как с точки зрения стратегического сотрудничества с рядом организаций, так и оказания содействия подразделениям финансовых разведок государств и полицейским органам.

Одной из ключевых инициатив Интерпола, которая может заметно упростить деятельность подразделений финансовых разведок, является предложение по наделению их доступом к глобальной полицейской коммуникационной системе I-24/7[290]. Полагаем, что эта инициатива поможет получить доступ к выбранным базам данных Интерпола в режиме реального времени. В части финансирования терроризма доступ I-24/7 на пограничных контрольно-пропускных пунктах или в аэропортах может способствовать выявлению таких потоков средств как трансграничная контрабанда наличных для финансирования терроризма.

С точки зрения стратегического взаимодействия следует выделить ряд соглашений о сотрудничестве. Так, в соответствии с *Соглашением о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Интерполом от 8 июля 1997 г.* организации обязуются оказывать помощь государствам в борьбе с преступностью, в том числе обмениваться между собой лучшими практиками по использованию значимой информации, содействовать друг другу в техническом сотрудничестве, а также участвовать в совместных мероприятиях[291].

---

[290] Disrupting the flow of terrorist funding is critical to curtailing their activities [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.interpol.int/Crimes/Terrorism/Tracing-terrorist-finances (дата обращения: 23.04.2026).

[291] Cooperation Agreement between the United Nations and the International Criminal Police Organization-INTERPOL, 8 July 1997 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.interpol.int/content/download/10898/file/Agreement%20UN%201997.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

В октябре 2009 г. между Интерполом и ООН было подписано *дополнительные соглашение о сотрудничестве в отношении комитетов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по санкциям*[292]. Помимо обмена информацией, Интерпол предоставляет комитетам право запрашивать выдачу и распространение специальных уведомлений для предупреждения государств и их правоохранительных органов о том, что физическое или юридическое лицо подпадает под санкции Совета Безопасности ООН, а также предоставляет доступ к своей информационной системе.

Соглашения о сотрудничестве также заключены с Сообществом развития юга Африки (САДК)[293], Комиссией Африканского союза[294], Антитеррористическим центром государств-участников СНГ (далее – АТЦ СНГ)[295], Генеральным Секретариатом Организации американских государств[296], Конференцией министров юстиции иберо-американских

---

[292] Arrangement on Co-operation between the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the United Nations in relation to the United Nations Security Council Sanctions Committees Supplementary to the Cooperation Agreement between the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the United Nations, 11 October 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.interpol.int/content/download/10982/file/1-%20UN%20Sanctions%20Committee.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[293] Cooperation Agreement between the Southern African Development Community (SADC) and the International Criminal Police Organization-INTERPOL, 10 January 2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.interpol.int/content/download/16312/file/Cooperation%20Agreement%20SADC-INTERPOL.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[294] Memorandum of Understanding between the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the Commission of the African Union, 19 July 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.interpol.int/content/download/11080/file/11-%20African%20Union.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[295] Memorandum on Mutual Understanding in Terms of Co-Operation and Interaction in the Field of Counterterrorism Sharing between the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the Anti-Terrorism Center of Commonwealth of Independent States (ATC-CIS), 17 December 2008 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.interpol.int/content/download/11180/file/27-%20ATC-CIS.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[296] General Cooperation Agreement between the General Secretariat of the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the General Secretariat of the Organization of American States, 2 May 2000 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.interpol.int/content/download/11096/file/OrganizationAmericanStates%28OAS%29.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

стран[297], Исполнительным комитетом Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества[298], Генеральным секретариатом Совета министров внутренних дел арабских стран[299].

Африканский союз

В рамках Африканского союза действует орган под названием Совет мира и безопасности, ответственный за координацию и согласование континентальных усилий по предотвращению терроризма, в том числе расследованию финансовой поддержки террористических групп и укреплению режима санкций.

В 2010 г. Африканским Союзом был назначен Специальный представитель по борьбе с терроризмом, а в 2011 г. Ассамблея Африканского союза приняла *Африканский типовой закон о борьбе с терроризмом для оказания государствам помощи в согласовании законодательства о борьбе с терроризмом*[300]. В частности, в типовом законе предусматриваются положения об ответственности за преступления финансирования терроризма (ст. 6, 8), о мерах по предотвращению и выявлению финансирования терроризма, в том числе о мерах по повышению прозрачности финансовых

---

[297] Cooperation Agreement between the International Criminal Police Organization (IPCO-INTERPOL) and the Conference of Ministers of Justice of Ibero-America Countries (COMJIB), 15 October 2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.interpol.int/content/download/11176/file/Conference%20of%20Ministers%20of%20Justice%20of%20Ibero-America%20Countries%20%28COMJIB%29.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[298] Memorandum of Understanding between the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the Executive Committee of the Reginal Anti-Terrorist Structure of the Shanghai Cooperation Organization (SCO-RATS), 6 November 2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.interpol.int/content/download/11136/file/21-%20SCO-RATS.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[299] Memorandum of Understanding between the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the General Secretariat of the Arab Interior Ministers Council, 22 September 1999 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.interpol.int/content/download/11166/file/ArabInteriorMinistersCouncil.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[300] The African Model Anti-Terrorism Law Final Draft as Endorsed by the 17th Ordinary Session of the Assembly of the Union Malabo, 30 June – 1 July 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Африканского союза. URL: https://archives.au.int/bitstream/handle/123456789/8313/african-model-law-E.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 23.04.2026).

транзакций, обязательствах по сообщению о подозрительных операциях и ряд других (гл. 1-2 ч.2 закона).

Помимо этого, Африканским союзом был учрежден Африканский центр изучения терроризма в 2004 г. в качестве центра по аккумуляции информации и исследований по борьбе с терроризмом и форума для сотрудничества между государствами-членами.

Хотя правовые документы и созданные институциональные механизмы Африканского союза содержат и выполняют всеобъемлющие требования к системе противодействия терроризму и его финансированию, на практике не отмечается заметного влияния на терроризм в Африке. Так, в *Коммюнике, принятом Советом мира и безопасности Африканского союза на его 1182-м заседании, состоявшемся 27 октября 2023 г., по докладу Председателя Комиссии по борьбе с терроризмом в Африке* отмечается, что Комиссия Африканского союза, а также Африканский центр изучения терроризма продолжат оказывать техническое содействие государствам-членам по принятию мер по наращиванию собственного потенциала, в том числе по содействию в разработке национальных и региональных стратегий по борьбе с терроризмом, в обмене разведывательной информацией, а также помощь в создании национальных и региональных контртеррористических центров по противодействию терроризму[301].

Содружество Независимых Государств

Специализированным отраслевым органом СНГ является АТЦ СНГ. АТЦ СНГ был создан *Решением Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000*

[301] Communiqué adopted by the Peace and Security Council (PSC) of the African Union (AU) at its 1182nd meeting held on 27 October 2023, on the Report of the Chairperson of the Commission on Counter-Terrorism in Africa [Электронный ресурс] // Исследовательская платформа по африканскому праву AfricanLII. URL: https://africanlii.org/akn/aa-au/doc/communique/2023-10-27/communique-of-the-1182nd-of-the-psc-held-on-27-october-2023-on-the-report-of-the-chairperson-of-the-commission-on-counter-terrorism-in-africa/eng@2023-10-27/source.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

г. «О Создании Антитеррористического Центра Государств – участников Содружества Независимых Государств»[302].

В соответствии с *Положением от АТЦ СНГ* в число его основных задач и функций входят работа над предложениями по совершенствованию сотрудничества в борьбе с терроризмом, координация компетентных органов государств, аналитическая деятельность о состоянии распространения терроризма на территории государств-участников СНГ, организация и проведение командно-штабных и оперативно-тактических учений, разработка модельных нормативных правовых актов, межгосударственных программ и ряд других функций[303].

Разработанная АТЦ СНГ *Программа сотрудничества на 2023-2025 гг.* содержит как организационно-правовые, так и организационно-практические мероприятия. В число первых входит разработка и имплементация международных договоров, совершенствование модельного законодательства, а в число вторых предупреждение, выявление и пресечение деятельности лиц, принимающих участие в финансировании терроризма[304].

В 2012 г. был образован Совет руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников Содружества Независимых Государств, в рамках которого свою деятельность осуществляет Группа по противодействию финансированию терроризма (РГПФТ)[305]. Основными

---

[302] Решение Совета глав государств СНГ от 21.06.2000 «О Создании Антитеррористического Центра Государств – участников Содружества Независимых Государств» // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2000. № 2(35). С. 128–130.

[303] Положение об Антитеррористическом Центре Государств – участников Содружества Независимых Государств, утвержденном Решением Совета глав государств СНГ от 01.12.2000 // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2001. № 3(36). С. 162–171.

[304] Решение Совета глав государств СНГ «О Программе сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023 - 2025 годы» (Астана, 14.10.2022) [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: https://cis.minsk.by/reestrv2/doc/6632#text (дата обращения: 23.04.2026).

[305] Соглашение об образовании Совета руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников Содружества Независимых Государств от 05.12.2012 // Бюллетень международных договоров. 2013. № 12. С. 10–16.

направлениями деятельности РГПФТ являются принятие практических мер в указанной области, обмен информацией, взаимодействие как с международными организациями и государственными органами, так и частным сектором, разработка методических рекомендаций и иных документов.

Особый интерес представляет реализуемая РГПФТ операция «Барьер», целью которой является выявление лиц, причастных к деятельности международных террористических организаций, а также их финансовых и идеологических центров.

Лига арабских государств

В рамках Совета министров внутренних дел арабских государств принимаются типовые законы на основе анализа действующего в государствах-членах антитеррористического законодательства. Такие типовые законы касаются использования оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и опасных материалов; противодействия террористическим актам, захвату воздушных судов и освобождение заложников; противодействия организованным преступным группам; защиты транспорта и общественных объектов от массовых беспорядков; усиления роли разведки в выявлении сговора террористов; противодействия вербовке боевиков и ограничения их передвижения в зонах конфликтов и очагах напряженности; работы с лицами, осужденными за преступления террористической направленности; усиления роли семьи, противодействия вербовке женщин и детей; противодействия кибертерроризму.

В сфере уголовного преследования террористов Советом осуществляются следующие действия:

— координация между арабскими странами в области обмена информацией по вопросам противодействия терроризму;

— получение и рассылка запросов о розыске лиц, скрывающихся от правосудия, обвиняемых или осужденных за преступления террористической направленности;

— обновление базы данных о боевиках-террористах и распространение ее среди государств-членов.

Шанхайская организация сотрудничества

Согласно ст. 6 *Соглашения между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г.*[306] его стороны определили, что «Основными задачами и функциями Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС ШОС) являются:

1) разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом для соответствующих структур ШОС, а также по просьбе Сторон;

2) содействие компетентным органам Сторон по просьбе одной из Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе в соответствии с положениями Конвенции;

3) сбор и анализ информации, поступающей в РАТС от Сторон, по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

4) формирование банка данных РАТС, в частности, о:

— международных террористических, сепаратистских и иных экстремистских организациях, их структуре, лидерах и участниках, других причастных к ним лицах, а также источниках и каналах их финансирования;

— состоянии, динамике и тенденциях распространения терроризма, сепаратизма и экстремизма, затрагивающих интересы Сторон;

— неправительственных организациях и лицах, оказывающих поддержку терроризму, сепаратизму и экстремизму;

5) предоставление информации по запросам компетентных органов Сторон;

---

[306] Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре (Санкт-Петербург, 07.06.2002, с изменениями от 16.08.2007) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 48. Ст. 4692.

6) содействие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений по просьбе заинтересованных Сторон;

7) содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и *экстремизмом* по просьбе Сторон;

8) содействие в осуществлении международного розыска лиц, которые предположительно совершили деяния, указанные в п. 1 ст. 1 Конвенции, с целью их привлечения к уголовной ответственности;

9) участие в подготовке международно-правовых документов, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

10) содействие в подготовке специалистов и инструкторов для антитеррористических подразделений;

11) участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров, содействие в обмене опытом по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и *экстремизмом*;

12) установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

Деятельность РАТС ШОС позволила реализовать комплекс мер, в том числе: принять решения, которые регламентируют вопросы практического сотрудничества правоохранительных органов, взаимодействовать с компетентными органами государств-членов, обмениваться опытом и методиками борьбы финансирование терроризма; организовать сотрудничество с международными и региональными организациями, государствами-партнерами и другими странами (Афганистан, Монголия, Турция, Армения и др.)[307].

[307] История и миссия РАТС ШОС [Электронный ресурс] // Официальный сайт РАТС. URL: https://ecrats.org/ru/about/history/ (дата обращения 23.04.2026).

Положительными результатами деятельности РАТС ШОС стала подготовка и вынесение на утверждение и подписание государствами-членами ШОС:

— *Концепции сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5 июля 2005 г.*[308], определившей основные цели, задачи, принципы, направления и формы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

— *Соглашения о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15 июня 2006 г.*[309], как правовой базы для сотрудничества и координации деятельности в целях выработки совместных мер по выявлению и перекрытию каналов проникновения, объединения усилий государственных органов, общественных и иных организаций, граждан государств ШОС, а также для использования возможностей средств массовой информации в указанных целях.

РАТС ШОС и ЕАГ подписали *Протокол о сотрудничестве, в соответствии с которым стороны обязуются развивать сотрудничество в сфере противодействия финансированию терроризма за счет средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров*[310]. В рамках указанного Протокола стороны

---

[308] Решение об утверждении Концепции сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5 июля 2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ШОС. URL: https://rus.sectsco.org/20050705/1609035.html (дата обращения 23.04.2026).

[309] Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (Шанхай, 15.06.2006) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 12. С. 5-9.

[310] Протокол о сотрудничестве между Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и Региональной

приняли обязательство осуществлять обмен информацией по аналитическим, нормативным, правовым материалам и принимать участие в совместных мероприятиях.

Ныне начата реорганизация РАТС ШОС: 1 сентября 2025 г. в г. Тяньцзинь (КНР) подписано *Соглашение об Универсальном центре по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества*[311]. В соответствии с ним подлежит созданию Универсальный центр ШОС, который станет правопреемником РАТС ШОС и будет руководствоваться принятыми в рамках Организации международными договорами, решениями и иными документами, а его деятельность будет сосредоточена на противодействии вызовам и угрозам безопасности, связанным с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и их проявлениями в информационном пространстве, противодействие которым предусмотрено в соответствующих применимых международно-правовых документах ООН и ШОС.

БРИКС

Противодействие терроризму и его финансированию в рамках БРИКС осуществляется через такие структуры как РГАТ БРИКС и Совет БРИКС по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма.

В ходе заседания Совета БРИКС по ПОД/ФТ в начале 2024 г. были представлены инициативы, реализация которых позволит минимизировать риски финансирования терроризма. В частности, повышение прозрачности финансовых систем и укрепление государственно-частного партнерства.

антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества от 20 июня 2014 г. [Электронный ресурс] // ЕАГ: официальный сайт. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/Memorials_and_protocols/ProtRATSSCOrus.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

311 Соглашение об Универсальном центре по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (Тяньцзинь, 01.09.2025) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/62936/ (дата обращения: 23.04.2026).

Кроме этого, особое внимание уделяется работе над проектами, связанными с инструментом анализа криптовалютных транзакций «Прозрачный блокчейн», Международной олимпиадой по финансовой безопасности, Международным советом комплаенс, рядом образовательных инициатив и др.[312]

Проведенный анализ научной литературы и международных документов позволяет сделать вывод о том, что для государств БРИКС существуют множество возможностей сотрудничества в рамках международных организаций и иных международных объединений. Каждая из этих организаций осуществляет определенные функции по противодействию финансированию терроризма, оказывает поддержку государствам в имплементации указанных мер и координирует компетентные органы страны с целью выстраивания наиболее эффективной деятельности в исследуемой сфере.

Несмотря на множество организаций, осуществляющих те или иные функции в сфере противодействия финансированию терроризма, отмечается отсутствие должной согласованности в их деятельности, что в особенности касается региональных международных организаций. Данные обстоятельства влекут невозможность выработки единой позиции государств БРИКС по исследуемому вопросу. Разрозненность и несогласованность деятельности международных организаций и иных международных объединений могла бы быть преодолена путем выстраивания единой системы международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма, в том числе путем заключения соглашений о сотрудничестве, как это было сделано между РАТС ШОС и ЕАГ, Интерполом и АТЦ СНГ и др.

---

[312] Первое заседание Совета БРИКС по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс] // Газета «Ведомости». URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/02/08/pervoe-zasedanie-soveta-briks-po-protivodeistviyu-otmivaniyu-dohodov-i-finansirovaniyu-terrorizma?ysclid=lufhx9adsn630915280 (дата обращения: 23.04.2026).

Для дальнейшего совершенствования всей системы противодействия финансированию терроризма представляется целесообразным также более активное участие государств БРИКС в инициативах международных организаций, их поддержка и применение разработанных мер на внутригосударственном уровне, поскольку учет положительного опыта государств в противодействии данному явлению, который аккумулируется именно международными организациями, позволит наиболее эффективно реагировать на террористическую угрозу.

ГЛАВА II. ПОДХОДЫ ГОСУДАРСТВ БРИКС К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Правовое регулирование уголовной ответственности за финансирование терроризма в государствах БРИКС

На протяжении многих лет в разных регионах мира наблюдается тенденция возрастания угроз, исходящих от международных террористических организаций. Особая опасность кроется в использовании такими организациями финансовых структур, что наносит вред экономической безопасности и стабильности, снижает инвестиционную привлекательность регионов, а накопление больших запасов финансовых ресурсов, как справедливо отмечает В.И. Гладких, приводит к расширению террористической активности организаций и финансированию научных исследований, направленных на разработку оружия массового уничтожения[313]. Указанное требует государственного вмешательства, которое, прежде всего, должно быть направлено на установление уголовной ответственности за финансирование терроризма.

В этой связи, обращаясь к международным стандартам, отметим, что *Рекомендация 5 ФАТФ* предусматривает необходимость введения уголовной ответственность за финансирование терроризма, что выполнено всеми государствами БРИКС. Более того, в 2016 г. ФАТФ было издано *Руководство по криминализации финансирования терроризма*, в котором описаны особенности криминализации и даны рекомендации с целью наиболее полного охвата всех элементов преступления во внутригосударственном правовом регулировании[314].

---

[313] Гладких В.И. Экономическая безопасность Российской Федерации: к вопросу о понятии, структуре, угрозах, противодействии. С. 79.

[314] FATF (2016), Guidance on the criminalisation of terrorist financing (Recommendation 5) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/Guidance-Criminalising-Terrorist-Financing.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Следует начать с того, что преступление должно охватывать все умышленные деяния, связанные с финансированием терроризма. Указанное обстоятельство основывается на ст. 2(1) *Нью-Йоркской конвенции*. Это означает, что от государств не требуется криминализовать финансирование терроризма как преступление, предусматривающее привлечение к строгой ответственности (т.е. без доказывания вины), как неосторожное деяние или как непреднамеренные действия. Финансирование может осуществляться лицом напрямую, а может быть опосредованным, то есть совершаться с использованием цепочки транзакций, но обязательно должен присутствовать умысел. Наиболее распространенным способом финансирования сегодня является использование цифрового пространства террористическими организациями и отдельными лицами, а особо используемыми методами, по утверждению Е.Ю. Антоновой, являются прямые просьбы о пожертвованиях, сделанные на различных веб-сайтах, чат-группах и с использованием массовых рассылок[315].

В объективную сторону финансирования терроризма должны быть включены как предоставление, так и сбор средств вне зависимости от того, окончено было преступление или прервано по каким-либо обстоятельствам. Не имеют значения формы предоставления средств, если они связаны с экономическими ресурсами в самом широком смысле слова. Например, нефть и другие природные ресурсы, предоставление льгот в натуральной форме или в форме освобождения от обязательств также будут являться финансированием терроризма[316].

---

[315] Антонова Е.Ю. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации: формы деятельности и меры по противодействию. С. 259.

[316] В 2022 году ИДКТК в соответствии с резолюцией 2395 (2017) (Документ ООН S/RES/2395 (2017), 21 December 2017) Совета Безопасности ООН был подготовлен доклад о тенденциях в сфере использования доходов от эксплуатации природных ресурсов, торговли и их незаконного оборота в целях финансирования терроризма. Имеющиеся данные свидетельствовали о том, что финансовых средств, вырученных от указанной деятельности, достаточно для обеспечения регулярных поступлений некоторым террористическим группам. Хотя многие случаи связаны с контролем территорий террористическими группировками, торговля природными ресурсами часто является транснациональной, а доходы от нее могут проникать в финансовые системы стран,

ФАТФ дает рекомендации, в соответствии с которыми государства могут отразить в уголовном законодательстве, какое конкретно противоправное деяние применяется к финансированию терроризма. Возможным представляется точное формулирование определения в соответствии с положениями пп. 1(a), 1(b) ст. 2 *Нью-Йоркской конвенции* или, например, распространение сферы охвата финансирования терроризма на преступления, ранее криминализованные в уголовном законодательстве государства и являющиеся преступлениями, указанными в п. 1(a) ст. 2 *Нью-Йоркской конвенции*.

Следует подчеркнуть, что финансирование терроризма включает в себя финансирование террористических организаций и террористов даже при отсутствии связи с конкретным террористическим актом. Указанный подход полностью согласуется с резолюциями Совета Безопасности ООН, требующими от государств препятствовать лицам, находящимся на их территории, оказывать финансовую поддержку террористам.

Кроме того, с ростом числа террористов-одиночек, вдохновленных идеологией терроризма, более широкий подход, указывающий на отсутствие прямой связи с террористическим актом, видится целесообразным. Как отмечается А.В. Богдановым и Е.Н. Хазовым, запланированные террористами-одиночками преступления порой невозможно выявить и предотвратить, поскольку они ни с кем не консультируются, сами разрабатывают планы преступной деятельности и самостоятельно находят способы финансирования[317].

непосредственно не затронутых присутствием террористических групп на их территориях. См.: CTED Trends Alert. Concerns over the Use of Proceeds from the Exploitation, Trade, and Trafficking of Natural Resources for the Purposes of Terrorism Financing, 2022 [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/files/documents/2022/Jun/cted_cft_trends_alert_june_2022.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[317] Богданов А.В. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму оперативными подразделениями органов внутренних дел в современной России. С. 153.

Террористы используют средства не только для организации террористической деятельности, но также на траты для вербовки, обучения, поездок или сокрытия противоправной деятельности. Однако следует отметить, что использование такого подхода не предполагает расширение охвата финансирования на абсолютно любые цели, совсем не связанные с терроризмом, например, привлечение к ответственности за предоставление средств к существованию, будет противоречить принципу вины, что является недопустимым с точки зрения подходов ФАТФ.

Криминализации также подлежит финансирование поездок иностранных боевиков-террористов. Разделяя позицию А.Г. Волеводза о том, что опыт иностранных боевиков-террористов, показывает, что их мобилизация влияет на будущие конфликты, этому же способствует перемещение в другие зоны конфликтов и использование уже накопленного опыта, навыков, ресурсов и сетей[318], отметим, что каждое государство должно включить во внутригосударственное правовое регулирование положения об ответственности за финансирование поездок иностранных боевиков-террористов. Указанное связывается с высокой угрозой терроризма, в том числе поездками иностранных боевиков-террористов за рубеж с целью планирования, подготовки и совершения террористических актов или обучения других террористов. На сегодняшний день выделяются следующие тенденции в сфере финансирования поездок иностранных боевиков-террористов[319]:

— децентрализация способов финансирования (увеличение числа самофинансируемых небольших ячеек, каждая из которых адаптируется к конкретным потребностям и обстоятельствам в районах своей деятельности);

---

[318] Волеводз А.Г. Международно-правовые основы противодействия боевикам-террористам и внутригосударственное право. С. 101.

[319] CTED Trends Tracker. Evolving Trends in the Financing of Foreign Terrorist Fighters' Activity: 2014–2024, 2024 [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/cted_trends_tracker_evolving_trends_in_the_financing_of_foreign_terrorist_fighters_activity_2014_-_2024.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

— в условиях вооруженных конфликтов меры по противодействию финансированию терроризма могут привести к негативным последствиям в области оказания жизненно важной гуманитарной помощи;

— рост и усложнение использования новых финансовых технологий, в том числе искусственного интеллекта для оптимизации своих финансовых операций и избежания обнаружения;

— сближение между финансированием терроризма и транснациональными организованными преступными сетями;

— смешанное использование традиционных и новых способов сбора и перемещения средств (например, онлайн-сбор средств с помощью виртуальных активов и дальнейшее использование систем, подобных «хавале», или курьеров наличных для перемещения собранных средств).

Финансирование терроризма должно быть криминализовано как самостоятельное преступление, а не как приготовление к преступлению или покушение, а также недопустимо признавать лицо, причастное к финансированию терроризма, пособником. Указанное требование свидетельствует о том, что ряд деяний не будут признаваться таковыми, если финансирование терроризма не будет представлять собой самостоятельное преступление, а лишь неоконченное деяние, например, покушение на совершение террористического акта. Кроме того, покушение на финансирование терроризма также будет невозможным, поскольку правовых конструкций «покушение на покушение» не существует.

В составе финансирования терроризма должен быть использован максимально широкий подход к сфере охвата понятия «средства» независимо от того, получены они из законных или незаконных источников. Например, законные источники, такие как заработная плата, социальные выплаты, займы, являются основным источником финансирования иностранных боевиков-террористов и небольших террористических ячеек. Незаконные же источники финансирования терроризма, как правило, используются террористическими структурами. В частности, Е.С. Бирюков выделяет следующие

распространенные источники поступления средств: торговля наркотиками, спонсирование правительством государства, использование офшорных средств, исламский банкинг, торговля людьми, органами, проституция, фальшивомонетничество, оборот культурных ценностей и ряд других[320].

На наш взгляд, ответственность за финансирование терроризма должна быть установлена как в отношении физических, так и юридических лиц. Если в отношении физических лиц устанавливается уголовная ответственность, то в отношении юридических лиц может быть предусмотрена уголовная, административная или гражданско-правовая ответственность.

Например, в Российской Федерации предусматривается административная ответственность юридических лиц за оказание финансовой поддержки терроризму, однако рядом исследователей поддерживается внесение изменений в законодательство и признание субъектом преступления юридического лица, что во многом диктуется степенью опасности правонарушения, что подтверждается размером налагаемого штрафа, выходящего за рамки обычно присущих административному правонарушению[321]. Для сравнения, уголовное законодательство Китая предусматривает более 100 составов преступлений, за совершение которых предусматривается ответственность юридических лиц, в том числе за финансирование терроризма.

Так, исследуя особенности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в Китайской Народной Республике, А.В. Федоров приходит к выводу, что подход Китая может быть использован российским законодателем при подготовке предложений по изменению российского законодательства в части введения уголовной ответственности юридических

---

[320] Бирюков Е.С. Финансовые пружины международного терроризма и его угроза безопасности России. Ключевые источники финансирования терроризма. Часть 1. С. 8.

[321] Кочои С.М. Противодействие терроризму: политика и право // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18, № 1. С. 113.

лиц, поскольку во многом Китай и Россия проходят схожий исторический путь перехода от социалистических к рыночным отношениям[322].

Тем не менее, вопрос введения уголовной ответственности для юридических лиц носит дискуссионный характер, что подтверждается, к примеру, результатами предварительного рассмотрения *проекта федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»*[323]. В частности, в замечаниях к указанному законопроекту было указано, что, во-первых, международные договоры не содержат императивных предписаний по установлению уголовной ответственности юридических лиц, и, во-вторых, уже существующие меры административно-правового воздействия максимально приближены к уголовно-правовым. Кроме этого, введение уголовной ответственности противоречит принципу личной уголовной ответственности, а наказание юридического лица за действия физического лица противоречит указанному принципу.

Представляется, что в уголовном законодательстве государств должна быть предусмотрена ответственность за соучастие в финансировании терроризма. В данном случае ответственность за соучастие может быть предусмотрена как в составе финансирования терроризма, так и в общих положениях уголовного законодательства или прецедентного права.

Государства должны обеспечить, чтобы состав финансирования терроризма не ограничивался лишь финансированием актов терроризма, совершаемых на территории государства. О финансировании терроризма

---

[322] Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Китайской Народной Республике // Правовое поле современной экономики. 2016. № 1. С. 26.

[323] Законопроект № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6?ysclid=m3xb9i8b3a876099606 (дата обращения: 23.04.2026).

также следует говорить в случае, если акт терроризма совершен в другом государстве. Это связано с тем фактом, что низкий риск совершения преступлений террористической направленности в государстве не означает, что террористы не используют финансовую систему этой страны для сбора и предоставления средств в целях совершения террористических актов на территории другого государства.

Финансирование терроризма должно быть установлено как предикатное к отмыванию доходов, полученных преступным путем, что основано на *Рекомендации 3*. Существует три возможных варианта при определении предикатных преступлений. В первом случае устанавливается всеобъемлющий подход, при котором все преступления являются предикатными к отмыванию доходов, полученных преступным путем (от государств, в свою очередь, не требуется специального указания на финансирование терроризма). Во втором случае используется пороговый метод, где наказание за финансирование терроризма должно быть выше установленного порога, необходимого для того, чтобы быть признанным предикатным. В третьем случае используется метод составления списка предикатных к отмыванию доходов, полученных преступным путем, преступлений, в указанном списке должно быть обязательное указание на финансирование терроризма.

В настоящем параграфе видится целесообразным рассмотреть элементы состава преступления, связанного с финансированием терроризма, а также их соответствие Рекомендациям ФАТФ.

На сегодняшний день в *Уголовном кодексе* ***Российской Федерации*** (далее – УК РФ) нет самостоятельной статьи, криминализующей ответственность за финансирование терроризма: оно криминализовано в ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ и рассматривается в качестве формы содействия

террористической деятельности, объектом посягательства которого является общественная безопасность[324].

Кроме того, ч. 1 ст. 208 УК РФ предусматривает ответственность за финансирование вооруженного формирования, а ч. 2 ст. 361 УК РФ за финансирование акта международного терроризма. Указанные деяния также относятся к преступлениям террористической направленности[325], и их регламентация в разных статьях УК РФ может создавать непоследовательность в применении единого подхода к наказанию за финансирование терроризма. Отсутствие системности выражается также в том, что в понятие «финансирование терроризма» в прим. 1 ст. 205.1 УК РФ включается финансирование деяний, предусмотренных, в том числе в ст. 208 УК РФ, а указание на ст. 361 УК РФ отсутствует. В ситуации с ч. 1 ст. 208 УК РФ следует отметить дублирование уголовно-правового запрета и различие в санкциях, а в ч. 2 ст. 361 УК РФ, хотя и нет дублирования норм, предусматриваются разные сроки лишения свободы.

Некоторыми исследователями, например, С.А. Пичугиным, предлагается устранить указанные диспропорции в санкциях и исключить из ч. 1 ст. 208 УК РФ слова «или его финансирование»[326].

В юридической литературе сложилось несколько подходов к вопросу о необходимости выделения самостоятельного состава финансирования терроризма в отдельную ст. УК РФ[327].

---

[324] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.

[325] Постоева Е.А. К вопросу о видовых объектах преступлений террористической направленности // Объект преступления и уголовно правовой охраны: историко-правовой, аксиологический, методологический и формально-юридический аспекты : Материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 03 марта 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. С. 380–389.

[326] Пичугин С.А. Ответственность за финансирование терроризма по российскому уголовному законодательству: вопросы регламентации и нормативного совершенствования. С. 76.

[327] Подробнее о формах содействия террористической деятельности дискуссиях, существующих в юридической науке, См.: Кошевой И.О. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: автореф. дис.

В частности, С.Ю. Богомоловым обосновывалось создание новой статьи на том основании, что финансирование терроризма принципиально отличается от других форм содействия террористической деятельности, а объект включает в себя не только общественную, но и экономическую безопасность в качестве дополнительного объекта[328]. Действительно, уже более 10 лет на повестке дня стоит вопрос активизации законодательных мер по сокращению объемов наличных расчетов в экономической деятельности, которые часто используются террористами и их пособниками[329]. Выделение финансирования терроризма в отдельную ст. УК РФ в новой редакции предлагал также С.В. Аверин. При этом им отмечалось, что данное предложение уже выносилось Росфинмониторингом на рассмотрение и направлялось на согласование с заинтересованными ведомствами, но не получило поддержки[330].

Рядом других авторов, например, А.Н. Игнатовым и А.Г. Сапруновым, критикуется действующая редакция ст. 205.1 УК РФ в части установления уголовной ответственности за финансирование терроризма и предлагается новая редакция, которая должна повысить системность правового регулирования в части устранения чрезмерной конкретизации и дифференциации форм вовлечения лиц в совершение преступлений

... канд. юрид. наук. 25 с.; Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 11; Мурадян С.В. Международно-правовые основы борьбы с финансированием терроризма на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 11; Плешакова Е.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: по материалам Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 8; Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 28 с.

[328] Богомолов С.Ю. Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4(32). С. 218–219.

[329] Старцев Г.В. Системный подход к формированию механизмов пресечения каналов финансирования терроризма с позиции экономической безопасности. С. 60–61.

[330] Аверин С. В. Уголовная ответственность за финансирование терроризма. С. 32–33.

террористической направленности[331]. Однако данные изменения не решают проблемы, связанные с особенностями непосредственного объекта финансирования терроризма.

В рамках другого подхода, например, сформулированного С.Д. Гринько, отмечается, что нет оснований для выделения самостоятельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за финансирование терроризма, ввиду отсутствия таких указаний в международно-правовых нормах и свободы государств в формулировках и способах закрепления преступного характера деяния во внутригосударственном правовом регулировании[332].

По мнению автора настоящего исследования, целесообразным является выделение самостоятельной статьи УК РФ, криминализующей ответственность за финансирование терроризма. Указанное позволит, во-первых, повысить эффективность функционирования национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ в части осуществления уголовного преследования за финансирование терроризма и привлечения виновных к уголовной ответственности. Во-вторых, совершенствование уголовного законодательства повлечет наиболее полную имплементацию международных стандартов в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ. В-третьих, смешение разных форм содействия террористической деятельности в одной статье УК РФ, дублирование уголовно-правовых запретов, выделение состава финансирования экстремистской деятельности без одновременного существования состава финансирования терроризма создают неупорядоченность в уголовном законодательстве Российской Федерации, влекут проблемы в правоприменении. И, наконец, с учетом тяжести общественно опасных последствий, которые может повлечь финансирование

---

[331] Игнатов А.Н. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации. С. 40.

[332] Гринько С.Д. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4(172). С. 89.

терроризма, остается вовсе необъяснимым отсутствие самостоятельной нормы в УК РФ.

Представляется необходимым также анализ опыта других государств БРИКС по вопросу криминализации преступлений террористической направленности и их финансирования (Приложение № 4).

В ***Федеративной Республике Бразилии*** законодательно закреплено определение терроризма в ст. 2 *Закона № 13.260 от 16 марта 2016 года*[333]. Объектами посягательства выступают личность, имущество, общественный мир или общественная безопасность, а в конкретные акты терроризма включаются оборот взрывчатых веществ, газов, ядов и других средств, влекущих массовое уничтожение, захват объектов инфраструктуры, покушение на жизнь и неприкосновенность человека. Указанные деяния совершаются по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти с целью вызвать всеобщий террор в обществе.

Финансирование терроризма криминализовано нормами ст. 6 *Закона № 13.260 от 16 марта 2016 года*. Объективная сторона финансирования терроризма состоит из ряда альтернативных действий, а именно получения, обеспечения, предложения, добывания, удержания, хранения на депозите, требования и инвестирования, направленных как на финансирование террористического акта, так и отдельных террористов и террористических организаций. При этом способ совершения преступления может оставаться любым. В качестве наказания предусматривается лишение свободы на срок от 15 до 30 лет.

Применительно к вопросу об ответственности за финансирование поездок иностранных боевиков-террористов ст. 5 *Закона № 13.260 от 16 марта 2016 г.* предусмотрена уголовная ответственность за организацию, перевозку или вооружение лиц, которые едут в страну, отличную от страны их

---

[333] Lei № 13.260, de 16 de março de 2016 [Закон № 13.260 от 16 марта 2016 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. URL: https://www.direitohd.com/lei-13260-2016-terrorismo?clckid=8fb6d989 (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

проживания или гражданства, с целью совершения террористических актов. Хотя нет явного указания на финансирование таких поездок, организация такого преступления может включать, в числе прочего, финансирование.

Следует отметить недостатки криминализации финансирования терроризма и несоответствия международным стандартам на основании *Отчета взаимной оценки Бразилии 2023 года*.

Так, ограничение сферы охвата финансирования терроризма лишь узким кругом преступлений террористической направленности и только с учетом заявленных целей, что не соотносится со ст. 1(b) *Нью-Йоркской конвенции* в контексте отсутствия указания на действия, влекущие смерть или тяжкие телесные повреждения гражданских лиц и некомбатантов с целью принуждения правительства или международной организации к совершению или воздержанию от совершения каких-либо действий. Также положения *Нью-Йоркской конвенции* не требуют наличия указания на причины ненависти и вражды для совершения террористического акта.

Список актов терроризма недостаточно широк для включения в него преступлений, предусмотренных международными договорами (например, отдельные виды захвата заложников, кражу и растрату ядерных материалов).

Не подлежат охвату такие действия как предоставление или сбор средств с намерением их использовать для совершения преступлений террористической направленности, как того требует ст. 2(1) *Нью-Йоркской конвенции*. В соответствии со ст. 6 *Закона № 13.260 от 16 марта 2016 г.* речь идет только об осознании того, что они будут использоваться для планирования, подготовки или совершения преступлений. Полагаем, что такой пробел затрудняет вопросы доказывания, поскольку точную осведомленность о готовящемся преступлении выявить сложнее, чем доказать намерение.

В ***Республике Индии*** криминализация преступлений террористической направленности осуществлена *Законом о предотвращении незаконной деятельности 1967 г. (в редакции Закона 2013 г. о внесении изменений в Закон*

1967 г.)[334]. В соответствии с его ст. 15 террористический акт посягает на единство, целостность, безопасность, экономическую безопасность или суверенитет Индии.

Следует констатировать, что в индийском законодательстве дается детальное описание деяний, которые признаются террористическим актом. К ним отнесены: использование взрывчатых веществ, оружия, газов, ядов и других веществ опасного характера с целью причинения смерти или травм любому лицу, порчи имущества, в том числе военного характера, нарушения поставок товаров жизнеобеспечения. Особое внимание обращает на себя то, что нанесение ущерба денежной стабильности Индии путем производства, контрабанды или обращения высококачественной поддельной индийской валюты также включается в определение террористического акта, а привлечение средств указанным путем признается финансированием терроризма. Помимо этого, использование преступной силы для причинения смерти государственным служащим или задержание, похищение любого лица с целью повлиять на принятие решений национальными или международными органами и организациями также признается совершением террористического акта.

Финансирование террористического акта криминализовано нормами ст. 17 *Закона о предотвращении незаконной деятельности 1967 года*. Объективная сторона представляет собой ряд альтернативных действий по привлечению, предоставлению или сбору средств как из законных, так и незаконных источников, а также попытке совершения таких действий. Способ совершения преступления может быть любым. Преступление финансирования терроризма будет признаваться таковым независимо от того, были ли фактически использованы такие средства для совершения преступления.

---

[334] Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1470/1/a1967-37.pdf (дата обращения: 23.04.2026); Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2012 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://www.india.gov.in/unlawful-activities-prevention-amendment-act-2012 (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводятся без дополнительных ссылок.

Наказание за финансирование террористического акта заключается в лишении свободы на срок не менее пяти лет, при этом данный срок может быть продлен до пожизненного лишения свободы, а также штрафом.

Кроме финансирования террористического акта в ст. 40 *Закона о предотвращении незаконной деятельности 1967 г.* предусмотрена криминализация финансирования террористической организации: за содействие террористической организации путем привлечения, сбора или предоставления средств устанавливается ответственность в виде лишения свободы на срок до четырнадцати лет, или штрафа, или того и другого.

В *Отчете взаимной оценки Индии 2024 г.* отмечаются некоторые особенности правового регулирования уголовной ответственности за финансирование терроризма. Так, ст. ст. 22A-22C *Закона о предотвращении незаконной деятельности 1967 г.* установлена уголовная ответственность юридических лиц, а именно компаний, обществ и трастов. Они признаются виновными в совершении преступления и подлежат судебному преследованию и соответствующему наказанию. Однако *Закон о предотвращении незаконной деятельности 1967 г.* не указывает, какие наказания применяются к юридическим лицам, и, таким образом, невозможно оценить, являются ли санкции пропорциональными и сдерживающими.

Финансирование терроризма в ***Китайской Народной Республике*** признается преступлением в ст. 120-1 *Уголовного закона Китайской Народной Республики 1997 г.*[335] (далее по тексту – УЗ КНР). Лица, финансирующие террористические организации или террористов, приговариваются к лишению свободы на срок не более пяти лет, уголовному аресту, контролю или лишению политических прав, а также к штрафу. При серьезных обстоятельствах они приговариваются к лишению свободы на определенный

---

[335] 中华人民共和国刑法（1997年修订）[Уголовный закон Китайской Народной Республики 1997 г.]. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей: официальный сайт. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/fl/201802/t20180206_364975.shtml (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

срок не более пяти лет, а также подлежат штрафу или конфискации имущества.

Если организация совершает преступление финансирования терроризма, то она приговаривается к штрафу, а непосредственные руководители и другие ответственные лица наказываются в соответствии с положениями об ответственности физических лиц.

В ст. 5 *Толкования Верховного народного суда об издании толкования Верховного народного суда по нескольким вопросам, касающимся конкретного применения закона при рассмотрении дел об отмывании доходов, полученных преступным путем, и других уголовных дел 2009 г.* дано разъяснение ст. 120-1 УЗ КНР[336].

Во-первых, финансирование включает в себя два конкретных действия по сбору средств и их предоставлению. Ст. 120-1 УЗ КНР прямо не предусматривает ситуацию, когда был осуществлен сбор средств, но не передан террористам или террористическим организациям как самостоятельное преступление. В связи с этим, хотя и возможно представить такую ситуацию как финансирование терроризма, на практике более вероятно то, что действие будет признаваться как подготовка или попытка финансирования, а не как прямое действие по финансированию.

Во-вторых, предмет финансирования не ограничивается деньгами. Любой акт сбора, предоставления средств, материалов или предоставления помещений и других материальных удобств для террористических организаций или лиц, осуществляющих террористическую деятельность, считается финансированием терроризма. Такой подход к предмету финансирования объясняется действующей законодательной базой, которая в

---

[336] 最高人民法院关于审理洗钱等刑事案件具体应用法律若干问题的解释 （附:理解与适用）(2024年8月20日废止）[Толкование Верховного народного суда об издании толкования Верховного народного суда по нескольким вопросам, касающимся конкретного применения закона при рассмотрении дел об отмывании денег и дру г и х уголовных дел (Уведомление Верховного суда 2009/15)]. [Электронный ресурс] // Сайт Верховного народного суда Китая. URL: http://www.drxsfd.com/xf/xx2_sj.asp?bh=267 (дата обращения: 23.04.2026).

значительной степени соответствует требованиям *Нью-Йоркской конвенции*, а также китайским традициям, действующим на протяжении многих лет.

В-третьих, квалификация преступления в виде финансирования террористической деятельности не зависит от конкретного осуществления террористической деятельности лицом, финансирующим терроризм.

Как указано в *Отчете взаимной оценки Китая 2019 г.*, положения о криминализации носят общий характер, и в них отсутствует уровень детализации, предусмотренный *Нью-Йоркской конвенцией*, что затрудняет оценку технического соответствия[337].

В ***Южно-Африканской Республике*** *Закон о защите конституционной демократии от терроризма и связанной с ним деятельности 2004 г.* устанавливает ответственность за преступления, связанные с терроризмом и его финансированием[338]. Объектом посягательства в данном случае выступает конституционная демократия.

Ст. 2 *Закона о защите конституционной демократии от терроризма и связанной с ним деятельности 2004 г.* предусматривает, что любое лицо, участвующее в террористической деятельности, виновно в терроризме. Под самой же террористической деятельностью понимается систематическое насилие, загрязнение окружающей среды с использованием радиоактивных, токсических и микробных веществ, причинение смерти или телесных повреждений любому лицу, в том числе угроза совершения таких действий, создание риска здоровью и безопасности населения, разрушение имущества, включая объекты окружающей среды и культурное наследие, создание сбоев в работе критически важной инфраструктуры, причинение экономического

---

[337] FATF (2019), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – People's Republic of China, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/MER-China-2019.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[338] Protection of Constitutional Democracy Against Terrorist and Related Activities Act, 2004 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a33-04.pdf?clckid=d35589d0 (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

ущерба и создание чрезвычайной ситуации, нарушение целостности ЮАР и др.

Финансированием терроризма признается как финансирование указанных выше действий, так и преступления, связанные с содействием террористической деятельности, конвенционные преступления, преступления, связанные с намерением вызвать у какого-либо лица в любой точке мира ложное убеждение в том, что вещество, предмет или устройство являются или содержат смертоносный механизм и др. В свою очередь, ст. 4 содержит детальный список альтернативных действий, образующих объективную сторону финансирования терроризма, включая приобретение, получение, владение, использование, предоставление имущества, финансовых и иных услуг, а также экономической поддержки.

Отдельная ст. 18 *Закона о защите конституционной демократии от терроризма и связанной с ним деятельности 2004 г.* устанавливает санкции за финансирования терроризма. В случае вынесения приговора Высоким судом или региональным судом может быть назначен штраф в размере не более 100 млн рандов или лишение свободы на срок до 15 лет; если приговор был вынесен магистратским судом, то предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до 250 тысяч рандов или лишения свободы на срок до 5 лет.

В *Отчете взаимной оценки ЮАР 2021 г.* указывается, что криминализация финансирования терроризма в законодательстве согласуется с требования *Нью-Йоркской конвенции*, однако исключение из определения террористической деятельности действий, совершенных в ходе вооруженной борьбы, по мнению ФАТФ, сужает сферу применения указанной конвенции.

В ***Арабской Республике Египет*** нормы *Закона о борьбе с терроризмом № 94 от 2015 г. (в редакции Закона № 15 от 2020 г.)* криминализуют совершение террористического акта и финансирование терроризма[339].

[339] Anti-Terrorism Law № 94, 2015 [Электронный ресурс] // Законодательная база Египта. URL: https://manshurat.org/node/14679 (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

Террористический акт в соответствии со ст. 2 включает широкий спектр деяний, а именно применение силы, насилия, угроз или запугивания, причинение вреда, нанесение ущерба государственным интересам или национальной безопасности, а также миру в обществе, создание препятствий в работе государственных органов, религиозных организаций, социальных учреждений и международных организаций, нанесение ущерба коммуникациям и другим объектам инфраструктуры. Кроме того, террористическим актом считается нанесение вреда окружающей среде, природным ресурсам и объектам культурного наследия.

Финансирование терроризма криминализовано ст. 3 *Закона о борьбе с терроризмом № 94 от 2015 года*. Так, указанное преступление включает сбор, получение, владение, поставку, передачу или предоставление денежных средств или других финансовых активов, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, оборудования, информации (в том числе сведений, данных, материалов) или иного имущества для осуществления террористической деятельности. Финансирование терроризма происходит с целью совершения преступления террористической направленности, предоставления места для подготовки или безопасного убежища, оружия, документов или иных материалов террористам, спонсирования их поездок даже без конкретной связи с террористическим актом. Указанное определение финансирования терроризма охватывает все формы финансовой поддержки, предусмотренные в ст. 2 *Нью-Йоркской конвенции*.

Ст. 13 *Закона о борьбе с терроризмом № 94 от 2015 г.* предусматривает, что лицо, совершившее финансирование терроризма, наказывается пожизненным лишением свободы, если осуществлялось финансирование отдельного террориста, и смертной казнью, если финансировалась деятельность террористической группы или террористический акт. Кроме того, террористические группы или юридические лица подлежат наказанию в виде штрафа в размере не менее 100 тыс. и не более 3 млн египетских фунтов. В случаях, когда преступление совершено террористической группой или

юридическим лицом, лицо, ответственное за фактическое управление этой группой или этим лицом, привлекается к ответственности за финансирование терроризма.

Анализ *Отчета взаимной оценки Египта 2021 г.* показывает, что египетское законодательство об уголовной ответственности за финансирование терроризма соответствует международным стандартам.

В ***Федеративной Демократической Республике Эфиопии*** действуют *Закон о противодействии терроризму № 652/2009*[340], криминализовавший террористический акт, а также содействие его совершению, и *Закон № 780/2013 о предупреждении и пресечении отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма*[341]. В соответствии со ст. 3 *Закона № 652/2009* террористический акт посягает на продвижение политических, религиозных или идеологических целей путем принуждения правительства, запугивания населения, дестабилизации или разрушения основных конституционных, политических, экономических или социальных институтов страны. Указанные действия выражаются в смерти или тяжких телесных повреждениях человека, риске для безопасности населения, похищении людей или захвате заложников, нанесении вреда окружающей среде и др.

Финансирование терроризма является уголовно наказуемым деянием в соответствии со ст. 31 *Закона № 780/2013*. Так, предоставление или сбор средств с целью совершения террористического акта, для нужд террориста или террористической организации, является преступлением, а лицо, его совершившее подлежит наказанию в виде тюремного заключения в колонии строгого режима на срок от 10 до 15 лет и штрафа, не превышающего 100 тыс.

---

[340] Anti-Terrorism Proclamation № 652/2009 [Электронный ресурс] // Законодательная база Эфиопии. URL: https://www.fsc.gov.et/Digital-Law-Library/Federal-Laws/anti-terrorism-proclamation-no-6522009-የፀረ-ሽብርተኛነት-አዋ-ቁጥር-6522001-ዓም (дата обращения: 23.04.2026).

[341] Proclamation № 780/2013. Prevention and Suppression of Money Laundering and Financing of Terrorism [Электронный ресурс] // Законодательная база Эфиопии. URL: https://www.fis.gov.et/media/proclamation_780.2013._2005.pdf?clckid=486cb65b (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

эфиопских быров. Наказание в виде лишения свободы может быть увеличено до 25 лет, а штраф – до 150 тыс. эфиопских быров при таких отягчающих обстоятельствах как совершение преступления при ведении торговли или занятии профессиональной деятельностью или в рамках деятельности организованной преступной группы.

Следует отметить, что в Эфиопии также установлены санкции в отношении юридических лиц. Так, на основании ст. 33 *Закона № 780/2013* юридическое лицо, за исключением государственных органов, от имени или в интересах которого было совершено финансирование терроризма любым физическим лицом, независимо от признания этих лиц виновными или соучастниками преступления, наказывается штрафом в размере, в десять раз превышающем штраф, предусмотренный для физических лиц.

В качестве дополнительного наказания по решению суда для юридических лиц может быть предусмотрено лишение права прямо или опосредованно заниматься определенной предпринимательской деятельностью на срок до пяти лет или бессрочно, предписание о закрытии помещений, использованных для совершения преступления, на срок до пяти лет или бессрочно, а также ликвидация.

Как указывается в *Отчете взаимной оценки Эфиопии 2015 г.*, ст. 31 *Закона № 780/2013* охватывает многие существенные элементы *Нью-Йоркской конвенции*, однако Эфиопия не присоединилась к трем из соответствующих международных конвенций и протоколов, касающихся противодействия терроризму.

С учетом международного давления ***Исламская Республика Иран*** предпринимает определенные усилия, направленные на противодействие терроризму, в том числе путем криминализации финансирования терроризма в качестве самостоятельного преступления. Финансирование терроризма криминализовано в Иране нормами *Закона о противодействии*

финансированию терроризма 2016 г.[342] с учетом положений *Закона о внесении изменений в Закон о противодействии финансированию терроризма 2018 года*[343].

В соответствии с его ст. 1 приобретение или сбор средств или имущества любым способом, независимо от того, имеют ли они законное происхождение или нет, а также использование всех или части полученных финансовых ресурсов, например, контрабанда валюты, сбор денежных средств, пожертвования, денежные переводы, покупка и продажа финансовых и кредитных ценных бумаг, прямое или косвенное открытие счета или финансирование, или осуществление любой экономической деятельности лицами самостоятельно или иным образом для совершения террористических актов или для предоставления террористам или террористическим организациям, является финансированием терроризма.

В этой же статье содержится перечень действий, составляющих террористический акт. К ним относятся акты насилия с целью повлиять на политику, решения и действия правительства Ирана, других стран или международных организаций, включая вандализм, причинение ущерба окружающей среде, оборот ядов, ядерных, химических, микробных и биологических элементов и материалов и контрабанда взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов.

При этом в примечании 2 устанавливается, что действия, совершаемые отдельными лицами, нациями, группами или освободительными организациями для решения таких проблем, как доминирование, иностранная оккупация, колониализм и расизм, не являются примерами террористических

---

[342] قانون مبارزه با تأمین مالی تروریسم [Закон о противодействии финансированию терроризма 2016 г.]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса. URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/957695 (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[343] قانون اصلاح قانون مبارزه با تأمین مالی تروریسم - مرکز پژوهشها [Закон о внесении изменений в Закон о противодействии финансированию терроризма 2018 г.]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса. URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1069076 (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

актов, подпадающих под действие *Закона о противодействии финансированию терроризма 2016 года*.

Наказание за финансирование терроризма предусматривается ст. 2 *Закона о противодействии финансированию терроризма 2016 г.* и включает конфискацию средств и имущества в интересах государства, лишение свободы на срок от 2 до 5 лет и денежное взыскание, в два-пять раз превышающее предоставленные средства. Суд также приговаривает виновного к двум дополнительным наказаниям в виде лишения социальных прав.

Предусматривается также уголовная ответственность юридических лиц в соответствии с положениями *Исламского уголовного закона*, ст. 20 которого включает наложение на юридических лиц двух видов наказаний, включая ликвидацию юридического лица, конфискацию всех активов, лишение права заниматься одной или несколькими профессиональными или общественными видами деятельности бессрочно или до пяти лет, запрет выступать с общими призывами к увеличению капитала бессрочно или до пяти лет, запрет на выпуск определенных коммерческих бумаг сроком до пяти лет, денежный штраф, обнародование обвинительного приговора в средствах массовой информации[344].

В ***Объединенных Арабских Эмиратах*** ответственность за преступления, связанные с финансированием терроризма, регулируется *Федеральным декретом-законом № 10 «О противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения» 2025 года*[345].

Законодательство ОАЭ примечательно тем, что определяет преступление террористической направленности через такие понятия, как

---

[344] قانون مجازات اسلامی [Исламский уголовный закон]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. URL: https://davoudabadi.ir/page/5709812/قانون-مجازات-اسلامی (дата обращения: 23.04.2026).

[345] Federal Decree by Law № (10) of 2025 “Regarding Anti-Money Laundering, and Combating the Financing of Terrorism and Proliferation Financing” [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. URL: https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/3314/download (дата обращения: 23.04.2026).

«террористическая цель» и «террористический результат» в ст. 1 *Федерального закона № 7 «О противодействии преступлениям террористической направленности» 2014 года*[346]. В данном случае преступление совершается с целью, которая ведет к результату, заключающемуся в разжигании страха, убийстве и причинении вреда здоровью, имуществу, окружающей среде, подрыве международной безопасности, влиянии на государственные органы или международные организации.

Что касается ответственности за финансирование терроризма, то она установлена в ст. 29 *Федерального закона № 7 «О противодействии преступлениям террористической направленности» 2014 г.*, предусматривающей, что предложение, сбор, получение или содействие получению с целью их использования, с осознанием, что они будут использованы, частично или полностью, при совершении преступления террористической направленности наказывается лишением свободы на срок не менее 10 лет или пожизненным заключением. Такое же наказание налагается при осуществлении указанных действий для террористической организации или террориста. Кроме того, уголовная ответственность наступает также в случае осуществления действий по сокрытию или маскировке истинного происхождения средств.

Федеральный декрет-закон № 10 2025 г. расширяет виды наказаний за совершение преступления, связанного с финансированием терроризма, и содержит положение о наказании виновных лиц пожизненным заключением или лишением свободы на срок не менее 10 лет и штрафом в размере не менее одного 1 млн дирхамов и не более 10 млн дирхамов, или суммой, эквивалентной удвоенной стоимости соответствующего преступного имущества; в зависимости от того, какая сумма больше (п. 3 ст. 26).

---

[346] Federal Law № (7) of 2014 “On Combating Terrorism Offences” [Электронный ресурс] // Сайт Международного финансового центра Абу-Даби. URL: https://www.adgm.com/documents/financial-crime-prevention-unit/aml-tab/federal-law-no-7-of-2014-on-combatting-terrorism-offences.pdf?clckid=a017641b (дата обращения: 23.04.2026).

Ответственности подлежат также юридические лица на основании ст. 42 *Федерального закона № 7 «О противодействии преступлениям террористической направленности» 2014 г.*, которые наказываются штрафом в размере не менее 1 млн дирхамов и не более 100 млн дирхамов, если такие преступления совершаются от имени такого лица или по его поручению. Также следует отметить, что юридическое лицо подлежит ликвидации, а помещения, в которых оно осуществляло свою деятельность, закрытию (аналогично ст. 27 *Федерального декрета-закона № 10 2025 г.)*.

В качестве недостатка в *Отчете взаимной оценки ОАЭ 2020 г.* отмечается, что финансирование терроризма не включает в себя финансирование поездок лиц, которые перемещаются с целью совершения, планирования, подготовки или участия в террористических актах или подготовки террористов, хотя ст. ст. 31 и 32 *Федерального закона № 7 «О противодействии преступлениям террористической направленности» 2014 г.* могут охватывать такое содействие, эти положения закреплены неявно и неоднозначно. Кроме того, в ст. 3 недавно принятого *Федерального декрета-закона № 10 2025 г.* криминализовано финансирование поездок физических лиц в государство, отличное от государства их проживания или гражданства, с целью совершения, подготовки, планирования или участия в террористическом акте, или содействия совершению террористического акта, или предоставление необходимых средств для обучения совершению террористических актов или для такого обучения.

В ***Республике Индонезии*** действует *Закон Республики Индонезия № 5 2018 г. о поправках к Закону № 15 2003 г. о борьбе с преступными актами терроризма, принятом вместо Закона № 1 2002 г.*, в котором в соответствии со ст. 6 «любое лицо, которое умышленно применяет насилие или угрозу насилия для создания широко распространенной атмосферы террора или страха среди населения, причиняющее массовые жертвы путем лишения других свободы или гибели и утраты имущества, или причиняющее ущерб или разрушение стратегически важным объектам, окружающей среде,

общественным объектам или международным объектам, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от пяти до двадцати лет, пожизненного заключения или смертной казни» *(авторский перевод. – Е.М)*[347].

Уголовная ответственность за финансирование терроризма предусмотрена в другом нормативном правовом акте – *Законе Республики Индонезия № 9 2013 г. о предотвращении и борьбе с преступлениями, связанными с финансированием терроризма*[348]. Под финансированием терроризма в ст. 1 понимается «любое действие по предоставлению, сбору, передаче или даче взаймы средств, прямо или косвенно, с намерением использовать и/или с осознанием того, что они будут использованы для осуществления террористической деятельности, обеспечения террористических организаций или террористов» (авторский перевод. – *Е.М)*. Если лицо виновно в финансировании терроризма, то оно подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет и штрафом в размере до 1 млрд индонезийских рупий (ст. 4).

В Индонезии предусматривается уголовная ответственность юридических лиц (корпораций) за совершение преступлений, связанных с финансированием терроризма. Ст. 8 *Закона Республики Индонезия № 9 2013 г.* предусматривает наказание в виде штрафа в размере до 100 млрд индонезийских рупий в качестве основного наказания и ряда дополнительных наказаний, например, ликвидации, конфискации активов и др.

---

[347] Undang-undang Nomor 5 Tahun 2018 Tentang Perubahan Atas Undang-undang Nomor 15 Tahun 2003 Tentang Penetapan Peraturan Pemerintah Pengganti Undang-undang Nomor 1 Tahun 2002 Tentang Pemberantasan Tindak Pidana Terorisme Menjadi Undang-undang [Закон Республики Индонезия № 5 2018 г. о поправках к Закону № 15 2003 г. о борьбе с преступными актами терроризма, принятом вместо Закона № 1 2002 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-5-tahun-2018 (дата обращения: 23.04.2026).

[348] Undang-undang Nomor 9 Tahun 2013 Tentang Pencegahan dan Pemberantasan Tindak Pidana Pendanaan Terorisme [Закон Республики Индонезия № 9 2013 г. о предотвращении и борьбе с преступлениями, связанными с финансированием терроризма] [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-9-tahun-2013 (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

Отчет взаимной оценки Индонезии 2023 г. показал, что, в целом, законодательство Индонезии соответствует международным стандартам, но с некоторыми замечаниями. Например, в *Законе Республики Индонезия № 9 2013 г.* нет прямого указания на привлечение к уголовной ответственности за финансирование поездок иностранных боевиков террористов, однако широкое определение, данное в ст. 4, достаточно, чтобы включить в себя это действие. Дополнительным недостатком называется тот факт, что Индонезия не связывает себя обязательствами с рядом международных договоров, упомянутых в приложении *Нью-Йоркской конвенции*, что, естественно, может негативно влиять на привлечение к ответственности за финансирование терроризма.

В ***Королевстве Саудовская Аравия*** *Законом о борьбе с финансированием терроризма от 1 ноября 2017 г., принятым Королевским указом № М/21*, криминализовано совершение преступлений террористической направленности и финансирование терроризма[349]. Так, его ст. 1 содержит определения указанных деяний. Нарушение общественного порядка, дестабилизация национальной безопасности или стабильности государства, угроза национальному единству, приостановление действия Основного закона, нанесение ущерба государственным объектам, природным или экономическим ресурсам страны, попытка принудить органы власти к определенному действию или бездействию, причинение вреда или смерти любому лицу – указанные деяния являются преступлением, если совершаются с целью осуществления террора, принуждения к совершению конкретных действий или воздержанию от них. Соответственно, финансирование состоит в предоставлении средств для осуществления такой деятельности или поддержки террористической организации или террориста.

---

[349] Law on Combating the Financing of Terrorism (CFT Law) passed on 1 November 2017 with Royal Decree № M/21 12/2/1439 AH [Электронный ресурс] // Сайт MENA Rights Group. URL: https://menarights.org/sites/default/files/2022-12/Law%20on%20Combating%20Crimes%20of%20Terrorism%20and%20its%20Financing%20%282017%29%20_%20EN.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

Закон о борьбе с финансированием терроризма от 1 ноября 2017 г. предусматривает уголовную ответственность за все деяния, предусмотренные положениями *Нью-Йоркской конвенции*, в том числе финансирование всех видов деяний, упомянутых в приложении к *Нью-Йоркской конвенции*.

Финансирование терроризма криминализовано в ст. 47 *Закона о борьбе с финансированием терроризма от 1 ноября 2017 года*. Предоставление, сбор, получение, распределение, перевозка, передача, владение или привлечение средств – это те альтернативные действия объективной стороны преступления, которые совершает лицо, финансирующее терроризм. Такие средства могут быть получены как из законного, так и незаконного источника и использованы для финансирования преступления террористической направленности внутри государства или за рубежом, предназначены для террористической организации или террориста. Наказание за финансирование терроризма заключается в лишении свободы на срок от 5 до 15 лет. Если же преступник использует для этих целей средства, доступные ему в силу его должности, профессии или социального положения, срок тюремного заключения не может быть менее 10 лет.

В Саудовской Аравии также могут применяться более тяжкие наказания, если деяния привели к смерти. В дополнение к тюремному заключению на подданных Саудовской Аравии, осужденных за финансирование терроризма, может быть наложен запрет на поездки. Для подданных государства после отбытия наказания запрет на поездки устанавливается на срок, равный сроку тюремного заключения, а лица, не являющиеся подданными Королевства, подлежат депортации после отбытия наказания, и им больше не разрешается въезд в Саудовскую Аравию.

В соответствии со ст. 56 *Закона о борьбе с финансированием терроризма от 1 ноября 2017 г.* смягчение наказания возможно при двух условиях: лишение свободы или штраф составляют не менее половины установленного минимального наказания; а также при предоставлении преступником информации, которую власти не могли бы получить без его

помощи, и включающую помощь в предотвращении совершения любого из преступлений, предусмотренных Законом; выявлении или преследовании других лиц, совершивших преступление; получении доказательств; предотвращении или минимизации последствий преступления; или предотвращении получения террористической организацией или террористом средств или контроля над ними.

Наряду с этим, в Саудовской Аравии установлена уголовная ответственность юридических лиц за финансирование терроризма. На основании ст. 49 *Закона о борьбе с финансированием терроризма от 1 ноября 2017 г.* юридическое лицо, собственники, представители, директора или агенты которого совершают преступления или участвуют в любом из преступлений, предусмотренных рассматриваемым Законом, подлежат штрафу в размере от 3 млн риалов до 10 млн риалов, если преступление совершено от его имени или по его поручению.

Таким образом, проведенное исследование законодательства об уголовной ответственности за финансирование терроризма в государствах БРИКС показало, что только в Российской Федерации данное деяние не выделено в самостоятельный состав преступления. При этом в нормах иностранного уголовного законодательства речь идет об ответственности именно за финансирование терроризма без указания на другие формы содействия террористической деятельности. Данные обстоятельства диктуют необходимость гармонизации российского уголовного законодательства с законодательством государств БРИКС в рассматриваемой сфере.

Указанное позволит повысить результативность функционирования национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ именно в части противодействия финансированию терроризма и привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в его совершении, привести национальную систему в наиболее полное соответствие международным стандартам и требованиям, а также устранить неупорядоченность и недостатки в правовом регулировании.

Такой опыт может быть воспринят законодателем Российской Федерации, что подтверждается рядом исследований[350]. Тем более что УК РФ уже содержит отдельную норму о финансировании экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ). В этой связи представляется необходимым выделение отдельного состава финансирования терроризма в УК РФ, используя единый подход при описании указанных преступных деяний[351].

В рамках разработанной автором исследования анкеты респондентам был задан вопрос: «Считаете ли Вы целесообразным выделение самостоятельного состава финансирования терроризма в отдельную статью УК РФ?». Ответ «да, это поможет повысить системность правового регулирования и устранить существующую непоследовательность в применении единого подхода к наказанию за финансирование терроризма» выбрали 55,4% (36 человек) опрошенных представителей научного сообщества. При этом 36,9% (24 человека) респондентов считают, что достаточно рассматривать финансирование терроризма как форму содействия террористической деятельности (Приложения № 1 и № 2). Таким образом, большинство опрошенных правоведов поддерживают выделение состава финансирования в отдельную статью УК РФ.

На наш взгляд, указанное предложение может быть реализовано путем выделения состава финансирования терроризма из ст. 205.1 УК РФ и дополнения УК РФ новой ст. 205.7 «Финансирование терроризма» следующего содержания:

«1. Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений,

---

[350] Андрианова А.О. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 15; Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 10.

[351] Постоева Е.А. Ответственность за финансирование терроризма: направления совершенствования российского уголовного законодательства // Российский следователь. 2024. № 8. С. 31–34.

предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений, -

наказываются…

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, -

наказываются…

3. Организация финансирования терроризма -

наказывается…

Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

§ 2. Институциональные механизмы противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС

В целях противодействия деятельности террористов и лиц, осуществляющих финансирование терроризма, от каждого государства требуется выстраивание такой институциональной системы, которая будет способствовать эффективному реагированию на возникающие

террористические угрозы. С учетом уникальности каждого государства в вопросах создания организационных основ противодействия финансированию терроризма, в том числе установления компетенции соответствующих органов, необходимо исследование законодательства государств БРИКС на предмет выявления характерных особенностей для каждого участника объединения.

Раздел F *Рекомендаций ФАТФ* предлагает государствам устанавливать полномочия и ответственность компетентных органов, а также иные институциональные меры в сфере ПОД/ФТ. В этой связи полагаем, что закрепленные в них международные стандарты являются отправной точкой в вопросах выстраивания и координирования политики, направлений деятельности и полномочий государственных органов в сфере противодействия финансированию терроризма.

Общая институциональная система в сфере противодействия финансированию терроризма включает в себя подразделения финансовой разведки, правоохранительные и надзорные органы. Следует учитывать, что подотчетные субъекты частного сектора, а именно финансовые учреждения, УНФПП и ПУВА, также являются субъектами противодействия финансированию терроризма и обязаны сообщать обо всех подозрительных операциях в подразделение финансовой разведки и выполнять иные требования в соответствии с законодательством государства БРИКС.

Подразделения финансовой разведки (ПФР)

Рекомендация 29 налагает на государства обязанность создания подразделения финансовой разведки, представляющего собой национальный центр с аналитическими функциями, включающими сбор и обработку сообщений о подозрительных операциях и другой информации, относящейся, в том числе, к финансированию терроризма, с целью ее передачи в компетентные органы для принятия мер реагирования. Помимо этого, такие подразделения допускаются к дополнительной финансовой,

административной или правоохранительной информации, которая может способствовать эффективному исполнению их функций.

Пояснительная записка к *Рекомендации 29* устанавливает, что с учетом существующих различных моделей подразделений финансовых разведок каждое государство определяет самостоятельно ту или иную форму функционирования ПФР.

ПФР должно обладать независимостью и автономностью, что означает обязательное наличие у него полномочий для выполнения своих функций по анализу и передаче информации и независимость в принятии решений.

Наряду с этим следует подчеркнуть, что в настоящее время существует четыре возможные модели ПФР[352]:

1) Судебная модель

ПФР создается в рамках судебной ветви власти, и чаще всего полномочия налагаются на прокурора. В этой модели материалы, связанные с раскрытием информации о подозрительной финансовой деятельности, поступают в прокуратуру, которая может начать расследование, а если подозрения подтвердятся, то судебные органы принимают меры реагирования такие как замораживание счетов, проведение допросов, аресты лиц, обыски и т.д.

2) Правоохранительная модель

ПФР входит в правоохранительную систему и обладает полнотой полномочий по реализации мер, направленных на противодействие финансированию терроризма, что упрощает и ускоряет использование информации для проведения расследования.

3) Административная модель

ПФР является централизованным и независимым административным органом, самостоятельно получающим и анализирующим информацию о

---

[352] Органы финансовой разведки. Обзор, Вашингтон, Международный Валютный Фонд. 2004. 161 с. [Электронный ресурс] // Сайт Международного Валютного Фонда. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fiu/rus/FIUr.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

финансовых операциях и передающим ее в правоохранительные органы для инициирования уголовного преследования. Такое самостоятельное ПФР может находиться как под непосредственным контролем другого органа, так и быть полностью независимым. Чаще всего ПФР создаются при министерстве финансов или центральном банке соответствующего государства.

4) Смешанная модель

ПФР сочетает характеристики, свойственные как минимум двум другим моделям ПФР.

В Пояснительной записке к *Рекомендации 29* указывается, что, хотя ПФР может быть создан как часть существующего органа, основные функции ПФР должны отличаться от функций другого органа. Так, к основным функциям, которые должны реализовываться ПФР, относятся:

— получение информации от подотчетных субъектов (финансовых учреждений, УНФПП, ПУВА), в первую очередь сообщений о подозрительных операциях;

— оперативный анализ информации (выявление лиц, активов, преступных сетей, отслеживание транзакций, связей и деятельности, связанной с финансированием терроризма);

— стратегический анализ информации (выявление тенденций и закономерностей для определения угроз и уязвимостей);

— передача информации, то есть направление как спонтанных информирований (при наличии подозрений в совершении преступления), так и предоставление сведений по запросу в соответствующие компетентные органы.

Также ПФР должно обеспечивать доступ к информации:

— получение наряду с основной информации дополнительной, которая является необходимой для проведения анализа;

— доступ к финансовой, административной и правоохранительной информации, к коммерческим данным и информации, аккумулируемой иными органами власти.

Принимая во внимание изложенное, отметим, что ПФР должно обеспечивать безопасность и конфиденциальность такой информации, включая доступ и процедуры обработки, хранения, распространения и защиты.

С учетом анализа существующих моделей ПФР следует отметить, что во всех государствах БРИКС воплощена административная модель ПФР. В Королевстве Саудовская Аравия действует правоохранительная модель.

Так, в ***Российской Федерации*** подразделением финансовой разведки является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), чьи организационные основы закреплены в *Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»* и *Указе Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу»*, пп. 2 и 2.1 которого закрепляет, что руководит Росфинмониторингом – Президент Российской Федерации, координация деятельности же осуществляется Правительством Российской Федерации[353].

На наш взгляд, российскую модель ПФР можно охарактеризовать как независимую, поскольку, во-первых, Росфинмониторинг не находится под надзором со стороны какого-либо министерства, а во-вторых, отсутствуют дополнительные институциональные связи, замедляющие процесс информационного обмена[354].

---

[353] Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 25. Ст. 3314.

[354] Интересной представляется позиция С. Ю. Никольского, предлагающего реорганизацию Росфинмониторинга в подразделение финансовой разведки правоохранительного типа под юрисдикцией ФСБ России либо под юрисдикцией Генеральной прокуратуры Российской Федерации с целью повышения эффективности деятельности рассматриваемого органа власти. См.: Никольский С.Ю. Росфинмониторинг в системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 10.

Полномочия Росфинмониторинга предусмотрены п. 5 *Указа Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808*, и в части противодействия финансированию терроризма их можно разделить по следующим направлениям:

1) Аналитические полномочия

Такие полномочия Росфинмониторинга включают сбор, обработку, анализ и проверку информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю, в том числе о движении по счетам (вкладам) клиентов кредитных организаций, а также выявление признаков подозрительных операций, возможно, связанных с финансированием терроризма.

Аналитические полномочия любого подразделения финансовой разведки являются ключевыми, поскольку обеспечивают выявление способов финансирования и механизмов перемещения средств на нужды террористов[355]. При этом следует отметить, что работа с информацией и ее анализ должны производиться в балансе с правами и законными интересами лиц, в том числе не допускать нарушение банковской и профессиональной тайны, тайны частной жизни человека.

Проводя правовой анализ структуры Росфинмониторинга как федерального органа государственной власти и направлений его деятельности, М.М. Прошунин указывает, что наиболее остро данный вопрос встает при использовании подразделениями финансовых разведок методов работы правоохранительных органов (скрытое наблюдение,

---

[355] Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма: российский и зарубежный опыт: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. С. 12–13; Харченко В.В. Административно-правовой механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 22–25.

несанкционированный сбор информации, прослушивание телефонных переговоров)[356].

2) Нормотворческие полномочия

Росфинмониторинг имеет полномочия по внесению Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации проектов федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, других документов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности, а также самостоятельно принимать нормативные правовые акты по вопросам своей компетенции.

3) Полномочия по оценке угроз национальной безопасности

Росфинмониторингом осуществляется оценка угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, а также проводится национальная оценка рисков совершения операций (сделок) в целях финансирования терроризма[357].

4) Полномочия в рамках межведомственного и информационного взаимодействия

Росфинмониторинг взаимодействует с федеральными органами исполнительной власти, другими государственными органами и организациями по следующим ключевым направлениям:

а) разработка и реализация мер по предупреждению, выявлению и пресечению незаконных финансовых операций;

б) информирование об угрозах национальной безопасности;

---

[356] Прошунин М.М. Росфинмониторинг как уполномоченный орган по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. С. 115.

[357] Национальная оценка рисков финансирования терроризма 2021-2022 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росфимониторинга. URL: https://www.fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/национальная%20оценка%20рисков-фт.pdf (дата обращения: 23.04.2026). См. также: Актуальные вопросы разработки системы управления рисками в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: монография / Лебедев И.А., Ефимов С.В., Фешина С.С. [др.]; под общ. ред. И.А. Лебедева. Москва: Прометей, 2021. С. 94–116.

в) профилактика преступлений, связанных с финансированием терроризма;

г) направление информации в правоохранительные органы при наличии достаточных оснований полагать, что операция (сделка) связана с финансированием терроризма;

д) размещение на своем официальном сайте в сети Интернет информации об организациях и лицах, включенных в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, а также решений Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма.

5) Полномочия в рамках международного сотрудничества

Нельзя не отметить, что одним из актуальных направлений является осуществление международного информационного обмена на основе действующих международных договоров или на основе принципа взаимности с компетентными органами иностранных государств, а также взаимодействие на полях деятельности международных организаций, в первую очередь ФАТФ и РГТФ. Более того, Росфинмониторингом принимается участие в разработке и реализации программ международного сотрудничества, подготовке и заключении международных договоров Российской Федерации.

В ***Федеративной Республике Бразилии*** осуществляет свою деятельность Совет по контролю за финансовой деятельностью, который изначально был создан при Министерстве финансов с целью контроля, применения административных санкций, получения, проверки и выявления предполагаемых случаев незаконной деятельности, предусмотренных *Законом № 9.613 от 3 марта 1998 г.*, без ущерба для компетенции других органов и организаций[358].

---

[358] 79. Lei № 9.613, de 3 de marco de 1998 [Закон № 9.613 от 3 марта 1998 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l9613.htm (дата обращения: 23.04.2026).

Наконец, 7 января 2020 г. был издан *Закон № 13.974*, которым были внесены дополнительные изменения, а также уточнена организационная структура функционирования ПФР[359]. Так, с 2020 г. Совет по контролю за финансовой деятельностью обладает технической и оперативной автономией, действует на всей территории страны и административно связан с Центральным банком Бразилии (ст. 2 *Закона № 13.974 от 7 января 2020 г.*).

Совет по контролю за финансовой деятельностью является центральным органом по получению информации от подотчетных субъектов. Одновременно с этим на основании Глав 6-9 *Закона № 9.613 от 3 марта 1998 г.*, к основным полномочиям Совета по контролю за финансовой деятельностью относятся:

— идентификация лиц и ведение учета всех операций в национальной или иностранной валюте, ценных бумагах, металлах или любых активах, подлежащих конвертации в денежные средства, которые превышают лимит, установленный компетентным органом;

— координация и предложение механизмов сотрудничества и обмена информацией, которые обеспечивают быстрые и эффективные действия в борьбе с сокрытием средств;

— уведомление компетентных органов с целью принятия соответствующих мер реагирования при наличии подозрений о совершении преступления.

В качестве дополнительного полномочия *Законом № 13.974 от 7 января 2020 г.* добавляется содействие институциональному взаимодействию с национальными, иностранными и международными органами и организациями.

Одним из недостатков *Закона № 13.974 от 7 января 2020 г.* является то, что в перечень полномочий входит лишь анализ информации по вопросам

---

[359] Lei № 13.974, de 7 de janeiro de 2020 [Закон № 13.974 от 7 января 2020 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2019-2022/2020/lei/l13974.htm (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, без указания на сведения, связанные с финансированием терроризма, что также было отмечено в *Отчете взаимной оценки Бразилии 2023 года*. В то же время, ст. 1 *Закона № 9.613 от 3 марта 1998 г.* преступлением признает сокрытие характера, происхождения, местонахождения, распоряжения, перемещения или владения имуществом, правами или ценностями, прямо или косвенно вытекающими из преступления, связанного с терроризмом, что не делает указанный недостаток существенным и влияющим на вопросы функционирования Совета по контролю за финансовой деятельностью.

В ***Республике Индии*** Подразделение финансовой разведки является центральным национальным органом, в полномочия которого входят получение, обработка, анализ и распространение информации, касающейся подозрительных финансовых операций, а также координация и укрепление усилий национальных и международных разведывательных, следственных и правоохранительных органов в рамках глобальных усилий по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Модель ПФР Индии также строится по административному типу, орган является автономным и подчиняется Совету по экономической разведке, который, в свою очередь, возглавляется Министром финансов.

ПФР Индии осуществляет свои полномочия на основании Главы IV *Закона о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем 2002 г.*[360], и правилами, изданными в соответствии с указанным Законом[361]. ПФР Индии имеют аналитические полномочия по обработке

---

[360] The Prevention of Money-Laundering Act, 2002 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/2036?view_type=search (дата обращения: 23.04.2026).

[361] The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Rules, 2005 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=The%20Prevention%20of%20Money-laundering%20(Maintenance%20of%20Records)%20Rules,%202005.pdf (дата обращения: 23.04.2026); The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Amendment Rules,

отчетов о проведенных транзакциях, в том числе сообщений о подозрительных операциях. ПФР Индии уполномочено выносить предупреждения, контролировать соблюдение требований и налагать санкции, включая денежные, на подотчетные субъекты за нарушение обязательств по представлению отчетности.

ПФР Индии активно осуществляет межведомственное взаимодействие с правоохранительными органами и разработало для этих целей FINNET, представляющий собой защищенный канал двусторонней связи. Доступ к системе ограничен для прошедших проверку и авторизованных пользователей.

2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20Rules%2012.4.2017.pdf (дата обращения: 23.04.2026); The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Second Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20Rules%201-6-2017.pdf (дата обращения: 23.04.2026); The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Third Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20Rules%20dated%2021.8.2017.pdf (дата обращения: 23.04.2026); The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Fourth Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20Rule%20dated%2023.8.2017%20and%20notification%20gems.pdf (дата обращения: 23.04.2026); The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Fifth Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20rule%205th%20amendment%20dated%2016.10.2017.pdf (дата обращения: 23.04.2026); The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Sixth Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20rule%20dated%2023.10.2017.pdf (дата обращения: 23.04.2026); The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Seventh Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20Rule%20dated%2012-12-2017%20.pdf (дата обращения: 23.04.2026); The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Amendment Rules, 2018 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20Rules%2016.5.2018.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

В ***Китайской Народной Республике*** создано децентрализованное подразделение финансовой разведки, функционирующее в рамках Народного банка Китая. На основании п. 10 ст. 4 *Закона КНР «О Народном банке Китая» 2003 г.* в функции Народного банка Китая входят руководство и организация работы по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, в финансовом секторе и контроль за движением средств, однако упоминаний о противодействии финансированию терроризма в данном Законе нет, хотя подразумевается, что данные функции также входят в сферу полномочий[362].

Важным представляется то, что децентрализованность ПФР Китая выражается в том, что полномочия в сфере ПОД/ФТ распределены между Китайским центром по анализу и мониторингу противодействия отмыванию денег (CAMLMAC), Бюро по противодействию отмыванию денег, и провинциальными отделениями Народного банка. На центральном уровне осуществляет деятельность CAMLMAC, ответственный за получение и анализ сообщений о подозрительных операциях, в том числе связанных с финансированием терроризма, а также операциях на крупные суммы. Однако в случае сложных дел CAMLMAC и Бюро по противодействию отмыванию денег могут проводить совместные финансовые расследования. Провинциальные отделения Народного банка являются основными получателями сообщений о подозрительных операциях, располагают отдельными базами данных, и имеют полномочия по проведению

---

362 中華人民共和國中國人民銀行法（1995年3月18日第八屆全國人民代表大會第三次會議通過　根據2003年12月27日第十屆全國人民代表大會常務委員會第六次會議《關于修改＜中華人民共和國中國人民銀行法＞的決定》修正）[Закон КНР «О Народном банке Китая» (принят на третьей сессии Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 18 марта 1995 г.; изменен в соответствии с Решением о внесении изменений в Закон КНР «О Народном банке Китая», принятым на шестой сессии Постоянного комитета Десятого Всекитайского собрания народных представителей 27 декабря 2003 г.] [Электронный ресурс] // China’s Online Legal Research. URL: https://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=3323&CGid=&EncodingName=big5 (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

административных расследований на основе информации, поступающей из CAMLMAC.

Одним из недостатков такой децентрализованности, как отмечается в Отчете взаимной оценки Китая 2019 г., является то, что каждое из ответвлений ПФР имеет собственные базы и независимо друг от друга передает результаты своего расследования среди центральных или местных органов, что осложняет характеристику ПФР Китая как национального центра по получению и анализу информации, связанной с финансированием терроризма.

В ***Южно-Африканской Республике*** создан Центр финансовой разведки в качестве национального центра по получению, анализу и передаче информации о возможных фактах финансирования терроризма после принятия в 2001 г. *Закона «О Центре финансовой разведки» № 38*[363]. Согласно ст. 2 указанного Закона, Центр финансовой разведки является юридическим лицом, не относящимся к категории органов государственной службы, но входит в систему государственного управления и функционирует в соответствии с основными ценностями и принципами, заложенными в ст. 195 *Конституции ЮАР 1996 года*[364]. В ст. 3 основной целью Центра финансовой разведки обозначено оказание содействия в выявлении доходов от незаконной деятельности и противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем.

В этой связи, необходимо выделить основные функции Центра финансовой разведки, которые закреплены в ст. 4 *Закона «О Центре финансовой разведки» № 38 2001 г.*:

— обработка, анализ и интерпретация полученной информации;

---

[363] Financial Intelligence Centre Act № 38, 2001 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a38-010.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[364] Constitution of the Republic of South Africa, 1996 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. URL: https://www.gov.za/documents/constitution/constitution-republic-south-africa-1996-04-feb-1997 (дата обращения: 23.04.2026).

— информирование, консультирование и сотрудничество со следственными органами, Службой государственных доходов ЮАР и разведывательными службами;

— осуществление мониторинга и дача указаний подотчетным субъектам, надзорным органам и другим лицам, обязанным исполнять положения *Закона «О Центре финансовой разведки» № 38 2001 г.*;

— хранение информации.

В ***Арабской Республике Египет*** создано Подразделение по борьбе с отмыванием денег в соответствии с положениями *Закона № 80 от 2002 года «О введении в действие Закона о борьбе с отмыванием денег с поправками, внесенными Законом № 78 от 2003 года»*[365]. Согласно ст. 3 указанного Закона, в Центральном банке Египта создается независимое подразделение специального назначения для борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем, в котором будут представлены заинтересованные организации, а ст. 6 наделяет работников ПФР полномочиями сотрудников правоохранительных органов в отношении преступлений, предусмотренных Законом. Более детально роль и полномочия Подразделения по борьбе с отмыванием денег отражены не в *Законе № 80 от 2002 г.,* а в *Исполнительном регламенте к указанному Закону*[366]:

Подразделение отвечает за получение отчетов от финансовых учреждений о транзакциях, подозреваемых в совершении преступлений, а также проводит расследования и анализ данных сообщений. ПФР Египта

---

[365] Law № 80 for 2002 «Promulgating Anti-Money Laundering Law Amended by Law No. 78 for 2003» [Электронный ресурс] // Сайт инвестиций Египта GAFI. URL: https://www.gafi.gov.eg/English/StartaBusiness/Laws-and-Regulations/PublishingImages/Pages/FinancialLaws/19Anti-Money%20Laundering%20Combat%20Law%20No.%2080%20of%202002%20with%20Its%20Executive%20Regulations.pdf (дата обращения: 23.04.2026). Далее приводится без дополнительных ссылок.

[366] Prime Minister Decree No. (951) Promulgating the Executive Regulations of the Anti-Money Laundering Law [Электронный ресурс] // Сайт Центрального банка Египта. URL: https://www.cbe.org.eg/-/media/project/cbe/page-content/rich-text/laws-and-regulations/laws/en/executiveregulationsoftheantimoneylaunderinglaw.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

уполномочено обращаться к государственному обвинителю с просьбой принять меры в отношении возможности распоряжаться активами обвиняемым и его супругой(ом) и несовершеннолетними детьми (в частности, суд может, по ходатайству государственного обвинения, включить в свое решение любые денежные средства супруги(а) или несовершеннолетних детей обвиняемого, если имеются достаточные доказательства того, что они были получены в результате совершения расследуемого преступления и переданы им обвиняемым); а также о возмещении сумм или стоимости предметов преступлений или о выплате компенсации жертве за счет средств супруги(а) обвиняемого и несовершеннолетних детей, если будет доказано, что они поступили к ним от обвиняемого, и что они были получены в результате совершенного преступления, за совершение которого был вынесен приговор (ст. 208-бис(а),(с) *Уголовно-процессуального закона Египта*)[367].

Основными полномочиями Подразделения по борьбе с отмыванием денег в соответствии со ст. ст. 4 и 5 *Закона № 80 от 2002 г* являются:

— получение отчетов от финансовых учреждений о подозрительных операциях;

— создание базы данных для всей имеющейся информации и обеспечение доступа к ней судебных органов и других структур;

— осуществление обмена такой информацией и координация с национальными контрольными органами, иностранными компетентными органами и международными организациями в соответствии с международными договорами, участником которых является Египет, или в соответствии с принципом взаимности;

— проведение расследований и экспертизы в отношении любых сообщений о подозрительных операциях и информирование государственной прокуратуры о выявленных в ходе расследований признаках преступлений.

---

[367] قانون الإجراءات الجنائية رقم 150 لسنة 1950 [Уголовно-процессуальный закон № 150 1950 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Египта. URL: https://manshurat.org/node/14419 (дата обращения: 23.04.2026).

Служба финансовой разведки ***Федеративной Демократической Республики Эфиопии***, ранее известная как Центр финансовой разведки, была воссоздана *Постановлением Совета министров № 490/2022*[368]. Необходимость издания данного Постановления была продиктована стремлением к укреплению ПФР с целью минимизации и пресечения финансовых преступлений и финансирования терроризма, рост которых произошел в связи с финансовым и технологическим усилением Эфиопии в Африканском регионе, а также с целью укрепления международного сотрудничества.

Служба финансовой разведки Эфиопии была восстановлена в качестве автономного федерального правительственного учреждения со статусом юридического лица и подотчетностью премьер-министру (ст. 3 Постановления). В ст. 5 целью Службы устанавливается координация различных учреждений в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, систематизация и анализ получаемой информации, а также выполнение международных и континентальных обязательств и связанных с ними задач.

Полномочия и обязанности Службы финансовой разведки Эфиопии определены в ст. 6 и выражаются в следующем:

— сбор, получение, хранение, изучение, анализ и передача информации, касающейся подозрений о финансирования терроризма;

— в целях обеспечения финансовой и экономической безопасности осуществление сбора и передачи информации в правоохранительные органы и проведение совместных операций;

— повышение осведомленности гражданского общества в понимании рисков финансирования терроризма;

— проведение исследований об источниках, механизмах совершения, природы и угроз финансирования терроризма;

---

[368] Financial Intelligence Service Re-establishment Regulation № 490, 2014 [Электронный ресурс] // Законодательная база Эфиопии. URL: https://www.fis.gov.et/media/Financial_Intelligence_Service_Re-establishment_Regulation_No._490-2014.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

— издание руководящих принципов, призванных помочь финансовым учреждениям и УНФПП выполнять обязательства по предотвращению и пресечению финансирования терроризма;

— создание системы управления информацией для обеспечения защиты конфиденциальных данных;

— ведение статистики о результатах своей деятельности, включая количество полученных сообщений, запросов в правоохранительные органы, уголовных расследований, судебных преследований и обвинительных приговоров, основанных на этих запросах, а также количество поданных и полученных международных запросов;

— незамедлительное обращение в соответствующий правоохранительный орган, если, исходя из проведенного им анализа и оценки, существуют разумные основания подозревать, что полученное им сообщение или информация имеет отношение к расследованию или уголовному преследованию за правонарушение, не входящее в компетенцию Службы.

В ***Исламской Республике Иран*** действует Подразделение финансовой разведки при Министерстве экономики и финансов. Важное значение при рассмотрении вопросов деятельности Подразделения финансовой разведки и общей организации системы противодействия финансированию терроризма имеет *Исполнительный регламент по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (Постановление Совета министров ИРИ № 92986/T57101H от 25.07.2019)*[369], содержащий правила по выявлению подозрительных операций, а также касающийся важных вопросов по проведению идентификации клиентов финансовых учреждений и определению рисков финансирования терроризма.

---

[369] (۱۴) ماده اجرایی نامه‌آیین :سابق عنوان] تروریسم مالی تأمین و پولشویی جرائم از پیشگیری و مقابله اجرایی نامه آیین [پولشویی با مبارزه قانون الحاقی] [Исполнительный регламент по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (Постановление Совета министров ИРИ № 92986/T57101H от 25.07.2019)]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. URL: https://nezamat.ir/post-41584/ (дата обращения: 23.04.2026).

Основными полномочиями Подразделения финансовой разведки в соответствии со ст. 4 *Положения об организации Подразделения финансовой разведки 2019 г.* являются[370]:

— сбор и получение информации о подозрительных сделках;

— оценка, изучение и анализ информации о подозрительных транзакциях;

— замораживание средств или имущества, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма;

— работа через автоматизированные системы и обеспечение их функционирования, в том числе ввод и систематизация информации;

— межведомственное взаимодействие с судебными и правоохранительными органами (направление сведений о лицах, причастных к финансированию терроризма, а также иной аналитической информации);

— международное сотрудничество, обеспечение международного информационного обмена.

В ***Объединенных Арабских Эмиратах*** функционирует Подразделение по борьбе с отмыванием денег и подозрительными операциями в качестве независимого подразделения Центрального банка, однако на практике национальным центром по анализу сообщений о подозрительных операциях, связанных с финансированием терроризма, является орган государственной безопасности ОАЭ, а не ПФР.

Что касается усилий ОАЭ по устранению недостатков в области технического соответствия *Рекомендации 29*, то они проанализированы и представлены в *3-м отчете о прогрессе ОАЭ 2023 года*[371].

---

[370] [پولشویی با مبارزه قانون مکرر ۷ ماده موضوع] مالی اطلاعات مرکز تشکیلات نامه-آیین [Положение об организации Подразделения финансовой разведки (Постановление Совета министров ИРИ № 74170/T5653H от 13.04.2019]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. — URL: https://nezamat.ir/post-41533/ (дата обращения: 23.04.2026).

[371] 3rd Enhanced Follow-up Report for the United Arab Emirates. Technical Compliance Re-Rating. Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism, 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЕНАФАТФ. URL: https://www.menafatf.org/sites/default/files/Newsletter/3rd%20EFUR%20-%20UAE%20-%20En.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Следует отметить, что власти ОАЭ внесли изменения в законодательство, в соответствии со ст. 9 *Федерального декрета-закона № 26 от 2021 г. о внесении изменений в Закон № 20 от 2018 г.*[372] и ст. 42 *Постановления Кабинета министров № 24 от 2022 г.*[373], согласно которым ПФР является независимым органом и несет ответственность за проведение оперативного анализа всех сообщений о подозрительных операциях, включая связанные с финансированием терроризма.

В соответствии со ст. 9 *Федерального декрета-закона № 26 от 2021 г.* Подразделение по борьбе с отмыванием денег и подозрительным операциям обладает следующими полномочиями:

— запрос финансовых учреждений, УНФПП, ПУВА – компетентные органы должны предоставлять любую информацию или дополнительную документацию, связанную с полученными отчетами и сведениями, и другую информацию, которая, по их мнению, необходима ПФР для выполнения своих обязанностей;

— обмен информацией со своими коллегами в других странах в отношении сообщений о подозрительных операциях или любой другой информации, к которой ПФР имеет исключительный доступ или является исключительным получателем, прямо или косвенно, в соответствии с международными соглашениями, участником которых является государство, или двусторонними соглашениями, подписанными ПФР.

---

[372] Federal Decree-law № (26) of 2021 “To amend certain provisions of Federal Decree-law No. (20) of 2018 on Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism and Financing of Illegal Organisations” [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка ОАЭ. URL: https://rulebook.centralbank.ae/en/rulebook/federal-decree-law-no-26-2021-amend-certain-provisions-federal-decree-law-no-20-2018-anti#:~:text=Decree%2Dlaw%20No.-,(26)%20of%202021%20To%20amend%20certain%20provisions%20of%20Federal%20Decree,AND%20FINANCING%20OF%20ILLEGAL%20ORGANISATIONS (дата обращения: 23.04.2026).

[373] Cabinet Resolution № (24) of 2022 “Amending some provisions of Cabinet Resolution № (10) of 2019 On the Executive Regulations of Federal Decree-Law № (20) of 2018 on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism and Illegal Organizations” [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка ОАЭ. URL: https://rulebook.centralbank.ae/en/rulebook/cabinet-resolution-no-24-2022-amending-some-provisions-cabinet-resolution-no-10-2019 (дата обращения: 23.04.2026).

Специфика данной информации заключается в том, что она должна использоваться только в целях борьбы с преступностью и не должна разглашаться третьим лицам без разрешения ПФР.

Вопросам функционирования ПФР в ОАЭ также посвящена ст. 11 *Федерального декрета-закона № 10 «О противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения» 2025 г.,* в которой регламентируется, что все сообщения о подозрительных операциях и связанная с ними информация предоставляются исключительно в ПФР всеми финансовыми учреждениями, УНФПП и ПУВА. ПФР проводит их изучение и анализ, а также передает их компетентным органам либо автоматически, либо по запросу, и наделяется следующими полномочиями (помимо рассмотренных выше):

— обмен информацией с компетентными органами власти и уведомление подразделений-партнеров о результатах использования предоставленной информации и проведенного анализа;

— заключение меморандумов о взаимопонимании в целях регулирования сотрудничества и обмена информацией с подразделениями-партнерами и соответствующими органами власти;

— создание, ведение базы данных информации и защита ее путем установления правил, регулирующих безопасность и конфиденциальность информации, включая внедрение мер и процедур кибербезопасности для обработки информации.

В ***Республике Индонезии*** Индонезийский центр сообщений по финансовым операциям и анализу является ПФР Индонезии, который осуществляет свою деятельность независимо и свободно от вмешательства каких-либо структур и подотчетен Президенту в соответствии со ст. 37 *Закона № 8 2010 года о предотвращении и борьбе с отмыванием денег*[374].

[374] Undang-undang Nomor 8 Tahun 2010 Tentang Pencegahan dan Pemberantasan Tindak Pidana Pencucian Uang [Закон № 8 2010 года о предотвращении и борьбе с отмыванием денег]

К основным функциям статья 40 указанного Закона относит:

— управление полученными данными и информацией;

— анализ или проверка отчетов о финансовых операциях и информации, указывающей на совершение преступления;

— запрос и получение данных и информации от государственных органов или частных учреждений, уполномоченных управлять такими сведениями;

— установление руководящих принципов для выявления подозрительных финансовых операций;

— координация усилий в рамках межведомственного взаимодействия;

— участие в международных организациях и форумах и др.

Таким образом, в Индонезии действует ПФР со всеми основными функциями и наделенный полным спектром полномочий в соответствии с международными стандартами ФАТФ.

В ***Королевстве Саудовская Аравия*** осуществляет свою деятельность Подразделение финансовых расследований в соответствии с Главой 8 *Закона о борьбе с финансированием терроризма от 1 ноября 2017 года.*

Подразделение финансовых расследований является национальным центральным учреждением и обладает достаточной оперативной независимостью. Основные функции заключаются в получении сообщений и информации о финансировании терроризма, анализе и направлении результатов такого анализа в компетентные органы как инициативно, так и по запросу. Помимо этого, Подразделение финансовых расследований может получить любую дополнительную информацию, которую сочтет необходимой для проведения анализа, а подотчетные организации должны предоставлять ее незамедлительно.

Правоохранительные органы

[Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-8-tahun-2010 (дата обращения: 23.04.2026).

Рекомендации 30 и 31 касаются полномочий правоохранительных органов. Основной обязанностью является проведение расследований по делам о финансировании терроризма, в том числе если преступление было совершено вне территориальной юрисдикции государства[375]. Кроме того, правоохранительные и следственные органы обязаны оперативно и без задержек выявлять, отслеживать и принимать меры по замораживанию и аресту имущества. При необходимости правоохранительные и следственные органы могут создавать совместные и многопрофильные группы для проведения финансовых расследований.

В целях проведения расследований или судебного преследования *Рекомендация 31* закрепляет важные положения об обеспечении государствами своих правоохранительных органов возможностями по получению документов и информации. Во многом успех проводимого финансового расследования зависит от того, являются ли физические или юридические лица реальными владельцами счетов и контролируют осуществление переводов. Представляется важным применение принудительных мер в отношении финансовых учреждений, УНФПП и других физических и юридических лиц для обыска, получения свидетельских показаний, выемки и др. Правоохранительные органы также могут применять специальные методы расследований, например: агентурные операции, перехват сообщений, доступ к компьютерным системам.

В ***Российской Федерации*** выстроена система органов, в чьи функции входит раскрытие и расследование преступлений финансирования терроризма. В частности, в соответствии со ст. 151 *Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* (далее – УПК РФ) предварительное следствие по делам о финансировании терроризма может проводиться следователями

---

[375] Постоева Е.А. Деятельность правоохранительных органов государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 16 ноября 2023 года. Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 101–106.

Следственного комитета Российской Федерации, а также следователями органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации[376].

Указанный подход требует осуществления межведомственного взаимодействия в целях координации их действий[377]. Следственный комитет Российской Федерации отвечает за проверку сообщений о преступлениях и производство предварительного расследования по уголовным делам, в том числе по делам о финансировании терроризма[378]. Специализированные подразделения ФСБ России осуществляют оперативно-боевые и иные мероприятия, направленные на выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с терроризмом, а также следователями проводится предварительное следствие.

Генеральная прокуратура Российской Федерации не является правоохранительным органом, однако участвует в организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму[379]. В этом вопросе О.Н. Коршунова, исследующая место и роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию, отметила, что координация прокурором деятельности правоохранительных органов объединяет усилия в сфере противодействия финансированию терроризма и в выявлении причин и условий совершения данных деяний[380]. В отдельных случаях другие правоохранительные органы,

---

[376] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.

[377] Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 18; Ложис З.З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного Комитета Российской Федерации. С. 184.

[378] Указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 4. Ст. 572.

[379] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» [Электронный ресурс]: Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2026).

[380] Коршунова О.Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры. С. 131. См. также: Ивкова

такие как МВД России и ФТС России, также могут осуществлять полномочия по расследованию дел о финансировании терроризма.

При расследовании правоохранительными органами в обязательном порядке анализируются документы, полученные от финансовых учреждений и УНФПП, используются сведения, полученные от Росфинмониторинга, а также осуществляется международное сотрудничество с зарубежными спецслужбами с целью обмена информацией.

До начала специальной военной операции угроза для России исходила от законспирированных вербовщиков и «спящих ячеек» таких запрещенных в России международных террористических организаций, как ИГИЛ (ДАИШ), «Джебхат ан-Нусра» и другие[381]. Однако в настоящее время правоохранительными органами все большее внимание уделяется противодействию финансированию украинских вооруженных формирований.

Так, одним из последних резонансных преступлений, выявленных сотрудниками МВД России и ФСБ России, является дело о финансировании терроризма бизнесменом и главой международного алкогольного холдинга Global Spirits Е.А. Черняком и связанными с ним лицами. Указанные фигуранты перечислили более 500 млн рублей в адрес Вооруженных сил Украины для осуществления подрывной деятельности на территории Российской Федерации. В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело, а сам Е.А. Черняк был объявлен в розыск, заочно арестован судом, а также внесен Росфинмониторингом в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму[382].

А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 28 с.

[381] Бастрыкин А.И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России. С. 497.

[382] В Москве объявлен в розыск украинский бизнесмен, обвиняемый в финансировании террористической деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт

В ***Федеративной Республике Бразилии*** проведение расследований по делам о преступлениях против политического и социального порядка, в том числе по делам о терроризме и его финансировании, возлагается на Федеральную полицию, что следует из положений ст. 11 *Закона № 13.260 от 16 марта 2016 года*.

Федеральная полиция входит в состав Министерства юстиции и общественной безопасности, имеющего широкий круг полномочий и разветвленную структуру. На основании п. IX ст. 1 *Указа № 11.348 от 1 января 2023 г.* в ведении Министерства юстиции и общественной безопасности находятся вопросы противодействия финансированию терроризма[383].

Федеральная полиция Бразилии продолжает расследование совершенных в январе 2023 г. акций протеста и террористических атак на Национальный конгресс, Президентский дворец и Верховный суд страны после президентских выборов в 2022 году. По установленным Федеральной полицией данным атаки были запланированы заранее и финансировались несогласными с итогами выборов политиками и бизнесменами. Как сообщает бразильская газета Estado de Minas, по запросу Генерального прокурора Федеральным судом были заблокированы активы на сумму более 20 млн реалов для выплаты компенсаций жертвам террористических атак[384].

В ***Республике Индии*** в соответствии с положениями *Конституции* поддержание общественного порядка и деятельности полиции находятся в

Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/news/item/1806260/ (дата обращения: 23.04.2026).

[383] Decreto № 11.348 de 01 de janeiro de 2023 [Указ № 11.348 от 1 января 2023 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2023-2026/2023/decreto/D11348.htm (дата обращения: 23.04.2026).

[384] Um mês depois de ataque golpista em Brasília, segue investigação de crimes [Спустя месяц после попытки государственного переворота в Бразилиа расследование преступлений продолжается]. [Электронный ресурс] // Новостной сайт Бразилии Estado de minas. URL: https://www.em.com.br/app/noticia/politica/2023/02/08/interna_politica,1454798/um-mes-depois-de-ataque-golpista-em-brasilia-segue-investigacao-de-crimes.shtml (дата обращения: 23.04.2026).

ведении штатов[385]. Именно силами полиции штатов осуществляется расследование всех преступлений, посягающих на общественный порядок, в том числе финансирования терроризма.

Кроме полиции штатов, расследованием преступлений террористической направленности занимается Национальное агентство расследований. Законодателем в ст. 6 *Закона о Национальном агентстве расследований 2008 г.* установлена определенная процедура, с помощью которой решается вопрос о том, будет ли Национальное агентство расследований расследовать преступление[386]. При этом следует отметить, что решение принимает Центральное правительство, которое может обязать сотрудников полиции передать материалы дела в Национальное агентство расследований.

В октябре 2023 г. одним из самых громких дел о финансировании терроризма стало возбуждение полицией Дели дела против новостного портала NewsClick и его основателя Прабира Пуркаястхи[387]. Было установлено, что он является получателем средств от американского бизнесмена Невилла Роя Сингхэма, использующего зарегистрированные в США организации для перевода миллионов долларов в Индию для разжигания беспорядков и роста недовольства среди населения. Полиция Индии считает, что финансирование из США является опосредованным, и главным спонсором беспорядков является Китай. Основатель NewsClick и еще один сотрудник были арестованы в соответствии с антитеррористическим законодательством

---

[385] Seventh Schedule of the Constitution of India, 2022 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s380537a945c7aaa788ccfcdf1b99b5d8f/uploads/2023/05/2023050195.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[386] National Investigation Agency Act, 2008 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/2054?sam_handle=123456789/1362 (дата обращения: 23.04.2026).

[387] NewsClick FCRA violations case: CBI files FIR against news website, searches office, residence of Editor [Электронный ресурс] // Газета The Indian Express. URL: https://indianexpress.com/article/india/newsclick-cbi-probe-foreign-funding-prabir-purkayastha-8977480/ (дата обращения: 23.04.2026).

Индии, в их офисах были проведены обыски, а у других сотрудников портала были изъяты телефоны и компьютеры для проведения следственных действий.

В ***Китайской Народной Республике*** расследованием преступлений, связанных с финансированием терроризма, отнесено к подследственности следователей Министерства общественной безопасности, а именно входящего в его структуру Бюро по расследованию экономических преступлений и Бюро по борьбе с терроризмом.

В Китае также создана Национальная руководящая группа по борьбе с терроризмом, в которую входят представители из Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Министерства иностранных дел, Министерства общественной безопасности, Министерства государственной безопасности, Министерства юстиции, Главного таможенного управления, а также Народного банка. Указанная руководящая группа была создана в целях улучшения координации и содействия эффективному осуществлению контртеррористической деятельности по всему Китаю посредством надзора, руководства и мониторинга.

На наш взгляд, удачным примером, представленным в *Отчете взаимной оценки Китая 2019 г.*, проведения совместного расследования в составе следственной группы, состоящей из представителей Бюро по борьбе с терроризмом, Бюро по расследованию экономических преступлений, Бюро технических расследований, а также Бюро кибербезопасности, является перекрытие канала финансирования поступавшего из-за рубежа в 2013 году. В ходе расследования был проведен анализ национальных баз данных, получен доступ к разведывательной информации и проанализированы сведения, поступившие из подразделения финансовой разведки Китая. Специальной следственной группой был установлен фигурант расследования и связанные с ним лица. Отслеживание потоков средств показало, что фигурант был причастен к переводу средств террористическим организациям через подпольные банковские каналы. Расследование включало мониторинг двух мобильных телефонов и шести аккаунтов в социальных сетях,

принадлежавших фигуранту, что помогло выявить сеть, связанную с Исламским движением Восточного Туркестана и ИГИЛ (ДАИШ). Также было установлено, что фигурант и его родственники управляли компаниями и использовали их для прикрытия незаконной деятельности подпольного банка. В январе 2017 г. фигурант был приговорен к 14 годам лишения свободы за финансирование терроризма.

Согласно *Отчету взаимной оценки ЮАР 2021 г.* преступления, связанные с финансированием терроризма, в ***Южно-Африканской Республике*** практически не выявляются и не расследуются.

Противодействие терроризму осуществляется Функциональным комитетом по борьбе с терроризмом, в который входят представители из таких государственных органов, как:

— Бюро государственной безопасности;

— Полицейская служба, а именно Управление по расследованию особо важных преступлений (преступления против основ государственного устройства) и Разведывательное подразделение по уголовным делам;

— Национальный орган Прокуратуры (подразделение по судебным разбирательствам по особо важным преступлениям);

— Военная разведка;

— Министерство внутренних дел;

— Министерство международных отношений и сотрудничества;

— Центр финансовой разведки.

В ЮАР действует концепция, согласно которой любые проявления экстремизма или политическое насилие, а также сбор средств для поддержания повседневной деятельности и пропагандистских усилий лиц, связанных с вышеуказанной деятельностью, не являются преступлениями терроризма. Указанный подход влияет на крайне низкое количество расследуемых дел о финансировании терроризма и вынесенных обвинительных приговоров.

Дело близнецов Тулси является одним из немногочисленных примеров расследований. Близнецам Тулси было предъявлено обвинение в финансировании терроризма в соответствии с *Законом о защите конституционной демократии от терроризма и связанной с ним деятельности от 11 февраля 2004 года*. Обвинения касались попыток близнецов Тулси оказывать содействие террористической деятельности ИГИЛ (ДАИШ). Обвиняемые предпринимали активные шаги по присоединению к террористической организации, а основная их цель состояла в совершении террористических актов в ЮАР по указанию террористов, состоявших в ИГИЛ (ДАИШ). Помимо этого, близнецы Тулси использовали социальные сети для поддержания связи с кураторами, приобретали джихадистские материалы, содержащие информацию об отравлении людей, изготовлении взрывчатых веществ и обращении с огнестрельным оружием.

В ***Арабской Республике Египет*** расследование дел о финансировании терроризма возложено на Совет национальной безопасности, который является главным органом, специализирующимся на расследовании дел о терроризме и его финансировании. С учетом широкого законодательного определения термина «терроризм», в Египте половина возбуждаемых дел о финансировании терроризма выходит за рамки сферы охвата *Нью-Йоркской конвенции*.

Судебное ведение дел о финансировании терроризма осуществляется Прокуратурой государственной безопасности. В соответствии с положениями *Уголовно-процессуального закона Египта*, а именно ст. 21, соответствующие должностные лица выявляют преступления и идентифицируют лиц, собирают доказательства, необходимые для проведения расследования. Однако, как отмечается в *Отчете взаимной оценки Египта 2021 г.*, в настоящее время нет правового регулирования параллельных финансовых расследований.

Уголовно-процессуальным законом Египта налагаются следующие обязанности на правоохранительные органы в виде осуществления следующих следственных действий:

— осуществление досмотра обвиняемых лиц, обыск в жилище при наличии веских доказательств вины, выемка документов, оружия, машин и других предметов, которые могли бы быть использованы при совершении преступления или явиться результатом совершения преступления (глава IV);

— сбор доказательств, включая снятие свидетельских показаний, допрос обвиняемого, получение устных или письменных разъяснений экспертов и специалистов (ст. 29).

Следует обратить внимание, что ст. 95 также дает полномочия следственному судье по распоряжению об изъятии писем, переписки, газет, публикаций, посылок в почтовых отделениях, всех телеграмм, о прослушивании телефонных разговоров или об их записи для установления истины по делу за любое тяжкое преступление или преступление средней тяжести, наказуемые тюремным заключением на срок более трех месяцев.

Отдельное внимание необходимо уделить положениям *Закона о борьбе с преступлениями в области информационных технологий № 175 от 2018 г.*, предоставляющим возможности компетентным органам получать доступ к информационным системам и изымать необходимые данные для проведения расследования[388].

Одним из резонансных дел является дело *Upper Egypt State* 2017 года. Согласно информации из *Отчета взаимной оценки Египта 2021 г.*, в деталях обвинения, изложенных в судебном решении, указывается, что обвиняемыми были предоставлены помещения для проведения организационных встреч и изучения идей такфризма, ранчо для использования в качестве лагеря для физической и военной подготовки, а также денежные средства, боеприпасы и взрывчатые вещества, транспортные средства для отслеживания передвижения полицейских сил. Ряду обвиняемых было назначено наказание

[388] قانون مكافحة جرائم تقنية المعلومات رقم 175 لسنة 2018 [Закон о борьбе с преступлениями в области информационных технологий № 175 от 2018 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Египта. URL: https://manshurat.org/node/31487 (дата обращения: 23.04.2026).

в виде пожизненного лишения свободы, другие же были приговорены к 15 годам лишения свободы.

В ***Федеративной Демократической Республике Эфиопии*** отмечается отсутствие расследованных дел о финансировании терроризма. Национальная служба разведки и безопасности, Федеральная полиция, а также Министерство юстиции уполномочены проводить расследование дел о терроризме, что предполагает также проведение расследований в отношении случаев о его финансировании.

В ***Исламской Республике Иран*** в соответствии с положениями ст. 15 *Закона уголовного судопроизводства* судебные должностные лица, то есть те, кто действуют под надзором судебных органов, выявляют преступления, проводят допросы, собирают доказательства, а также исполняют судебные решения. К ним относятся Силы правопорядка Исламской Республики Иран (СПИРИ), директора и помощники директоров тюрем по вопросам, связанным с заключенными, а также офицеры сил «Басидж» Корпуса стражей исламской революции (КСИР), которые считаются судебными исполнителями в соответствии в рамках установленных обязанностей[389].

Как только судебные должностные лица получают информацию о совершении преступления, они должны представить дело компетентным судебным органам для получения предписаний и принять все необходимые меры предосторожности для сохранения орудий, доказательств преступления, чтобы предотвратить сговор, а также для проведения первоначального расследования.

Помимо общих процессуальных правил расследования, в соответствии со ст. 5 *Закона о противодействии финансированию терроризма 2016 г.* судебные органы и судебные должностные лица под наблюдением,

[389] قانون آیین دادرسی کیفری [Закон уголовного судопроизводства]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. URL: https://www.ekhtebar.ir/قانون-آیین-دادرسی-کیفری-مصوب-1392-2/ (дата обращения: 23.04.2026).

инструктажем или по распоряжению судебного органа должны, в зависимости от обстоятельств, принимать следующие меры:

— применение целевых финансовых мер в соответствии с *Исполнительным регламентом о целевых финансовых мерах по борьбе с терроризмом и его финансированием 2019 года*[390];

— выявление, обнаружение и блокирование средств, использованных для совершения преступлений, связанных с финансированием терроризма, и доходов, полученных от них;

— выявление и конфискация имущества, полученного в результате совершения преступлений, и доходов от них, которые полностью или частично преобразованы в другое имущество и изменены;

— конфискация имущества и доходов от преступления, смешанных с законным имуществом, таким образом, чтобы указанное имущество могло быть конфисковано в установленном размере.

В ***Объединенных Арабских Эмиратах*** органы государственной безопасности проводят расследования и анализируют информацию о деятельности, связанной с финансированием терроризма. Примечательно, что в ОАЭ формируются финансовые профили лиц, подозреваемых в финансировании терроризма, в том числе путем анализа базы данных Подразделения по борьбе с отмыванием денег и подозрительными операциями, реестра банковских счетов и баз данных сетей хаваладар, реестра имущества и пр. Если местными правоохранительными или другими компетентными органами расследуются дела, в результате которого

---

[390] تروریسم مالی تأمین و تروریسم علیه هدفمند مالی اقدام اجرایی نامه‌آیین [Исполнительный регламент о целевых финансовых мерах по борьбе с терроризмом и его финансированием (Постановление Совета министров ИРИ № 1500783/Т65024Н от 11.11.2025)]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. URL: https://nezamat.ir/%d8%a2%db%8c%db%8c%d9%86%d9%86%d8%a7%d9%85%d9%87-%d8%a7%d8%ac%d8%b1%d8%a7%db%8c%db%8c-%d8%a7%d9%82%d8%af%d8%a7%d9%85-%d9%85%d8%a7%d9%84%db%8c-%d9%87%d8%af%d9%81%d9%85%d9%86%d8%af-%d8%b9%d9%84/ (дата обращения: 23.04.2026).

впоследствии выявляются подозреваемые в финансировании терроризма, то они передают его непосредственно в органы государственной безопасности.

Органы государственной безопасности выявляют факты финансирования терроризма с помощью сообщений о подозрительных операциях, в том числе о трансграничной контрабанде наличных денег (в основном из стран с высоким уровнем риска), и конфиденциальных источников. Однако раскрытие информации о сообщениях о подозрительных операциях дает больше всего улик, указывающих на противоправную деятельность.

Органами государственной безопасности передаются расследованные дела в Генеральную прокуратуру ОАЭ в целях судебного преследования и осуществления следственных действий для подтверждения полученных результатов расследования. В соответствии со ст. 9 *Федерального декрета-закона № 10 2025 г. «О противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения»* Генеральная прокуратура ОАЭ может по собственной инициативе или по запросу правоохранительных органов, при наличии достаточных оснований о совершении преступления, распорядиться о прямом доступе к счетам, реестрам, документам и записям, находящимся в распоряжении третьих лиц. Генеральная прокуратура ОАЭ также может распорядиться о доступе к содержимому компьютерных систем, средств информационных технологий, корреспонденции, сообщениям и посылкам; а также об идентификации, отслеживании и изъятии средств; мониторинге счетов; и наложении запретов на выезд, в дополнение к любым другим мерам, которые могут способствовать раскрытию преступления и его исполнителей.

В качестве примера успешного расследования, приведенного в *Отчете взаимной оценки ОАЭ 2020 г.,* можно упомянуть дело о финансировании террористической организации «Боко Харам». Органами государственной безопасности были получены сведения о том, что шесть граждан Нигерии подозревались в финансовой поддержке «Боко Харам» и использовании

финансовой системы ОАЭ. Подозреваемые переводили крупные суммы денежных средств, несоизмеримые с их законными доходами в ОАЭ. Помимо этого, подозреваемые получали наличные деньги в Нигерии и перемещали их в ОАЭ с целью обмена валюты и многократных переводов средств через обменные пункты. Указанные средства были получены из незаконных источников в Нигерии. После выявления преступных схем два гражданина Нигерии были признаны виновными в финансировании терроризма и приговорены к пожизненному заключению, конфискации и депортации, остальные – к 10 годам лишения свободы, конфискации и депортации.

В ***Республике Индонезии*** расследованиями финансирования терроризма занимается специальный контртеррористический отряд «Денсус 88», входящий в структуру Национальной полиции Индонезии. Ст. 37 *Закона Республики Индонезия № 9 2013 г. о предотвращении и борьбе с преступлениями, связанными с финансированием терроризма*, предусматривает, что следователи, прокуроры или судьи уполномочены запрашивать у финансовых учреждений информацию о средствах лиц, сведения о которых получены от ПФР Индонезии, подозреваемых или обвиняемых в совершении финансирования терроризма.

В соответствии со ст. 28 *Закона Республики Индонезия № 9 2013 г.* начальник Национальной полиции Индонезии уполномочен представлять список подозреваемых в совершении преступлений террористической направленности в уполномоченные органы для немедленного замораживания средств, принадлежащих или контролируемых, прямо или косвенно, физическими или юридическими лицами.

Кроме этого, Национальной полицией Индонезии используются тайные операции, перехват сообщений, процедуры прослушивания телефонных переговоров, а также механизмы получения доступа к компьютерным системам, но только для расследования преступлений в области использования электронной информации и проведения транзакций.

Судебное преследование по делам о финансировании терроризма осуществляется Генеральной прокуратурой Индонезии, а именно специальным подразделением по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью.

Одним из примеров расследований дел является преследование боевиков, входящих в состав террористической группы «Моджахеды индонезийского Тимура». С 2012 г. террористическая группа преследует индонезийских правительственных чиновников и сотрудников сил безопасности, что привело к многочисленным нападениям и гибели множества гражданских лиц и полицейских. Специальный контртеррористический отряд «Денсус 88» при взаимодействии с ПФР Индонезии выявили банковские счета, принадлежавшие лицу, спонсировавшему «Моджахеды индонезийского Тимура» на сумму около 80 тыс. долларов США. Дополнительно, были выявлены также лица за рубежом, в том числе боевики ИГИЛ (ДАИШ), входящие в санкционный перечень Совета Безопасности ООН и оказывавшие поддержку террористической группе «Моджахеды индонезийского Тимура». С учетом этой информации была обнаружена целая сеть других связанных с ними лиц на территории Индонезии, получавших от них средства для покупки оружия и финансирования террористической деятельности.

В ***Королевстве Саудовская Аравия*** «Мабахит» (Главное следственное управление в Саудовской Аравии, известное также как тайная полиция) проводит расследования преступлений, связанных с терроризмом и финансированием терроризма. За уголовное преследование финансирования терроризма отвечает специализированное подразделение Государственной прокуратуры. Кроме того, в Саудовской Аравии созданы специализированные уголовные и апелляционные суды, рассматривающие дела о терроризме и его финансировании.

«Мабахит» тесно сотрудничает с Подразделением финансовых расследований, которое незамедлительно передает отчеты о финансовых

операциях, полученных от подотчетных субъектов. Финансовые следователи «Мабахит» анализируют информацию, а другие должностные лица уполномочены проводить следственные действия на месте преступления.

Финансовые расследования, как правило, проводятся параллельно расследованию совершенных террористических актов. Их целью является отслеживание движения средств на банковских счетах и установление связей с террористическими организациями за пределами или в Саудовской Аравии. Немаловажным направлением деятельности является выявление переводов в юрисдикции с высоким уровнем риска терроризма[391].

Следует добавить, что для сбора доказательств используются такие оперативно-разыскные мероприятия как прослушивание телефонных разговоров, проверка социальных сетей и контроль за переводами средств лицам, на которых распространяются целевые финансовые санкции.

При завершении расследования дело передается в специальное подразделение Государственной прокуратуры, которое принимает решение о передаче дела в специализированный уголовный суд для рассмотрения по существу после определения достаточности собранных доказательств. В случаях, когда уголовное преследование за преступления, связанные с финансированием терроризма, нецелесообразно, подозреваемые лица добавляются в список лиц, находящихся под контролем «Мабахит», с целью наблюдения за ними, их транзакциями и введения финансовых ограничений.

Необходимо обратить внимание на одно из успешных расследований, проведенных «Мабахит», детально описанных в *Отчете взаимной оценки Саудовской Аравии 2018 г.*, в отношении иностранного боевика-террориста. Так, в ходе операции были задействованы несколько департаментов «Мабахит», включая Международный департамент, Главный департамент финансовых расследований и Оперативный департамент. Аналитическую

[391] Elnahass M. Terrorist attacks and bank financial stability: evidence from MENA economies. P. 385.

поддержку оказывало Подразделение финансовых расследований, в том числе путем проверки баз данных и истории передвижений фигуранта.

Фабула дела состояла в том, что по общественной горячей линии поступил сигнал о том, что гражданин Саудовской Аравии выехал в Кувейт (первая страна транзита), затем в Турцию (вторая страна транзита) с целью присоединения к террористической организации ИГИЛ (ДАИШ) в Сирии. По прибытии в Турцию гражданин передал 2 тыс. долларов США доверенному посреднику запрещенной организации. Властями Турции гражданин Саудовской Аравии был арестован и депортирован на родину, где он был арестован «Мабахит», и у него были изъяты и в дальнейшем конфискованы денежные средства и планшет. Гражданин Саудовской Аравии признал вину и был приговорен к 13 годам тюремного заключения за покушение на поездку в зону конфликта, пропаганду терроризма с использованием информационно-коммуникационных технологий и финансирование террористической организации. В указанном деле осуществлялось также международное сотрудничество с Кувейтом и Турцией, способствовавшее его успешному завершению.

Надзорные органы

Рекомендации 26-28 ФАТФ посвящены вопросам регулирования и надзора за финансовыми учреждениями и УНФПП с целью обеспечения соблюдения финансовыми учреждениями требований в сфере ПОД/ФТ. Полномочия надзорных органов могут включать проведение проверочных мероприятий, требование предоставления любой информации, а также наложение санкций в соответствии с *Рекомендацией 35*. Надзорные органы могут налагать как дисциплинарные, так и финансовые санкции, например, такие как отзыв лицензии финансового учреждения[392]. УНФПП также подлежат мониторингу надзорными органами или саморегулируемыми

[392] Подробнее о системе банковского надзора с целью противодействия финансированию терроризма см.: Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма: практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен; пер. с англ.: [А. Портянкина]. Москва: Альпина Паблишерз, 2011. С. 25–49.

организациями с учетом оценки рисков их деятельности с применением к ним санкций.

В ***Российской Федерации*** функции по осуществлению контроля (надзора) являются децентрализованными, поскольку осуществляются целым рядом органов, к которым относятся:

1) Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) в соответствии с положениями, а именно пп. 9-9^3 ст. 4 *Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»* осуществляет регулирование, контроль и надзор за кредитными организациями и банковскими группами, некредитными финансовыми организациями; оказанием профессиональных услуг на финансовом рынке; операторами по приему платежей[393].

В 2021 г. *Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ* был дополнен ст. 9^1. Так, ЦБ РФ выделяет три уровня риска совершения подозрительных операций юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями: низкий, средний и высокий. Критерии отнесения той или иной операции к числу подозрительных включают сведения о виде и характере деятельности лица, операциям по счетам, учредителях и руководителях, аффилированных лицах, количестве счетов, вкладов и депозитов, а также основываются на результатах национальной и секторальной оценках рисков, проведенных в соответствии с *Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ*, и информации, поступающей из государственных органов.

На основании ст. ст. 73 и 76^5 ЦБ РФ проводит проверки кредитных организаций и их филиалов, а также некредитных организаций, в том числе путем получения всей отчетности и документов, а также запроса пояснений.

При выявленных нарушениях ЦБ РФ имеет право на наложение таких санкций как предупреждение или административный штраф на должностных

---

[393] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.

или юридических лиц или административное приостановление деятельности, как указано в ст. 15.27 *Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)*[394]. ЦБ РФ обладает полномочиями требовать устранения кредитными учреждениями выявленных нарушений, а также может налагать штрафы или ограничения на конкретные операции или запреты на отдельные банковские операции (ст. 74 *Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ*) и ряд других санкций.

2) Росфинмониторинг

Контрольные (надзорные) полномочия Росфинмониторинг осуществляет в соответствии с подп. 1 п. 5 *Указа Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу»*, а также *Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.02.2022 № 219 «Об утверждении Положения о контроле (надзоре) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма финансированию распространения оружия массового уничтожения»*[395], а также *приказом Росфинмониторинга от 07.09.2022 № 192 «Об утверждении Порядка проведения Федеральной службой по финансовому мониторингу контрольных мероприятий в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (зарегистрирован в Минюсте России 31.10.2022 № 70780)*[396].

---

[394] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс». См. также: Изутина С.В. Административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 33 с.

[395] Постановление Правительства Российской Федерации от 19.02.2022 № 219 «Об утверждении Положения о контроле (надзоре) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 9. Ст. 1335 (Часть I).

[396] Приказ Федеральной службы по финансовому мониторингу от 07.09.2022 № 192 «Об утверждении Порядка проведения Федеральной службой по финансовому мониторингу контрольных мероприятий в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов,

Так, в соответствии с п. 3 *Постановления Правительства Российской Федерации от 19.02.2022 № 219* к надзорным органам относятся:

а) Роскомнадзор – в части контроля (надзора) в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи[397];

б) Федеральная налоговая служба России – в части контроля (надзора) за организацией и проведением азартных игр и лотерей[398];

в) Федеральная пробирная палата – в части контроля (надзора) за производством, использованием и обращением драгоценных металлов, использованием и обращением драгоценных камней[399];

г) Федеральное казначейство – в части внешнего контроля деятельности аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям[400];

д) Саморегулируемая организация аудиторов – в части контроля за аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами, являющимися членами саморегулируемой организации аудиторов;

е) Росфинмониторинг.

полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 31.10.2022. Ст. 0001202210310054.

[397] Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 12. Ст. 1431.

[398] Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1011 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за организацией и проведением азартных игр» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5398 (Часть II).

[399] Постановление Правительства Российской Федерации от 20.03.2020 № 307 «О Федеральной пробирной палате» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 13. Ст. 1921.

[400] Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1009 «Об утверждении Положения о внешнем контроле качества работы (федеральном государственном контроле (надзоре) аудиторских организаций, проводящих обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, указанных в части 3 ст. 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5396 (Часть II).

Росфинмониторингом осуществляется контроль (надзор) в части соблюдения организациями, осуществляющими операции (сделки) с денежными средствами или иным имуществом, а также индивидуальными предпринимателями законодательства Российской Федерации. Кроме этого, контролю подлежат также сами операции (сделки) с денежными средствами и иным имуществом. При проведении контрольно-надзорных мероприятий Росфинмониторингом используется риск-ориентированный подход, в рамках которого деятельность проверяемого лица на предмет соблюдения законодательства соотносится с такими уровнями риска как высокий, повышенный, умеренный и низкий (п. 16 *Постановления Правительства Российской Федерации от 19.02.2022 № 219*).

Соответственно, виды принимаемых контрольных мероприятий зависят от уровней риска:

— для высокого уровня риска – плановая (внеплановая) проверка в виде документарной или выездной проверки;

— для повышенного уровня риска – плановая проверка в виде документарной или выездной проверки;

— для умеренного уровня риска – информирование;

— для низкого уровня риска – контрольные мероприятия не проводятся.

В этой части заметим, что Росфинмониторинг принимает решения о привлечении к ответственности организаций, осуществляющих операции (сделки) с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, допустивших нарушение законодательства Российской Федерации, а также может издать постановление о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом.

В ***Федеративной Республике Бразилии*** в соответствии с *Законом № 4.995 от 31 декабря 1964 г.* был создан Национальный валютный совет, который входит в национальную финансовую систему и вместе с Центральным банком Бразилии регулирует и осуществляет надзор за банками

и другими финансовыми учреждениями[401]. При этом Центральный банк несет ответственность за обеспечение соблюдения положений, возложенных на него правилами, изданными Национальным валютным советом.

Полномочиями по надзору, в свою очередь, могут обладать отдельные юридические лица, например, компании, занимающиеся кредитованием недвижимости, брокеры, кредитные кооперативы, лизинговые и аудиторские компании.

Совет по контролю за финансовой деятельностью также обладает полномочиями по надзору в соответствии с положениями *Декрета № 9.663 от 1 января 2019 г.*[402] и *Закона № 13.974 от 7 января 2020 года*.

Финансовые учреждения обязаны предоставлять надзорным органам доступ ко всей соответствующей информации и документам, а надзорные органы имеют право проводить проверки в соответствии со своими общими полномочиями.

В ***Республике Индии*** главным органом финансового надзора является Резервный банк Индии, который имеет устоявшуюся модель надзора в сфере ПОД/ФТ за коммерческими банками и крупными небанковскими финансовыми компаниями и осуществляет свою деятельность в соответствии с *Законом о Резервном банке Индии 1934 года*[403]. Другим не менее крупным надзорным органом является Совет по ценным бумагам и биржам Индии, а ПФР Индии с марта 2023 г. является надзорным органом за ПУВА.

Заметим при этом, что в 2020 г. Резервным банком Индии была разработана аналитическая модель с таким объемом данных, которая

---

[401] Lei № 4.595 de 31 de dezembro de 1964 [Закон № 4.995 от 31 декабря 1964 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l4595.htm (дата обращения: 23.04.2026).

[402] Decreto № 9.663, de 1 de janeiro de 2019 [Декрет № 9.663 от 1 января 2019 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2019-2022/2019/decreto/d9663.htm (дата обращения: 23.04.2026).

[403] The Reserve Bank of India Act, 1934 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2398/1/a1934-2.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

позволяет понимать уязвимости финансовых учреждений, связанных с финансированием терроризма. Модель работает таким образом, что банки ежеквартально представляют шаблон данных с пунктами, охватывающими, в том числе, следующие элементы:

— профили рисков банков-респондентов и новых клиентов;

— юрисдикции, в которых банк, подразделения банковской группы присутствуют и/или осуществляют операции;

— идентификация получателей денежных средств, транзакции новых клиентов;

— информация о трансграничных операциях;

— клиенты, включенные в санкционные списки, и суммы замороженных активов.

На основе представленных данных Резервный банк Индии ежегодно разрабатывает около 450 показателей риска, а также оценки рисков для каждой организации.

Народный банк ***Китайской Народной Республики*** является компетентным надзорным органом за всеми финансовыми учреждениями. Так, в соответствии с Главой V *Закона КНР о Народном банке Китая 2003 г.* Народный банк Китая может проводить надзор и экспертизу деятельности финансовых учреждений, других учреждений и частных лиц, в частности, по вопросам соблюдения правил противодействия отмыванию доходов, а согласно ст. 24 *Закона КНР о борьбе с терроризмом 2018 г.*, Народный банк Китая уполномочен осуществлять надзор за финансовыми учреждениями и УНФПП за выполнением обязательств с сфере противодействия финансированию терроризма[404].

Народный банк Китая уполномочен налагать ряд санкций на финансовые учреждения за несоблюдение требований в области ПОД/ФТ. К

---

404 中华人民共和国反恐怖主义法 [Закон КНР о борьбе с терроризмом 2018 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Китая. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-06/12/content_2055871.htm (дата обращения: 23.04.2026).

их числу относятся: предупреждение, предписание об исправлении, штраф, конфискация незаконной прибыли, предписание о приостановлении или отзыве лицензии на ведение деятельности, приостановление или отзыв квалификации непосредственного ответственного лица на занятие должности, дисциплинарное взыскание, запрет на занятие финансовым сектором и т.д. (ст. 46 *Закона КНР о Народном банке Китая 2003 г.*; ст. 83 *Закона КНР о борьбе с терроризмом 2018 г.* и пр.).

В ***Южно-Африканской Республике*** приложение 2 к *Закону «О Центре финансовой разведки» № 38 2001 г.* содержит список надзорных органов. К ним относятся: Совет по финансовым услугам, Южно-Африканский резервный банк, Организация, занимающаяся регистрацией компаний, Совет агентов по недвижимости, Совет профессиональных бухгалтеров и аудиторов, Национальный совет по азартным играм, Йоханнесбургская фондовая биржа, Юридическое общество Южной Африки.

Центр финансовой разведки является надзорным органом для поставщиков финансовых услуг Postbank, Банка развития Южной Африки, Банка земельного и сельскохозяйственного развития Южной Африки и пр.

В ***Арабской Республике Египет*** соответствии с положениями ст. 7 *Закона № 80 2002 г.* органы, уполномоченные законами и нормативными актами осуществлять надзор за финансовыми учреждениями, обязаны создавать и предоставлять адекватные средства для проверки соблюдения указанными учреждениями систем и правил, установленных законодательством, включая отчетность об операциях, подозреваемых в отмывании денег.

Центральный банк осуществляет надзор за банками, обменными компаниями, другими организациями, имеющими лицензию на операции с иностранной валютой, и организациями, осуществляющими денежные переводы. Орган финансового регулирования осуществляет надзор за страховой деятельностью, организациями, работающими в сфере ценных бумаг, получения денежных средств, секьюритизации недвижимости,

финансовой аренды, факторинговой деятельности, финансирования недвижимости и микрофинансирования. Министерство связи и информационных технологий осуществляет надзор за Национальным почтовым управлением в отношении предоставляемых им финансовых услуг.

В ***Федеративной Демократической Республике Эфиопии*** на основании п. 30 ст. 2 *Закона № 780/2013* надзорным (регулятивным) органом является Национальный банк в отношении финансовых учреждений и УНФПП. Служба финансовой разведки Эфиопии либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с надзорным органом проводит проверки финансовых учреждений и УНФПП с целью обеспечения соблюдения правил в сфере ПОД/ФТ.

К основным полномочиям надзорного органа в Эфиопии относятся:

— сотрудничество и обмен информацией с другими компетентными органами в отношении расследований и судебного преследования, связанных с финансированием терроризма;

— обеспечение соблюдения иностранными филиалами и дочерними компаниями, владеющими контрольным пакетом акций, требований в сфере ПОД/ФТ;

— незамедлительное сообщение в Службу финансовой разведки Эфиопии любой информации о подозрительных операциях, которые могут быть связаны с финансированием терроризма.

В этой связи, нельзя не затронуть вопрос санкций, которые может выносить надзорный орган, среди которых письменные предупреждения, предписание о соблюдении инструкций, а также требование регулярных отчетов от финансовых учреждений и УНФПП о принимаемых ими мерах, наложение штрафа в размере от 10 тыс. до 100 тыс. эфиопских быров, запрет отдельным лицам вести коммерческую деятельность, ограничение полномочий менеджеров, директоров и контролирующих собственников, включая назначение специального администратора, приостановление

действия или отзыв лицензии и наложение запрет на продолжение коммерческой или профессиональной деятельности.

В ***Исламской Республике Иран*** Центральный банк, как регулирующий орган денежно-кредитной системы страны, осуществляет основной надзор за банками и кредитными учреждениями в соответствии с положениями ст. 11 *Закона о денежной системе и банках (с поправками от 22 мая 2017 г.)*[405], а также *Законом «О центральном банке Исламской Республики Иран» 2023 года*[406].

В Иране действует *Регламент*, касающийся противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, через финансовые учреждения, изданный Центральным банком Ирана[407]. При этом, как указывается в ст. 1 Регламента, вопросы противодействия финансированию терроризма также подпадают под действие указанных правил.

На основании ст. 18 *Регламента* Центральный банк Ирана незамедлительно направляет отчеты, связанные с подозрительной деятельностью, в соответствующие органы, как только их достоверность будет установлена на основе предположений и доказательств.

В ***Объединенных Арабских Эмиратах*** ряд регулирующих органов осуществляет надзор за организациями, подпадающими под определение финансовых учреждений, данное ФАТФ. Ст. 1 *Федерального декрета-закона № 10 2025 г. «О противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения»* к надзорным органам относит федеральные и местные органы власти, которым в соответствии с законодательством

---

405 The Monetary and Banking Act (as amended up to May 22nd, 2017) [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. URL: https://www.cbi.ir/page/2234.aspx (дата обращения: 23.04.2026).

406 قانون بانک مرکزی جمهوری اسلامی ایران [Закон о Центральном банке Исламской Республики Иран 2023 г.]. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Меджлиса. URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1791612 (дата обращения: 23.04.2026).

407 Regulations concerning prevention of Money Laundering through Financial Institutions [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. URL: https://www.cbi.ir/page/17548.aspx (дата обращения: 23.04.2026).

поручен надзор за финансовыми учреждениями, УНФПП, ПУВА и НКО, или компетентные органы, ответственные за выдачу разрешений на осуществление деятельности, если в законодательстве не указан конкретный надзорный орган.

К надзорным органам с юрисдикцией на материковой части и в зоне, свободной от таможенного контроля, относятся:

— Департамент банковского надзора Центрального банка – в отношении надзора за банками, организациями, оказывающими услуги по переводу денег или ценностей, и другими финансовыми учреждениями (ст. 65(1) *Федерального декрета-закона № 14 2018 г. «О Центральном банке и регулировании деятельности финансовых учреждений»*[408]);

— Управление по ценным бумагам и сырьевым товарам – в отношении надзора за оборотом ценных бумаг (ст. 2 *Федерального закона № 4 2000 г. «Об Управлении по ценным бумагам и сырьевым товарам»*[409]);

— Страховое управление (*Федеральный закон № 6 от 2007 г. «Об организации страховой деятельности» в редакции от 01.02.2021 г.*)[410].

В свою очередь, на территориях свободных финансовых зон – Глобального рынка Абу-Даби и Международного финансового центра Дубая

---

[408] Federal Decree-Law № (14) of 2018 “Concerning the Central Bank and the Regulation of Financial Institutions and Activities” [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. URL: https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1083/download (дата обращения: 23.04.2026).

[409] Federal Law № (4) of 2000 “Concerning The Emirates Securities & Commodities Authority And Market” [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.sca.gov.ae/services/AjaxHandler.asmx/LoadRegulationByIdAsPdf%3Fid%3D108%26lang%3Den%26title%3DFEDERAL%2520LAW%2520No.%2520&ved=2ahUKEwiq5sjK69uHAxVDPhAIHZ6tH4AQFnoECB8QAQ&usg=AOvVaw2BqlO7C6RlchnzzFrI9hd- (дата обращения: 23.04.2026).

[410] Federal Law № (6) of 2007 on the Organization of Insurance Operations. Consolidated version as of 02/01/2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка ОАЭ. URL: https://rulebook.centralbank.ae/sites/default/files/en_net_file_store/CBUAE_EN_330_VER4.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

– надзор осуществляют Управление по регулированию финансовых услуг Абу-Даби и Управление финансовых услуг Дубая, соответственно[411].

Отдельного внимания в контексте рассматриваемого вопроса заслуживают действия, осуществляемые надзорными органами, среди которых ст. 16 *Федерального декрета-закона № 10 2025 г.* включает:

— проведение оценки рисков, касающихся вероятности совершения преступлений в финансовых учреждениях, УНФПП, ПУВА и НКО;

— проведение надзорных операций и инспекций;

— ведение статистики по принятым мерам и наложенным санкциям.

В качестве административных санкций, налагаемых надзорными органами в отношении подотчетных субъектов, в ст. 17 *Федерального декрета-закона № 10 2025 г.* называются предупреждение, штраф в размере от 10 тыс. дирхамов до 5 млн дирхамов, запрет на занятие определенной деятельностью, ограничение полномочий или отстранение от должности членов совета директоров, исполнительного, надзорного или управленческого персонала, а также владельцев, признанных ответственными за нарушение, включая назначение временного управляющего, приостановление или ограничение деятельности, отзыв лицензии.

В ***Республике Индонезии*** в соответствии с п. 12 ст. 1 *Закона Республики Индонезия № 9 2013 года о предотвращении и борьбе с преступлениями, связанными с финансированием терроризма*, устанавливается, что надзорно-регулирующий орган является органом, уполномоченным осуществлять надзор, регулирование и/или налагать санкции на подотчетные субъекты. Ключевыми надзорными органами Индонезии являются:

---

[411] Law № (9) of 2004 as amended by Law № (7) of 2011 “In respect of The Dubai International Financial Centre” [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. URL: https://www.cftc.gov/sites/default/files/idc/groups/public/@otherif/documents/ifdocs/dmea5-6.pdf (дата обращения: 23.04.2026).; Law № (4) of 2013 “Concerning Abu Dhabi Global Market” [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. URL: https://www.adgm.com/documents/legal-framework/abu-dhabi-legislation/abu_dhabi_law_no_4_of_2013.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

— Управление финансовых услуг – регулирующий орган для банковского сектора, рынка капитала и небанковской финансовой отрасли;

— Банк Индонезии – регулирующий орган для небанковских организаций, предоставляющих услуги по переводу средств, и за функционированием платежных инструментов, электронных денег и электронных кошельков;

— Центр сообщений по финансовым операциям и анализу.

В целом, надзорная деятельность в сфере противодействия финансированию терроризма в Индонезии включает в себя: издание различных постановлений и циркуляров; применение риск-ориентированного подхода; проведение информационно-просветительских программ; разработка руководств для частного сектора, в том числе по проведению проверок с использованием биометрических данных; межведомственное взаимодействие с правоохранительными органами и компетентными министерствами; международное сотрудничество и др.[412]

Центральный банк ***Королевства Саудовская Аравия*** является уполномоченным органом, ответственным за регулирование и надзор за организациями, осуществляющими банковскую, финансовую, страховую деятельность, операции по обмену денег в сфере ПОД/ФТ. К числу надзорных органов также относится Управление по рынку капитала Саудовской Аравии.

Надзорные органы в целях обеспечения соблюдения регулируемыми организациями их обязательств по противодействию финансированию терроризма уполномочены издавать инструкции, правила, руководящие принципы, циркуляры, приказы, решения и др.

---

[412] Penilaian Risiko Indonesia Eksternal Terhadap Tindak Pidana Pendanaan Terorisme Dan Pendanaan Proliferasi Senjata Pemusnah Massal Tahun 2021 [Оценка внешних рисков финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения в Индонезии в 2021 году]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра сообщений по финансовым операциям и анализу. URL: https://www.ppatk.go.id/backend/assets/uploads/20220412140012.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Таким образом, следует сделать вывод о том, что институциональная система в сфере противодействия финансированию терроризма включает в себя подразделения финансовой разведки, правоохранительные и надзорные органы. Подотчетные субъекты частного сектора (финансовые учреждения, УНФПП и ПУВА) также являются субъектами противодействия финансированию терроризма. Их основной обязанностью выступает сообщение обо всех подозрительных операциях в подразделение финансовой разведки, а также выполнение иных требований в соответствии с законодательством государства БРИКС.

Подразделения финансовой разведки на сегодняшний день являются ключевыми аналитическими центрами с особыми функциями по обработке сообщений о подозрительных операциях и другой ключевой информации, полезной при проведении расследования дел о финансировании терроризма. Без этой информации невозможно не только проведение процессуальных действий правоохранительными органами, но и принятие превентивных механизмов, позволяющих пресечь деятельность террористов на самом раннем этапе – только при планировании совершения преступления.

Не менее важное значение в институциональном механизме занимают надзорные органы. Их отлаженное взаимодействие с главными «поставщиками» информации, то есть финансовыми учреждениями, УНФПП и ПУВА, позволяет вовремя получать необходимую и ценную информацию среди потока финансовых операций. Во всех государствах БРИКС отмечается наличие описанной институциональной основы и правового регулирования полномочий указанных органов.

§ 3. Финансовые расследования и государственно-частное партнерство в системе противодействия финансированию терроризма

Основными способами собирания и анализа информации о фактах финансирования терроризма в государствах БРИКС в настоящее время выступают: финансовые расследования, осуществляемые компетентными

государственными органами, наделенными полномочиями в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, и осуществляемое в соответствии с требованиями действующего законодательства и основанное на объединении ресурсов и распределении рисков сотрудничество компетентных государственных органов, наделенных полномочиями в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, с одной стороны, и частных партнеров, с другой (государственно-частное партнерство или ГЧП)[413].

Финансовые расследования

Проведение финансовых расследований является ключом к выявлению фактов финансирования противоправной деятельности и помогает сформировать доказательственную базу и определить финансовые связи, идентифицировать подозреваемых лиц, выявить мотивы, время получения и способ хранения средств, информацию о передвижениях подозреваемого и находящихся в его пользовании телефонов, сим-карт и транспорта, а также другие важные для расследования детали. Любое финансовое расследование включает в себя сбор и анализ информации с целью оказать содействие в ходе расследования по уголовному делу.

---

[413] ГЧП в сфере противодействия финансированию терроризма существенно отличается от ГЧП по смыслу, придаваемому этому понятию в *Федеральном законе «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ*, в ст. 3 которого под ГЧП понимается «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества». В сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ понятие «государственно-частное партнерство» было разработано на международном уровне, в том числе используется в документах Совета Безопасности ООН и ФАТФ, и представляет собой взаимодействие государственного и частного секторов по обмену информацией, в первую очередь о подозрительной деятельности. Такое сотрудничество именуется партнерством во многом потому, что от инициативы частного сектора зависит результативность пресечения противоправной деятельности уполномоченными государственными органами.

За правоохранительными органами закреплен весь спектр полномочий по проведению финансовых расследований[414]. Вместе с тем особая роль отводится подразделениям финансовых разведок, осуществляющих аналитические полномочия как по запросам правоохранительных и следственных органов, так и инициативно передающим данные о возможных фактах финансирования терроризма.

Нельзя не поддержать мнение Н.А. Пименова о том, что не существует единого и общепринятого понятия «финансовое расследование», что создает некую неопределенность в сущности и содержании термина[415]. Здесь следует отметить, что порядок проведения финансовых расследований за пределами уголовного процесса практически не регламентирован, что затрудняет определение целей, оснований инициирования и видов используемых сведений.

В 2012 г. ФАТФ было издано *«Руководство по финансовым расследованиям: оперативные вопросы» 2012 г.* (далее – *Руководство 2012 г.*), имеющее рекомендательный для государств характер и позволяющее компетентным органам наиболее эффективно организовать работу по данному направлению[416]. Как указывается в *Руководстве 2012 г.*, передача информации между надзорными органами, ПФР, правоохранительными и другими органами должна осуществляться беспрепятственно в соответствии с внутригосударственным правовым регулированием, политикой и процедурами и ориентироваться на результат. Таким образом, речь идет о создании гибкой системы обмена данными, что позволяет наиболее

---

414 Абрамова А.А. Расследование финансирования терроризма: монография / А.А. Абрамова, О.С. Кучин. Москва: Юрлитинформ, 2023. С. 60–103; Абрамова А.А. Теория и практика расследования финансирования терроризма: монография / А.А. Абрамова, С.Э. Воронин, О. Х. Галимов. Красноярск: СИБУП, 2023. С. 186–248.

415 Пименов Н.А. Финансовые расследования: основные подходы. С. 35.

416 FATF Report. Operational Issues Financial Investigations Guidance, 2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Operational%20Issues_Financial%20investigations%20Guidance.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

эффективно задействовать имеющийся у компетентных органов потенциал в сфере противодействия преступности.

При этом подчеркнем, что процесс проведения финансовых расследований по делам об отмывании доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма значительно отличается. Это связано, прежде всего, с тем, что в случае с отмыванием доходов, полученных преступным путем, речь идет о средствах, полученных в результате совершения преступления, так называемых «грязных» деньгах, в то время как при финансировании терроризма подразумевается использование средств, полученных как из законных, так и из незаконных источников.

Расследование фактов финансирования терроризма необходимо не только для сбора доказательств, подтверждающих, например, финансовые связи между исполнителем и организатором террористического акта, но и для анализа разведывательных данных, позволяющих на раннем этапе провести пресечение совершения преступлений террористической направленности. Это связано с той степенью общественной опасности, которую несет совершение террористического акта. Следует согласиться с А.В. Гриненко в том, что уголовное дело по признакам совершения такого преступления должно возбуждаться в кратчайшие сроки для того, чтобы собранные сведения приобретали значение доказательств[417].

Примечательно, что в *Руководстве 2012 г.* отмечается, что тактика проведения финансового расследования должна зависеть от роли лица в преступлении. При этом существует четыре возможные категории лиц:

1) доноры – лица, которые оказывают финансовую поддержку в виде пожертвований террористическим организациям. Особенностью является их ограниченное взаимодействие с террористами, часто они не осведомлены о предстоящих террористических атаках, лицах, планирующих их осуществление, а также о конечной цели использования их средств;

---

[417] Гриненко А.В. Особенности доказывания на первоначальном этапе расследования террористического акта. С. 129.

2) лица, осуществляющие сбор средств, – лица, активно задействованные в привлечении средств на нужды террористической организации, их перемещении и сокрытии;

3) посредники – лица, непосредственно связанные с руководством и членами террористической организации и осведомленные о преступных планах террористов;

4) террористы (исполнители преступления) – лица, намеревающиеся совершить террористическую атаку за счет предоставленного финансирования террористической организацией или самофинансирования.

Итак, финансовое расследование должно строиться в первую очередь с учетом организационной иерархии и определения роли лица, с целью наиболее точного построения схемы финансирования терроризма и принятия незамедлительных мер реагирования.

Компетентные органы, проводя финансовые расследования, используют разные виды сведений, включающие в себя:

— данные о судимостях, арестах, предъявленных обвинениях, обвинительных приговорах;

— сообщения о подозрительных операциях;

— финансовая информация, включающая в себя, например, сведения о банковских счетах;

— секретные документы, доступ к которым есть у строго ограниченного круга сотрудников правоохранительных, следственных и иных органов;

— открытая информация, содержащаяся в сети Интернет, социальных сетях, мессенджерах, СМИ;

— иная служебная информация, находящаяся в распоряжении надзорных органов.

Следует добавить, что существуют определенные закономерности в совершении преступлений террористами, которые, хотя и не охватывают всех возможных деяний, должны учитываться компетентными

правоохранительными органами при организации своей стратегической и оперативной деятельности.

Как показывает практика нападений, большинство из них были совершены террористами-одиночками или маленькими ячейками. Во многом феномен терроризма одиночек связан с использованием международными террористическими организациями тактики одиночных атак, которые носят массовый характер.

Отдельными экспертами, в частности, Н.Г. Андрюхиным и А.А. Смирновым, отмечается, что в целях совершения таких нападений для простоты подготовки к совершению преступления и отсутствия больших материальных затрат террористами используются любые доступные средства часто бытового характера (ножи, топоры, транспортные средства и т.д.)[418].

Нельзя не отметить и то, что террористы-одиночки не обладают полной независимостью при принятии решения о совершении террористического акта: влияние может быть как прямым с активным вовлечением членов террористических организаций, так и опосредованным, например, в случае приверженности к определенной радикальной идеологии[419].

В связи с распространением практики совершения нападений террористами-одиночками целесообразным видится создание специальных профилей террористов[420]. Такие профили могут зависеть от форм международного или внутреннего терроризма. Например, С.М. Кочои и Р.С. Кочои, анализируя признаки и формы международного терроризма, отмечают существование террористов различного толка – идеологического, националистического, «правого», «левого», религиозного, являющегося наиболее опасным[421].

---

[418] Андрюхин Н.Г. Терроризм одиночек как современная форма террористической деятельности. С. 91–109.
[419] Новикова О.Н. Терроризм «одиноких волков». С. 190–191.
[420] Абрамова А.А. Криминалистическая методика расследования финансирования терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 18–19.
[421] Кочои С. М. Международный терроризм: признаки и формы. С. 86.

На наш взгляд, такие профили целесообразно разрабатывать и для лиц, осуществляющих финансирование терроризма. При этом необходимо выделить факторы, на которые следует обращать внимание при составлении профиля лиц, финансирующих терроризм, среди которых:

а) пол, возраст, семейное положение;

б) уровень образования, место учебы или трудоустройства;

в) уровень материального благосостояния лица и его близкого окружения;

г) уровень социальной активности и изоляции от общества, в том числе активное участие и выражение поддержки в агрессивной форме в социальных сетях и каналах с явно или опосредованно экстремистскими и террористическими материалами;

д) наличие окружения, судимого за преступление финансирования терроризма или за любые преступления террористической направленности;

е) количество открытых банковских счетов, электронных кошельков.

Следует отметить, что лица, финансирующие преступления террористической направленности, как правило, действуют не от своего имени. Вместо этого они выбирают людей, не вызывающих подозрений и имеющих законные и легко объяснимые основания для совершения банковских переводов (например, оплата медицинских счетов родственников и др.)[422].

В то же время не существует универсальных характеристик, свойственных таким лицам – такая работа должна вестись с подозреваемыми и уже осужденными лицами для выявления типичных свойств. По нашему мнению, создание профиля лица, финансирующего терроризм, и его внедрение в деятельность правоохранительных органов позволит облегчить механизмы выявления и предотвращения угроз, исходящих от потенциальных опасных и преступных элементов.

---

[422] Teichmann F. Terrorist financing via the banking sector. P. 155.

С точки зрения тактических приемов и оперативных мероприятий, позволяющих определить оптимальную линию поведения должностных лиц, проводящих финансовые расследования, *Руководство 2012 г.* выделяет следующие:

— физическое наблюдение (например, при наблюдении за перемещением крупных сумм наличных денег, идентификации посредников, а также обнаружении мест хранения средств и документов);

— прием *«Trash runs»* (т.е. дословно «поиск улик в выброшенном подозреваемым мусоре») – анализ возможно имеющих ценность для финансового расследования финансовых и иных документов в обнаруженных местах хранения активов;

— применение принудительных мер для получения доказательств (проведение отдельных следственных действий, таких как обыск, выемка и др.);

— проведение допроса лица, как на добровольной основе, так и в принудительном порядке в соответствии с действующими в государстве процессуальными механизмами, при этом следует учитывать, что допрос возможен только после проведения тщательного анализа уже имеющейся информации с целью минимизации негативного воздействия на ход расследования;

— перехват данных о содержании сообщений с целью выявления соучастников и мотивов совершения преступления;

— проведение негласных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов «под прикрытием» (является крайней мерой и применяется только в случае, если традиционные методы расследования не принесли результат).

Как правило, конкретные обязательства по оценке финансового положения лица, совершившего преступление, определению размера средств, использованных в ходе совершения деяния, и выявлению активов,

подлежащих конфискации, регулируются уголовным и уголовно-процессуальным законодательством государств.

РГТФ также активно участвуют в разработке наиболее эффективных практик проведения финансовых расследований. Например, в рамках одного из своих типологических исследований ЕАГ в 2023 г. были разработаны *Методические рекомендации ЕАГ по организации и проведению финансовых расследований в сфере ПОД/ФТ* (далее – *Методические рекомендации*)[423].

Основными поводами к проведению финансовых расследование *Методические рекомендации* называют:

— установление материального положения лица в ходе осуществления уголовного преследования по преступлениям, связанным с финансированием терроризма, что позволяет, во-первых, вскрыть финансовые связи с возможными соучастниками, а во-вторых, выявить имущество, подлежащее конфискации;

— получение доказательств совершения финансирования терроризма в ходе уголовного судопроизводства;

— получение сведений о возможных фактах финансирования терроризма, в том числе разведывательные данные;

— получение релевантной информации, выявленной в ходе расследования другого уголовного дела о преступлениях террористической направленности, например, о причастности иных лиц или имуществе подозреваемых;

— обнаружение средств в ходе проведения следственных действий, которые, хотя и не имеют связь с исследуемыми обстоятельствами, законность их получения установить невозможно;

— получение информации от ПФР или иных компетентных органов;

---

[423] EAG Methodological Guidelines on Organising and Conducting Financial Investigations in the AML/CFT sphere [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕАГ. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Public_typology_reports/FI_Guidence_eng.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

— получение информации из сторонних источников (от граждан, организаций, включая финансовые организации и УНФПП, СМИ, а также сведения из сети Интернет);

— получение информации о регулярном трансграничном перемещении наличных денег и ценных бумаг в крупном размере.

Кроме того, существуют отдельные особенности проведения финансовых расследований в части вопросов, связанных с финансированием терроризма. В обязательном порядке необходимым является проведение анализа финансовых связей и денежных потоков между террористами и их близкими родственниками и друзьями, совершения транзакций в виртуальных валютах; исследование средств связи и компьютерной техники, социальных сетей и почтовых сервисов; анализ деятельности подконтрольных юридических лиц и НКО, которые могут быть использованы для целей финансирования терроризма; изучение использования краудфандинга; выявление связей доходов, полученных от транснациональной организованной преступности, и финансирования терроризма; анализ идеологической подготовки и вербовки лиц для участия в террористической деятельности.

Существуют различия при проведении финансовых расследований ПФР и правоохранительными органами, в случае если ПФР не относится к правоохранительной модели.

Так, в *Методических рекомендациях* определяются основные этапы финансового расследования, проводимого ПФР:

1) первичный анализ, представляющий собой поиск и отбор информации с использованием внутренних баз данных ПФР и внешних ресурсов, предшествует проведению финансового расследования и призван установить возможные основания для его инициирования;

2) первичная проверка, которая является начальной стадией финансового расследования и направлена на выявление связей операций фигурантов проверки с финансированием терроризма;

3) углубленное финансовое расследование проводится в том случае, если возникает необходимость получения дополнительных сведений (при таких обстоятельствах возможно направление дополнительных запросов, например, в кредитные организации, зарубежные ПФР), углубленное финансовое расследование позволяет подтвердить факты совершения преступления.

Кроме того, нельзя не учитывать, что информация, полученная правоохранительными органами из ПФР, не имеет доказательственной силы и нуждается в оценке и проверке в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством каждого государства. Если же сведения предоставляются зарубежными ПФР, то согласие на их использование в разведывательных целях и передачу в правоохранительные органы должно быть запрошено заранее при направлении международного запроса.

Правоохранительные органы, проводя финансовые расследования, действуют в рамках уголовно-процессуального закона и используют предусмотренные законом возможности для проведения следственных и других процессуальных действий. С учетом этого, следует обратить внимание на возможности проведения параллельных финансовых расследований. В данном контексте речь идет о параллельном расследовании преступления террористической направленности и финансирования терроризма. Такая обязанность в соответствии с *Рекомендацией 30* налагается на правоохранительные органы.

Параллельное финансовое расследование позволяет выявить и отследить преступные доходы и принять меры по замораживанию и аресту имущества. Это необходимо для того, чтобы предотвратить нахождение в финансовой системе преступных доходов и исключить возможность совершения преступлений. Благодаря параллельному финансовому расследованию можно определить мотивы совершения преступления, финансовые связи фигурантов, средства, используемые для совершения

преступления; осуществить розыск лиц, их перемещение и определить роль каждого в совершении преступления.

Параллельное финансовое расследование отличается от деятельности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (далее – ОРД). Это выражается, прежде всего, в том, что параллельное финансовое расследование – это аналитический процесс изучения информации, в то время как в рамках ОРД негласным образом собираются документы и устанавливаются факты.

Существуют несколько моделей и особенностей, присущих исследованию обстоятельств дела, а именно той финансовой информации, которая связана с предшествующей совершенному преступлению деятельностью, например, источниками финансирования терроризма, при проведении финансового расследования по отношению к непосредственному расследованию уголовного дела. В рамках первой модели все обстоятельства исследуются одновременно в рамках одного уголовного дела, в то время как в рамках второй модели происходит выделение финансового расследования в отдельное производство и может даже передаваться как в органы, осуществляющие ОРД, так и в другие компетентные органы.

Несмотря на существующие модели, следует признать, что параллельное финансовое расследование обеспечивает комплексный подход к расследованию любого преступления террористической направленности, поскольку позволяет раскрывать целые схемы организации террористической деятельности и обнаруживать руководителей высших звеньев террористической иерархии.

Государственно-частное партнерство

Весьма значимо и то, что в настоящее время создание эффективного государственно-частного партнерства (ГЧП) представляет собой ключевой аспект глобальной системы противодействия финансированию терроризма,

без которого невозможно проведение финансового расследования и получение необходимой информации от подотчетных субъектов[424].

Согласимся с позицией ученых, которые считают, что равноправное взаимодействие государства и частного сектора позволит соединить государственные и частные ресурсы с учетом обеспечения интересов общественной направленности, в том числе в сфере поддержания финансовой безопасности[425].

По нашему мнению, проблема ГЧП в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ лежит в плоскости вопросов, связанных с открытостью информации, которой обладают организации и государственные органы, и возможностью ее передачи друг другу без ущерба своей деятельности[426]. С одной стороны, частный сектор ориентирован на соблюдение законодательных и других регуляторных требований в целях снижения рисков потери репутации и недопущения штрафных санкций, что ведет к ограничению обмена информацией только тем, что требуется в нормативных правовых актах. С другой стороны, государство также ограничивает практику распространения секретных сведений, которые могли бы быть полезны при организации деятельности в частном секторе и принятии надлежащих решений.

---

[424] Многосторонние дискуссии о важности создания эффективного государственно-частного партнерства в сфере противодействия финансированию терроризма ведутся в настоящее время в рамках деятельности Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН, а также ФАТФ. См.: CTED holds truly multi-stakeholder discussion on establishing effective public-private partnerships (PPPs) on countering the financing of terrorism (CFT) [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/news/cted-holds-truly-multi-stakeholder-discussion-establishing-effective-public-private (дата обращения: 23.04.2026); Public and private sector partnership in fighting financial crime [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/documents/publicandprivatesectorpartnershipinfightingfinancialcrime.html (дата обращения: 23.04.2026).

[425] Саттарова Н.А. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности. С. 175-176; Милосердов Н.А. Публичные интересы в праве: понятие и содержание // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10 (131). С. 206.

[426] Милосердова Е.А. Пути совершенствования государственно-частного партнерства в сфере противодействия финансированию терроризма // Безопасность бизнеса. 2025. № 1. С. 47–51.

В этой связи, интересна точка зрения П.В. Агапова, пришедшего к выводу, что такой замкнутый круг требует совершенствования действующей системы обмена информацией и создания новых возможностей открытого и продуктивного сотрудничества[427].

В соответствии с правовым регулированием в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ на ряд подотчетных организаций налагаются обязанности по передаче информации о подозрительной деятельности в подразделение финансовой разведки или правоохранительные органы. Компетентные органы после получения сведений анализируют их на предмет наличия признаков финансирования терроризма и принимают надлежащие меры реагирования.

Сегодня «поставщиками» информации в рамках ПОД/ФТ/ФРОМУ в большинстве государств традиционно остаются финансовые учреждения. Однако развитие социальных сетей, краудфандинговых платформ, а также организаций в ключевых секторах экономики, участвующих в добыче полезных ископаемых и природных ресурсов, недвижимости и строительстве, могут стать ценным источником выявления движения средств, который в настоящее время недооценивается[428].

Отдельные авторы выделяют проблему, выражающуюся в том, что подразделения финансовых разведок полагаются на получение сообщений о подозрительных операциях, то есть тех операций, которые подлежат обязательному контролю[429]. Однако часто террористы, не желая попадать в поле зрения правоохранительных и иных государственных органов, используют, например, методы дробления и совершают транзакции на

---

[427] Агапов П.В. Международное сотрудничество правоохранительных органов в сфере противодействия террористической деятельности «Исламского государства». С. 191–192.

[428] Establishing effective public-private partnerships on countering the financing of terrorism. CTED Analytical Brief December 2023 [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/cted_analytical_brief_on_ppps_cft_2023.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[429] Кондрат Е.Н. Международное сотрудничество и международные организации по борьбе с правонарушениями в финансовой сфере. С. 122; Сахарова Е.Г. Использование правоохранительными органами возможностей Росфинмониторинга при расследовании легализации доходов, полученных преступным путем. С. 108.

небольшие суммы, не достигающие пороговых значений для мониторинга и отчетности. Кроме того, террористы все чаще прибегают к использованию посредников, также известных как дропперы или дропы, на счета которых собираются средства и отправляются или обналичиваются в конечном счете в пользу террористов[430]. Такие схемы значительно снижают уровень выявления фактов финансирования терроризма правоохранительными органами.

В феврале 2026 г. ФАТФ выпустил новый документ под названием *«Мошенничество с использованием кибертехнологий. Цифровизация и отмывание денег, риски финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения»*, в котором исследуются риски и уязвимости, связанные с цифровизацией и кибермошенничеством[431]. Основная идея рассматриваемого документа заключается в том, что необходимым является постоянное и непрерывное взаимодействие с финансовыми учреждениями, УНФПП и ПУВА по вопросам повышения осведомленности о новых рисках и угрозах. В части противодействия финансированию терроризма важным следует отметить, что рост использования виртуальных активов и каналов по мгновенным платежам, в том числе трансграничным, позволяет переводить средства бесконтрольно, без надлежащей и своевременной реакции компетентных органов и организаций.

Внимание к ГЧП не раз обращалось в резолюциях Совета Безопасности ООН, касающихся угроз миру и безопасности, вызванных террористическими атаками. Например, в *Резолюции 2482 (2019)* отмечается важный вклад, который ГЧП могут вносить в дело по борьбе с терроризмом и организованной

---

[430] Зажигалкин В.Е. «Дропы» - инструмент организации и исполнения контрабанды подконтрольных психоактивных веществ с использованием современных телекоммуникационных ресурсов // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 29.

[431] FATF Paper. Cyber-enabled fraud - Digitalisation and Money Laundering, Terrorist Financing and Proliferation Financing Risks, 2026 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Cyber-Enabled-Fraud%E2%80%93Digitalisation-and-ML-TF-PF-Risks.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

преступностью, а в *Резолюции 2354 (2017)* Контртеррористический Комитет Совета Безопасности ООН призывает продолжать работу по укреплению ГЧП, в том числе в области противодействия распространению террористических идей[432].

ФАТФ также отражает в своих рекомендациях и руководствах важность своевременной передачи сведений о финансовой деятельности, связанной с терроризмом, между государственным и частным секторами. Приведем в качестве примера проблемы, препятствующие эффективному обмену информацией, обозначенные в *Руководстве ФАТФ «Обмен информацией с частным сектором»*[433], к числу которых отнесены:

1) Правовые ограничения и несогласованность правового регулирования. Обусловленные политикой, соображениями конфиденциальности и требованиями к хранению информации ограничения приводят к отсутствию эффективного обмена информацией. Например, отсутствие согласованности между законодательством о защите персональных данных и положениями в сфере ПОД/ФТ ведут к отсутствию надлежащего баланса между защитой персональных данных, с одной стороны, и противодействием преступности, с другой стороны.

2) Оперативные и технические трудности. Обмен информацией между государственным и частным секторами осуществляется с использованием автоматизированных механизмов и заранее определенных шаблонов. Указанные подходы не являются гибкими и не учитывают важную уже доступную информацию, имеющую ценность при проведении проверочных мероприятий и выявлении потенциальных угроз.

3) Проблемы в сфере организации надзорной деятельности. При наличии у финансовых организаций филиалов и дочерних организаций,

---

[432] Документ ООН S/RES/2482 (2019), 19 July 2019; Документ ООН S/RES/2354 (2017), 24 May 2017.

[433] FATF (2017), Guidance on private sector information sharing [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Private-Sector-Information-Sharing.pdf.coredownload.pdf (дата обращения:23.04.2026).

осуществляющих деятельность за рубежом, могут возникать трудности при попытках доступа и изучения информации о клиенте надзорными органами головной организации, что ведет к отсутствию своевременной и всесторонней проверки документации.

Активная работа в сфере укрепления ГЧП ведется в рамках РГТФ. В частности, *Стратегией Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма на 2024-2028 гг.* предусматривается вовлечение частного сектора и обеспечение активного взаимодействия[434]. Помимо этого, проводятся консультации с частным сектором, на которых обсуждаются практические вопросы, позволяющие выработать рекомендации по минимизации рисков и угроз финансирования терроризма.

Аналогичная работа осуществляется и в рамках других РГТФ. Например, в отчете *Альянса за финансовую доступность при Группе по борьбе с отмыванием денег в Восточной и Южной Африке (ЕСААМЛГ)* была проведена оценка взаимодействия с частным сектором и выявлены трудности, с которыми сталкивается частный сектор в своей деятельности. Так, было установлено, что ряд учреждений не имеют доступа к данным о лицах, в отношении которых действуют санкции Совета Безопасности ООН, и многие из них не принимают мер для обеспечения соблюдения международных стандартов[435].

Обратим внимание на то, что на внутригосударственном уровне страны также организуют взаимодействие с частным сектором, однако оно не всегда является действенным и приносит необходимые результаты. В частности, по

---

[434] Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕАГ. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Strategy_rus_2024.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[435] Public and Private Sector Surveys Report on Financial Integrity and Financial Inclusion Frameworks and Compliance Practices, 2013 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕСААМЛГ. URL: https://www.esaamlg.org/reports/ESAAMLG_AFI_survey_report_15_September_2013.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

данным четвертого раунда взаимных оценок своих членов ФАТФ при взаимодействии с РГТФ выявили, что ГЧП не во всех случаях эффективно и достигает своей главной цели – своевременного реагирования на преступления, связанные с финансированием терроризма.

В ***Российской Федерации*** отмечается наиболее удачный формат ГЧП в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, а также высокая осведомленность представителей частного сектора о рисках финансирования терроризма. Например, частный сектор был задействован при разработке национальных и секторальных оценок рисков посредством предоставления ответов в ходе анкетирования и проведения консультаций в рамках Совета комплаенс и Консультативного совета при Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Результаты оценок рисков доводятся до частного сектора через личные кабинеты Росфинмониторинга. При этом отмечается высокий показатель осведомленности установленных нефинансовых предприятий и профессий (УНФПП).

В ***Федеративной Республике Бразилии*** благодаря надзорной деятельности Центрального банка отмечается прогресс в повышении осведомленности и применении санкций частным сектором, особенно в финансовой сфере. Однако понимание рисков финансирования терроризма все еще ограничивается сведениями, содержащимися в сводном перечне Совета Безопасности ООН, и не обеспечивает более детального представления об угрозах или типологиях.

В ***Республике Индии*** действует инициатива по налаживанию партнерства в сфере ПОД/ФТ с 2022 года. В рамках ГЧП осуществляется содействие стратегическому обмену разведывательными данными и знаниями о новых тенденциях, обсуждение передовой практики. Для реализации задач указанной инициативы задействуются Подразделение финансовой разведки Индии, Резервный банк Индии, а также правоохранительные органы и другие

организации, в том числе обеспечивающие разработку программного обеспечения.

В свою очередь, в ***Китайской Народной Республике*** наблюдается высокая осведомленность частного сектора о рисках финансирования терроризма. Частный сектор участвовал в разработке национальной оценки рисков, а CAMLMAC выпускает продукты стратегического анализа о рисках ОД/ФТ, дающие возможность финансовым организациям выявлять риски и повышающие качество сообщений о подозрительных операциях.

Центр финансовой разведки ***Южно-Африканской Республики*** предпринимает усилия по информационно-разъяснительной работе (публикация руководящих указаний, информирование о соблюдении требований законодательства) с частным сектором, однако только более крупные финансовые учреждения с международным опытом осуществляют соблюдение международных стандартов надлежащим образом. Кроме того, большинство рекомендаций ориентированы на политику или соблюдение требований, а количество материалов, связанных с лучшим пониманием рисков частным сектором, ограничено.

В ***Арабской Республике Египет*** частный сектор был активно задействован в ходе работы над национальной оценкой рисков, в том числе финансовые учреждения и УНФПП. Подразделение по борьбе с отмыванием денег в целях оценки рисков нуждается в данных, связанных с террористами и террористическими организациями, включенными в национальные перечни, а также в сборе разведывательной информации от органов безопасности, статистических данных и анкет, которые были заполнены представителями частного сектора, включая информацию, используемую для выявления уязвимостей.

В ***Федеративной Демократической Республике Эфиопии*** примечательной особенностью системы является степень, в которой правоохранительные органы полагаются на информацию, предоставляемую гражданами. Так, основным источником информации и разведывательных

данных является общественность. Сбор информации от частного сектора осуществляется без процессуальных сложностей, и часто такие сведения являются доказательствами только при наличии серьезных подозрений. С одной стороны, быстрота получения сведений может способствовать своевременному выявлению фактов финансирования терроризма, однако несоблюдение требований законодательства может привести к серьезным нарушениям как в рамках расследования дела, так и в ходе международного сотрудничества.

В ***Исламской Республике Иран*** на сегодняшний день активно развивается судебное сотрудничество в сфере противодействия терроризму. В ходе Совместного форума ЕАГ и Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ (КСГП) по ПОД/ФТ в Минске в ноябре 2024 г. заместитель генерального прокурора Ирана заявил, что в первоочередном порядке является перекрытие каналов финансирования террористов, в том числе выявление лиц, обращающихся в финансовые учреждения, осуществляющие операции с денежными средствами[436].

В ***Объединенных Арабских Эмиратах*** в ходе проведения последнего раунда взаимных оценок было отмечено, что разъяснительная работа компетентных органов и надзорных органов с частным сектором по вопросам целевых финансовых санкций была минимальной и ограничивалась проверкой систем в ходе проверок в области ПОД/ФТ.

В ***Республике Индонезии*** также реализуется формат ГЧП посредством проведения консультаций с частным сектором и составления опросников в целях получения обратной связи при оценке рисков финансирования терроризма с использованием НКО. Также, в Индонезии действует защищенный канал SIPENDAR, через который происходит информирование подотчетных субъектов о финансовой деятельности лиц, подверженных

[436] تروریسم با درمبارزه قضایی های‌همکاری توسعه برای ایران آمادگی [Готовность Ирана развивать судебное сотрудничество в борьбе с терроризмом]. [Электронный ресурс] // Сайт Подразделения финансовой разведки Ирана. URL: https://fiu.gov.ir/beprosmeeting (дата обращения: 23.04.2026).

высокому риску финансирования терроризма. По информации из *Отчета взаимной оценки Индонезии 2023 г.*, с помощью ГЧП было выявлено 17 случаев финансирования терроризма.

В ***Королевстве Саудовская Аравия*** учрежденные комитеты в структуре Центрального банка являются форумами для содействия обмену мнениями между учреждениями и Центральным банком, в том числе по вопросам противодействия финансированию терроризма. В структурах страховых и финансовых компаний также были созданы аналогичные комитеты. Представители комитетов проводят встречи для обмена опытом в вопросах соблюдения нормативных требований, обсуждая при этом риски и возможные меры по их минимизации.

По вопросу совершенствования механизмов ГЧП в сфере ПОД/ФТ подавляющее большинство респондентов (83,1% или 54 человека), принявших участие в подготовленном автором настоящего исследования анкетировании, ответили положительно, так как частный сектор является ценным источником информации, а трудности в обмене информацией и неосведомленность о рисках финансирования терроризма влекут угрозы для финансовой безопасности (Приложения № 1 и № 2).

По результатам анализа выявленного комплекса проблем в рамках взаимодействия государственного и частного секторов в сфере ПОД/ФТ целесообразным видится принятие следующих мер, направленных на повышение эффективности ГЧП:

1) Противодействие финансированию терроризма требует организацию взаимодействия не только с финансовыми учреждениями, но и другими секторами, являющимися уязвимыми и в рамках которых используются новые способы движения средств террористами, например, через предоплаченные карты, системы мобильных платежей, виртуальные активы и др. Помимо этого, к уязвимым секторам относятся крупные отрасли

по добыче нефти, природного газа и драгоценных металлов и камней, а также рынки антиквариата и искусства[437].

Полагаем, что ввиду сложностей взаимодействия с такими секторами и необходимости организации точечного сотрудничества, подразделениям финансовых разведок следует обеспечить осведомленность частного сектора о рисках финансирования терроризма[438].

На первом этапе снижение таких рисков возможно путем направления на постоянной и обновляемой основе типологий и руководств, содержащих индикаторы риска. Данные руководства требуется классифицировать на несколько параграфов, в которых будут указываться риски, связанные с традиционными финансовыми институтами, а также разбивка по наиболее уязвимым для финансирования терроризма отраслям.

На втором этапе надлежит проводить на систематической основе консультации с представителями частного сектора из различных сфер. Этому может способствовать определение компетентных должностных лиц из сотрудников подразделений финансовых разведок и правоохранительных органов, в чьи должностные полномочия будет входить организация взаимодействия с частным сектором.

2) Существуют трудности в обмене информацией, которая может способствовать раскрытию преступлений, связанных с финансированием терроризма, на добровольной основе. Отсутствие надлежащего правового регулирования и практика неформальной передачи информации в рамках ГЧП, препятствующей использованию сведений в качестве доказательств по

---

[437] О рисках финансирования терроризма на рынках антиквариата и искусства, а также в отраслях нефти и газа см.: FATF (2023), Money Laundering and Terrorist Financing in the Art and Antiquities Market [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Money-Laundering-Terrorist-Financing-Art-Antiquities-Market.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026); FATF (2015), Emerging Terrorist Financing Risks [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Emerging-Terrorist-Financing-Risks.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[438] Phelps M. The role of the private sector in counter-terrorism: a scoping review of the literature on emergency responses to terrorism. P. 599.

уголовному делу, не позволяют обеспечивать своевременное выявление подозрительной активности террористов.

Интересно мнение ряда ученых, которые считают, что пробелы в законодательной базе, как правило, затрагивают социальные сети и краудфандинговые платформы, которые во многих государствах не являются подотчетными субъектами, обязанными направлять информацию о подозрительных операциях, но пользующихся популярностью у террористов для сбора и перемещения средств[439].

Например, как указывается в отчете *«Социальные сети и финансирование терроризма»*, подготовленном Азиатско-Тихоокеанской группой по борьбе с отмыванием денег (АТГ) совместно с Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке (МЕНАФАТФ), стратегическое сотрудничество между государственным и частным секторами необходимо для технического понимания процессов функционирования социальных сетей и связанных с ними платежных технологий. Одним из предложений выступает создание специальных комитетов в составе подразделений финансовых разведок, специализирующихся на сборе разведывательных данных, мониторинге и расследованиях по делам, связанным с использованием социальных сетей[440].

3) Решение оперативных и технических трудностей при обмене информацией между государственными и частными секторами возможно с использованием не шаблонной передачи данных, а путем создания специальных коммуникационных платформ с технологиями повышенной

---

[439] Кузнецова О.А. Экономико-социальная природа и правовая форма краудфандинговых отношений // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 481; Яценко Т.С. Краудфандинг: социальное предпринимательство и противодействие преступности в этой сфере / Т.С. Яценко, Е.В. Тищенко, А.И. Овчинников // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 2. С. 191.

[440] Social Media and Terrorism Financing. A joint project by Asia/Pacific Group on Money Laundering & Middle East and North Africa Financial Action Task Force [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЕНАФАТФ. URL: https://www.menafatf.org/sites/default/files/Newsletter/FINAL-TM-SF-en.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

конфиденциальности. Защита данных может быть основана на анализе зашифрованных данных без раскрытия личности фигуранта запроса.

Таким образом, внимание к роли ГЧП в сфере противодействия финансированию терроризма обращается на международном, региональном и внутригосударственном уровнях. По данному направлению каждому государству надлежит учитывать новые каналы финансирования и используемые террористами отрасли, позволяющие извлекать дополнительные средства, с целью налаживания взаимодействия для принятия быстрых мер реагирования.

Организация работы должна быть основана на анализе и выявлении рисков в частном секторе и проведении консультаций с целью доведения указанной информации для использования в работе. Кроме того, оперативности информационного обмена может способствовать создание зашифрованных платформ для взаимодействия и отход от шаблонности при передаче данных, поскольку выявление деталей совершенного преступления, а также предотвращение планируемых террористических актов требуют более обстоятельного и углубленного взаимодействия.

Таким образом, можно констатировать, что в государствах БРИКС сегодня существует несколько способов сбора и анализа информации о преступлениях, связанных с финансированием терроризма. В первую очередь, к такому способу относится проведение финансовых расследований, в том числе параллельных, компетентными правоохранительными органами при тесном взаимодействии с подразделениями финансовых разведок.

При проведении финансовых расследований немаловажную роль играет работа со сведениями, которые характеризуют профиль лиц, финансирующих терроризм, и к которому может относиться информация, характеризующая пол, возраст, семейное положение; уровень образования, место учебы или трудоустройства; уровень материального благосостояния лица и его близкого окружения; уровень социальной активности и изоляции от общества, в том числе активное участие и выражение поддержки в агрессивной форме в

социальных сетях и каналах с явно или опосредованно экстремистскими и террористическими материалами; наличие окружения, судимого за преступление финансирования терроризма или за любые преступления террористической направленности; количество открытых банковских счетов, электронных кошельков.

Следующим способом сбора и анализа информации о преступлениях, связанных с финансированием терроризма, является государственно-частное партнерство. Комплексный подход к взаимодействию и координации государственного и частного секторов в сфере противодействия финансированию терроризма будет способствовать созданию стабильной и прозрачной финансовой системы, свободной от преступных операций, создающих угрозу суверенитету государства.

Повышению эффективности ГЧП будет способствовать организация взаимодействия с секторами, являющимися уязвимыми для финансирования терроризма, обеспечение своевременного обмена информацией и устранение препятствий для такого взаимодействия, в том числе путем создания специальных коммуникационных платформ с технологиями повышенной конфиденциальности.

ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ БРИКС В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Организационно-правовые формы международного сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма

Для современных международных отношений в силу объективных причин характерно расширение международного сотрудничества в различных сферах. Одним из его активно развивающихся и последовательно расширяющихся направлений является международное сотрудничество в борьбе с преступностью, представляющее собой урегулированную нормами международного и внутригосударственного права совместную деятельность субъектов международного права и внутригосударственных правоотношений по обеспечению правовой защиты личности, общества, государства и мирового сообщества от международных и имеющих международный характер преступлений, а также транснациональных преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок[441].

По мнению профессора А.Г. Волеводза, его основными организационно-правовыми формами являются:

«— принятие согласованных мер по установлению на международно-правовом уровне преступности и наказуемости определенных общественно-опасных деяний, вызывающих озабоченность человечества;

— разработка и заключение международных договоров, принятие других международно-правовых документов в качестве правовой основы совместной деятельности государств и международных организаций, их органов в сфере борьбы с преступностью, а также регламентирующих порядок осуществления полномочий в этой сфере, процессуальный порядок

[441] Подробнее см.: Волеводз А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью. С. 11–20.

отправления международного правосудия и сотрудничества государств в борьбе с преступностью;

— учреждение и формирование на договорной и иной международно-правовой основе организаций и/или их органов, осуществляющих свою деятельность в сфере борьбы с преступностью, а также международных уголовных судов;

— обеспечение пресечения готовящихся или совершенных преступлений, в том числе путем координации, организации и проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий, а также оказания содействия в сфере правоохранительной деятельности;

— сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, основными направлениями которого являются: выдача лиц для уголовного преследования (привлечения к уголовной ответственности) или исполнения приговора; взаимная правовая помощь по уголовным делам; передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства); признание и исполнение приговоров и решений иностранных судов по уголовным делам, включая передачу осужденных за рубежом лиц для отбывания уголовных наказаний и передачу лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в государства, гражданами которых они являются или на территории которых постоянно проживают; сотрудничество с органами международного уголовного правосудия и судебная помощь им;

— деятельность органов международной уголовной юстиции по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений, отправлению правосудия по делам о них, осуществлению уголовного преследования и наказанию виновных лиц;

— пенитенциарное сотрудничество, в том числе исполнение уголовных наказаний, назначенных органами международной уголовной юстиции лицам, виновным в совершении международных преступлений, приговоров иностранных судов, а также сотрудничество в сфере выработки и реализации международных стандартов обращения с лицами, содержащимися

под стражей, мер наказания, не связанных с заключением под стражу, и реституционного правосудие;

— сотрудничество в сфере постпенитенциарного воздействия;

— выработка стандартов предупреждения преступности, обращения с правонарушителями, уголовной юстиции, а также координация деятельности по борьбе с преступностью на международном уровне;

— межгосударственное оказание материальной, профессионально-технической, научной, образовательной, экспертной и иной помощи в борьбе с преступностью»[442].

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью осуществляется на различных уровнях (глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем), которые не являются взаимоисключающими, а взаимно дополняют и обогащают друг друга. В зависимости от состояния и особенностей складывающихся международных отношений, по горизонтали международное сотрудничество структурируется на отдельные направления в зависимости от видов и категорий преступлений, противодействие которым на определенном историческом этапе представляется актуальным и наиболее значимым для международного сообщества в целом, конкретного региона или группы государств. Именно в силу этого можно выделить, к примеру, такое его направление, как международное сотрудничество в сфере противодействия финансированию терроризма.

Применительно к этому и следует рассматривать основные направления международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма[443].

---

[442] Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: в 5-ти частях. Часть II. Судебные и юридические сети: Учебное пособие. М.: Прометей, 2023. 224 с. (Серия: Библиотека магистратуры «Международное сотрудничество в сфере правоохранительной деятельности и уголовной юстиции». Вып. 12-2). С. 6.

[443] Отметим, что противодействие финансированию терроризма не входит в компетенцию органов международной уголовной юстиции, в связи с чем из этой деятельности «выпадает» деятельность последних.

Современное состояние как международно-правового, так и внутригосударственного правового регулирования этой сферы нами рассмотрено в предыдущих главах диссертации, в связи с чем, прежде всего, остановимся на международном сотрудничестве по обеспечению пресечения готовящихся или совершенных преступлений, в том числе путем координации, организации и проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий, а также оказания правоохранительного содействия в сфере противодействия финансированию терроризма.

Известно, что такое сотрудничество может осуществляться как в ходе уголовного судопроизводства, так и вне его, включая, в частности, обмен разведывательными данными. Кроме того, взаимосвязь между террористической деятельностью и получением средств на ее осуществление из транснациональной преступной деятельности, например, незаконного оборота наркотиков, коррупции, растет с каждым годом, что обуславливает необходимость правоохранительных органов государств обращаться за содействием в получении доказательств в другие юрисдикции[444].

Нельзя не отметить, что международное сотрудничество должно обеспечивать оперативное и конструктивное взаимодействие с целью получения необходимой информации, связанной с финансированием терроризма, обнаружения местонахождения преступников и их выдачи, а также выявления, ареста, замораживания и конфискации активов. Отмечается, что международное сотрудничество также необходимо сочетать с механизмами финансового контроля и строгими санкциями для обеспечения достижения реальной цели защиты правопорядка[445].

Международному сотрудничеству посвящен Раздел G *Рекомендаций ФАТФ*, в котором содержатся *Рекомендации 36-40*.

---

[444] Kao K. Chapter 6: International Cooperation in Combating the Financing of Terrorism // Countering the Financing of Terrorism. Good Practices to Enhance Effectiveness. P. 154.

[445] Васюков В.Ф. Ответственность за легализацию преступных доходов и финансирование терроризма в контексте формирования системы финансовой безопасности государства. С. 28.

Рекомендация 36 призывает государства присоединиться к ряду антитеррористических конвенций, в том числе к *Нью-Йоркской конвенции*, если ранее это не было сделано. *Рекомендации 37-40* касаются направлений международного сотрудничества и включают оказание взаимной правовой помощи (*Рекомендация 37*), замораживание и конфискацию активов (*Рекомендация 38*), выдачу (*Рекомендация 39*) и иные формы сотрудничества (*Рекомендация 40*).

1. Обмен информацией

Ключевым направлением международного сотрудничества, касающимся сферы безопасности и осуществляемым вне зависимости от факта возбуждения уголовного дела по составам преступлений террористической направленности, является обмен информацией между заинтересованными государствами.

Все антитеррористические конвенции содержат положения о содействии обмену информацией между компетентными органами, в чьи полномочия входит противодействие финансированию терроризма. Действительно, как показывает практика, быстрый и бесперебойный обмен разведывательными данными и доказательствами является ключом к проведению успешных расследований, а также, что не менее важно, к предотвращению и выявлению преступлений до их совершения[446].

Пп. 3 и 4 ст. 18 *Нью-Йоркской конвенции* посвящены сотрудничеству государств в форме обмена информацией. В п. 3 указывается, что информация, передаваемая компетентным органам запрашивающей стороны, должна быть точной и проверенной. Такое сотрудничество возможно через каналы связи, обеспечивающие защищенную и оперативную передачу данных, касающихся сведений о личности, местонахождении и роде занятий лиц, подозреваемых в финансировании терроризма, а также о перемещении средств.

---

[446] Thony J. Глава из книги «Working together: improving regulatory cooperation and information exchange». P. 5–15.

В соответствии с п. 1 ст. 5 *Конвенции Организации Африканского Единства о предупреждении терроризма и борьбе с ним от 1 июля 1999 г.* государства-участники обмениваются информацией о средствах и источниках финансирования террористов и приобретения ими оружия, а также о методах их коммуникации и передвижении, в том числе о проездных документах террористов. Кроме того, п. 2 ст. 5 касается обмена информацией об аресте и конфискации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, устройств или финансовых средств, или других орудий преступления, используемых для совершения террористического акта.

Обратим внимание на то, что общие положения об обмене информацией между компетентными органами содержатся в ст. 13 *Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения от 15 октября 2021 г.*, а в ст. 23 конкретизируются детали информационного обмена между подразделениями финансовых разведок. Осуществляя сбор, обработку и анализ находящейся в распоряжении информации о подозрительных операциях, подразделения финансовых разведок могут направлять указанные сведения как в инициативном порядке, так и по запросу. При этом запрашиваемая сторона должна предоставить в ответе на запрос согласие на использование информации в следственных или судебных целях.

Ст. 9 *Конвенции Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива о борьбе с терроризмом от 4 мая 2004 г.* также предусматривает положения об обмене информацией по следующим вопросам:

— существующие террористические угрозы и вероятность их осуществления;

— совершенные преступления террористической направленности против другого Договаривающегося государства, независимо от того,

совершены ли они в пределах или за пределами границ этого государства, а также результатами проведенного расследования или дознания, и установления личности причастных к преступлению;

— методы и средства, используемые для совершения преступления;

— меры, принимаемые для выявления, пресечения или противодействия такой деятельности;

— обмен знаниями и опытом, касающимися технических мер и мер безопасности.

Отдельным направлением сотрудничества является создание всеобъемлющей и расширенной базы данных о преступлениях, связанных с терроризмом, для доступа компетентных органов безопасности.

В данном контексте весьма значимыми представляются и положения *Арабской конвенции о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма от 21 декабря 2010 года*. Ст. 18 указанной Конвенции предусматривает, что государства обмениваются:

— информацией о личности, местонахождении и деятельности лиц, подозреваемых в причастности к финансированию терроризма;

— средствами и методами, используемыми при совершении преступлений, связанных с финансированием терроризма;

— движением доходов от преступлений, связанных с финансированием терроризма;

— средствами и методами, используемыми или предназначенными для использования при совершении таких преступлений.

При обмене информацией о совершенных фактах финансирования терроризма, затрагивающих интересы другого государства, компетентные органы государства направляют уведомление, содержащее информацию об обстоятельствах совершения преступления, лицах, совершивших его, жертвах, последствиях и методах, использованных при его совершении.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. в ст. 6 также призывает государства оказывать

содействие путем обмена информацией. Указанные требования закреплены в ст. 7 данной Конвенции. Так, в информационный обмен включаются, в том числе:

— сведения о готовящихся и совершенных деяниях;

— организациях, группах и лицах, причастных к совершению таких деяний;

— выявленных или предполагаемых источниках финансирования противоправных деяний;

— формах, методах и средствах совершения таких деяний.

Сотрудничество между правоохранительными органами названо отдельным направлением взаимодействия в ст. 8 *Межамериканской конвенции против терроризма от 3 июня 2002 года*. Так, в целях эффективного выполнения своих служебных обязанностей правоохранительные органы устанавливают и совершенствуют каналы связи для содействия безопасному и оперативному обмену информацией, касающейся всех аспектов преступлений, признанных таковыми в международных договорах. Аналогичные положения также содержатся в ст. 10 *Дополнительного протокола к Региональной конвенции Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) о пресечении терроризма от 6 января 2004 года*.

В ст. 3 *Конвенции БИМСТЕК о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков от 11 декабря 2009 г.* выделяются следующие приоритетные направления обмена информацией:

— о действиях отдельных лиц, террористических групп и их сообщников, участвующих в планировании, поощрении или осуществлении актов международного терроризма;

— об имеющихся методах работы компетентных органов;

— о любых источниках финансирования терроризма.

Согласно ст. 6 названной Конвенции, предусмотрена необходимость сотрудничества правоохранительных органов, в том числе обмен данными:

— о лицах и их сообщниках, причастных к международной организованной преступности, терроризму и незаконной торговле людьми;

— об их связях, характере, структуре преступных групп и способах их деятельности;

— о движении средств и финансовых источников;

— содействие оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам, задержанию, выдаче и судебному преследованию лиц и их сообщников, причастных к преступлениям, а также иные возможные направления содействия.

Рекомендация 40 включает в себя общие положения о принципах, применимых к обмену информацией между ПФР, надзорными и правоохранительными органами, а также о непрямом обмене информацией через несколько внутренних или иностранных органов. Во многом положения, содержащиеся в Пояснительной записке к *Рекомендации 40* и применимые к ПФР, пересекаются с правилами, установленными к информационному обмену Группой «Эгмонт» в 2013 году.

Говоря об информационном обмене подразделений финансовых разведок нельзя не затронуть обмен информацией по защищенным каналам связи членами Группы «Эгмонт». В настоящее время Группа «Эгмонт» включает 182 члена, в том числе подразделения финансовых разведок государств БРИКС, за исключением Китая и Ирана[447]. При этом важно подчеркнуть, что 18 октября 2023 г. было приостановлено членство Росфинмониторинга в Группе «Эгмонт» по политическим соображениям[448].

---

[447] EG Member FIU Information [Электронный ресурс] // Официальный сайт Группы «Эгмонт». URL: https://egmontgroup.org/members-by-region/eg-member-fiu-information/ (дата обращения: 23.04.2026).

[448] EG Chair’s Statement on the Status of Rosfinmonitoring’s Membership [Электронный ресурс] // Официальный сайт Группы «Эгмонт». URL: https://egmontgroup.org/news/eg-chairs-statement-on-the-status-of-rosfinmonitorings-membership/ (дата обращения: 23.04.2026).

Изначально создание Группы «Эгмонт», а также возложенные на нее функции, объединение большого количество членов, несомненно бы способствовали достижению заявленных ею целей. В соответствии с *Уставом Группы «Эгмонт»* основными направлениями ее деятельности являются:

— улучшение эффективного обмена сведениями, предоставляемыми по запросу, так и спонтанной информацией;

— обмен опытом;

— поддержка членов путем содействия оперативной независимости подразделений финансовых разведок, в том числе обучение и техническая помощь;

— поддержание и предоставление доступа к защищенному каналу обмена информацией[449].

Обмен информацией в рамках Группы «Эгмонт» осуществляется на основании *Принципов обмена информацией между подразделениями финансовых разведок 2025 г.* (далее – *Принципы Группы «Эгмонт»*)[450].

Основная процедура обмена заключается в следующем. Каждое государство должно обеспечить правовую основу функционирования своих ПФР и возможность обмена информацией на основе принципа взаимности. Кроме того, ключевым моментом является доступ ПФР к финансовой, административной и правоохранительной информации. Такая информация может быть получена как из открытых источников (например, анализ СМИ, социальные сети и пр.), так и от других компетентных органов и организаций. Как указывается в *Принципах Группы «Эгмонт»*, ПФР должны использовать

---

[449] Egmont Group of Financial Intelligence Units Charter: approved in July 2013 by the Egmont Group Heads of Financial Intelligence Units (Revised in July 2023) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Группы «Эгмонт». URL: https://egmontgroup.org/wp-content/uploads/2021/09/Egmont-Group-Charter-Revised-July-2023-Abu-Dhabi-UAE.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[450] Egmont Group of Financial Intelligence Units. Principles for Information Exchange Between Financial Intelligence Units. Approved by the Egmont Group Heads of Financial Intelligence Units July 2025 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Группы «Эгмонт». URL: https://egmontgroup.org/wp-content/uploads/2022/07/EG-Principles-for-Information-Exchange-Revised-July-2025.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

наиболее эффективные средства сотрудничества, к которым относятся как многосторонние, так и двусторонние соглашения, в том числе меморандумы о взаимопонимании. Такие документы должны своевременно заключаться с максимально возможным и широким кругом участников.

К обязанностям запрашивающего ПФР относятся предоставление полной информации о расследуемом деле, а также описание возможной связи с запрашиваемым государством и указание срочности исполнения запроса. Запрашивающий ПФР должен предоставлять обратную связь о результатах использования полученной информации. Обязанностями запрашиваемого ПФР являются направление ответов на запросы и своевременное предоставление частичных ответов или ответов об отсутствии соответствующей информации. ПФР рекомендуется предоставлять промежуточные или отрицательные ответы в течение 30 рабочих дней с момента получения запроса.

К информации, подлежащей направлению в запрашивающий ПФР, относится информация, доступная ПФР в соответствии с *Рекомендациями ФАТФ*, в том числе *Рекомендацией 29*, в которой речь идет о сообщениях о подозрительных операциях (сделках) и иной информации о финансировании терроризма, а также любые сведения, которые возможно получить на национальном уровне.

Важно подчеркнуть, что недопустимым является отказ в предоставлении информации на основании необоснованных или ограничительных условий, к которым Группа «Эгмонт» в своих *Принципах* относит:

— связь запроса с фискальными вопросами;

— соблюдение конфиденциальности или секретность информации финансовых учреждений и УНФПП (за исключением случаев, когда речь идет о правовом иммунитете или профессиональной тайне);

— проведение в запрашиваемом государстве дознания, расследования или судебного разбирательства (за исключением случаев, когда оказание помощи может воспрепятствовать такому процессу);

— различие статусов запрашивающего и запрашиваемого ПФР (например, административная и правоохранительная модели ПФР).

Международный информационный обмен может осуществляться путем направления первичных запросов с целью получения информации о финансовых операциях, возможно имеющих отношение к финансированию терроризма, так и сведений о физических и юридических лицах, основных видах их деятельности и др. Первичные запросы тем и отличаются от дополнительных, что направляются без указания на предыдущую переписку по тому же делу или тем же фигурантам. Осуществляя направление запросов в иностранные подразделения финансовых разведок, требуется учитывать, что описанная информация по делу должна иметь отношение к государству запрашиваемого подразделения финансовой разведки, например:

— банковская система государства используется для осуществления финансовых операций;

— наличие у объектов проверки банковских счетов, активов, движимого или недвижимого имущества;

— наличие гражданства, подданства или вида на жительство в этом государстве;

— наличие налоговых обязательств у фигурантов;

— наличие имущественной связи, в том числе бенефициарной собственности;

— подтвержденные факты пересечения границы государства.

Нельзя не обратить внимание на то, что кроме запросов, существуют также спонтанные сообщения, обладающие следующими характеристиками:

— не требуют обязательного ответа (реакция на такое сообщение возможна в случае подтверждения фактов и для получения дополнительных сведений);

— направляются в инициативном порядке (передаваемая информация не наносит ущерба безопасности государства, а также позволяет государству-адресату инициировать собственное финансовое расследование);

— изложенные факты должны быть предположительно связаны с преступной деятельностью с участием лиц из государства адресата, либо происходящих на территории такого государства или с использованием возможностей ее финансовой системы.

При поступлении сообщений о подозрительных операциях в подразделения финансовых разведок, в чьи функции входит сбор, обработка и анализ сведений о таких операциях, такая информация должна быть проанализирована и может передаваться для последующего анализа и принятия мер реагирования. При этом указанные сведения носят строго разведывательный характер и не могут быть использованы в качестве доказательств в следственных или судебных целях без получения предварительного согласия запрашиваемой стороны.

В запросах вместе с краткой фабулой дела, целью использования информации и перечнем сведений, требуемых для дальнейшего проведения финансового расследования, обязательно должна содержаться просьба о возможности передачи полученной информации в правоохранительные органы.

В исполнении запроса может быть отказано по причинам того, что исполнение запроса наносит ущерб суверенитету и безопасности запрашиваемого государства, противоречит его законодательству или международным обязательствам, а также при уже запущенном процессе судебного разбирательства в рамках указанного дела. При таком отказе запрашиваемое государство обязано предоставить мотивированное уведомление запрашивающей стороне.

Дополнительно следует обратить внимание на содержание информации, которая должна фигурировать в запросе об оказании помощи. При наличии сведений включению в фабулу дела подлежит следующая информация:

— указание на проведение финансового расследования совместно с правоохранительными органами и/или возбуждение уголовного дела;

— последовательное описание обстоятельств совершенного деяния фигурантами запроса, их связей, в том числе деловых, учредительских, родственных и дружеских (так называемое близкое окружение фигуранта запроса);

— сведения о финансовых операциях (в том числе реквизиты счетов, отправители и получатели, дата, сумма, назначение платежа, название банков);

— любая другая информация (например, сведения о крипто-кошельках, цифровых финансовых активах, последнем местопребывании фигурантов, их движимом или недвижимом имуществе).

2. Выдача лиц для уголовного преследования (привлечения к уголовной ответственности) или исполнения приговора

Положения о выдаче регламентируются нормами международного и внутригосударственного права. В число международных актов включаются двусторонние и многосторонние договоры, международные договоры о борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера. К внутригосударственным источникам следует относить положения конституций, уголовное законодательство, законы о выдаче, ведомственные нормативные правовые акты, а также прецеденты (в случае, если речь идет о системе общего права).

Так, в п. 1 ст. 11 *Нью-Йоркской конвенции* закреплено положение о необходимости включения финансирования терроризма государствами-участниками во все договоры о выдаче. При отсутствии договора о выдаче государства могут рассматривать *Нью-Йоркскую конвенцию* в качестве самостоятельного правового основания для выдачи.

Вместе с положениями о выдаче в п. 1 ст. 10 *Нью-Йоркской конвенции* закреплен принцип «*aut dedere, aut juridicare*», заключающийся в том, что если государство не выдает лицо, то оно обязано передать дело в компетентные

органы в целях осуществления судебного преследования в соответствии с внутригосударственным правовым регулированием.

Вместе с тем *Нью-Йоркская конвенция* содержит запрет на осуществление выдачи, равно как и оказание взаимной правовой помощи, в отношении налоговых преступлений (ст. 13), правонарушений политического характера (ст. 14), или если есть основания полагать, что целью судебного преследования или наказания являются причины расы лица, его вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений, или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин (ст. 16).

Рекомендация 39 касается вопросов исполнения запросов о выдаче, связанных с финансированием терроризма. На государства налагается обязанность:

— признавать финансирование терроризма преступлением, влекущим выдачу;

— обеспечивать наличие эффективных процедур по исполнению таких запросов;

— отказаться от установления необоснованных и ограничительных условий для исполнения таких запросов; и

— обеспечить наличие надлежащей правовой базы по вопросам выдачи.

В случае поступления запросов в отношении граждан запрашиваемого государства и запрете выдачи собственных граждан в этой стране, запрашиваемое государство обязано инициировать судебное преследование по фактам, указанным в запросе в отношении своего гражданина. При таких обстоятельствах запрашиваемое и запрашивающее государство должны поддерживать сотрудничество, в том числе по процедурным и доказательственным вопросам.

Ряд антитеррористических конвенций также содержит подробную регламентацию вопросов, связанных с выдачей. Например, в ст. 12 *Конвенции*

Организации Африканского Единства о предупреждении терроризма и борьбе с ним от 1 июля 1999 г. предусматривается, что в случае экстренных обстоятельств компетентный орган государства, осуществляющего выдачу, может в письменной форме обратиться к государству, рассматривающему запрос о выдаче, с просьбой о временном аресте соответствующего лица. Такой временный арест должен быть произведен на разумный срок в соответствии с национальным законодательством запрашиваемого государства. В случае наличия нескольких запросов о выдаче от разных государств, ст. 13 Конвенции требует учитывать все обстоятельства, в частности возможность последующей выдачи, соответствующие даты получения запросов и степень тяжести преступления.

Ст. 21 *Конвенции Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива о борьбе с терроризмом 2004 г.* содержит положение о том, что если лицо, выдача которого запрашивается, является субъектом расследования, судебного разбирательства или осуждения в связи с другим преступлением в запрашиваемом государстве, выдача может быть отложена до завершения расследования, судебного разбирательства или приведения в исполнение наказания. При этом запрашиваемое государство может временно выдать лицо для того, чтобы можно было провести расследование или вынести приговор, при условии, что выданное лицо будет возвращено выдающему государству до приведения в исполнение судебного решения, вынесенного против него в запрашивающем государстве.

Ряд международных договоров обозначает применение правила двойной преступности. В частности, в п. 1 ст. 31 *Арабской конвенции о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма от 21 декабря 2010 г.* закрепляется правило, в соответствии с которым преступление как необходимое основание выдачи должно признаваться таковым по законам запрашивающего и запрашиваемого государств. При этом в п. 5 ст. 11 *Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г.* конкретизируется, что правило двойной преступности

считается соблюденным независимо от совпадения в наименованиях составов преступлений. Например, преступление может быть включено в ту же категорию преступлений или описано с помощью аналогичных терминов. Главным является признание деяния уголовно наказуемым в соответствии с внутригосударственным правовым регулированием.

3. Взаимная правовая помощь по уголовным делам

Вопросам оказания взаимной правовой помощи посвящена ст. 12 *Нью-Йоркской конвенции*. Максимально возможная помощь оказывается как в ходе уголовного расследования и преследования, так и в процессе выдачи, в том числе содействие должно заключаться в получении необходимых доказательств.

Основанием оказания правовой помощи могут являться любые договоры и соглашения о взаимной правовой помощи или обмене информацией, а при их отсутствии – внутригосударственное правовое регулирование. К особенностям оказания взаимной правовой помощи в *Нью-Йоркской конвенции* отнесены запрет на отказ во взаимной правовой помощи со ссылкой на банковскую тайну, а также предоставленная возможность создавать механизмы, упрощающие международное сотрудничество в сфере привлечения к ответственности юридических лиц.

Рекомендация 37 посвящена вопросам оказания взаимной правовой помощи. Суть *Рекомендации 37* сводится к построению государствами эффективных механизмов оказания взаимной правовой помощи по делам, связанным с финансированием терроризма:

— наличие достаточного правового регулирования;

— отсутствие неоправданных и ограничительных условий;

— оперативность исполнения запроса;

— запрет на отказ от исполнения запросов на том основании, что законодательство требует от финансовых учреждений или УНФПП сохранять конфиденциальность (исключения – адвокатская или служебная тайна);

— соблюдение конфиденциальности полученного запроса.

ФАТФ требует от государств наличия у компетентных органов полномочий, позволяющих им исполнить запрос путем проведения следственных мероприятий, связанных с предоставлением, поиском и изъятием документов, финансовых отчетов у финансовых учреждений, получением свидетельских показаний.

В соответствии со ст. 14 *Конвенции Организации Африканского Единства о предупреждении терроризма и борьбе с ним от 1 июля 1999 г.* взаимная правовая помощь может выражаться в совершении следующих действий:

— опрос свидетелей и расшифровка полученных показаний;

— раскрытие процессуальной информации;

— инициирование проведения следственных действий;

— сбор документов и записей или, в случае их отсутствия, их заверенных копий;

— проведение ревизий и отслеживание активов в целях получения доказательств;

— проведение обысков и выемок;

— вручение судебных документов.

Сотрудничеству по направлению оказания взаимной правовой помощи в части противодействия финансированию терроризма посвящены также ст. ст. 23-28 *Конвенции Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива о борьбе с терроризмом от 4 мая 2004 года*. Так, государства обязуются оказывать правовую помощь, требующуюся для проведения расследования, дознания или процессуальных действий, связанных с преступлениями террористической направленности. Указанная помощь может касаться в том числе получения доказательств. При этом государства могут изучать доказательства, связанные с любым преступлением, совершенным на их территории против любого другого государства-участника Конвенции, и принимать меры, необходимые для сохранения таких доказательств и установления их юридической силы.

Государство может сообщить о результатах государству, против интересов которого было совершено преступление, если это государство направит соответствующую просьбу об оказании содействия, однако запрещено сообщение об этом какому-либо третьему государству без предварительного согласия двух заинтересованных государств.

Арабская конвенция о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма от 21 декабря 2010 г. также содержит положения о взаимной правовой помощи в Главе V. На основании п. 2 ст. 23 Конвенции государства могут направлять запросы о взаимной правовой помощи для достижения таких целей как:

— выявление, арест, замораживание, конфискация или передача средств и активов, полученных в результате преступлений;

— проведение обыска;

— осмотр и инспектирование;

— получение доказательств или заявлений от лиц и отчетов от экспертов;

— обмен досье преступников и вручение судебных документов;

— обнаружение или отслеживание доходов, имущества, средств совершения преступления или других предметов для целей доказывания;

— содействие явке лиц в запрашивающее государство-участник с целью дачи свидетельских показаний или заявлений;

— оказание любой другой помощи, которая не противоречит внутреннему законодательству запрашиваемого государства-участника.

Помимо этого, компетентные органы государства могут без предварительного запроса передавать любую информацию другому государству, если такая информация может помочь властям в проведении или завершении расследований и уголовного разбирательства.

Обратимся к положениям *Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г.*, в ст. 15 которой

указывается, что направляемые запросы могут касаться исполнения таких действий как:

— проведение оперативно-разыскных мероприятий;

— производство процессуальных действий (экспертизы, допросы, обыски и выемки, передача вещественных доказательств, арест имущества, вручение документов и другие действия);

— обеспечение доказательств;

— применение мер ответственности в отношении юридических лиц;

— установление места нахождения подозреваемых лиц и имущества, подлежащего конфискации.

Отдельного внимания заслуживает ст. 18 названной Конвенции, содержащая положение о направлении сотрудников для оперативно-разыскных мероприятий на территорию государства, где находятся лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления. Такие сотрудники проводят оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия на основании законодательства запрашиваемой стороны и международных договоров.

Арабская конвенция о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма от 21 декабря 2010 г. содержит требования к оформлению запросов о взаимной правовой помощи. Такие запросы должны быть четко сформулированы и содержать описание правонарушения, в связи с которым запрашивается помощь, а также включать сведения о компетентных органах, из которых и в которые направляется запрос, предмете и характере расследования, заверенные копии документов расследования или судебных решений, вынесенных по данному делу, описание запрашиваемой правовой помощи, личность, гражданство и местонахождение лица, в отношении которого направлен запрос, а также любая другая информация, которая может оказаться полезной для установления местонахождения этого лица.

4. Передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства)

Под передачей уголовного преследования в теории уголовного процесса понимается «вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, осуществляемый в порядке, предусмотренном положениями международных договоров, норм национального законодательства или на основании принципа взаимности, и заключающийся в направлении одним сувереном и исполнении другим, на основании представленных материалов уголовного дела (проверки), поручений об осуществлении уголовного преследования в силу невозможности проведения досудебного и судебного производства в полном объеме в связи с отсутствием уголовно преследуемого лица в государстве, инициирующем данное преследование (судопроизводство), в целях реализации идеи неотвратимости наказания»[451].

Вопросам передачи уголовного преследования посвящены положения отдельных антитеррористических конвенций. В частности, на основании ст. 14 *Арабской конвенции о борьбе с терроризмом 1998 г.* если одно государство обладает юрисдикцией для осуществления задержания лица, подозреваемого в совершении преступления террористической направленности, оно может обратиться в государство, где находится подозреваемый, с запросом возбудить против него судебное разбирательство, с согласия этого государства и при условии, что преступление наказывается лишением свободы на срок не менее одного года в соответствии с законодательством запрашиваемого государства.

В этом случае запрашивающее государство передает запрашиваемому государству все процессуальные документы и доказательства, относящиеся к преступлению. Расследование или уголовное преследование проводится на основании обвинения, выдвинутого запрашивающим государством против подозреваемого, в соответствии с положениями и процедурами законодательства государства, осуществляющего уголовное преследование. Требование о приостановлении принятых мер по преследованию

---

[451] Клевцов К.К. Понятие и правовая природа передачи уголовного преследования (судопроизводства). С. 14.

запрашивающим государством, за исключением действий, которые требуются для целей судебного сотрудничества с запрашиваемым государством, содержится в ст. 15 указанной Конвенции.

При этом в положениях ст. ст. 16 и 18 данной Конвенции содержатся базовые требования к передаче уголовного преследования:

— меры, принимаемые в запрашивающем или запрашиваемом государстве, регулируются законодательством того государства, в котором они принимаются;

— повторное преследование лица запрашивающим государством возможно только в том случае, если запрашиваемое государство отказывается от судебного преследования этого лица;

— запрашиваемое государство обязуется во всех случаях уведомлять запрашивающее государство о том, какие действия оно предприняло в связи с запросом и о результатах расследования или судебного преследования;

— запрашиваемое государство может принять все предусмотренные его законодательством меры в отношении обвиняемого как до получения просьбы о возбуждении судебного разбирательства, так и впоследствии;

— за жертвами преступления остается право обращаться как в суды запрашивающего государства, так и в суды запрашиваемого, с целью отстаивания своих гражданских прав в результате совершенного против них преступления.

Отметим также ст. 30 *Арабской конвенции о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма от 21 декабря 2010 г.*, в которой содержатся положения о передаче уголовного преследования. Так, государства рассматривают возможность передачи друг другу уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного указанной Конвенцией, в случаях, когда такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия, в частности в случаях, когда речь идет о нескольких юрисдикциях.

5. Признание и исполнение приговоров (решений) судов иностранных государств по уголовным делам, включая передачу осужденных за рубежом лиц для отбывания уголовного наказания в страны их постоянного проживания

Обязанность каждого государства признавать наказания, назначенные судами других государств-участников в отношении преступлений, охватываемых *Арабской конвенцией о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма от 21 декабря 2010 г.*, при условии, что такое признание не наносит ущерба общественному порядку или не противоречит закону, содержится в ст. 27 названной Конвенции.

Однако имеются два исключения: во-первых, судебные решения, которые могут быть обжалованы в соответствии с законодательством государства, суды которого назначили наказание, во-вторых, судебные решения в связи с преступлением, которое уже подпадает под юрисдикцию запрашиваемого государства, после начала любого расследования или судебного разбирательства.

6. Международное сотрудничество в сфере международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и имущества

На государства налагается обязанность принимать меры для определения, обнаружения, блокирования или ареста средств, направленных на совершение преступлений, указанных в ст. 2 *Нью-Йоркской конвенции*, и поступлений, полученных в результате таких преступлений, для возможной конфискации, которая закреплена в ст. 8 Конвенции. В случае конфискации Конвенция поощряет заключение двусторонних соглашений о разделе полученных в результате конфискации средств, что значительно упрощает распределение средств между государствами и их дальнейшее перераспределение на выплаты компенсаций жертвам терроризма.

Рекомендация 38 из общих правил об оказании взаимной правовой помощи выделяет вопросы замораживания и конфискации. От государств требуется принятие оперативных мер в ответ на запросы государств о

выявлении, отслеживании, оценке, расследовании, замораживании, изъятии и конфискации имущества, приобретенного преступным путем и имущества равной стоимости.

Указанные меры также должны позволить государствам признавать и приводить в исполнение иностранные распоряжения о замораживании, аресте или конфискации вне зависимости от проведения расследования в собственной юрисдикции. Следует констатировать, что государства должны иметь механизмы по управлению имуществом, подлежащим конфискации, на всех этапах процесса возврата активов, а также делить или возвращать конфискованное имущество.

Дальнейшее развитие указанное направление международного сотрудничества получило в ряде других антитеррористических конвенций. Так, в *Договоре государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения от 15 октября 2021 г.* содержится «Раздел IV. Конфискация». Ст. 24 закрепляет обязанность государств принимать меры по розыску, конфискации доходов, полученных преступным путем, орудий преступлений, средств или иного имущества, использованных или предназначенных для финансирования терроризма.

Кроме того, в предмет конфискации также включаются:

— средства или иное имущество, в которые переведены или преобразованы доходы, полученные преступным путем;

— или приобретенные из законных источников, если доходы были смешаны полностью или частично с такими средствами или иным имуществом, в размере определенной стоимости смешанных доходов;

— или прибыль или иная выгода, полученная от доходов, средств или иного имущества, в которые доходы, полученные преступным путем, переведены или преобразованы, или от средств или иного имущества, с

которыми преступные доходы смешаны, в размере определенной стоимости смешанных доходов таким же образом и в той же степени, как и сами доходы.

Следует обратить внимание на положение ст. 27 *Договора 2021 г.*, обязывающее государства принимать законодательные меры, позволяющие компетентным органам осуществлять возврат конфискованных средств или иного имущества на основании запроса. В этом случае запрашиваемая сторона исполняет решение о конфискации средств или иного имущества, находящегося на его территории, после чего рассматривает вопрос о возвращении конфискованных средств или иного имущества с целью выплаты компенсации жертвам преступления или возврата законным собственникам. Важно отметить, что стороны могут заключать соглашения о разделе средств или иного имущества, полученного в результате конфискации, либо средств от реализации конфискованного имущества.

Положения ст. 19 *Арабской конвенции о борьбе с терроризмом 1998 г.* касаются вопросов ареста активов и доходов, полученных преступным путем. Так, если было принято решение о выдаче лица, то государство обязуется изъять и передать запрашивающему государству имущество, использованное для совершения преступления, и доходы, полученные в результате такого преступления, независимо от того, находятся ли они во владении лица, выдача которого запрашивается, или третьей стороны.

Арабская конвенция о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма от 21 декабря 2010 г. также закрепляет положения о международном сотрудничестве в целях конфискации. В частности, в ст. 28 Конвенции закреплена обязанность государств, получивших просьбу о конфискации от другого государства, обладающего юрисдикцией в отношении преступления, направлять запрос в свои компетентные органы с целью получения постановления о конфискации и, если такое постановление будет вынесено, приводить его в исполнение, или направлять своим компетентным органам постановление о конфискации, вынесенное судом на территории запрашивающего государства, с целью приведения его в

исполнение в соответствии с запросом. При этом в запросе о конфискации должны содержаться сведения об имуществе, подлежащем конфискации, включая местонахождение и, при необходимости, оценочную стоимость имущества, а также изложение достаточных фактов, на которые ссылается запрашивающее государство. В сотрудничестве в целях конфискации может быть отказано в том случае, если запрашиваемое государство не получит достаточных и своевременных доказательств, или если стоимость имущества является минимальной (*de minimis*).

Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. в ст. 14 содержит положения о возможности включения в запрос о применении мер ответственности в отношении юридических лиц информации об имуществе, которое может быть подвергнуто аресту или конфискации, в том числе о его местонахождении, связях с совершенным преступлением и правах других лиц на него.

Компетентные органы, исполняющие запрос, в соответствии со ст. 15 рассматриваемой Конвенции, обязуются установить местонахождение имущества, подлежащего конфискации. Конкретизирующие положения в отношении того, что при исполнении решения о конфискации имущества лиц и организаций запрашиваемая сторона признает судебное решение, вынесенное запрашивающим государством в отношении прав третьих лиц, установлены в ст. 20 указанной Конвенции. В признании может быть отказано по следующим основаниям:

— третьи лица не имели достаточных возможностей, чтобы заявить о своих правах;

— третьи лица однозначно и обоснованно заявляют о своих правах;

— решение противоречит решению, уже вынесенному запрашиваемым государством по этому же вопросу;

— решение противоречит законодательству запрашиваемого государства;

— решение было вынесено вопреки положениям, касающимся исключительной юрисдикции, предусмотренной законодательством запрашиваемого государства.

7. Специальные направления международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма

а) Признание перечней лиц, групп и организаций, в отношении которых имеются сведения об их участии в террористической деятельности

В п. 1 ст. 3 *Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения от 15 октября 2021 г.* одним из основных направлений сотрудничества выступает признание перечней лиц, групп и организаций, в отношении которых имеются сведения об их участии в террористической деятельности и распространении оружия массового уничтожения. Указанное направление сотрудничества позволит не только пополнить национальную базу данных сведениями о лицах, причастных к террористической деятельности, но и проводить взаимное замораживание их средств, что не повлечет их вывод за рубеж и последующее их использование в террористических целях.

б) Повышение осведомленности общества об угрозах финансирования терроризма

Призыв осуществлять налаживание эффективного сотрудничества между должностными лицами, службами национальной безопасности и гражданами государств в целях повышения осведомленности общественности о бедствии террористических актов и необходимости борьбы с такими актами путем предоставления гарантий и стимулов, которые будут побуждать население предоставлять информацию о террористических актах или совершать другие действия, которые могут помочь раскрыть такие деяния и арестовать их исполнителей, установлен в п. 2 ст. 4 *Конвенции Организации*

Африканского Единства о предупреждении терроризма и борьбе с ним от 1 июля 1999 года.

Аналогичное требование содержится в п. 2 ст. 17 *Арабской конвенции о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма от 21 декабря 2010 года*. Государства призываются налаживать эффективное сотрудничество между соответствующими ведомствами и общественностью с целью пресечения финансирования терроризма и предлагать соответствующие гарантии и стимулы для поощрения сообщения о таких преступлениях и предоставления информации, которая поможет в выявлении таких преступлений и аресте лиц, совершивших преступления.

в) Обмен опытом, проведение совместных научных и типологических исследований

Положения *Конвенции Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива о борьбе с терроризмом от 4 мая 2004 г.* предусматривают ряд следующих норм:

— об усилении мер наблюдения, оценке проблем безопасности, а также террористических угроз и рисков, проведении необходимых прогнозных анализов, исследований и разработке планов обеспечения безопасности с целью срыва террористических замыслов (ст. 5);

— о координации усилий и выработке общих позиций по проблемам и вопросам, касающимся терроризма, стоящим на повестке дня международных и региональных организаций (ст. 12);

— о повышении осведомленности в вопросах безопасности и правопорядка путем проведения информационных кампаний, направленных на укрепление активного сотрудничества между отдельными лицами и учреждениями, ответственными за борьбу с терроризмом, и разработке мер защиты для поощрения представления информации, которая может помочь в выявлении террористических преступлений и идентификации и розыске преступников (ст. 13);

— об обмене опытом и информацией о методах, используемых в деятельности по поддержке и финансированию терроризма, а также о научных и полицейских методах их выявления, включая использование телекоммуникационных технологий, электронных систем и международных информационных сетей, проведение личных бесед, встреч и создание совместной базы данных (ст. 17).

В свою очередь, положения об обмене опытом, научных исследованиях, а также сотрудничестве в области подготовки кадров и технической помощи закреплены в ст. ст. 20 и 21 *Арабской конвенции о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма от 21 декабря 2010 года*. Государства сотрудничают в проведении исследований, касающихся анализа преобладающих тенденций в области финансирования терроризма, а также условий, при которых совершаются такие преступления, и методов реагирования на них. Кроме того, государства оказывают техническую помощь в сфере планирования, подготовки и осуществления программ или проведения совместных учебных курсов или курсов повышения квалификации, ориентированных на сотрудников органов, в чью компетенцию входит противодействие финансированию терроризма.

Вопросы оказания поддержки арабских государств на международном уровне обозначены в ст. 22 указанной Конвенции и включают в себя координацию и сотрудничество между государствами и соответствующими международными и региональными организациями; обмен информацией и опытом с другими государствами, международными и региональными организациями о преступлениях, связанных с финансированием терроризма.

г) Сотрудничество в сфере пограничного и таможенного контроля

Необходимость оказания содействия и обмена информацией в сфере пограничного и таможенного контроля согласно соответствующим внутренним правовым и административным режимам для выявления и предотвращения передвижения террористов и незаконного оборота оружия или других материалов, предназначенных для поддержки террористической

деятельности, установлена в ст. 7 *Межамериканской конвенции против терроризма от 3 июня 2002 года*. В качестве возможных мер указаны действия по контролю за выдачей проездных документов и удостоверений личности и предотвращением их подделки, подлога или мошеннического использования.

Аналогичные положения также содержатся в ст. 9 Дополнительного протокола к *Региональной конвенции Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) о пресечении терроризма от 4 мая 2004 года*.

Таким образом, международное сотрудничество в сфере противодействия финансированию терроризма является самостоятельным направлением, выделяемым в рамках международного сотрудничества в борьбе с преступностью в зависимости от видов и категорий преступлений, а также в силу особенностей складывающихся международных отношений.

Основными организационно-правовыми формами международного сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма являются обмен информацией между заинтересованными компетентными государственными органами государств, выдача лиц для уголовного преследования (привлечения к уголовной ответственности) или исполнения приговора, взаимная правовая помощь по уголовным делам, передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства), признание и исполнение приговоров (решений) судов иностранных государств по уголовным делам, включая передачу осужденных за рубежом лиц для отбывания уголовного наказания в страны их постоянного проживания, международное сотрудничество в сфере международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и имущества.

К специальным направлениям международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма относятся признание перечней лиц, групп и организаций, в отношении которых имеются сведения об их участии в террористической деятельности, повышение осведомленности

общества об угрозах финансирования терроризма, обмен опытом, проведение совместных научных и типологических исследований, сотрудничество в сфере пограничного и таможенного контроля.

§ 2. Современное состояние правового регулирования международного сотрудничества государств БРИКС в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, связанных с финансированием терроризма

В целях оценки современного состояния правового регулирования международного сотрудничества государств БРИКС необходимо провести анализ действующего внутригосударственного правового регулирования по основным направлениям международного сотрудничества. Далее, на основании *Методологии ФАТФ* следует проанализировать:

— оценку технического соответствия, компоненты которой устанавливают требования по каждому международному стандарту в виде перечня критериев, по которым экспертами выносится решение об оценке соответствия (соответствует, в значительной степени соответствует, частично соответствует, не соответствует, не применяется),

— оценку эффективности принимаемых мер по Непосредственному результату 2 (этот результат относится к *Рекомендациям 36-40* о международном сотрудничестве), то есть определение степени, в которой финансовая система уменьшает риски финансирования терроризма и может иметь такие рейтинги эффективности, как высокий, значительный, умеренный или низкий.

Согласно *Отчету взаимной оценки Российской Федерации 2019 г.*, ***Российская Федерация*** оценивается как государство со значительной эффективностью принимаемых мер по Непосредственному результату 2, а также в рамках оценки технического соответствия *Рекомендации 36-40* российская национальная система в значительной степени соответствует критериям ФАТФ. Среди направлений совершенствования эффективности в указанном Отчете названы меры, включающие развитие сотрудничества с

Интерполом для сбора достаточных доказательств в случае запросов о выдаче разыскиваемых лиц, направление большего числа спонтанных информирований и ряд других рекомендаций.

Обратимся к Части 5 УПК РФ, регламентирующей процессуальные аспекты международного сотрудничества по всем уголовным делам, в том числе при проведении расследований по делам о финансировании терроризма:

— порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями;

— выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора;

— передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, передача исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, а также применения условного осуждения или отсрочки отбывания (исполнения) наказания в государство, гражданином которого является осужденный;

— производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем.

Вопросам международного сотрудничества также посвящены положения Главы IV *Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ*:

— обмен информацией и оказание правовой помощи;

— представление интересов в рамках Совета Безопасности ООН и в органах, специально созданных решениями Совета Безопасности ООН, а именно направление предложений о включении организаций и (или) физических лиц в перечни организаций и физических лиц, связанных с терроризмом, составляемые Советом Безопасности ООН, об исключении лиц

из указанных перечней, а также по вопросу отмены примененных в Российской Федерации к лицам, включенным в указанные перечни, мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества;

— признание приговора (решения), вынесенного судом иностранного государства;

— выдача и транзитная перевозка.

Компетентным органом, обеспечивающим исполнение и направление запросов о взаимной правовой помощи, является Генеральная прокуратура Российской Федерации, а именно входящее в ее структуру Главное управление международно-правового сотрудничества. Запросы могут исполняться правоохранительными и иными органами, например, ФСБ России или Следственным комитетом Российской Федерации, в случае, если иностранные правоохранительные органы направляют запросы напрямую в их адрес.

Однако главным координатором исполнения запросов о взаимной правовой помощи остается Генеральная прокуратура Российской Федерации. После поступления запроса в Генеральную прокуратуру Российской Федерации происходит первоначальная проверка на соответствие российскому законодательству, а также подтверждение того, что исполнение запроса не будет угрожать безопасности и суверенитету России. После этого определяется компетентный правоохранительный орган, исполняющий запрос. Средний срок исполнения запроса варьируется от 30 до 60 дней. Наиболее распространенными видами запрашиваемой помощи являются допрос свидетелей, получение документов, идентификация активов, связанных с финансированием терроризма, арест или конфискация имущества.

Запросы о выдаче Россией исполняются своевременно, однако если речь идет о запрашиваемом лице, являющемся гражданином Российской Федерации, то в выдаче будет отказано. Вместе с тем при наличии достаточных доказательств будет инициировано уголовное преследование

такого лица. При этом запросы о выдаче по делам о финансировании терроризма единичны: один из таких запросов был удовлетворен в 2013 году. Процедура выдачи носит административный характер, дело может быть передано в суд только при условии оспаривания выдаваемым лицом своей выдачи.

При исследовании данного вопроса нельзя не упомянуть Росфинмониторинг, являющийся компетентным органом, обеспечивающим международный обмен с подразделениями финансовых разведок иностранных государств. В *Отчете взаимной оценки Российской Федерации 2019 г.* отмечается, что информация предоставляется в полном объеме и не вызывает замечаний у иностранных коллег. Ранее было возможно осуществление сотрудничества через защищенную сеть Группы «Эгмонт», а в настоящее же время используются иные защищенные каналы передачи информации, в частности дипломатические. Большинство направляемых запросов в иностранные юрисдикции касаются данных о финансовых операциях граждан Российской Федерации, подозреваемых в присоединении к международным террористическим организациям, таким как ИГИЛ (ДАИШ), в качестве иностранных боевиков-террористов. Большинство получаемых запросов также касаются финансовых связей и данных террористов.

В соответствии с *Отчетом взаимной оценки Бразилии 2023 г.* ***Федеративная Республика Бразилия*** оценивается как государство со значительной эффективностью принимаемых мер по Непосредственному результату 2, а также в рамках оценки технического соответствия *Рекомендации 36-40* в значительной степени соответствуют критериям ФАТФ.

Так, бразильские компетентные органы оказывают взаимную правовую помощь как на основании многосторонних и двусторонних договоров, так и в соответствии с принципом взаимности. Сотрудничество Бразилии осуществляется, в основном, с такими государствами как Португалия, Перу, Швейцария, Франция, Испания, Аргентина, Парагвай, Уругвай, Соединенные Штаты Америки и Колумбия, что связано с географическим положением,

культурно-языковыми особенностями и близким соседством указанных государств.

Центральным органом по вопросам международного сотрудничества является входящий в структуру Министерства юстиции Бразилии Департамент возврата активов и международного правового сотрудничества, осуществляющий взаимодействие с иностранными коллегами.

Генеральная прокуратура Бразилии также является центральным органом по предоставлению правовой помощи, но только для португалоязычных стран[452]. Генеральная прокуратура Бразилии обменивается информацией по таким неформальным сетям как Иберо-американская сеть оказания правовой помощи (ИберРед), Иберо-американская ассоциация прокуроров, Сеть по возвращению активов ГАФИЛАТ. Оперативный обмен информацией возможен также по каналам Интерпола, Америпола и Европола.

Обратим внимание, что Совет по контролю за финансовой деятельностью обеспечивает сотрудничество с подразделениями финансовых разведок, направляет запросы и отвечает на них, в том числе принимает надлежащие меры для защиты конфиденциальности передаваемой информации. Запросы в иностранные подразделения финансовых разведок направляются через защищенную сеть Группы «Эгмонт». Совет по контролю за финансовой деятельностью направляет также спонтанные информирования по фактам финансирования терроризма иностранным коллегам. Такие информирования, как правило, включают сведения о совершенных подозрительных операциях, в том числе с использованием иностранной валюты. Следует особо отметить, что в Бразилии не запрещено обмениваться секретной или конфиденциальной информацией, поскольку по решению суда такая информация может быть предоставлена иностранным партнерам.

---

[452] Portaria Conjunta MJ/PGR/AGU № 1/2005 [Совместный указ MJ/PGR/AGU № 1/2005]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. URL: https://www.gov.br/mj/pt-br/assuntos/sua-protecao/lavagem-de-dinheiro/drci/legislacao/portaria-conjunta-mj-pgr-agu-no-1-2005 (дата обращения: 23.04.2026).

В Бразилию поступает большое количество запросов об оказании взаимной правовой помощи, на которые бразильские компетентные органы предоставляют содержательные и своевременные ответы. Как указывается в *Отчете взаимной оценки Бразилии 2023 г.*, все органы Бразилии обеспечены электронными системами мониторинга и исполнения запросов, при этом все запросы с пометкой «срочно» рассматриваются в приоритетном порядке. В остальных случаях запросы рассматриваются в течение 150-300 дней в зависимости от сложности дела.

В контексте вопроса о выдаче заметим, что в Бразилии отмечаются некоторые трудности при осуществлении выдачи из-за недостаточной ясности процедур и задержек в принятии решений. Процедура выдачи, а также вопросы передачи осужденных лиц регулируются *Законом от 24 мая 2017 г. № 13.445*, более известным как *Закон о миграции*[453]. Само решение о выдаче принимается федеральным судом округа, где лицо было арестовано. Финансирование терроризма является преступлением, влекущим выдачу, в соответствии с положениями ст. 82 *Закона о миграции*. Кроме того, *Закон о миграции* предусматривает упрощенную процедуру выдачи в случае согласия лица, выдача которого запрашивается.

Одной из самых важных рекомендаций, данных по результатам оценки, является активизация работы бразильских властей в сфере упрощения процедур выдачи, в том числе рассмотрение запросов в разумные сроки. В тех случаях, когда отказывается в выдаче по той причине, что запрашиваемое лицо является гражданином Бразилии, бразильские власти должны разработать руководство и процедуры по инициированию расследований в отношении такого гражданина на основе полученной информации от иностранных коллег, поскольку такая практика в настоящее время отсутствует[454].

---

[453] Lei № 13.445, de 24 de maio de 2017 [Закон № 13445 от 24 мая 2017 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2017/lei/L13445.htm (дата обращения: 23.04.2026).

[454] Согласно ст. 5 Федеральной Конституции, никто из бразильцев не подлежит экстрадиции, за исключением натурализованных бразильцев, если они совершили

Бразилия обладает полномочиями принимать меры в ответ на запросы иностранных государств по выявлению, замораживанию, аресту и конфискации активов, полученных преступным путем, в той мере, в какой это разрешено внутренним законодательством. Бразилия может использовать свое собственное внутреннее уголовно-процессуальное законодательство для рассмотрения запросов о международном сотрудничестве. Общие правила предусмотрены в ст. ст. 125-144 *Уголовно-процессуального кодекса*[455]. Так, наличие доказательств незаконного происхождения активов является достаточным для принятия мер по замораживанию (ст. 126).

Законодательство Бразилии допускает совместное использование активов, конфискованных в результате проведения транснациональных расследований. При отсутствии международного договора или конвенции эти активы должны быть разделены в равных долях, о чем говорится в параграфе 2 ст. 15 *Закона от 16 марта 2016 г. №13.260*.

В ***Республике Индии*** с *учетом Отчета взаимной оценки Индии 2024 г.* уровень эффективности принимаемых мер по Непосредственному результату 2 является значительным, а *Рекомендации 36 и 39* соответствуют *Рекомендациям ФАТФ*, в то время как *Рекомендации 37, 38 и 40* соответствуют только в значительной степени. Интересен тот факт, что в Индии выстраивается работа в сфере международного сотрудничества, основанная на обязательствах из международных договоров и двусторонних соглашений, а также применяется принцип взаимности. Вместе с тем общие замечания

общеуголовное преступление до натурализации или если доказано их участие в незаконном обороте наркотиков. Constituição da República Federativa do Brasil, 1988 [Конституция Федеративной Республики Бразилия, 1988 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm (дата обращения: 23.04.2026).

[455] Decreto-Lei № 3.689, de 3 de Outubro de 1941. Código de Processo Penal [Декрет-закон № 3689 от 3 октября 1941 г. Уголовно-процессуальный кодекс]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. URL: https://www2.camara.leg.br/legin/fed/declei/1940-1949/decreto-lei-3689-3-outubro-1941-322206-publicacaooriginal-1-pe.html (дата обращения: 23.04.2026).

касаются сроков оказания помощи, а также прозрачности исполнения запросов.

В рамках Министерства внутренних дел Индии осуществляется координация по получению, распределению и направлению запросов об оказании взаимной правовой помощи с задействованием различных управлений, специализирующихся на работе с определенными регионами и странами. Следует отметить, что приоритетными для исполнения являются запросы, связанные с финансированием терроризма. Это диктуется тем, что срочность сбора доказательств, в том числе цифровых, по таким преступлениям является крайне важной, поскольку высокая общественная опасность данного деяния влечет угрозу жизни людей и общественной безопасности.

Взаимная правовая помощь оказывается в соответствии с положениями *Уголовно-процессуального кодекса Индии 1973 года*[456]. Индия оказывает помощь в отслеживании, идентификации, наложении ареста и конфискации имущества при поступлении соответствующего запроса, что следует из статей 105A-105L указанного Кодекса.

Министерство иностранных дел Индии является центральным органом, отвечающим за получение и направление запросов о выдаче. Процесс выдачи регламентируется *Законом о выдаче 1962 года*[457]. Необходимо учитывать, что в Индии не запрещена выдача собственных граждан исключительно на основании гражданства. На практике вопрос о выдаче граждан рассматривается на основе принципа взаимности в соответствии с положениями применимого соглашения о выдаче. Например, ст. 5 *Соглашения о выдаче между Индией и ОАЭ* предусматривает, что граждане

---

[456] The Code of Criminal Procedure, 1973 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/15272/1/the_code_of_criminal_procedure,_1973.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[457] Extradition Act, 1962 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1440/1/196234.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

договаривающихся государств не подлежат выдаче другому договаривающемуся государству при условии, что запрашиваемое государство осуществляет судебное преследование скрывающегося от правосудия преступника в рамках национального судопроизводства[458].

ПФР Индии может обмениваться информацией с иностранными подразделениями финансовых разведок как по запросу, так и спонтанно, на основании двусторонних соглашений или в соответствии с заведенным порядком. ПФР Индии устанавливает и поддерживает отношения с иностранными подразделениями финансовых разведок, включая передачу информации, а также оказание содействия и выстраивание работы по заключению соглашений о взаимодействии.

В ***Китайской Народной Республике*** согласно *Отчету взаимной оценки Китая 2019 г.* отмечена умеренная эффективность принимаемых мер по Непосредственному результату 2. *Рекомендации 36, 37, 39 и 40* в значительной степени соответствуют, а *Рекомендация 38* соответствует критериям ФАТФ. В Китае обеспечена надлежащая правовая база для осуществления международного сотрудничества. При этом ввиду наличия сложных процедур такое сотрудничество затруднено.

Министерство юстиции является центральным органом, в чьи полномочия входит рассмотрение и передача запросов о предоставлении взаимной правовой помощи. Одной из особенностей китайской правовой системы является отсутствие законодательства, регулирующего оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также децентрализованный характер системы органов государственной власти.

Функции центрального органа также могут налагаться на Министерство общественной безопасности в соответствии с отдельными международными договорами, а также на Министерство иностранных дел, если происходит

---

[458] India–UAE Extradition Treaty, 2000 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Индия. URL: https://www.mea.gov.in/Images/CPV/leta/UAE.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

исполнение запросов о выдаче и оказании взаимной правовой помощи при отсутствии международного или двустороннего договоров. В полномочия же Министерства государственной безопасности входят вопросы борьбы с терроризмом и его финансированием.

Уголовно-процессуальный закон и другие законы КНР устанавливают правовую основу для предоставления взаимной правовой помощи. Так, в ст. 17 *Уголовно-процессуального закона (в ред. 26.10.2018)* закрепляется, что в соответствии с международными договорами, заключенными Китаем, или в соответствии с принципом взаимности, китайские и иностранные судебные органы могут запрашивать оказание взаимной уголовной судебной помощи[459]. Аналогичное положение закреплено также в ст. 68 *Закона о борьбе с терроризмом 2018 года.*

С точки зрения институциональных особенностей в Китае существует разделение механизмов оказания взаимной правовой помощи на несколько групп в зависимости от наличия или отсутствия договора об ее оказании. Например, такие договоры заключены с Россией, Бразилией, ЮАР[460], Египтом[461], ОАЭ[462]. Существующая система позволяет отдельным органам

---

459 中华人民共和国刑事诉讼法 [Уголовно-процессуальный закон Китайской Народной Республики в ред. 26.10.2018 г.]. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей: официальный сайт. URL: https://www.spp.gov.cn/zdgz/201810/t20181027_396818.shtml (дата обращения: 23.04.2026).

460 中华人民共和国和南非共和国关于刑事司法协助的条约 [Договор между Китайской Народной Республикой и Южно-Африканской Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyxssfxzty/201812/t20181225_151389.html (дата обращения: 23.04.2026).

461 中华人民共和国和阿拉伯埃及共和国关于民事、商事和刑事司法协助的协定 [Договор между Китайской Народной Республикой и Арабской Республикой Египет о правовой помощи по гражданским, коммерческим и уголовным делам]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyxssfxzty/201812/t20181225_151382.html (дата обращения: 23.04.2026).

462 中华人民共和国和阿拉伯联合酋长国关于刑事司法协助的条约 [Договор между Китайской Народной Республикой и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. URL:

государственной власти не только получать и одновременно исполнять запросы, но также перенаправлять их для исполнения в другие ведомства, в том числе действующие на уровне провинций.

Полагаем необходимым обратить внимание на то, что в Китае применяется правило о двойной преступности в качестве условия предоставления взаимной правовой помощи в соответствии со ст. ст. 7 - 9 *Уголовно-процессуального закона*. Однако в некоторых случаях существуют исключения из указанного правила. Например, в *Договоре о правовой помощи по уголовным делам между Китаем и Бразилией* предусмотрено, что запрашиваемая сторона может оказывать помощь в рамках согласованного объема (без использования требования об обоюдном признании деяния преступлением), независимо от того, является ли данное деяние преступлением по ее внутреннему законодательству.

Китаем оказывается правовая помощь, связанная с предоставлением документов, свидетельскими показаниями и возвращением активов, включая выявление, отслеживание и замораживание доходов. Сначала китайскими властями инициируются предварительные внутренние расследования или процедуры, затем должно быть вынесено судебное решение, позволяющее использовать весь спектр полномочий по замораживанию и конфискации, имеющихся на национальном уровне.

Процедура выдачи осуществляется в соответствии с *Законом КНР о выдаче 2000 г.* или двусторонними договорами[463]. Договоры о выдаче

---

https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyxssfxzty/201812/t20181225_151368.html (дата обращения: 23.04.2026).

463 中华人民共和国引渡法 [Закон КНР о выдаче 2000 г.]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltysfxzxgflfg/201812/t20181224_151322.html (дата обращения: 23.04.2026).

заключены, в том числе, с Россией, Бразилией, ЮАР[464], ОАЭ[465], Эфиопией[466], Ираном[467]. В настоящее время не были зафиксированы случаи выдачи по делам о финансировании терроризма. При этом в случае несоответствия запроса о выдаче положениям действующего правового регулирования китайские власти отказывают в выдаче и принимают решение о возбуждении уголовного дела в Китае против соответствующего лица, например, если речь идет о гражданах Китая, которые не могут быть выданы (ст. 8 *Закона о выдаче 2000 г.*).

Китайский центр по анализу и мониторингу противодействия отмыванию денег (CAMLMAC) полномочен получать, анализировать и передавать финансовую информацию, подписывать двусторонние соглашения по обмену информацией с иностранными коллегами. Неконфиденциальная информация может передаваться по электронной почте, в то время как конфиденциальная информация должна передаваться по зашифрованным сетям, факсам или специальным каналам.

Примечательно, что правоохранительные органы Китая задействуют возможности Интерпола в качестве канала международного сотрудничества,

---

464 中华人民共和国和南非共和国引渡条约 [Договор о выдаче между Китайской Народной Республикой и Южно-Африканской Республикой]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyydty/201812/t20181225_151431.html (дата обращения: 23.04.2026).

465 中华人民共和国和阿拉伯联合酋长国引渡条约 [Договор о выдаче между Китайской Народной Республикой и Объединенными Арабскими Эмиратами]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyydty/201812/t20181225_151455.html (дата обращения: 23.04.2026).

466 中华人民共和国和埃塞俄比亚联邦民主共和国引渡条约 [Договор о выдаче между Китайской Народной Республикой и Федеративной Демократической Республикой Эфиопия]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyydty/201812/t20181225_151453.html (дата обращения: 23.04.2026).

467 中华人民共和国和伊朗伊斯兰共和国引渡条约 [Договор о выдаче между Китайской Народной Республикой и Исламской Республикой Иран]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyydty/201812/t20181225_151423.html (дата обращения: 23.04.2026).

особенно когда речь идет о возвращении в страну денежных средств или скрывающихся от правосудия преступников.

В ***Южно-Африканской Республике***, согласно *Отчету взаимной оценки ЮАР 2021 г.*, отмечается умеренная эффективность принимаемых мер по Непосредственному результату 2. Это связано, прежде всего, с тем, что существуют проблемы в построении организации работы с запросами о взаимной правовой помощи и выдаче, а также их несвоевременном исполнении. Более того, компетентные органы ЮАР продемонстрировали лишь ограниченное количество направленных запросов в иностранные компетентные органы, что не соответствует рискам, наблюдаемым в ЮАР. С точки зрения оценки технического соответствия *Рекомендации 36-40* в значительной степени соответствуют критериям ФАТФ.

Министерство юстиции и конституционного развития является центральным органом по вопросам оказания взаимной правовой помощи и выдачи. Запросы на получение взаимной правовой помощи, поступающие через Министерство международных отношений и сотрудничества, направляются в Министерство юстиции и конституционного развития, где они сначала анализируются и, в случае получения разрешения на исполнение, направляются в соответствующие ведомства.

Полагаем необходимым отметить имеющиеся в ЮАР проблемы с межведомственным взаимодействием, выражающиеся в следующем. Так, запросы направляются в Национальный орган прокуратуры, Полицейскую службу и судебные органы. Далее, сотрудники полиции осуществляют взаимодействие с прокурорами, а мировой судья организует работу по сбору доказательств, проводит расследование, а полученные доказательства направляются в запрашивающую юрисдикцию. Несмотря на наличие процедур для исполнения поступающих запросов, внутренние административные процедуры являются формальными, и каждое ведомство, как правило, работает в узких рамках имеющейся компетенции, что приводит к отсутствию общей ответственности и эффективности.

Важно отметить, что при этом в ЮАР существуют правовые основания для оказания взаимной правовой помощи в соответствии с *Законом о международном сотрудничестве по уголовным делам 1996 года*[468]. Указанный закон регулирует вопросы получения свидетельских показаний, представления документов (п. 8); содействия в явке свидетеля для дачи показаний (п. 11); исполнения решений иностранного компетентного органа о наложении денежного взыскания (п. 15), а также вопросы конфискации (пп. 20-21). Кроме того, ЮАР были заключены договоры о взаимной правовой помощи с Индией, Китаем, Египтом[469], ОАЭ[470], Ираном[471].

Процедура выдачи регулируется *Законом о выдаче 1962 г.*, в соответствии с которым ЮАР выдает своих граждан[472]. Существует упрощенный механизм выдачи, который позволяет мировому судье принимать от запрашивающего государства документ, подтверждающий, что запрашивающее государство располагает достаточными доказательствами для

---

[468] International Co-operation in Criminal Matters Act, 1996 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. URL: https://www.gov.za/documents/international-co-operation-criminal-matters-act (дата обращения: 23.04.2026).

[469] Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Treaty between South Africa and Egypt, 2004 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/26497e0.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[470] Treaty between the Government of the Republic of South Africa and the Government of the United Arab Emirates on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters (Abu Dhabi, 25 September 2018) [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. URL: https://treaties.dirco.gov.za/dbtw-wpd/images/20180925UAEMutualLegalAssistance.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[471] Agreement between the Government of the Republic of South Africa and the Islamic Republic of Iran on mutual legal assistance in criminal matters (Tehran, 31 August 2004) [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203005/Part/volume-3005-I-52220.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[472] Extradition Act № 67, 1962 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201505/act-67-1962.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

возбуждения уголовного преследования. Договоры о выдаче заключены с Индией, Китаем, Египтом[473], Эфиопией[474], ОАЭ[475], Ираном[476].

Центр финансовой разведки ЮАР осуществляет оперативный обмен информацией через защищенную сеть Группы «Эгмонт», а также с использованием ИТ-системы, разработанной Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) для использования подразделениями финансовых разведок (goAML) и зашифрованных электронных писем.

В ***Арабской Республике Египет*** в *Отчете взаимной оценки Египта 2021 г.* уровень эффективности принимаемых мер по Непосредственному результату 2 оценивается как значительный. При этом *Рекомендация 36* частично соответствует критериям ФАТФ, а *Рекомендации 37-40* в значительной степени соответствуют критериям ФАТФ.

Применительно к вопросам взаимной правовой помощи в Египте установлена многоступенчатая процедура работы с получаемыми запросами. Сначала запросы о взаимной правовой помощи поступают по дипломатическим каналам в Министерство иностранных дел, которое перенаправляет их в Департамент международного сотрудничества Министерства юстиции, действующего в качестве центрального органа и классифицирующего запросы о взаимной правовой помощи в соответствии с

---

[473] Extradition Treaty Between the Republic of South Africa and the Arab Republic of Egypt (Cairo, 22 October 2004) [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/26497d0.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[474] Agreement between The Government of the Republic of South Africa and the Government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia on Extradition (Addis Ababa, 31 July 2023) [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. URL: https://treaties.dirco.gov.za/dbtw-wpd/images/20230731EthiopiaExtradition.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[475] Extradition Treaty between the Government of the Republic of South Africa and the Government of the United Arab Emirates (Abu Dhabi, 25 September 2018) [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. URL: https://treaties.dirco.gov.za/dbtw-wpd/images/20180925UAEExtraditionTreaty.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[476] Extradition Treaty between the Government of the Republic of South Africa and the Government of the Islamic Republic of Iran (31 August 2004) [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203005/Part/volume-3005-I-52219.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

их типом и содержанием. После этого запросы направляются судьям Министерства юстиции для их рассмотрения на предмет их соответствия условиям, изложенным в двусторонних, региональных или многосторонних соглашениях.

Одновременно с этим запрос направляется в Бюро международного сотрудничества при Прокуратуре, которое проверяет информацию, указанную в запросе, и вводит ее в электронную систему, позволяющую автоматически определить приоритетность исполнения запроса. Несмотря на то что запросы об оказании правовой помощи поступают по дипломатическим каналам, запрашивающая страна и прокуратура Египта в некоторых случаях проводят неофициальные консультации, чтобы убедиться в том, что запрос соответствует условиям, которые должны быть соблюдены при его исполнении, прежде чем направлять его официально.

Схожая процедура установлена и для исполнения запросов о выдаче. Так, Департамент международного сотрудничества Министерства юстиции является центральным органом по приему запросов о выдаче, которые направляются в Бюро международного сотрудничества при Прокуратуре, которое передает дело Государственному прокурору для вынесения решения. Решение о выдаче принимается в том случае, если имеется соглашение, на котором основан запрос о выдаче. При отсутствии соглашения применяются положения *Закона № 140 от 2014 г.*, поскольку он предусматривает, что Президент Республики может по предложению Государственного прокурора и после одобрения Кабинетом министров дать согласие на выдачу обвиняемых и передачу осужденных в их страны для судебного преследования или привести в исполнение наказание, в зависимости от обстоятельств и в тех случаях, когда это отвечает интересам государства[477].

[477] Law № 140 of 2014 [Электронный ресурс] // Сайт Migration Policy. URL: https://migrationpolicy.unescwa.org/sites/default/files/policies/Law%20140%20for%20the%20year%202019.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Вместе с тем Египет не выдает своих граждан и политических беженцев, поскольку это запрещено статьями 62 и 91 *Конституции Египта*[478]. Египет может преследовать своих граждан в судебном порядке, как только выдвинутые против них обвинения подтвердятся. Помимо этого, Египет также может выдавать иностранцев в течение периода времени, который считается разумным (62-103 дня).

Обратим внимание, что Агентство национальной безопасности Египта осуществляет сотрудничество с коллегами в борьбе с терроризмом и преступлениями, связанными с финансированием терроризма, через контактные пункты во многих странах на международном и региональном уровнях. Результатом такого сотрудничества стал арест нескольких террористов, ликвидация сетей финансирования, передача информации об иностранных боевиках-террористах в другие страны, конфискация поступающих денежных средств на границах. Подразделение по борьбе с отмыванием денег Арабской Республики Египет сотрудничает с подразделениями финансовых разведок через защищенную сеть Группы «Эгмонт». В *Отчете взаимной оценки Египта 2021 г.* отмечается, что Подразделение по борьбе с отмыванием денег в меньшей степени стремится к международному сотрудничеству, чем другие органы, результаты деятельности которых привели к вынесению обвинительных приговоров.

В ***Федеративной Демократической Республике Эфиопии*** в соответствии с *Отчетом взаимной оценки Эфиопии 2015 г.* взаимная правовая помощь и выдача осуществляются в соответствии с *Законом № 780/2013*. С учетом прогресса, достигнутого Эфиопией, *Рекомендация 36* соответствует критериям ФАТФ, *Рекомендации 37-39* в значительной степени соответствуют, а Рекомендация 40 лишь частично соответствует. При этом отмечается умеренная эффективность принимаемых мер по Непосредственному результату 2.

---

[478] The Egyptian Constitution [Электронный ресурс] // Законодательная база Египта. URL: https://sschr.gov.eg/en/the-egyptian-constitution/ (дата обращения: 23.04.2026).

Так, взаимная правовая помощь по делам о финансировании терроризма на основании ст. 39 *Закона № 780/2013* включает:

— получение свидетельских показаний или заявлений;

— содействие в предоставлении задержанных лиц или добровольных свидетелей;

— вручение судебных документов;

— проведение обысков и выемок;

— осмотр объектов;

— предоставление информации, вещественных доказательств и экспертных оценок;

— предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и записей, включая правительственную, банковскую, финансовую, корпоративную или коммерческую документацию;

— выявление или отслеживание доходов от преступной деятельности, орудий преступления или других предметов для целей доказывания или конфискации;

— конфискация денежных средств или имущества;

— осуществление замораживания или ареста и других временных мер;

— любая другая форма взаимной правовой помощи, не противоречащая законодательству Эфиопии.

Министерство юстиции является центральным органом по вопросам сотрудничества по всем уголовным делам. В Эфиопии отсутствуют законодательные положения, разрешающие оказание помощи на основе взаимности. Запросы о выдаче направляются в качестве запросов о взаимной правовой помощи через Министерство иностранных дел в Министерство юстиции.

В ***Исламской Республике Иран*** международное сотрудничество осуществляется в соответствии с международными и двусторонними договорами, а также внутригосударственным правовым регулированием.

Необходимо отметить, что Иран не проходил взаимную оценку ФАТФ, поэтому оценить в полной мере эффективность национальной системы ПОД/ФТ и техническое соответствие международным стандартам ФАТФ не представляется возможным ввиду отсутствия достаточной информации о реальном положении осуществляемого сотрудничества по делам о финансировании терроризма.

В *Законе о противодействии финансированию терроризма 2016 г. с учетом положений Закона о внесении изменений в Закон о противодействии финансированию терроризма 2018 г.* содержится положение о том, что для преследования лица, связанного с финансированием терроризма, независимо от места совершения преступления, гражданства и места жительства преступника, применяются положения указанного Закона. В случаях, когда между Правительством Ирана и другими государствами существуют двусторонние обязательства, Иран руководствуется положениями такого соглашения. В противном случае взаимная правовая помощь и другие вопросы, связанные с противодействием финансированию терроризма, будут решаться на основе принципа взаимности.

Процедура выдачи в Иране осуществляется в соответствии с *Законом о выдаче преступников 1960 года*[479]. В случаях, когда был заключен договор о выдаче между Ираном и другим государством, выдача осуществляется на основании такого соглашения, если же возникают обстоятельства, не урегулированные таким соглашением, то могут применяться положения *Закона о выдаче преступников 1960 г.* при условии достижения взаимного согласия. При этом Иран не выдает собственных граждан, что следует из ст. 8 упомянутого Закона.

Все запросы о выдаче направляются в Министерство юстиции через Министерство иностранных дел. Если Министерство юстиции определит, что

---

[479] قانون راجع به استرداد مجرمین [Закон о выдаче преступников 1960 г.]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса. URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/95205 (дата обращения: 23.04.2026).

выдача возможна, то дело будет передано в местную прокуратуру, на территории осуществления полномочий которой проживает преступник. Если же запрашиваемое лицо не имеет известного места жительства, то запрос направляется в прокуратуру города Тегерана.

Объединенные Арабские Эмираты в соответствии с *Отчетом взаимной оценки ОАЭ 2020 г.* оцениваются как государство с низкой эффективностью принимаемых мер по Непосредственному результату 2. Кроме того, *Рекомендации 36, 39* соответствуют критериям ФАТФ, а *Рекомендации 37, 38 и 40* соответствуют в значительной степени.

Указанное связано, прежде всего, с тем, что взаимная правовая помощь и выдача предоставляются в минимальном объеме несмотря на то, что ОАЭ имеют надлежащую правовую базу для осуществления международного сотрудничества. В вопросах международного сотрудничества компетентные органы ОАЭ делают акцент на неформальном сотрудничестве. По вопросам терроризма и его финансирования неформальное сотрудничество осуществляется преимущественно по линии органов государственной безопасности.

Поступающие запросы о взаимной правовой помощи и выдаче первоначально поступают в подразделение международного сотрудничества Министерства иностранных дел, который затем передает указанные материалы в Департамент международного сотрудничества Министерства юстиции для рассмотрения процедурных и договорных требований. В дальнейшем они направляются в соответствующие органы прокуратуры (федеральную прокуратуру, прокуратуру Дубая, Абу-Даби или Рас-эль-Хайма) для исполнения. При этом следует учитывать, что ст. 38 *Конституции ОАЭ* запрещает выдачу собственных граждан[480].

Полномочие компетентного судебного органа оказывать судебную помощь в расследованиях, судебных разбирательствах или процедурах на

[480] The Constitution of the United Arab Emirates [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. URL: https://uaelegislation.gov.ae/en/constitution (дата обращения: 23.04.2026).

основании запроса судебного органа другой страны, с которой у страны имеется действующий договор, или на условиях взаимности установлено в ст. 21 *Федерального декрета-закона № 10 2025 г.* Могут быть приняты такие меры, как:

— идентификация, отслеживание, оценка, изъятие, замораживание или конфискация средств, преступного имущества или средств эквивалентной стоимости, или любые другие меры, применимые в соответствии с действующим законодательством государства, включая предоставление записей, хранящихся в финансовых учреждениях, УНФПП, ПУВА или НКО;

— обыск лиц и помещений;

— получение свидетельских показаний;

— получение доказательств;

— использование методов расследования, таких как операции под прикрытием, перехват сообщений, электронный сбор данных и информации, а также контролируемая поставка.

— выдача и возврат лиц и преступного имущества.

В ***Республике Индонезии*** в соответствии с *Отчетом взаимной оценки Индонезии 2023 г.* эффективность принимаемых мер по Непосредственному результату 2 оценивается как значительная, а в рамках оценки технического соответствия *Рекомендации 36-40* индонезийская национальная система в значительной степени соответствует критериям ФАТФ.

Подотчетное Президенту Министерство юстиции и прав человека является центральным органом в Индонезии, отвечающим за оказание взаимной правовой помощи и выдачу. Запросы могут направляться напрямую в Министерство юстиции и прав человека при наличии двустороннего договора или по дипломатическим каналам в иных случаях. После рассмотрения поступившего запроса он направляется в Национальную полицию или Генеральную прокуратуру в зависимости от стадии уголовного судопроизводства в запрашивающем государстве.

Глава IX *Закона Республики Индонезия № 9 2013 г. о предотвращении и борьбе с преступлениями, связанными с финансированием терроризма*, содержит положения о сотрудничестве в сфере противодействия финансированию терроризма, в том числе об оказании взаимной правовой помощи, выдаче и других направлениях международного сотрудничества. Указывается, что правовое регулирование в этой сфере основано на положениях законов и нормативных правовых актов в области выдачи и взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Взаимная правовая помощь в Индонезии осуществляется в соответствии с *Законом Республики Индонезия № 1 2006 г. о взаимной правовой помощи по уголовным делам*[481]. Общие формы взаимной правовой помощи в соответствии со ст. 3 включают:

— установление личности и розыск лиц;
— проведение допроса;
— получение свидетельских показаний;
— конфискация;
— взыскание штрафа в связи с совершенным преступлением;
— замораживание активов и операций с капиталом.

Примечательно, что в п. «d» ст. 7 одним из случаев отказа в оказании помощи называется отягощение благосостояния Индонезии. Представляется, что указанная проблема может преодолеваться совместным несением бремени расходов при проведении разбирательства.

Закон Республики Индонезия № 9 2013 г. содержит подробные положения о взаимном блокировании средств лиц из национальных перечней террористов. В соответствии со ст. 43 любое иностранное государство может обратиться к правительству Индонезии с просьбой о содействии в блокировании средств, предположительно находящихся в Индонезии и

[481] Undang-undang Nomor 1 Tahun 2006 Tentang Bantuan Timbal Balik dalam Masalah Pidana [Законом № 1 2006 г. о взаимной правовой помощи по уголовным делам]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-1-tahun-2006 (дата обращения: 23.04.2026).

принадлежащих лицу или корпорации, личность которых указана в перечне подозреваемых в терроризме, опубликованном иностранным государством. Указанный запрос должен быть направлен главе Национальной полиции Индонезии через министерство иностранных дел запрашивающего государства. Решение о блокировании средств принимается Центральным окружным судом Джакарты.

Процедура выдачи в Индонезии регулируется *Законом Республики Индонезия № 1 1979 г. о выдаче*[482]. Индонезией также были ратифицированы договоры о выдаче с Россией[483], ОАЭ[484], Ираном[485], Китаем[486], Индией[487]. Следует отметить, что ст. 7 *Закона Республики Индонезия № 1 1979 г.,* хотя и содержит запрет выдачи собственных граждан по общему правилу, позволяет осуществить выдачу гражданина в случае, если лицо, причастное к

---

[482] Undang-undang Nomor 1 Tahun 1979 Tentang Ekstradisi [Закон № 1 1979 г. о выдаче]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-1-tahun-1979 (дата обращения: 23.04.2026).

[483] Undang-undang Nomor 19 Tahun 2025 Tentang Pengesahan Perjanjian Antara Republik Indonesia dan Federasi Rusia Tentang Ekstradisi [Закон № 19 от 2025 г. о ратификации Соглашения между Республикой Индонезия и Российской Федерацией об экстрадиции]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-19-tahun-2025 (дата обращения: 23.04.2026).

[484] Undang-undang Nomor 1 Tahun 2019 Tentang Pengesahan Perjanjian Antara Republik Indonesia dan Persatuan Emirat Arab Mengenai Ekstradisi [Закон № 1 от 2019 г. о ратификации Соглашения между Республикой Индонезия и Объединенными Арабскими Эмиратами об экстрадиции]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-1-tahun-2019 (дата обращения: 23.04.2026).

[485] Undang-undang Nomor 9 Tahun 2019 Tentang Pengesahan Perjanjian Antara Republik Indonesia dan Republik Islam Iran Tentang Ekstradisi [Закон № 9 от 2019 г. о ратификации Соглашения между Республикой Индонезия и Исламской Республикой Иран об экстрадиции]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-9-tahun-2019 (дата обращения: 23.04.2026).

[486] Undang-undang Nomor 13 Tahun 2017 Tentang Pengesahan Persetujuan Antara Republik Indonesia dan Republik Rakyat China Tentang Ekstradisi [Закон № 13 от 2017 г. о ратификации Соглашения между Республикой Индонезия и Китайской Народной Республикой об экстрадиции]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-13-tahun-2017 (дата обращения: 23.04.2026).

[487] Undang-undang Nomor 13 Tahun 2014 Tentang Pengesahan Perjanjian Ekstradisi Antara Republik Indonesia dan Republik India [Закон № 13 от 2014 г. о ратификации Соглашения об экстрадиции между Республикой Индонезия и Республикой Индия.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-13-tahun-2014 (дата обращения: 23.04.2026).

преступлению, в силу более благоприятных обстоятельств предстает перед судом по месту совершения преступления.

Как указывается в *Отчете взаимной оценки Индонезии 2023 г.,* в Индонезии допускаются упрощенные процедуры выдачи в случае добровольного соглашения лица без осуществления судебного разбирательства. Кроме того, упрощенный вариант выдачи возможен с государствами, с которыми заключены двусторонние договоры.

В ***Королевстве Саудовская Аравия*** согласно *Отчету взаимной оценки Саудовской Аравии 2018 г.* отмечается умеренная эффективность принимаемых мер по Непосредственному результату 2. Помимо этого, *Рекомендация 36* частично соответствует критериям ФАТФ, а *Рекомендации 37-40* в значительной степени соответствуют.

В Саудовской Аравии существует надлежащая нормативная и институциональная база, позволяющая компетентным органам власти осуществлять взаимную правовую помощь и выдачу. Международный обмен осуществляется как в соответствии с действующими соглашениями, конвенциями или меморандумами о взаимопонимании, так и в соответствии с принципом взаимности.

Центральным органом, отвечающим за международное сотрудничество и взаимную правовую помощь в Саудовской Аравии, является Постоянный комитет по рассмотрению запросов о правовой помощи при Министерстве внутренних дел, получающий запросы от других государств через Министерство иностранных дел по официальным дипломатическим каналам или напрямую посредством письменных сообщений, включая факсимильную или электронную почту[488].

---

[488] Manual on Legal Assistance and Asset Recovery Procedures [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирного банка. URL: https://star.worldbank.org/sites/default/files/2020-12/proceduresmanualforlegalassistanceandrecoveryofassetssa2018.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

В *Законе о борьбе с финансированием терроризма от 1 ноября 2017 г.* предусматривается ряд положений о международном сотрудничестве (ст. 72-75). Так, в соответствии со ст. 72 указанного акта компетентные органы могут обмениваться имеющейся информацией с иностранными коллегами, проводить расследования от их имени или формировать совместные следственные группы с целью оказания помощи в расследовании или контролируемой поставке средств с государствами, с которыми было подписано соглашение, или на основе принципа взаимности.

Заслуживает внимания тот факт, что саудовские власти используют не дипломатические каналы для расследования дел о терроризме, а непосредственное сотрудничество с правоохранительными органами или разведывательными службами.

Ст. 73 указанного Закона касается вопросов выдачи. Любое лицо, обвиняемое или осужденное за любое из преступлений, предусмотренных Законом, может быть выдано в соответствии с действующим соглашением между Королевством и запрашивающим государством или на основе принципа взаимности. Саудовская Аравия не выдает своих граждан (однако Королевство заключило несколько двусторонних соглашений с соседними странами Персидского залива, которые допускают такую выдачу).

В тех случаях, когда запрос о выдаче отклоняется, дело должно быть рассмотрено компетентными судами Королевства с использованием материалов расследования, предоставленных запрашивающим государством. Исходящие запросы о выдаче направляются чаще всего через Интерпол. При совершении преступлений лицами, проживающими за границей и разыскиваемыми властями Саудовской Аравии, Государственная прокуратура выносит обвинительное заключение и ордер на арест и запрашивает выдачу.

Важно отметить: если ранее информация поступала в Министерство внутренних дел, то в настоящее время в Управление государственной безопасности (Постоянный комитет по рассмотрению запросов о правовой помощи, Мабахит и Подразделение финансовой разведки Саудовской

Аравии). Информация носит разведывательный характер, является секретной и предназначается для пресечения террористических актов и финансирования терроризма.

Изложенное свидетельствует о том, что анализ действующего внутригосударственного правового регулирования по основным направлениям международного сотрудничества, включая обмен информацией, выдачу лиц для уголовного преследования (привлечения к уголовной ответственности) или исполнения приговора, взаимную правовую помощь, показывает, что во всех государствах БРИКС обеспечивается надлежащая внутригосударственная нормативная база, позволяющая эффективно осуществлять международное сотрудничество в сфере противодействия финансированию терроризма.

Однако практические аспекты такого сотрудничества реализуются не всегда своевременно и эффективно. Это связано с небольшим количеством направляемых спонтанных информирований, затягиванием исполнения, в том числе срочных запросов, сложностями в процедурах выдачи (по результатам анализа информации, представленной государствами в ФАТФ и РГТФ, выдача по делам о финансировании терроризма не осуществляется или носит единичный характер), недостаточным взаимодействием по линии Интерпола и множеством других проблем. В ряде государств БРИКС наблюдается отход от формального сотрудничества к неформальному через органы государственной безопасности, что может искажать объективную оценку современного состояния сотрудничества в официальных отчетах ФАТФ и РГТФ.

§ 3. Направления совершенствования международного сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма

Исследование современного состояния правового регулирования, основных форм и направлений международного сотрудничества по

противодействию финансированию терроризма позволяет выделить ряд направлений его совершенствования, что, на наш взгляд, позволит преодолеть ряд трудностей и проблем, существующих в практике взаимодействия компетентных органов и снижающих его эффективность в этой сфере.

Хотя межгосударственное объединение БРИКС не является в настоящее время международной организацией и ее взаимосвязи не институционализированы, в случае придания БРИКС формального международного статуса потребуется неминуемое повышение эффективности деятельности в сфере противодействия финансированию терроризма. В этой связи потребуется на уровне правового регулирования учесть ряд направлений международного сотрудничества в рассматриваемой области.

1) Организация работы компетентных органов государств БРИКС в сфере выявления взаимосвязей между транснациональной организованной преступностью и финансированием терроризма и укрепление международного сотрудничества в этой области[489]

Современные проблемы международной и национальной безопасности, на которую посягает транснациональная организованная преступность, связаны, по мнению профессора О.В. Дамаскина, с политизацией криминальных проявлений, использованием рядом стран транснациональных террористических организаций, а также высоколатентной деятельностью спецслужб этих государств, ведущих разведывательную и иную противоправную деятельность с использованием организованных преступных формирований[490]. Союзы между организованными преступными формированиями и террористическими организациями недостаточно изучены по сравнению с иными аспектами изучения преступности и терроризма[491].

---

[489] Постоева Е.А. Борьба с транснациональной организованной преступностью в государствах БРИКС // Мировой судья. 2023. № 11. С. 2–8.

[490] Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2019. С. 25–26.

[491] Магомедов Д. Д. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 12-13.

Часто их объединение происходит ради прибыли, обеспечения своего функционирования, а также по идеологическим причинам[492].

Основным международным договором, регулирующим борьбу с транснациональной организованной преступностью, является *Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000* (далее – *Палермская конвенция*), которую подписали и ратифицировали все государства БРИКС[493]. Данный международный договор носит всеобъемлющий характер, а также содержит уникальный механизм международного сотрудничества, который является решающим в борьбе с транснациональной организованной преступностью. В дополнение к *Палермской конвенции* были приняты три протокола:

— *Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее* (подписан и ратифицирован всеми государствами БРИКС; Китай присоединился к нему в 2010 г.)[494].

— *Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху* (подписан и ратифицирован всеми государствами БРИКС, за исключением Китая)[495].

---

[492] Kramer R. An examination of hybrid organized criminal groups' alliances with terrorist groups. P. 338.

[493] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

[494] Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 23.04.2026).

[495] Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 23.04.2026).

— *Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему* (не был подписан и ратифицирован Россией; был подписан, но не ратифицирован Китаем)[496].

Сегодня наблюдаются тесные связи между террористическими организациями и организованными преступными формированиями, в том числе финансовые, включающие пользование одними каналами для перевода средств для финансирования своей преступной деятельности и для перемещения террористов на территории других государств, использование идентификационных данных третьих лиц для проведения финансовых операций законным способом, а также оказание пожертвований[497]. Следует отметить, что полученные средства нередко инвестируются в законную предпринимательскую деятельность, что еще раз показывает сложность обнаружения незаконного происхождения средств и трудности в пресечении такой деятельности.

Особо актуальной является проблема «сращивания» террористов и организованных преступных формирований путем радикализации и вербовки террористами, отбывающими наказания в местах лишения свободы, других преступников, ранее не имевших радикальных взглядов[498]. Кроме того, нельзя

---

[496] Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: принят резолюцией 55/255 Генеральной Ассамблеи от 31 мая 2001 г. [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimepro.shtml (дата обращения: 23.04.2026).

[497] В научной литературе рядом исследователей отрицаются связи между терроризмом и транснациональной преступностью на том основании, что данным преступным явлениям присущи разные субъекты и цели преступления. Автором не поддерживается указанная позиция, поскольку практика нападений показывает обратное, а именно: тесные взаимосвязи между совершением преступлений террористической направленности и деятельностью организованных преступных формирований. Например, см.: Мельник Т.В. Международно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма на универсальном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 11–12.

[498] Вайсов Ф.Б. Проблема радикализации и вербовки террористов в тюрьмах. С. 174–183.

забывать о получении доходов террористами от незаконного оборота наркотиков и его направлении на финансирование терроризма[499].

Относительно усиления сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия транснациональной организованной преступности, доходы от которой часто идут на спонсирование терроризма, большинство участвовавших в опросе в рамках диссертационного исследования респондентов, а именно 95,4% (62 человека) ответили, что требуется осуществление международного сотрудничества с использованием механизмов, закрепленных в *Палермской конвенции* и протоколах к ней, а также двустороннее взаимодействие с учетом национальных подходов к определению организованных преступных формирований (Приложения № 1 и № 2).

Итак, на основании данных, представляемых государствами для анализа в ФАТФ, а также существующих типологий и открытой информации СМИ необходимо отметить, что террористы получают преступные доходы, в том числе при совершении или содействии совершению целого ряда транснациональных преступлений:

1. Торговля людьми

Наличие проблемы торговли людьми, осуществляемой с целью поддержки терроризма, в том числе посредством финансирования террористических актов и вербовки их исполнителей, отмечено в *Резолюции 2331 (2016)*[500], а также *Резолюции 2388 (2017)*[501].

ФАТФ в отчете *«Финансовые потоки в результате торговли людьми» 2018 г.* также подтверждает, что торговля людьми, связанная с вооруженными конфликтами, ведет к использованию людей в качестве домашней прислуги, процветанию сексуального рабства, принудительным вербовке и труду[502].

---

[499] Шестак В.А. Взаимосвязь между наркоманией и преступностью: основные модели и мировая практика / В.А. Шестак, Е.А. Постоева // Наркоконтроль. 2022. № 2. С. 38–42.
[500] Документ ООН S/RES/2331 (2016), 20 December 2016.
[501] Документ ООН S/RES/2388 (2017), 21 November 2017.
[502] FATF Report. Financial Flows from Human Trafficking, 2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-

В качестве примера приведем террористическую организацию «Боко Харам», которая использует детей в качестве попрошаек для сбора средств[503]. Кроме того, отмечается похищение женщин и детей, которые привлекаются к домашнему труду и сексуальному рабству в результате принудительных браков с боевиками.

Отдельно следует отметить, что террористические организации извлекают выгоду путем эксплуатации уязвимых лиц в подконтрольных им районах, в том числе через принуждение мужчин и юношей воевать на стороне террористической организации.

2. Незаконный ввоз мигрантов

По результатам *Отчета ФАТФ 2022 г. «Риски отмывания денег и финансирования терроризма, возникающих в связи с незаконным ввозом мигрантов»* было установлено, что масштабы незаконного ввоза мигрантов растут, но во многих государствах данное преступление не относится к тяжким, что влияет на количество расследований и судебных преследований. Особой проблемой является отсутствие должного международного сотрудничества. К другим же ключевым особенностям следует отнести:

— использование неофициальной системы денежных переводов «Хавала», которая является наиболее распространенным методом перевода средств, полученных в результате незаконного ввоза мигрантов, между юрисдикциями, что затрудняет проведение финансовых расследований;

— использование социальных сетей и зашифрованных цифровых технологий в своих операциях по вербовке и координации, что затрудняет отслеживание финансовых потоков[504];

---

gafi/reports/Human-Trafficking-2018.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[503] MEAC Findings Report 22. Child Recruitment in the Lake Chad Basin, 2022 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНИДИР. URL: https://unidir.org/wp-content/uploads/2023/05/ChildRecruitmentLake_Chad_Basin-1.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[504] Do Q-T. Transnational terrorism and the internet / Q-T. Do, N. Gomez-Parra, B. Rijkers // Journal of Development Economics. 2023. Vol. 164. URL: https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2023.103118 (дата обращения: 23.04.2026).

— получение террористами средств от контрабандистов в качестве платы за безопасный проход через контролируемую ими территорию.

По оценкам зарубежных экспертов, денежные переводы, совершаемые мигрантами, могут значительно увеличивать количество конфликтов регионального масштаба, поскольку они часто опосредуются коррупцией и быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий. В качестве меры предлагается введение специальной системы отслеживания для контроля за объемом денежных переводов мигрантов с целью предотвращения их использования в различных конфликтах[505].

3. Незаконный оборот оружия

В *Резолюции 2195 (2014)* отмечается, что в некоторых регионах террористы извлекают выгоду из транснациональной организованной преступной деятельности, в том числе из незаконного оборота оружия[506].

В одном из проведенных исследований обозначен ряд тенденций, отражающих уязвимости, позволяющие террористам получать доступ к оружию и использовать его в террористических целях (на примере стрелкового оружия и легкого вооружения)[507]:

— утечка (то есть передача оружия лицом, имеющим лицензию и разрешение на пользование, лицу, которое такое право не имеет) является основным способом, с помощью которого террористические организации могут получать оружие;

— приобретение и использование оружия террористическими организациями тесно связано с терроризмом и транснациональной организованной преступностью (например, на Ближнем Востоке террористические организации, включая ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиду»,

---

[505] Aurélien A.B.H. Migrant remittances and conflicts in sub-Saharan African countries: effects and transmission channels. P. 2361.
[506] Документ ООН S/RES/2195 (2014), 19 December 2014.
[507] The Use of Small Arms and Light Weapons by Terrorist Organisations as a Source of Finance, ICCT Report, 2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного центра по борьбе с терроризмом. URL: https://icct.nl/sites/default/files/2022-12/SALW-Synthesis-Report.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

интегрировали боевиков в цепочки поставок оружия и наркотиков, что позволило им усилить свое влияние на местах и использовать эти незаконные сети);

— взаимосвязи между незаконным оборотом оружия и оборотом других товаров: например, в Южной и Юго-Восточной Азии существуют связи между незаконным оборотом оружия и другими видами незаконных потоков, что обусловлено совпадением действующих лиц и используемых маршрутов незаконного оборота. Более того, Малаккский пролив, расположенный между побережьями Суматры в Индонезии и Малайзии, исторически был важным торговым путем и серьезно страдает от морского пиратства и вооруженных грабежей морских судов[508];

— распространенные факторы, связанные со слабостью границ, высоким уровнем коррупции, неэффективностью правоохранительных органов, что связано, в целом, с низким уровнем эффективности государственного управления.

4. Незаконный оборот природных ресурсов

В ряде резолюций Совета Безопасности ООН, например, в *Резолюциях 2195 (2014), 2462 (2019) и 2482 (2019),* неоднократно обращалось внимание на то, что доходы от незаконной эксплуатации природных ресурсов и торговли ими используются вооруженными группами, террористическими организациями и поддерживающими их преступными сетями.

В 2021 г. ФАТФ в *Отчете «Отмывание денег, полученных в результате совершения экологических преступлений»* отметила, что также имеются свидетельства о том, что вооруженные группы и террористические организации в той или иной степени прибегают к определенным экологическим преступлениям для поддержки и финансирования своих

[508] Kuhn K. Protective security at sea: a counter terrorism framework for cruise and passenger ships / I. Chapsos, K. Kuhn, J.A. Malcolm, D. McIlhatton // WMU Journal of Maritime Affairs. 2023. Vol. 22. P. 345–363.

операций[509]. ФАТФ также отметила, что экологические преступления, а также добыча полезных ископаемых, являются привлекательными для повстанческих групп, находящихся в конфликте с центральным правительством, и для террористических организаций, действующих в богатых ресурсами юрисдикциях, где царит нестабильность.

Как правило, методы финансирования терроризма с помощью экологических преступлений включают торговлю ценными дикими животными и растениями, находящимися под угрозой исчезновения[510]. Кроме того, в качестве основных природных ресурсов, используемых преступниками, выделяются[511]:

— нефть и природный газ (контролирование значительной территории террористами в зонах конфликтов позволяет им осуществлять контроль также над нефтяными и газовыми скважинами);

— природные ресурсы, используемые для сельского хозяйства и рыболовства: в частности, кражи скота «Боко Харам» и незаконный оборот рыбной продукции в районе бассейна озера Чад[512]; «Аш-Шабааб» получает средства за счет незаконного налогообложения ферм и сельскохозяйственной продукции и домашнего скота, включая крупный рогатый скот, верблюдов и коз[513]; доходы от продажи древесины, какао и кофе также связаны с

---

509 FATF (2021), Money Laundering from Environmental Crimes [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Money-Laundering-from-Environmental-Crime.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

510 Wang S. New challenges in financial supervision: environmental crime terrorism financing. P. 212.

511 CTED Trends Alert. Concerns over the Use of Proceeds from the Exploitation, Trade, and Trafficking of Natural Resources for the Purposes of Terrorism Financing, 2022 [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/files/documents/2022/Jun/cted_cft_trends_alert_june_2022.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

512 The Financing of Terrorism in Central Africa, 2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАБАК. URL: https://gabac.org/wp-content/uploads/2022/03/6-plaquette-GABAC-anglais-OK-VF.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

513 Letter dated 5 October 2021 from the Chair of the Security Council Committee pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia addressed to the President of the Security Council [Электронный ресурс] // Сайт Security Council Report. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_2021_849_E.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

финансированием терроризма[514]; ИГИЛ (ДАИШ) установило контроль над инфраструктурой водоснабжения[515]);

— дикие животные: особой ценностью обладают слоновьи бивни, а браконьерству в отношении охраняемых видов животных способствуют незаконные поселения золотодобытчиков в лесных районах, особенно в Центральной Африке[516];

— полезные ископаемые и драгоценные металлы[517]: золото является особо привлекательным для террористов и организованных преступных формирований из-за стабильной стоимости и легкости в перемещении – ИГИЛ (ДАИШ), имеющая устойчивое присутствие в Африке, эксплуатирует золотодобывающий бизнес, вымогает деньги у золотодобытчиков, работающих, в том числе, на нелегальных рудниках, привлекает контрабандистов для перевозки золота из отдаленных мест добычи в торговые точки, и даже использует существующие маршруты контрабанды для продажи золота в международных торговых центрах[518].

---

[514] Letter dated 23 December 2020 from the Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo addressed to the President of the Security Council [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3896010?v=pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[515] Climate change ‘aggravating factor for terrorism’: UN chief [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. URL: https://news.un.org/en/story/2021/12/1107592 (дата обращения: 23.04.2026).

[516] INTERPOL. Illegal gold mining in Central Africa, 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.interpol.int/content/download/16493/file/2021%252007%252027%2520ENGLISH%2520PUBLIC%2520VERSION_FINAL_Illegal%2520gold%2520mining%2520in%2520Central%2520Africa.pdf&ved=2ahUKEwjw0-i7zc2KAxVkQlUIHVDpMcIQFnoECBkQAQ&usg=AOvVaw0d7T_CHCESa6PANx4uMM8f (дата обращения: 23.04.2026).

[517] Song Y. The role of gold in terrorism: Risk aversion or financing source? / Sh. Chang, L. He, Yu Song, Ya. Song // Resources Policy. 2024. Vol. 95. URL: https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.105201 (дата обращения: 23.04.2026).

[518] International Crisis Group. Getting a Grip on Central Sahel’s Gold Rush. Africa Report № 282, 2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной кризисной группы. URL: https://www.crisisgroup.org/sites/default/files/282%20Getting%20a%20Grip%20.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

По нашему мнению, к числу основных направлений деятельности компетентных органов, в том числе при активизации и расширении возможностей международного сотрудничества, следует также отнести выявление потенциальных рисков финансирования терроризма, связанных с экологическими преступлениями, проведение параллельных совместных финансовых расследований, устранение законодательных пробелов в отдельных секторах, например, лицензирование торговли природными ресурсами (при отсутствии такого лицензирования), повышение эффективности государственно-частного партнерства и межведомственного взаимодействия с природоохранными ведомствами.

5. Незаконный оборот культурных ценностей

Признание незаконного оборота культурных ценностей источником финансирования терроризма подтвердила ФАТФ в *Отчете «Отмывание денег и финансирование терроризма на рынке произведений искусства и антиквариата»*. Террористические организации участвуют, как правило, в разграблении археологических объектов (например, ИГИЛ (ДАИШ) осуществляла свою деятельность в Сирии и Ираке, а «Аль-Каида» действовала на территориях Ближнего Востока, Северной Африки и в некоторых частях Азии). Во владении террористических организаций и отдельных террористов находятся объекты культурного наследия и артефакты, которые могут приносить доход для дальнейшего финансирования своей преступной деятельности, в том числе террористической. Кроме того, существует тесное сотрудничество между террористическими организациями и организованными преступными группами, осуществляющими куплю-продажу культурных ценностей и их контрабанду.

Существует несколько способов, с помощью которых террористические организации могут извлекать выгоду из предметов старины. Первый способ основывается на том, что на контролируемых территориях террористическими организациями проводятся раскопки или разграбления ценностей для дальнейшей их продажи третьим лицам. Второй способ заключается в том, что

террористическими организациями на подконтрольных территориях взимаются налоги за проведение работ по поиску объектов культурного наследия. Обратим внимание на то, что, по данным ФАТФ, ИГИЛ (ДАИШ) было создано специальное подразделение по взиманию 20% налога с продажи предметов старины.

В Отчете ФАТФ указывается на две группы уязвимостей, с которыми сталкиваются компетентные государственные органы. Первая группа уязвимостей связана с особенностями самих объектов культурного наследия и рынками, на которых осуществляется их оборот. К ним относятся:

— сложности в определении происхождения объекта культурного наследия;

— конфиденциальность в цепочке передачи прав, влекущая трудности в идентификации посредников, участвующих в обороте;

— малое число или полное отсутствие сообщений о подозрительных операциях в сфере оборота культурных ценностей.

Вторая группа уязвимостей связана с проведением расследований. В эту группу включаются:

— отсутствие экспертных знаний у компетентных правоохранительных органов;

— низкая приоритетность при расследовании;

— трудности при проведении трансграничных расследований.

Международными экспертами и представителями отдельных стран предлагаются механизмы, направленные на противодействие незаконному обороту культурных ценностей, доход от которого может быть направлен на финансирование террористической деятельности.

Общие рекомендации, данные директором Межрегионального научно-исследовательского института ООН по вопросам преступности и правосудия

(ЮНИКРИ), позволяют противодействовать незаконному обороту культурных ценностей[519]. Указанные рекомендации включают:

— создание международных баз данных культурных ценностей, включающих современные технологии защиты и документирования, в том числе с использованием цифровой каталогизации;

— мониторинг объектов культурного наследия с использованием спутниковых снимков;

— совершенствование национального таможенного законодательства;

— детальный анализ документации о происхождении произведений искусства для недопущения их подделки;

— улучшение трансграничной координации, а именно между странами происхождения, транзита и назначения.

Существуют также специальные рекомендации, касающиеся противодействия финансированию терроризма. Практика, эффективность которой признана в Отчете ФАТФ, включает:

— разработку учебных программ, руководств и этических кодексов для участников рынка по обороту культурных ценностей;

— реализацию партнерских инициатив с частным сектором при проведении расследований, в том числе обмен информацией;

— использование баз данных для отслеживания и идентификации украденных культурных ценностей (например, база данных Интерпола «Украденные произведения искусства»);

— проведение совместных международных расследований;

— постоянный мониторинг рынков с высоким уровнем рисков, если на указанных рынках подлежат обороту объекты, поступающие из зон конфликтов, а также из районов, пострадавших от природных или

---

[519] Six ways to strengthen the international system to protect cultural property from crime [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНИКРИ. URL: https://unicri.it/node/3692 (дата обращения: 23.04.2026).

техногенных катастроф, территорий, на которых имел место экономический или социальный кризис.

6. Преступления, совершенные на море

На сегодняшний день 90% морской торговли осуществляется по морским навигационным маршрутам, что, безусловно, создает риски использования доходов, полученных от таких преступлений, в качестве источников содействия и снабжения для организованных преступных группировок и террористов с целью расширения своих преступных сетей.

Следует отметить, что к основным преступлениям, совершенным на море, относятся морское пиратство, морской терроризм, а также вооруженный разбой. Все указанные преступления тесно связаны с получением финансовой выгоды. К числу общих признаков преступлений, совершенных на море, относятся общий объект, то есть отношения в сфере обеспечения безопасности морского судоходства, а также широкое использование запугивания. Однако необходимо учесть тот факт, что главной целью пиратов является все-таки получение прибыли, а не политические или религиозные мотивы[520].

В рамках деятельности Межправительственной группы по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке (ГИАБА) было проведено исследование *«Отмывание денег, финансирование терроризма и незаконные финансовые потоки, связанные с преступлениями на море в Гвинейском заливе»*[521], в котором представлен обзор ситуации в шести странах Гвинейского залива, а именно: Бенине, Кот-д'Ивуаре, Гане, Гвинее-Бисау, Нигерии и Того. Ключевым выводом данного исследования стало то, что большая часть всех незаконных действий, совершенных на море, приносит доход их исполнителям. Это связывается со слабостью правовых, институциональных

---

[520] Postoeva E.A. International legal framework on maritime piracy / E.A. Postoeva, V.A. Shestak // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2023. Vol. 14, № 3. P. 711–712.

[521] Money Laundering, Terrorism Financing and Illicit Financial Flows Linked to Maritime Crime in the Gulf of Guinea [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГИАБА. URL: https://www.giaba.org/typologies/3496__money-laundering,-terrorism-financing-and-illicit-financial-flows-linked-to-maritime-crime-in-the-gulf-of-guinea.html (дата обращения: 23.04.2026).

и оперативных мер реагирования на преступления, совершенные на море, а также отсутствием государственно-частного партнерства.

Указанные обстоятельства требуют от государств БРИКС активизировать свои усилия для минимизации угроз, исходящих от террористических организаций и организованных преступных формирований. Так, А.Г. Волеводз отмечает, что, хотя транснациональные преступления посягают исключительно на внутригосударственный порядок, расследование таких преступлений без международного сотрудничества невозможно, поскольку правоохранительным органам необходимо обеспечивать собирание доказательств, находящихся за рубежом, преследовать лиц, которые могли скрыться от преследования на территории иностранного государства, а также проводить, например, конфискацию денежных средств или имущества[522]. Только благодаря усилиям нескольких государств возможно обеспечить раскрытие транснационального преступления и привлечение преступников к уголовной ответственности.

В качестве отдельных направлений, которые могут быть учтены государствами БРИКС при выстраивании своей работы в исследуемой сфере, отметим, во-первых, меняющийся характер угроз, создающий трудности для правоохранительных органов и разведывательных служб. В данном случае требуется проводить анализ изменений в преступном поведении организованных преступных формирований и террористических организаций с целью разработки и внедрения новых инструментов, позволяющих выявлять и эффективно противодействовать их взаимодействию и финансовым связям.

Во-вторых, следует сосредоточить внимание на оперативных данных, полученных от учреждений уголовно-исполнительной системы. В местах лишения свободы члены преступных групп и террористических организаций часто примыкают к формированиям друг друга, получают новые навыки для

[522] Волеводз А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью. С. 12-13.

совершения преступлений после выхода на свободу, а также обрастают связями, в том числе финансовыми.

В качестве основных проблем, которые возникают в рамках функционирования уголовно-исполнительной системы, следует обозначить постоянную переполненность тюрем, недостаточную инфраструктуру для изоляции преступников от общения друг с другом, сложности с программами реабилитации и реинтеграции, трудности в процессе управления, в том числе факты коррупции в пенитенциарных учреждениях[523].

В-третьих, следует активизировать деятельность правоохранительных органов в сфере недопущения использования новых технологий для целей сбора средств на нужды террористов и членов организованных преступных формирований.

Как пример можно привести активное использование краудфандинга террористами[524]. Развитие данных платформ и аккумулирование больших средств на них стали привлекательной средой для совершения противоправных деяний, в том числе для сбора средств в целях совершения террористических актов. Как следует из *Отчета ФАТФ о новых рисках финансирования терроризма*, для скрытия реальных целей сбора средств террористы используют объявления, содержащие двусмысленные формулировки или предлог для сбора средств на благотворительные нужды, а также преступники размещают информацию не в текстовом виде, а в изображениях или видео, что крайне осложняет обнаружение с помощью

---

[523] Программа по работе с заключенными за участие в вооруженных конфликтах и боевых действиях на территории иностранных государств. Отчет о достижениях за 2019-2023 годы [Электронный ресурс] // Сайт УНП ООН. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/vep/FTF_Achievements_Report_2019-2023_RUS.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[524] Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма 2018 года относит к рискам совершения операций, связанных с финансированием терроризма, использование новых технологий, которые основаны на принципе краудфандинга. Кроме этого, в соответствии с проведенной национальной оценкой рисков финансирования терроризма в 2022 году риск использования краудфандинговых платформ в целях привлечения средств для финансирования терроризма оценивается как высокий.

стандартных поисковых систем. Таким образом, террористы и террористические группы могут разместить на специализированных платформах реквизиты банковских карт, электронных кошельков и криптовалютных кошельков для осуществления сбора средств в террористических целях[525]. Актуальным остается проведение террористами кампаний по сбору средств на краудфандинговых платформах с последующим использованием различных офлайн и онлайн инструментов для управления и перемещения средств, в том числе через неформальные системы перевода денежных средств и ценностей[526].

Государства БРИКС для выявления и противодействия установлению и укреплению связей между членами организованных преступных формирований и террористов должны проводить оценку таких угроз и осуществлять превентивные меры с учетом особенностей их деятельности. Поскольку такая деятельность в большинстве случаев носит транснациональный характер, следует задействовать механизмы международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма и конкретному транснациональному преступлению с обязательным указанием возможных связей между ними.

В качестве возможного направления развития международного сотрудничества государств БРИКС в указанной сфере предлагается следующий алгоритм:

1) изучение финансовых и иных связей между транснациональными организованными преступными группами и террористическими организациями на внутригосударственном уровне;

---

[525] Постоева Е.А. Российское и иностранное правовое регулирование противодействия использованию краудфандинга в целях финансирования терроризма // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: Сборник статей участников XV научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2023 года. Москва: Университет прокуратуры РФ, 2023. С. 95–99.

[526] FATF Report. Targeted Report on Stablecoins and Unhosted Wallets. Peer-to-Peer Transactions, 2026 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/publications/targeted-report-on-stablecoins-and-unhosted-wallets.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

2) аккумулирование полученных результатов в единой базе данных, администрируемой правоохранительными органами или подразделением финансовой разведки государства, с целью дальнейшего создания типологий и повышения информированности о преступных связях, что позволит, в том числе, совершенствовать процесс анализа сообщений о подозрительных операциях;

3) инициативный обмен полученной информацией между компетентными органами государств БРИКС, включая обмен разработанными типологиями и другими значимыми сведениями, например, о наличии судимости лица, о принадлежности такого лица или его близкого окружения к определенному организованному преступному формированию и др.

Необходимо учитывать, что международный информационный обмен должен осуществляться не только в ходе проведения текущего финансового расследования, но также на постоянной основе, если полученные сведения, касающиеся связей между террористами и организованными преступными группами, могут затрагивать финансовую или общественную безопасность одного из государств БРИКС.

2) Совершенствование механизмов сотрудничества при проведении совместных финансовых расследований

В соответствии с положениями рекомендательного документа ФАТФ, а именно *«Руководства по финансовым расследованиям: оперативные вопросы» 2012 г.*, отмечается, что проведение финансовых расследований часто выходит за пределы государства, что требует объединения усилий компетентных органов двух, а иногда и более государств на формальном и неформальном уровнях. При проведении финансовых расследований могут быть задействованы каналы Интерпола и региональных полицейских служб (например, Африпол, АСЕАНАПОЛ, Америпол), подразделений финансовых разведок (через защищенную сеть Группы «Эгмонт» или другие способы) и центральных органов, компетентных в области передачи и получения запросов о взаимной правовой помощи.

Неформальный обмен также является важным, поскольку установление связей посредством телефонных переговоров, электронной переписки, личной встречи или видеоконференцсвязи может способствовать успешному ходу проведения финансового расследования. Однако не стоит забывать о соображениях конфиденциальности данных, поэтому неформальное сотрудничество возможно, например, при обмене информацией о требованиях иностранной юрисдикции к оказанию помощи, форме запросов, их отслеживании, срочности и других сведениях, имеющих открытый характер и не касающихся данных о фигурантах запроса.

Отдельного внимания заслуживает то, что государства, проводя расследования какой-либо части дела, в обязательном порядке должны согласовывать все процедуры и механизмы, позволяющие в дальнейшем сохранить свойства доказательств для использования их другой стороной в соответствии с действующей у нее надлежащей правовой процедурой. Получение сведений вне процедур взаимной правовой помощи может иметь неодинаковую юридическую силу в различных государствах, что требует их оценки на предмет относимости и допустимости для использования в уголовном процессе.

Методические рекомендации ЕАГ по организации и проведению финансовых расследований в сфере ПОД/ФТ 2023 г. также уделяют внимание международному сотрудничеству и координации при проведении финансовых расследований. Оперативность, конструктивность и эффективность являются ключевыми показателями при осуществлении международного сотрудничества. Основными формами международного сотрудничества, согласно указанным *Методическим рекомендациям*, являются:

— обмен информацией, прежде всего финансовыми данными, информацией об установлении местонахождения лиц и имущества;

— оказание помощи при замораживании активов и приостановлении операций;

— в случае проведения параллельных финансовых расследований оказание содействия в сборе доказательств, применении процессуальных мер принуждения, конфискации.

Нельзя не отметить, что выявление «финансового следа» порой невозможно без обращения к международному сотрудничеству и требует объединения усилий при проведении совместных финансовых расследований, в том числе формирование совместных следственных групп. Благодаря финансовым расследованиям становится возможным определить мотивы, выявить местоположение лиц, идентифицировать находящиеся в их пользовании телефоны, компьютеры и транспорт, определить все передвижения подозреваемых лиц, отследить дальнейшее перемещение активов для возможной конфискации и возврата.

С учетом предполагаемых трудностей при организации совместных финансовых расследований следует отметить особенности, напрямую влияющие на качество проводимого расследования и его результат.

Во-первых, при обмене и получении новой оперативной информации о возможных фактах финансирования терроризма необходимо учитывать, что она может быть доступной и актуальной только в течение ограниченного времени, что требует быстрого принятия решений, например, по проведению того или иного оперативно-разыскного мероприятия или следственного действия. Указанное требует объединения и внедрения общего подхода к проводимому финансовому расследованию, а также информирование о национальных подходах и сложившейся практике проведения расследования по схожим делам. Кроме того, все возможные проводимые проверочные мероприятия по текущему финансовому расследованию должны быть распределены на краткосрочные и среднесрочные задачи.

Во-вторых, в идеале обмен информацией должен происходить таким образом, как если бы расследование происходило под общим внутригосударственным регулированием и по единым стандартам и нормам. Для получения информации не должно требоваться направление запросов об

оказании взаимной правовой помощи. Однако в рамках работы совместных следственных групп могут существовать ограничения в отношении объема информации, в том числе, например, ранее существовавшей информации, доступной группе. Кроме того, хотя не должно предусматриваться каких-либо оснований для отказа в обмене информацией, исключение составляют полученные незаконным путем сведения. Более сложные юридические и практические вопросы возникают, если в юрисдикции отсутствует надлежащая правовая база, разрешающая обмен информацией, или если существуют принципиальные различия между соответствующими законами государств.

Таким образом, проведение совместных финансовых расследований является крайне важным механизмом, позволяющим заинтересованным государствам согласовывать свои действия для достижения общей цели – выявления финансовых потоков, позволяющих преступникам вести террористическую деятельность. Наиболее целесообразным, безусловно, является создание совместных следственных групп из числа сотрудников правоохранительных органов, поскольку это дает им дополнительные полномочия и снимает некоторые ограничения доступа к информации, а также позволяет планировать выполнение задач более быстро и эффективно.

3) Укрепление сотрудничества при осуществлении таможенного контроля

Таможенные органы способствуют обеспечению внутренней безопасности государств путем предотвращения, выявления и расследования преступлений, а также содействуют их расследованию. Государства БРИКС осуществляют таможенное сотрудничество, о чем свидетельствует подписанное в 2016 г. *Положение о Комитете таможенного сотрудничества государств БРИКС*, предназначенное для обеспечения координации взаимодействия таможенных служб государств БРИКС в

области таможенной политики[527]. Комитет определяет приоритетные направления деятельности в сфере таможенного дела, содействует сближению таможенного законодательства, выступает координатором по вопросам взаимодействия таможенных органов и оказывает содействие в рамках реализации межгосударственных и межправительственных решений.

Правовой основой для таможенного сотрудничества, в том числе в сфере пресечения различных правонарушений, выступают двусторонние соглашения, заключенные между государствами БРИКС. Например, Российской Федерацией заключен целый ряд двусторонних соглашений, которые направлены на пресечение таможенных нарушений и могут быть применимы таможенными органами при обмене информацией и оказании содействия в сфере противодействия финансированию терроризма:

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилия о взаимной помощи в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных нарушений от 12 декабря 2001 г. направлено на сотрудничество таможенных органов в пресечении таможенных нарушений и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ[528]. Хотя положения Соглашения устарели ввиду появления множества новых вызовов и угроз безопасности, в том числе финансирования терроризма, некоторые нормы могут быть полезны в вопросах противодействия финансированию терроризма. В целях реализации положений Соглашения был заключен Меморандум для повышения

---

[527] Положение о Комитете таможенного сотрудничества государств БРИКС (Гоа, 16 октября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/04/Положение%202016%20о%20КТС%20БРИКС%20перевод.doc (дата обращения: 23.04.2026).

[528] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилия о взаимной помощи в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных нарушений (Бразилиа, 12 декабря 2001 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/04/Бразилия%202001.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

эффективности администрирования и совершения таможенных операций в отношении товаров и транспортных средств[529].

Таможенные органы России и Бразилии могут обмениваться сведениями о категориях товаров, известных как объект незаконного оборота при ввозе, вывозе и транзите, таких как оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, предметы старины и искусства, представляющие значительную художественную, историческую и археологическую ценность. Все указанные объекты в настоящее время используются террористами при осуществлении транзита из одного государства в другое для ведения террористической деятельности, поэтому своевременный обмен информацией между таможенными органами позволит пресечь возможные негативные последствия от таких таможенных нарушений.

Аналогичные положения также содержатся в *Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индия о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 25 марта 1997 года*[530].

Совместная деятельность России и Китая в данной сфере реализуется в рамках *Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 3 сентября 1994 г.*, в соответствии с которым сфера действия Соглашения заключается, в том числе, в

---

[529] Меморандум о взаимопонимании между Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) и Секретариатом федеральных доходов Министерства финансов (Федеративная Республика Бразилия) об организации обмена информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией от 21 июня 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/04/Бразилия%202017%20информобмен.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[530] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (Москва, 25 марта 1997 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/06/Индия%201997.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

предотвращении, расследовании и борьбе с нарушениями таможенного законодательства[531].

Интерес представляет предусмотренное в ст. 4 указанного Соглашения положение о специальном наблюдении. Таможенная служба по запросу и в рамках своей компетенции может осуществлять специальное наблюдение, позволяющее отследить передвижения, особенно въезд и выезд со своей территории лиц, подозреваемых в совершении правонарушений на территории запрашивающего государства, товары, являющиеся предметами незаконного перемещения, наземные, водные, воздушные и другие транспортные средства, также используемые в противозаконной деятельности.

В соответствии с *Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о взаимной административной помощи в таможенных делах и борьбе с таможенными правонарушениями от 23 октября 2015 г.* таможенные службы России и Египта оказывают взаимную правовую помощь в сфере обеспечения соблюдения таможенного законодательства, предотвращения, расследования и пресечения таможенных правонарушений, а также обеспечения безопасности поставок в рамках международных торговых сетей. Более того, государства могут обмениваться информацией о новых методах борьбы с правонарушениями, новых способах совершения таких деяний, лиц, возможно, совершивших и подозреваемых в совершении правонарушений и др.[532].

---

[531] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (Москва, 3 сентября 1994 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-03/15/Китай%201994.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[532] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о взаимной административной помощи в таможенных делах и борьбе с таможенными правонарушениями от 23 октября 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/06/Египет%202015.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Соглашение между Правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопии и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах от 28 февраля 2013 г. позволяет таможенным службам осуществлять также наблюдение за местами, используемыми для складирования товаров, которые могут стать предметом незаконного ввоза на территорию государства[533].

Аналогичные положения также содержатся в *Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах от 16 мая 2016 года*[534].

Обозначенный нами правовой механизм существует и между государствами-членами ШОС. Так, в настоящее время действует *Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 2 ноября 2007 года*[535]. В данном документе расширен список информации о перемещаемых объектах по сравнению с двусторонними соглашениями. Например, в ст. 5 предусматривается обмен в возможно короткие сроки сведениями о перемещении литературы, аудио- и видеоматериалов террористической и/или экстремистской направленности или имеющих признаки разжигания вражды и розни на межнациональной и/или

---

[533] Соглашение между Правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопии и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах (Аддис-Абеба, 28 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-03/29/Эфиопия%202013.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[534] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах (Тегеран, 16 мая 2016 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/06/Иран%202016.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[535] Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах (Ташкент, 2 ноября 2007 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: https://limited.customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-03/29/ШОС_2007.docx (дата обращения: 23.04.2026).

межконфессиональной основе, а также товаров, в отношении которых имеются основания полагать, что они являются контрафактными.

Государства-члены ШОС также заключили *Протокол о взаимодействии таможенных служб государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в правоохранительной сфере от 15 декабря 2014 г.*, позволяющий облегчить сотрудничество в борьбе с таможенными правонарушениями, в том числе осуществление оперативно-разыскной деятельности, проведение двусторонних и многосторонних международных мероприятий с использованием контролируемой поставки[536].

В 2022 г. в соответствии с *распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.06.2022 № 1639-р* был разработан для подписания *проект Соглашения между Правительством Федеративной Республики Бразилия, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индия, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах*[537]. Интересно также то, что в Преамбуле рассматриваемого проекта закреплено, что государства должны сотрудничать в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а также отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем, и незаконному перемещению финансовых средств. В объем предоставляемой помощи включаются сведения, имеющие отношение к расследованию таможенных преступлений, а также информация

---

[536] Протокол о взаимодействии таможенных служб государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в правоохранительной сфере (Астана, 15 декабря 2014 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-03/29/ШОС%202014%20протокол%20правоохрана.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

[537] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.06.2022 № 1639-р «О подписании Соглашения между Правительством Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206240027?index=18&ysclid=m5c9oic9oo779925085 (дата обращения: 23.04.2026).

о новых таможенных правоохранительных методиках, доказавших свою эффективность, тенденциях, средствах и методах совершения таможенных правонарушений, лицах, подозреваемых в нарушении или совершивших нарушения таможенного законодательства государства запрашивающей таможенной администрации и др.

Как следует из вышеизложенного, в сфере укрепления таможенного сотрудничества государств БРИКС надлежит активизировать работу по подписанию межправительственных соглашений в том случае, если этого не было сделано, что заложит основу договорной базы и упростит осуществление взаимодействия в таможенной сфере.

Таким образом, автором исследования были сформулированы наиболее перспективные направления совершенствования международного сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма с учетом действующих вызовов и угроз как международной, так и национальной безопасности государств.

В рамках первого направления, а именно организации работы компетентных органов государств БРИКС в сфере выявления взаимосвязей между транснациональной организованной преступностью и финансированием терроризма и укрепления международного сотрудничества в этой области, следует учитывать угрозы, исходящие от организованных преступных формирований, их связи с террористами, и совершение отдельных транснациональных преступлений (в первую очередь незаконный оборот наркотиков, оружия, природных ресурсов и культурных ценностей, торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов, преступления, совершенные на море), полученные доходы от которых могут быть направлены на финансирование терроризма. В целях минимизации вероятности возникновения указанных угроз государствам БРИКС необходимо не только использовать механизмы международного сотрудничества, предусмотренные в *Палермской конвенции* и протоколах, но также изучать финансовые и иные связи между организованными преступными формированиями и террористами,

аккумулировать полученные результаты исследований с целью создания наиболее распространенных типологий и инициативно обмениваться такой информацией с государствами БРИКС с целью повышения осведомленности компетентных правоохранительных органов и принятия ими мер реагирования.

В рамках второго направления государствами БРИКС может быть обеспечено совершенствование механизмов сотрудничества при проведении совместных финансовых расследований. В данном случае следует задействовать не только формальные механизмы сотрудничества, но и неформальные, если возникают проблемы при осуществлении взаимодействия по административным вопросам, не касающимся существа дела (например, о нормативных требованиях, срочности и др.). Государствами БРИКС должно учитываться, что оперативная информация является актуальной в условиях строгой временной ограниченности, что требует в некоторых случаях принятия незамедлительных мер реагирования. Указанное требует единого подхода государств БРИКС при проведении совместного финансового расследования и согласования всех задач в возможно короткие сроки. Для достижения единых подходов работа компетентных сотрудников может проводиться в рамках совместных следственных групп.

Не менее актуальным направлением развития международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма является сотрудничество таможенных органов государств БРИКС. В настоящее время на примере Российской Федерации отмечаются некоторые пробелы в договорной базе такого сотрудничества, что требует скорейшего согласования проектов соглашений и их подписания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволили сделать ряд выводов и научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование системы противодействия финансированию терроризма и международного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

С учетом детального анализа международно-правового регулирования в сфере противодействия финансированию терроризма диссертантом доказано, что финансирование терроризма обладает уникальными характеристиками состава преступления, подходами к профилактике, борьбе и минимизации последствий, что неминуемо ведет к необходимости выделения самостоятельной системы противодействия финансированию терроризма без исключительной привязки к системе ПОД/ФТ/ФРОМУ, в которую включаются, в том числе, общие меры противодействия для трех совершенно отличающихся друг от друга составов преступлений.

На основе анализа положений международных договоров разработано авторское определение понятия «противодействие финансированию терроризма», представляющее собой *урегулированную нормами международного и внутригосударственного права систему мер, включающую (1) криминализацию (признание преступлением) этой деятельности, (2) ее профилактику и (3) борьбу с ней, направленную на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование готовящихся или совершенных преступлений, связанных с финансированием терроризма, привлечение к ответственности лиц, виновных в их совершении, реализуемых посредством целенаправленной деятельности ее субъектов, с целью предотвращения, минимизации и (или) ликвидации общественно опасных последствий преступлений террористической направленности, а также обеспечения общественной безопасности и поддержания основ конституционного строя и безопасности личности, общества, государства и международного сообщества.* Данное определение отражает не только

специфические характеристики системы и ее элементов, но и уточняет объекты преступления, на которые совершается посягательство, что является важным при создании конкретных практических мер противодействия.

С учетом отсутствия подходов к определению понятия «противодействие финансированию терроризма» как на международном, так и на внутригосударственном уровнях автором была проанализирована система международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС, включающая: универсальный уровень (*Нью-Йоркская конвенция* и резолюции Совета Безопасности ООН), региональный уровень (в «разрезе» международных договоров, заключенных в рамках тех международных организаций и объединений, членами которых являются государства БРИКС, а именно: Африканский союз, Содружество Независимых Государств, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Лига арабских государств, Организация исламского сотрудничества, Организация американских государств, Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии, Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (БИМСТЕК), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Евразийский экономический союз), двусторонний уровень (соглашения и меморандумы, заключенные между государствами БРИКС по вопросам взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, выдачи, взаимной правовой помощи, передачи лиц, осужденных к лишению свободы, борьбы с преступностью). Кроме того, были детально проанализированы вспомогательные источники международно-правового регулирования (*Рекомендации ФАТФ*).

С учетом анализа указанных источников сделан вывод о том, что в государствах БРИКС отсутствует единая система международно-правового регулирования в сфере противодействия финансированию терроризма, поскольку государства БРИКС не присоединились к региональным

международным договорам, участие в которых допускается для государств, не входящих в соответствующие международные организации или иные международные объединения, а также ни одно из государств БРИКС не заключило двусторонних соглашений по основным направлениям сотрудничества со всеми остальными государствами БРИКС.

Детальное изучение указанных источников в их совокупности позволило определить конкретные дополнительные механизмы противодействия, которые не содержатся в универсальных документах и могут использоваться государствами БРИКС для повышения эффективности реагирования на террористические угрозы.

Одним из таких направлений совершенствования системы международно-правового регулирования выступает активизация работы компетентных органов государств БРИКС по заключению соглашений по вопросам информационного взаимодействия в сфере финансирования терроризма с другими государствами БРИКС, с которыми такие соглашения отсутствуют или устарели. Автором разработано Типовое соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, положения которого могут быть учтены при разработке таких соглашений подразделениями финансовых разведок государств БРИКС.

Упомянутые выше международные организации и иные международные объединения ведут определенную деятельность в сфере противодействия финансированию терроризма. Однако отсутствие единой системы международно-правового регулирования между государствами БРИКС ведет к несогласованности их взаимодействия в рамках указанных международных организаций и объединений, упущению действительно важных механизмов противодействия финансированию терроризма.

Дальнейшее совершенствование системы противодействия финансированию терроризма, осуществляемое в рамках международных организаций и иных международных объединений, в том числе разработка

новых конвенций, соглашений, руководств и типологий, проведение исследований и учений, усиление мер реагирования, невозможно без более тесного их взаимодействия, в том числе заключения соглашений о сотрудничестве, а также инициативного участия государств БРИКС в таких мероприятиях и обмена опытом. Это позволит выстроить единую позицию государств БРИКС по ключевым вопросам противодействия террористическим угрозам.

В дополнение к углубленному исследованию международно-правового регулирования автором проведен комплексный анализ положений внутригосударственного правового регулирования государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма. Уголовная ответственность за рассматриваемое преступление закреплена во всех государствах БРИКС. Примечательно, что для этого в законодательстве отведены отдельные нормы, а финансирование терроризма не рассматривается в качестве формы содействия террористической деятельности. Указанный факт позволил диссертанту предложить авторскую редакцию новой ст. 205.7 «Финансирование терроризма» УК РФ, учитывающую, помимо прочего, квалифицированные составы (группа лиц по предварительному сговору, использование служебного положения, использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, организация финансирования терроризма), которые в большинстве случаев сопровождают совершаемое деяние и обязательно должны учитываться при назначении наказания.

Не остались без рассмотрения институциональные механизмы противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС, в том числе деятельность правоохранительных органов, подразделений финансовых разведок и надзорных органов с учетом нормативно-правовой базы, закрепляющей конкретные полномочия и функции каждого из органов. Автор заключает, что успех проведения проверочных мероприятий и финансового расследования определяется практической реализацией возможностей

межведомственного взаимодействия, а также взаимодействия с финансовыми учреждениями, УНФПП и ПУВА.

Следует отметить, что при определении особенностей проведения финансовых расследований по делам о финансировании терроризма автором предлагается учитывать как организационную иерархию и роль лица в каждом факте финансирования, так и их профиль, в который могут включаться такие сведения, как пол, возраст, семейное положение; уровень образования, место учебы или трудоустройства; уровень материального благосостояния лица и его близкого окружения; уровень социальной активности и изоляции от общества, в том числе активное участие и выражение поддержки в агрессивной форме в социальных сетях и каналах с явно или опосредованно экстремистскими и террористическими материалами; наличие окружения, судимого за преступление финансирования терроризма или за любые преступления террористической направленности; количество открытых банковских счетов, электронных кошельков.

Весьма значимым явлением, которому в настоящее время уделяется все большее внимание на международном уровне, является государственно-частное партнерство в сфере противодействия финансированию терроризма. В целях раскрытия содержания и возможностей ГЧП автором разработаны конкретные механизмы, позволяющие повысить его эффективность и оперативность обмена информацией между государственным и частным секторами. Представляется, что данная работа должна строиться на анализе и выявлении рисков в частном секторе и проведении консультаций с целью доведения указанной информации для использования в работе. Повышению информационного обмена также будет способствовать создание зашифрованных платформ для взаимодействия и отход от шаблонности при передаче данных.

Автор подробно исследует международное сотрудничество государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма. Обосновывается необходимость выделения такого сотрудничества в

самостоятельное направление из более широкой категории – международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

К основным организационно-правовым формам международного сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма необходимо относить обмен информацией между заинтересованными компетентными государственными органами государств, выдачу лиц для уголовного преследования (привлечения к уголовной ответственности) или исполнения приговора, взаимную правовую помощь по уголовным делам, передачу уголовного преследования (уголовного судопроизводства), признание и исполнение приговоров (решений) судов иностранных государств по уголовным делам, включая передачу осужденных за рубежом лиц для отбывания уголовного наказания в страны их постоянного проживания, международное сотрудничество в сфере международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и имущества.

Специальные направления международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма включают признание перечней лиц, групп и организаций, в отношении которых имеются сведения об их участии в террористической деятельности, повышение осведомленности общества об угрозах финансирования терроризма, обмен опытом, проведение совместных научных и типологических исследований, сотрудничество в сфере пограничного и таможенного контроля.

Несмотря на наличие в каждом из государств БРИКС адекватной правовой основы для международного сотрудничества, автор констатирует, что практические препятствия в реализации такого сотрудничества приводят к несвоевременному и неполному реагированию на случаи финансирования терроризма. Соискателем сформулированы перспективные направления совершенствования международного сотрудничества государств БРИКС в исследуемой сфере, а именно:

— организация работы компетентных органов государств БРИКС в сфере выявления взаимосвязей между транснациональной организованной

преступностью и финансированием терроризма и укрепления международного сотрудничества в этой области;

— совершенствование механизмов сотрудничества при проведении совместных финансовых расследований;

— укрепление сотрудничества таможенных органов государств БРИКС.

Представляется, что обращение к указанным новым направлениям сотрудничества и их дальнейшая разработка позволят наиболее эффективно противостоять угрозе, исходящей от террористов и лиц, осуществляющих их финансирование.

В заключение важно подчеркнуть, что настоящее исследование раскрыло многообразие инструментов, доступных государствам БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма. Сложность рассматриваемой системы, постоянное появление новых тенденций и способов совершения преступления оказывают влияние на общий невысокий уровень реагирования на угрозы террористов и, как следствие, обусловливают сохраняющийся рост преступлений террористической направленности. Нет сомнений в том, что возможности межгосударственного объединения БРИКС, а также заинтересованность государств в противодействии финансированию терроризма позволят в скором времени повысить эффективность реагирования на угрозы общественной, финансовой и международной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные договоры и соглашения

1. Устав Организации Объединенных Наций // Действующее международное право. Т. 1. — М.: Московский независимый институт международного права, 1996. — С. 7–33.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. — М., 1994. — С. 133–157.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 40. — Ст. 3882.

4. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15.12.1997) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 35. — Ст. 3513.

5. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. — 2003. — № 5.

6. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 13.04.2005) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 33. — Ст. 3819.

7. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 23.04.2026).

8. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 23.04.2026).

9. Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ООН против

транснациональной организованной преступности: принят резолюцией 55/255 Генеральной Ассамблеи от 31 мая 2001 г. [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimepro.shtml (дата обращения: 23.04.2026).

10. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. ASEAN Convention on Counter Terrorism (Себу, 13.01.2007) [Электронный ресурс] // Официальный сайт АСЕАН. — URL: https://asean.org/asean-convention-on-counter-terrorism/ (дата обращения: 23.04.2026).

11. Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии. Additional Protocol to the SAARC Regional Convention on Suppression of Terrorism (Исламабад, 06.01.2004) [Электронный ресурс] // Сайт Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии. — URL: https://www.saarc-sec.org/index.php/resources/agreements-conventions/27-additional-protocol-to-the-saarc-regional-convention-on-suppression-of-terrorism/file (дата обращения: 23.04.2026).

12. Африканский союз. Convention on the Prevention and Combating of Terrorism (01.07.1999) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Африканского союза. — URL: https://au.int/en/treaties/oau-convention-prevention-and-combating-terrorism (дата обращения: 23.04.2026).

13. Африканский союз. Protocol to the OAU Convention on the Prevention and Combating of Terrorism (01.07.2004) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Африканского союза. — URL: https://au.int/en/treaties/protocol-oau-convention-prevention-and-combating-terrorism (дата обращения: 23.04.2026).

14. Евразийский экономический союз. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (Москва, 19.12.2011, действует в ред. от 20.07.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 21. — Ст. 2561.

15. Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации. BIMSTEC Convention on Cooperation in Combating International Terrorism, Transnational Organised Crime and Illicit Drug Trafficking (Нейпьидо, 11.12.2009) [Электронный ресурс] // Официальный сайт БИМСТЕК. — URL: https://bimstec.org/images/content_page_pdf/1696679070_BIMSTEC%20Convention%20on%20Illicit%20Drug%20Trafficking.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

16. Интерпол. Arrangement on Co-operation between the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the United Nations in relation to the United Nations Security Council Sanctions Committees Supplementary to the Cooperation Agreement between the International Criminal Police Organization-

INTERPOL and the United Nations, 11 October 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.interpol.int/content/download/10982/file/1-%20UN%20Sanctions%20Committee.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

17. Интерпол. Cooperation Agreement between the International Criminal Police Organization (IPCO-INTERPOL) and the Conference of Ministers of Justice of Ibero-America Countries (COMJIB), 15 October 2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.interpol.int/content/download/11176/file/Conference%20of%20Ministers%20of%20Justice%20of%20Ibero-America%20Countries%20%28COMJIB%29.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

18. Интерпол. Cooperation Agreement between the Southern African Development Community (SADC) and the International Criminal Police Organization-INTERPOL, 10 January 2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.interpol.int/content/download/16312/file/Cooperation%20Agreement%20SADC-INTERPOL.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

19. Интерпол. Cooperation Agreement between the United Nations and the International Criminal Police Organization-INTERPOL, 8 July 1997 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.interpol.int/content/download/10898/file/Agreement%20UN%201997.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

20. Интерпол. General Cooperation Agreement between the General Secretariat of the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the General Secretariat of the Organization of American States, 2 May 2000 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.interpol.int/content/download/11096/file/OrganizationAmericanStates%28OAS%29.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

21. Лига арабских государств. الاتفاقية العربية لمكافحة الإرهاب[Арабская конвенция о борьбе с терроризмом (Каир, 22.04.1998)]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт League of Arab States. — URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/legalnetwork/Documents/2%الاتفاقية%20العربية%20لمكافحـة%20الإرهاب0.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

22. Лига арабских государств. الاتفاقية العربية لمكافحة غسل الأموال وتمويل الإرهاب [Арабская конвенция о борьбе против отмывания денег и финансирования терроризма (Каир, 21.12.2010)]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт League of Arab States. — URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/legalnetwork/Documents/2%الاتفاقية%20العربية%20لمكافحة%20غسل%20الأموال%20و%20تمويل%20الإرهاب0.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

23. Организация американских государств. Inter-American Convention Against Terrorism (Bridgetown, Barbados, 03.06.2002) [Электронный ресурс] //

Официальный сайт OAS General Secretariat. — URL: http://www.oas.org/juridico/english/sigs/a-66.html (дата обращения: 23.04.2026).

24. Организация исламского сотрудничества. Convention of the Organization of the Islamic Conference on Combating International Terrorism (01.07.1999) // International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism. — NY: UN, 2008. — Pp. 204–219.

25. Совет Европы. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16.05.2005) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 20. — Ст. 2393.

26. Совет Европы. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 16.05.2005) // Бюллетень международных договоров. — 2018. — № 4.

27. Совет Европы. Дополнительный Протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (Рига, 22.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 23. — Ст. 3592.

28. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Convention of the Cooperation Council for the Arab states of the Gulf on Combating terrorism: signed in Kuwait on 4 May 2004 // International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism. — NY: UN, 2008. — Pp. 259–271.

29. Содружество Независимых Государств. Договор государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 5 октября 2007 года // Бюллетень международных договоров. — 2010. — № 10.

30. Содружество Независимых Государств. Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Минск, 15.10.2021) // Бюллетень международных договоров. — 2023. — № 7.

31. Содружество Независимых Государств. Соглашение об образовании Совета руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников Содружества Независимых Государств от 05.12.2012 // Бюллетень международных договоров. — 2013. — № 12. — С. 10-16.

32. Шанхайская организация сотрудничества. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 41. — Ст. 3947.

33. Шанхайская организация сотрудничества. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16.06.2009) // Бюллетень международных договоров. — 2012. — № 10.

34. Шанхайская организация сотрудничества. Протокол о сотрудничестве между Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества от 20 июня 2014 г. [Электронный ресурс] // ЕАГ: официальный сайт. — URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/Memorials_and_protocols/ProtRATSSCOrus.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

35. Шанхайская организация сотрудничества. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре (Санкт-Петербург, 07.06.2002, с изменениями от 16.08.2007) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 48. — Ст. 4692.

36. Шанхайская организация сотрудничества. Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (Шанхай, 15.06.2006) // Бюллетень международных договоров. — 2011. — № 12. — С. 5-9.

37. Шанхайская организация сотрудничества. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах (Ташкент, 2 ноября 2007 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. — URL: https://limited.customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-03/29/ШОС_2007.docx (дата обращения: 23.04.2026).

38. Шанхайская организация сотрудничества. Протокол о взаимодействии таможенных служб государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в правоохранительной сфере (Астана, 15 декабря 2014 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-03/29/ШОС%202014%20протокол%20правоохрана.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

39. Шанхайская организация сотрудничества. Соглашение об Универсальном центре по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (Тяньцзинь, 01.09.2025) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/62936/ (дата обращения: 23.04.2026).

40. Китайская Народная Республика. 中华人民共和国和阿拉伯埃及共和国关于民事、商事和刑事司法协助的协定 [Договор между Китайской Народной Республикой и Арабской Республикой Египет о правовой помощи по гражданским, коммерческим и уголовным делам]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. — URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyxssfxzty/201812/t20181225_151382.html (дата обращения: 23.04.2026).

41. Китайская Народная Республика. 中华人民共和国和阿拉伯联合酋长国关于刑事司法协助的条约 [Договор между Китайской Народной Республикой и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. — URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyxssfxzty/201812/t20181225_151368.html (дата обращения: 23.04.2026).

42. Китайская Народная Республика. 中华人民共和国和南非共和国关于刑事司法协助的条约 [Договор между Китайской Народной Республикой и Южно-Африканской Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. — URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyxssfxzty/201812/t20181225_151389.html (дата обращения: 23.04.2026).

43. Китайская Народная Республика. 中华人民共和国和伊朗伊斯兰共和国引渡条约 [Договор о выдаче между Китайской Народной Республикой и Исламской Республикой Иран]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. — URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyydty/201812/t20181225_151423.html (дата обращения: 23.04.2026).

44. Китайская Народная Республика. 中华人民共和国和阿拉伯联合酋长国引渡条约 [Договор о выдаче между Китайской Народной Республикой и Объединенными Арабскими Эмиратами]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. — URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyydty/201812/t20181225_151455.html (дата обращения: 23.04.2026).

45. Китайская Народная Республика. 中华人民共和国和埃塞俄比亚联邦民主共和国引渡条约 [Договор о выдаче между Китайской Народной Республикой и Федеративной Демократической Республикой Эфиопия]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. —

URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyydty/201812/t20181225_151453.html (дата обращения: 23.04.2026).

46. Китайская Народная Республика. 中华人民共和国和南非共和国引渡条约 [Договор о выдаче между Китайской Народной Республикой и Южно-Африканской Республикой]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. — URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltyydty/201812/t20181225_151431.html (дата обращения: 23.04.2026).

47. Республика Индия. India–UAE Extradition Treaty, 2000 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Индия. — URL: https://www.mea.gov.in/Images/CPV/leta/UAE.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

48. Российская Федерация. Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством юстиции и общественной безопасности Федеративной Республики Бразилии (Бразилиа, 22.11.2019) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. — URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/000/102/247/Soglashenie_Braziliya.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

49. Российская Федерация. Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики (Москва, 28.11.2001) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. — URL: https://mvd.ru/userfiles/28_11_2001_kitay.doc (дата обращения: 23.04.2026).

50. Российская Федерация. Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Пекин, 27.09.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 18. — Ст. 2678.

51. Российская Федерация. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в области борьбы с преступностью (Москва, 23.09.1997) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. — URL: https://mvd.ru/userfiles/23_09_1997_egipet.doc (дата обращения: 23.04.2026).

52. Российская Федерация. Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Исламской Республики Иран (г. Тегеран, 22.01.2013) — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

53. Российская Федерация. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской

Республикой Иран (Москва, 17.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2025. — № 43. — Ст. 6266.

54. Российская Федерация. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов о сотрудничестве в области борьбы с преступностью (Абу-Даби, 10.09.2007) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. — URL: https://mvd.ru/userfiles/10_09_2007_oae.doc (дата обращения: 23.04.2026).

55. Российская Федерация. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области борьбы с преступностью (Претория, 12.03.1998 года) // Бюллетень международных договоров. — 2019. — № 9.

56. Российская Федерация. Договор о дружбе и партнерстве между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой (Кейптаун, 05.09.2006) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=201053574&page=1&rdk=0&link_id=6&ysclid=lvmbcah52e520961545#I0 (дата обращения: 23.04.2026).

57. Российская Федерация. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилия о взаимной помощи в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных нарушений (Бразилиа, 12 декабря 2001 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/04/Бразилия%202001.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

58. Российская Федерация. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (Москва, 3 сентября 1994 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-03/15/Китай%201994.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

59. Российская Федерация. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (Москва, 25 марта 1997 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/06/Индия%201997.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

60. Российская Федерация. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о взаимной административной помощи в таможенных делах и борьбе с таможенными правонарушениями от 23 октября 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. — URL:

https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/06/Египет%202015.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

61. Российская Федерация. Соглашение между Правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопии и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах (Аддис-Абеба, 28 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-03/29/Эфиопия%202013.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

62. Российская Федерация. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах (Тегеран, 16 мая 2016 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/06/Иран%202016.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

63. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией о выдаче от 14 января 2002 г. // Бюллетень международных договоров. — 2007. — № 3.

64. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче от 21 декабря 1998 г. // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 10.

65. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче от 26 июня 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 14. — Ст. 1668.

66. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о выдаче от 25 ноября 2014 г. // Бюллетень международных договоров. — 2016. — № 8.

67. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 г. // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 10.

68. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 7. — Ст. 612.

69. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г. // Бюллетень международных договоров. — 2001. — № 1.

70. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 25 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный

интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203005604&page=1&rdk=0&link_id=4#I0 (дата обращения: 23.04.2026).

71. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индонезией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 13 декабря 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 2. — Ст. 439.

72. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 21 октября 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 37. — Ст. 5123.

73. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о передаче осужденных от 2 декабря 2002 г. // Бюллетень международных договоров. — 2007. — № 4.

74. Российская Федерация. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы от 23 июня 2009 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203005155&page=1&rdk=0&link_id=16&ysclid=lvmcnklimx812448783#I0 (дата обращения: 23.04.2026).

75. Российская Федерация. Соглашение между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о передаче лиц, осужденных к лишению свободы // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 7. — Ст. 940.

76. Российская Федерация. Меморандум о взаимопонимании между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Подразделением по борьбе с отмыванием денег и подозрительным операциям (ОАЭ) о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма от 9 ноября 2016 года. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

77. Российская Федерация. Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Народным Банком Китая о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма от 21 марта 2006 года. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

78. Российская Федерация. Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Центром финансовой разведки (Южно-Африканская Республика) о взаимодействии в сфере

противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 28 июня 2007 года. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

79. Российская Федерация. Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Подразделением финансовых расследований Саудовской Аравии (Королевство Саудовская Аравия) о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 4 июля 2013 года. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

80. Российская Федерация. Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Подразделением финансовой разведки при Министерстве экономики и финансов Исламской Республики Иран о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 3 февраля 2016 года. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

81. Российская Федерация. Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Индонезийским центром сообщений по финансовым операциям и анализу о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 11 июля 2012 года. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

82. Федеративная Демократическая Республика Эфиопия. Joint Declaration of Peace and Friendship between Eritrea and Ethiopia (Асмара, 09.07.2018) [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://peacemaker.un.org/en/node/9811 (дата обращения: 23.04.2026).

83. Южно-Африканская Республика. Agreement between the Government of the Republic of South Africa and the Islamic Republic of Iran on mutual legal assistance in criminal matters (Tehran, 31 August 2004) [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203005/Part/volume-3005-I-52220.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

84. Южно-Африканская Республика. Agreement between The Government of the Republic of South Africa and the Government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia on Extradition (Addis Ababa, 31 July 2023) [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. — URL: https://treaties.dirco.gov.za/dbtw-wpd/images/20230731EthiopiaExtradition.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

85. Южно-Африканская Республика. Extradition Treaty Between the Republic of South Africa and the Arab Republic of Egypt (Cairo, 22 October 2004) [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. — URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/26497d0.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

86. Южно-Африканская Республика. Extradition Treaty between the Government of the Republic of South Africa and the Government of the Islamic Republic of Iran (31 August 2004) [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203005/Part/volume-3005-I-52219.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

87. Южно-Африканская Республика. Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Treaty between South Africa and Egypt, 2004 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. — URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/26497e0.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

88. Южно-Африканская Республика. Extradition Treaty between the Government of the Republic of South Africa and the Government of the United Arab Emirates (Abu Dhabi, 25 September 2018) [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. — URL: https://treaties.dirco.gov.za/dbtw-wpd/images/20180925UAEExtraditionTreaty.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

89. Южно-Африканская Республика. Treaty between the Government of the Republic of South Africa and the Government of the United Arab Emirates on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters (Abu Dhabi, 25 September 2018) [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. — URL: https://treaties.dirco.gov.za/dbtw-wpd/images/20180925UAEMutualLegalAssistance.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Документы международных организаций

Организация Объединенных Наций

90. Генеральная Ассамблея ООН. Меры по ликвидации международного терроризма. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 51/210, принятая 17 декабря 1996 года. — Документ ООН A/RES/51/210, 17 December 1996.

91. Генеральная Ассамблея ООН. Меры по ликвидации международного терроризма. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 53/108, принятая 8 декабря 1998 года. — Документ ООН A/RES/53/108, 26 January 1999.

92. Генеральная Ассамблея ООН. Меры по ликвидации международного терроризма. Доклад Рабочей группы Шестого комитета ООН, 54 сессия. — Документ ООН A/54/615, 10 December 1999.

93. Генеральная Ассамблея ООН. Меры по ликвидации международного терроризма. Доклад Рабочей группы Шестого комитета ООН. — Документ ООН A/C.6/53/L.4, 22 October 1998.

94. Генеральная Ассамблея ООН. Меры по ликвидации международного терроризма. Доклад Рабочей группы Шестого комитета ООН. — Документ ООН A/C.6/65/L.10, 3 November 2010.

95. Генеральная Ассамблея ООН. Меры по ликвидации международного терроризма. Краткий отчет о 27-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, 9 ноября 2021 года. — Документ ООН A/C.6/76/SR.27, 21 February 2022.

96. Генеральная Ассамблея ООН. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism: draft resolution: corrigendum. — Документ ООН A/C.6/54/L.16/Corr.1, 18 November 1999.

97. Генеральная Ассамблея ООН. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism: resolution / adopted by the General Assembly. — Документ ООН A/RES/54/109, 25 February 2000.

98. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании 15 октября 1999 года. — Документ ООН S/RES/1267 (1999), 15 October 1999.

99. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1269 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4053-м заседании. — Документ ООН S/RES/1269 (1999), 19 October 1999.

100. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1333 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4251-м заседании 19 декабря 2000 года — Документ ООН S/RES/1333 (2000), 22 December 2000.

101. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1363 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4352-м заседании 30 июля 2001 года. — Документ ООН S/RES/1363 (2001), 30 July 2001.

102. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1368 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4370-м заседании 12 сентября 2001 года. — Документ ООН S/RES/1368 (2001), 12 September 2001.

103. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года. — Документ ООН S/RES/1373 (2001), 2 October 2001.

104. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1390 (2002), принятая Советом Безопасности на его 4452-м заседании 16 января 2002 года. — Документ ООН S/RES/1390 (2002), 28 January 2002.

105. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1452 (2002), принятая Советом Безопасности на его 4678-м заседании 20 декабря 2002 года. — Документ ООН S/RES/1452 (2002), 20 December 2002.

106. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1455 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4686-м заседании 17 января 2003 года. — Документ ООН S/RES/1455 (2003), 17 January 2003.

107. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1456 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4688-м заседании 20 января 2003 года. — Документ ООН S/RES/1456 (2003), 20 January 2003.

108. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1526 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4908-м заседании 30 января 2004 года. — Документ ООН S/RES/1526 (2004), 3 February 2004.

109. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1535 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4936-м заседании 26 марта 2004 года. — Документ ООН S/RES/1535 (2004), 26 March 2004.

110. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1595 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5160-м заседании 7 апреля 2005 года. — Документ ООН S/RES/1595 (2005), 7 April 2005.

111. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1617 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5244-м заседании 29 июля 2005 года. — Документ ООН S/RES/1617 (2005), 29 July 2005.

112. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1636 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5297-м заседании 31 октября 2005 года. — Документ ООН S/RES/1636 (2005), 31 October 2005.

113. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1699 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5507-м заседании 8 августа 2006 года. — Документ ООН S/RES/1699 (2006), 8 August 2006.

114. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1735 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5609-м заседании 22 декабря 2006 года. — Документ ООН S/RES/1735 (2006), 12 January 2007.

115. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1988 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6557-м заседании 17 июня 2011 года. — Документ ООН S/RES/1988 (2011), 17 June 2011.

116. Совет Безопасности ООН. Резолюция 1989 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6557-м заседании 17 июня 2011 года. — Документ ООН S/RES/1989 (2011), 17 June 2011.

117. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2140 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7119-м заседании 26 февраля 2014 года. — Документ ООН S/RES/2140 (2014), 26 February 2014.

118. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2195 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7351-м заседании 19 декабря 2014 года. — Документ ООН S/RES/2195 (2014), 19 December 2014.

119. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2199 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7379-м заседании 12 февраля 2015 года. — Документ ООН S/RES/2199 (2015), 12 February 2015.

120. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2253 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7587-м заседании 17 декабря 2015 года. — Документ ООН S/RES/2253 (2015), 17 December 2015.

121. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2331 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7847-м заседании 20 декабря 2016 года. — Документ ООН S/RES/2331 (2016), 20 December 2016.

122. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2354 (2017), принятая Советом Безопасности на его 7949-м заседании 24 мая 2017 года. — Документ ООН S/RES/2354 (2017), 24 May 2017.

123. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2379 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8052-м заседании 21 сентября 2017 года. — Документ ООН S/RES/2379 (2017), 21 September 2017.

124. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2388 (2017), принятая Советом Безопасности на 8111-м заседании 21 ноября 2017 года. — Документ ООН S/RES/2388 (2017), 21 November 2017.

125. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2395 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8146-м заседании 21 декабря 2017 года. — Документ ООН S/RES/2395 (2017), 21 December 2017.

126. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2462 (2019), принятая Советом Безопасности на его 8496-м заседании 28 марта 2019 года. — Документ ООН S/RES/2462 (2019), 28 March 2019.

127. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2482 (2019), принятая Советом Безопасности на его 8582-м заседании 19 июля 2019 года. — Документ ООН S/RES/2482 (2019), 19 July 2019.

128. Совет Безопасности ООН. Резолюция 2734 (2024) от 10.06.2024, принятая Советом Безопасности на его 9649-м заседании 10 июня 2024 года. — Документ ООН S/RES/2734 (2024), 10 June 2024.

129. Совет Безопасности ООН. Одиннадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, которая была учреждена резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности и мандат которой был продлен резолюцией 1904 (2009) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям. — Документ ООН S/2011/245, 13 April 2011. [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://docs.un.org/ru/S/2011/245 (дата обращения: 23.04.2026).

130. Совет Безопасности ООН. Четырнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2665 (2022) по движению «Талибан» и связанным

с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане. — Документ ООН S/2023/370, 1 June 2023. [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://docs.un.org/ru/S/2023/370 (дата обращения: 23.04.2026).

131. Совет Безопасности ООН. Тридцать третий доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2610 (2021) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям. — Документ ООН S/2024/92, 29 January 2024 [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://docs.un.org/ru/S/2024/92 (дата обращения: 23.04.2026).

132. Совет Безопасности ООН. Global survey of the implementation of Security Council resolution 1373 (2001) and other relevant resolutions by Member States [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/ctc_1373_gis.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

133. Совет Безопасности ООН. Letter dated 23 December 2020 from the Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo addressed to the President of the Security Council [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/3896010?v=pdf (дата обращения: 23.04.2026).

134. Совет Безопасности ООН. Letter dated 5 October 2021 from the Chair of the Security Council Committee pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia addressed to the President of the Security Council [Электронный ресурс] // Сайт Security Council Report. — URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_2021_849_E.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

135. Совет Безопасности ООН. Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 23 ноября 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности. — Документ ООН S/2021/973, 24 November 2021.

136. Совет Безопасности ООН. Repertoire of the Practice of the Security Council. 25th Supplement 2022. Part IX Subsidiary organs of the Security Council: committees, tribunals and other bodies [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://main.un.org/securitycouncil/sites/default/files/25th_suppl_part_ix_advance_version.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

137. Совет Безопасности ООН. CTED Trends Alert. Concerns over the Use of Proceeds from the Exploitation, Trade, and Trafficking of Natural Resources for the Purposes of Terrorism Financing, 2022 [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/f

iles/documents/2022/Jun/cted_cft_trends_alert_june_2022.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

138. Совет Безопасности ООН. CTED holds truly multi-stakeholder discussion on establishing effective public-private partnerships (PPPs) on countering the financing of terrorism (CFT) [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/news/cted-holds-truly-multi-stakeholder-discussion-establishing-effective-public-private (дата обращения: 23.04.2026).

139. Совет Безопасности ООН. CTED Trends Tracker. Evolving Trends in the Financing of Foreign Terrorist Fighters' Activity: 2014–2024, 2024 [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/cted_trends_tracker_evolving_trends_in_the_financing_of_foreign_terrorist_fighters_activity_2014_-_2024.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

140. Совет Безопасности ООН. Establishing effective public-private partnerships on countering the financing of terrorism. CTED Analytical Brief December 2023 [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/cted_analytical_brief_on_ppps_cft_2023.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

141. Совет Безопасности ООН. Chapter V Subsidiary organs of the Security Council [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/en/sc/repertoire/2000-2003/00-03_5.pdf#page=18 (дата обращения: 23.04.2026).

142. Одиннадцатый доклад Специального советника и главы Следственной группы Организации Объединенных Наций посодействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» [Электронный ресурс] // ООН: цифровая библиотека. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/4029787?v=pdf#files (дата обращения: 23.04.2026).

143. International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism. Volume I, United Nations New York, 2019 [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/3927556?v=pdf (дата обращения: 23.04.2026).

144. УНП ООН. Программа по работе с заключенными за участие в вооруженных конфликтах и боевых действиях на территории иностранных государств. Отчет о достижениях за 2019-2023 годы [Электронный ресурс] // Сайт УНП ООН. — URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/vep/FTF_Achievements_Report_2019-2023_RUS.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

145. УНП ООН. Руководство для законодательных органов по универсальному правовому режиму против терроризма. Подготовлено

Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. — ООН: Нью-Йорк, 2008. — 50 с.

БРИКС

146. XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration, 24 August 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Индия. — URL: https://www.mea.gov.in/Images/CPV/Declaration_2408.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

147. XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Казань, Российская Федерация, 23 октября 2024 г. [Электронный ресурс] // Объединенный веб-сайт БРИКС. — URL: https://infobrics.org/files/country/russia/documents/2024/2024_10_23_Russia_Kazan__XVI_Summit__Declaration__ru.pdf?ysclid=mobm0ltwlc41419615 (дата обращения: 23.04.2026).

148. XVII Саммит БРИКС. Декларация Рио-де-Жанейро «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления». Рио-де-Жанейро, Бразилия 6 июля 2025 г. [Электронный ресурс]. // Официальный портал Президента России. — URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqrC.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

149. BRICS Counter Terrorism Action Plan, 29 July 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Индия. — URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/34252/brics+counter+terrorism+action+plan (дата обращения: 23.04.2026).

150. BRICS Counter-Terrorism Strategy, 2020 [Электронный ресурс] // BRICS Information Centre. — URL: http://www.brics.utoronto.ca/docs/2020-counterterrorism.html (дата обращения: 23.04.2026).

151. Положение о Комитете таможенного сотрудничества государств БРИКС (Гоа, 16 октября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/04/Положение%202016%20о%20КТС%20БРИКС%20перевод.doc (дата обращения: 23.04.2026).

152. Совместное заявление Министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС. 10 июня 2024 г. Нижний Новгород, Российская Федерация. Пункт 41 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1955719/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20007865456aefe977506b00c43e9dfb20045a97aff137e88df9b252e98c9d2ed5c6089

502c792143000943dd6b9c7e35e41912fce01c93270f73ab84d5ba7816cd60e98af846e3afdc198793478a3fa730c134f5b7461389ced (дата обращения: 23.04.2026).

Содружество Независимых Государств

153. Положение об Антитеррористическом Центре Государств – участников Содружества Независимых Государств, утвержденном Решением Совета глав государств СНГ от 01.12. 2000 // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — 2001. — № 3(36). — С. 162–171.

154. Решение Совета глав государств СНГ «О Программе сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023 – 2025 годы» (Астана, 14.10.2022) [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. — URL: https://cis.minsk.by/reestrv2/doc/6632#text (дата обращения: 23.04.2026).

155. Решение Совета глав государств СНГ от 21.06.2000 «О Создании Антитеррористического Центра Государств – Участников Содружества Независимых Государств» // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — 2000. — № 2(35). — С. 128–130.

ФАТФ

156. FATF IX Special Recommendations, October 2001 (incorporating all subsequent amendments until February 2008) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Ixspecialrecommendations.html (дата обращения: 23.04.2026).

157. FATF (2012-2026), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/recommendations/FATF%20Recommendations%202012.pdf.coredownload.inline.pdf?nocache=true (дата обращения: 23.04.2026).

158. FATF (2015), Emerging Terrorist Financing Risks [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Emerging-Terrorist-Financing-Risks.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

159. FATF (2016), Guidance on the criminalisation of terrorist financing (Recommendation 5) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/Guidance-Criminalising-Terrorist-Financing.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

160. FATF (2017), Guidance on private sector information sharing [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-

gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Private-Sector-Information-Sharing.pdf.coredownload.pdf (дата обращения:23.04.2026).

161. FATF-MENAFATF (2018), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Saudi-Arabia, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/MER-Saudi-Arabia-2018.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

162. FATF (2019), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – People's Republic of China, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/MER-China-2019.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

163. FATF (2019), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

164. FATF (2020), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – United Arab Emirates, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЕНАФАТФ. — URL: https://www.menafatf.org/sites/default/files/Newsletter/UAE-MER-en.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

165. FATF (2021), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – South Africa, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/Mutual-Evaluation-Report-South-Africa.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

166. FATF (2021), Money Laundering from Environmental Crimes [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Money-Laundering-from-Environmental-Crime.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

167. FATF/OECD - GAFILAT (2023), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Brazil, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/Brazil-Mutual-Evaluation-2023.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

168. FATF (2023), Money Laundering and Terrorist Financing in the Art and Antiquities Market [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Money-Laundering-Terrorist-Financing-Art-Antiquities-Market.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

169. FATF (2023). Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Indonesia, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-

gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/Mutual-Evaluation-Report-Indonesia-2023.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

170. FATF/OECD – APG, EAG (2024), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – India, Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/India-MER-2024.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

171. FATF (2023), BPP-Combating the Terrorist Financing Abuse of Non-Profit Organisation [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/BPP-Combating-TF-Abuse-NPO-R8.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

172. FATF Annual Report 2001-2002, 21 June 2002 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/annual-reports/2001%202002%20ENG.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

173. FATF Annual Report 2004-2005, 10 June 2005 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/Fatfannualreport2004-2005.html (дата обращения: 23.04.2026).

174. FATF Annual Report 2011-2012 [Электронный ресурс] // — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/annual-reports/FATF%20annual%20report%202011%202012%20website.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

175. Mandate of The Financial Action Task Force, 12 April 2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/images/brochures-other/FATF-Ministerial-Declaration-Mandate.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

176. FATF Report. Financial Flows from Human Trafficking, 2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Human-Trafficking-2018.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

177. FATF Report. Operational Issues Financial Investigations Guidance, 2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Operational%20Issues_Financial%20investigations%20Guidance.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

178. FATF Report. Targeted Report on Stablecoins and Unhosted Wallets. Peer-to-Peer Transactions, 2026 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/publications/targeted-report-on-stablecoins-and-unhosted-wallets.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

179. International Best Practices. Targeted Financial Sanctions Related to Terrorism And Terrorist Financing (Recommendation 6) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/BPP-Fin-Sanctions-TF-R6.pdf.coredownload.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Документы международных организаций, объединений и органов

180. Африканский союз. Communiqué adopted by the Peace and Security Council (PSC) of the African Union (AU) at its 1182nd meeting held on 27 October 2023, on the Report of the Chairperson of the Commission on Counter-Terrorism in Africa [Электронный ресурс] // Исследовательская платформа по африканскому праву AfricanLII. — URL: https://africanlii.org/akn/aa-au/doc/communique/2023-10-27/communique-of-the-1182nd-of-the-psc-held-on-27-october-2023-on-the-report-of-the-chairperson-of-the-commission-on-counter-terrorism-in-africa/eng@2023-10-27/source.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

181. Африканский союз. The African Model Anti-Terrorism Law Final Draft as Endorsed by the 17th Ordinary Session of the Assembly of the Union Malabo, 30 June – 1 July 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Африканского союза. — URL: https://archives.au.int/bitstream/handle/123456789/8313/african-model-law-E.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 23.04.2026).

182. Большая семерка. Economic Declaration, 16 July 1989 [Электронный ресурс] // Сайт G7 – Information Centre. — URL: http://www.g8.utoronto.ca/summit/1989paris/communique/index.html (дата обращения: 23.04.2026).

183. ГАБАК. The Financing of Terrorism in Central Africa, 2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГАБАК. — URL: https://gabac.org/wp-content/uploads/2022/03/6-plaquette-GABAC-anglais-OK-VF.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

184. ГИАБА. Money Laundering, Terrorism Financing and Illicit Financial Flows Linked to Maritime Crime in the Gulf of Guinea [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГИАБА. — URL: https://www.giaba.org/typologies/3496__money-laundering,-terrorism-financing-and-illicit-financial-flows-linked-to-maritime-crime-in-the-gulf-of-guinea.html (дата обращения: 23.04.2026).

185. Группа Эгмонт. Egmont Group of Financial Intelligence Units Charter: approved in July 2013 by the Egmont Group Heads of Financial Intelligence Units (Revised in July 2023) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Группы «Эгмонт». — URL: https://egmontgroup.org/wp-content/uploads/2021/09/Egmont-Group-Charter-Revised-July-2023-Abu-Dhabi-UAE.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

186. Группа Эгмонт. Egmont Group of Financial Intelligence Units. Principles for Information Exchange Between Financial Intelligence Units. Approved by the Egmont Group Heads of Financial Intelligence Units July 2025 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Группы «Эгмонт». — URL: https://egmontgroup.org/wp-content/uploads/2022/07/EG-Principles-for-Information-Exchange-Revised-July-2025.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

187. ЕАГ. Стратегия Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕАГ. — URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Strategy_rus_2024.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

188. ЕАГ. EAG Methodological Guidelines on Organising and Conducting Financial Investigations in the AML/CFT sphere [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕАГ. — URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Public_typology_reports/FI_Guidence_eng.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

189. ЕСААМЛГ. Mutual Evaluation Report of Ethiopia 2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕСААМЛГ. — URL: https://www.esaamlg.org/reports/Ethiopia_AML-CFT_Assessment.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

190. ЕСААМЛГ. Public and Private Sector Surveys Report on Financial Integrity and Financial Inclusion Frameworks and Compliance Practices, 2013 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕСААМЛГ. — URL: https://www.esaamlg.org/reports/ESAAMLG_AFI_survey_report_15_September_2013.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

191. Интерпол. Constitution of the ICPO-INTERPOL. – Документ Интерпола I/CONS/GA/1956 (2023) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.interpol.int/content/download/590/file/01%20E%20Constitution_2024.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

192. Интерпол. Memorandum of Understanding between the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the Commission of the African Union, 19 July 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.interpol.int/content/download/11080/file/11-%20African%20Union.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

193. Интерпол. Memorandum of Understanding between the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the Executive Committee of the Reginal Anti-Terrorist Structure of the Shanghai Cooperation Organization (SCO-RATS), 6 November 2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.interpol.int/content/download/11136/file/21-%20SCO-RATS.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

194. Интерпол. Memorandum of Understanding between the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the General Secretariat of the Arab Interior Ministers Council, 22 September 1999 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.interpol.int/content/download/11166/file/ArabInteriorMinistersCouncil.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

195. Интерпол. Memorandum on Mutual Understanding in Terms of Co-Operation and Interaction in the Field of Counterterrorism Sharing between the International Criminal Police Organization-INTERPOL and the Anti-Terrorism Center of Commonwealth of Independent States (ATC-CIS), 17 December 2008 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.interpol.int/content/download/11180/file/27-%20ATC-CIS.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

196. Интерпол. INTERPOL. Illegal gold mining in Central Africa, 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.google.ru/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.interpol.int/content/download/16493/file/2021%252007%252027%2520ENGLISH%2520PUBLIC%2520VERSION_FINAL_Illegal%2520gold%2520mining%2520in%2520Central%2520Africa.pdf&ved=2ahUKEwjw0-i7zc2KAxVkQlUIHVDpMcIQFnoECBkQAQ&usg=AOvVaw0d7T_CHCESa6PANx4uMM8f (дата обращения: 23.04.2026).

197. Международный Валютный Фонд. Борьба с финансированием терроризма. Руководство по подготовке законодательных актов. Вашингтон, Международный Валютный Фонд, Юридический департамент. — 2003. — 195 с.

198. Международный Валютный Фонд. Органы финансовой разведки. Обзор, Вашингтон, Международный Валютный Фонд. — 2004. — 161 с. [Электронный ресурс] // Сайт Международного Валютного Фонда. — URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fiu/rus/FIUr.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

199. Международная кризисная группа. Getting a Grip on Central Sahel's Gold Rush. Africa Report № 282, 2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной кризисной группы. — URL: https://www.crisisgroup.org/sites/default/files/282%20Getting%20a%20Grip%20.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

200. Международный центр по борьбе с терроризмом. The Use of Small Arms and Light Weapons by Terrorist Organisations as a Source of Finance, ICCT Report, 2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного центра по борьбе с терроризмом. — URL: https://icct.nl/sites/default/files/2022-12/SALW-Synthesis-Report.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

201. МЕНАФАТФ. 3rd Enhanced Follow-up Report for the United Arab Emirates. Technical Compliance Re-Rating. Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism, 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЕНАФАТФ. — URL: https://www.menafatf.org/sites/default/files/Newsletter/3rd%20EFUR%20-%20UAE%20-%20En.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

202. МЕНАФАТФ. The Arab Republic of Egypt Mutual Evaluation Report 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЕНАФАТФ. — URL:

https://www.menafatf.org/sites/default/files/Newsletter/Egy-Me0521-EN.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

203. МЕНАФАТФ. Social Media and Terrorism Financing. A joint project by Asia/Pacific Group on Money Laundering & Middle East and North Africa Financial Action Task Force [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЕНАФАТФ. — URL: https://www.menafatf.org/sites/default/files/Newsletter/FINAL-TM-SF-en.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

204. Организация исламского сотрудничества. Resolution No. 5/44-Org on Additional Protocol to the OIC Convention on Combating International Terrorism. — Документ OIC/CFM-44/2017/ORG/DR.RES.5. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации исламского сотрудничества. — URL: https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=2925&refID=67 (дата обращения: 23.04.2026).

205. Организация исламского сотрудничества. The OIC – 2025 Programme of Action. Implementation plan 2016 – 2025 [Программа действий ОИС на период до 2025 года. План реализации на 2016–2025 годы]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного комитета по экономическому и торговому сотрудничеству Организации исламского сотрудничества (COMCEC). — URL: https://www.comcec.org/wp-content/uploads/2021/07/34-FC-OIC-IMP.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

206. Шанхайская организация сотрудничества. Решение об утверждении Концепции сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5 июля 2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ШОС. — URL: https://rus.sectsco.org/20050705/1609035.html (дата обращения 23.04.2026).

207. ЮНИДИР. MEAC Findings Report 22. Child Recruitment in the Lake Chad Basin, 2022 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНИДИР. — URL: https://unidir.org/wp-content/uploads/2023/05/ChildRecruitmentLake_Chad_Basin-1.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Нормативные правовые акты и иные официальные документы государств БРИКС

Федеративная Республика Бразилия

208. Constituição da República Federativa do Brasil, 1988 [Конституция Федеративной Республики Бразилия, 1988 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. — URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm (дата обращения: 23.04.2026).

209. Decreto-Lei № 3.689, de 3 de Outubro de 1941. Código de Processo Penal [Декрет-закон № 3689 от 3 октября 1941 г. Уголовно-процессуальный кодекс]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. — URL: https://www2.camara.leg.br/legin/fed/declei/1940-1949/decreto-lei-3689-3-outubro-1941-322206-publicacaooriginal-1-pe.html (дата обращения: 23.04.2026).

210. Lei № 4.595 de 31 de dezembro de 1964 [Закон № 4.995 от 31 декабря 1964 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. — URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l4595.htm (дата обращения: 23.04.2026).

211. Lei № 9.613, de 3 de marco de 1998 [Закон № 9.613 от 3 марта 1998 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. — URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l9613.htm (дата обращения: 23.04.2026).

212. Lei № 13.260, de 16 de março de 2016 [Закон № 13.260 от 16 марта 2016 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. — URL: https://www.direitohd.com/lei-13260-2016-terrorismo?clckid=8fb6d989 (дата обращения: 23.04.2026).

213. Lei № 13.445, de 24 de maio de 2017 [Закон № 13445 от 24 мая 2017 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. — URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2017/lei/L13445.htm (дата обращения: 23.04.2026).

214. Decreto № 9.663, de 1 de janeiro de 2019 [Декрет № 9.663 от 1 января 2019 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. — URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2019-2022/2019/decreto/d9663.htm (дата обращения: 23.04.2026).

215. Lei № 13.974, de 7 de janeiro de 2020 [Закон № 13.974 от 7 января 2020 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. — URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2019-2022/2020/lei/l13974.htm (дата обращения: 23.04.2026).

216. Decreto № 11.348 de 01 de janeiro de 2023 [Указ № 11.348 от 1 января 2023 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. — URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2023-2026/2023/decreto/D11348.htm (дата обращения: 23.04.2026).

217. Portaria Conjunta MJ/PGR/AGU № 1/2005 [Совместный указ MJ/PGR/AGU № 1/2005]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Бразилии. — URL: https://www.gov.br/mj/pt-br/assuntos/sua-protecao/lavagem-de-dinheiro/drci/legislacao/portaria-conjunta-mj-pgr-agu-no-1-2005 (дата обращения: 23.04.2026).

Российская Федерация

218. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // — СПС «КонсультантПлюс».

219. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // — СПС «КонсультантПлюс».

220. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // — СПС «КонсультантПлюс».

221. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 33. — Ст. 3418 (Часть I).

222. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.

223. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 11. — Ст. 1146.

224. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31. — Ст. 3434 (Часть I).

225. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 10. — Ст. 1566.

226. Федеральный закон от 02.11.2023 № 512-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Индонезией о выдаче» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 45. — Ст. 7983.

227. Указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 4. — Ст. 572.

228. Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 25. — Ст. 3314.

229. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи,

информационных технологий и массовых коммуникаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 12. — Ст. 1431.

230. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.03.2020 № 307 «О Федеральной пробирной палате» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 13. — Ст. 1921.

231. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1011 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за организацией и проведением азартных игр» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 27. — Ст. 5398 (Часть II).

232. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1009 «Об утверждении Положения о внешнем контроле качества работы (федеральном государственном контроле (надзоре) аудиторских организаций, проводящих обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, указанных в части 3 ст. 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 27. — Ст. 5396 (Часть II).

233. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.02.2022 № 219 «Об утверждении Положения о контроле (надзоре) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 9. — Ст. 1335 (Часть I).

234. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.06.2022 № 1639-р «О подписании Соглашения между Правительством Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206240027?index=18&ysclid=m5c9oic9oo779925085 (дата обращения: 23.04.2026).

235. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» [Электронный ресурс]: — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2026).

236. Приказ Федеральной службы по финансовому мониторингу от 07.09.2022 № 192 «Об утверждении Порядка проведения Федеральной службой по финансовому мониторингу контрольных мероприятий в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения

оружия массового уничтожения» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 31.10.2022. — Ст. 0001202210310054.

237. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — URL: https://vsrf.ru/documents/own/8266/ (дата обращения: 23.04.2026).

238. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС от 15 апреля 2013 г. (утверждена Президентом Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

239. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в борьбе с терроризмом (Нью-Дели, 04.05.2002) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. — URL: https://mvd.ru/userfiles/20_08_1997_indiya.doc (дата обращения: 23.04.2026).

240. Меморандум о взаимопонимании между Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) и Секретариатом федеральных доходов Министерства финансов (Федеративная Республика Бразилия) об организации обмена информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией от 21 июня 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2019-02/04/Бразилия%202017%20информобмен.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

241. Национальная оценка рисков финансирования терроризма 2021-2022 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росфимониторинга. — URL: https://www.fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/национальная%20оценка%20рисков-фт.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

242. Законопроект № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). — URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6?ysclid=m3xb9i8b3a876099606 (дата обращения: 23.04.2026).

243. Протокол о внесении изменений в Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 года: подписан Российской Федерацией 28 марта 2017 г., ратифицирован

Федеральным законом от 5 февраля 2018 г. № 4-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г.», не вступил в силу.

Республика Индия

244. Seventh Schedule of the Constitution of India, 2022 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s380537a945c7aaa788ccfcdf1b99b5d8f/uploads/2023/05/2023050195.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

245. The Code of Criminal Procedure, 1973 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/15272/1/the_code_of_criminal_procedure,_1973.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

246. The Reserve Bank of India Act, 1934 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2398/1/a1934-2.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

247. Extradition Act, 1962 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1440/1/196234.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

248. Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1470/1/a1967-37.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

249. The Prevention of Money-Laundering Act, 2002 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/2036?view_type=search (дата обращения: 23.04.2026).

250. National Investigation Agency Act, 2008 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/2054?sam_handle=123456789/1362 (дата обращения: 23.04.2026).

251. Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2012 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://www.india.gov.in/unlawful-activities-prevention-amendment-act-2012 (дата обращения: 23.04.2026).

252. The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Rules, 2005 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=The%20Prevention%20of%20Money-

laundering%20(Maintenance%20of%20Records)%20Rules,%202005.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

253. The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20Rules%2012.4.2017.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

254. The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Second Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20Rules%201-6-2017.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

255. The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Third Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20Rules%20dated%2021.8.2017.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

256. The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Fourth Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20Rule%20dated%2023.8.2017%20and%20notification%20gems.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

257. The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Fifth Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20rule%205th%20amendment%20dated%2016.10.2017.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

258. The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Sixth Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20rule%20dated%2023.10.2017.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

259. The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Seventh Amendment Rules, 2017 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_151

7807326550&type=rule&filename=PML%20Rule%20dated%2012-12-2017%20.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

260. The Prevention of Money-laundering (Maintenance of Records) Amendment Rules, 2018 [Электронный ресурс] // Законодательная база Индии. — URL: https://upload.indiacode.nic.in/showfile?actid=AC_CEN_2_2_00035_200315_1517807326550&type=rule&filename=PML%20Rules%2016.5.2018.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

261. Procedure for designating/ listing of an individual or organisation under the Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967 and on the basis of UNSCR 1267 and UNSCR 1373 and delisting thereof – regarding — Документ File. No. 14012/06/2022/CFT-82, 15 March 2023. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Индия. — URL: https://www.mha.gov.in/sites/default/files/2023-09/Procedurefordesignating_12092023.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Китайская Народная Республика

262. 中华人民共和国刑法（1997年修订）[Уголовный закон Китайской Народной Республики 1997 г.]. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей: официальный сайт. — URL: https://www.spp.gov.cn/spp/fl/201802/t20180206_364975.shtml (дата обращения: 23.04.2026).

263. 中华人民共和国刑事诉讼法 [Уголовно-процессуальный закон Китайской Народной Республики в ред. 26.10.2018 г.]. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей: официальный сайт. — URL: https://www.spp.gov.cn/zdgz/201810/t20181027_396818.shtml (дата обращения: 23.04.2026).

264. 中华人民共和国反恐怖主义法 [Закон КНР о борьбе с терроризмом 2018 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Китая. — URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-06/12/content_2055871.htm (дата обращения: 23.04.2026).

265. 中华人民共和国引渡法 [Закон о выдаче КНР 2000 г.]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции КНР. — URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/flfggz/flfggzflty/fltysfxzxgflfg/201812/t20181224_151322.html (дата обращения: 23.04.2026).

266. 中華人民共和國中國人民銀行法（1995年3月18日第八屆全國人民代表大會第三次會議通過 根據2003年12月27日第十屆全國人民代表大會常務委員會第六次會議《關于修改＜中華人民共和國中國人民銀行法＞的決定》修正）[Закон КНР «О Народном банке Китая» (принят на третьей сессии Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 18 марта 1995 г.;

изменен в соответствии с Решением о внесении изменений в Закон КНР «О Народном банке Китая», принятым на шестой сессии Постоянного комитета Десятого Всекитайского собрания народных представителей 27 декабря 2003 г.] [Электронный ресурс] // China’s Online Legal Research. — URL: https://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=3323&CGid=&EncodingName=big5 (дата обращения: 23.04.2026).

267. 最高人民法院关于审理洗钱等刑事案件具体应用法律若干问题的解释 (附:理解与适用)(2024年8月20日废止) [Толкование Верховного народного суда об издании толкования Верховного народного суда по нескольким вопросам, касающимся конкретного применения закона при рассмотрении дел об отмывании денег и других уголовных дел (Уведомление Верховного суда 2009/15)]. [Электронный ресурс] // Сайт Верховного народного суда Китая. — URL: http://www.drxsfd.com/xf/xx2_sj.asp?bh=267 (дата обращения: 23.04.2026).

Южно-Африканская Республика

268. Constitution of the Republic of South Africa, 1996 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. — URL: https://www.gov.za/documents/constitution/constitution-republic-south-africa-1996-04-feb-1997 (дата обращения: 23.04.2026).

269. Extradition Act № 67, 1962 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. — URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201505/act-67-1962.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

270. International Co-operation in Criminal Matters Act, 1996 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. — URL: https://www.gov.za/documents/international-co-operation-criminal-matters-act (дата обращения: 23.04.2026).

271. Financial Intelligence Centre Act № 38, 2001 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. — URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a38-010.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

272. Protection of Constitutional Democracy Against Terrorist and Related Activities Act, 2004 [Электронный ресурс] // Законодательная база ЮАР. — URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a33-04.pdf?clckid=d35589d0 (дата обращения: 23.04.2026).

Арабская Республика Египет

273. The Egyptian Constitution [Электронный ресурс] // Законодательная база Египта. — URL: https://sschr.gov.eg/en/the-egyptian-constitution/ (дата обращения: 23.04.2026).

274. قانون الإجراءات الجنائية رقم 150 لسنة 1950. [Уголовно-процессуальный закон № 150 1950 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Египта. — URL: https://manshurat.org/node/14419 (дата обращения: 23.04.2026).

275. Law № 80 for 2002 «Promulgating Anti-Money Laundering Law Amended by Law No. 78 for 2003» [Электронный ресурс] // Сайт инвестиций Египта GAFI. — URL: https://www.gafi.gov.eg/English/StartaBusiness/Laws-and-Regulations/PublishingImages/Pages/FinancialLaws/19Anti-Money%20Laundering%20Combat%20Law%20No.%2080%20of%202002%20with%20Its%20Executive%20Regulations.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

276. Law № 140 of 2014 [Электронный ресурс] // Сайт Migration Policy. — URL: https://migrationpolicy.unescwa.org/sites/default/files/policies/Law%20140%20for%20the%20year%202019.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

277. Anti-Terrorism Law № 94, 2015 [Электронный ресурс] // Законодательная база Египта. — URL: https://manshurat.org/node/14679 (дата обращения: 23.04.2026).

278. قانون مكافحة جرائم تقنية المعلومات رقم 175 لسنة 2018 [Закон о борьбе с преступлениями в области информационных технологий № 175 от 2018 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Египта. — URL: https://manshurat.org/node/31487 (дата обращения: 23.04.2026).

279. Prime Minister Decree No. (951) Promulgating the Executive Regulations of the Anti-Money Laundering Law [Электронный ресурс] // Сайт Центрального банка Египта. — URL: https://www.cbe.org.eg/-/media/project/cbe/page-content/rich-text/laws-and-regulations/laws/en/executiveregulationsoftheantimoneylaunderinglaw.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Федеративная Демократическая Республика Эфиопия

280. Anti-Terrorism Proclamation № 652/2009 [Электронный ресурс] // Законодательная база Эфиопии. — URL: https://www.fsc.gov.et/Digital-Law-Library/Federal-Laws/anti-terrorism-proclamation-no-6522009-የፀረ-ሽብርተኛነት-አዋ-ቁጥር-6522001-ዓም (дата обращения: 23.04.2026).

281. Proclamation № 780/2013. Prevention and Suppression of Money Laundering and Financing of Terrorism [Электронный ресурс] // Законодательная база Эфиопии. — URL: https://www.fis.gov.et/media/proclamation_780.2013._2005.pdf?clckid=486cb65b (дата обращения: 23.04.2026).

282. Financial Intelligence Service Re-establishment Regulation № 490, 2014 [Электронный ресурс] // Законодательная база Эфиопии. — URL: https://www.fis.gov.et/media/Financial_Intelligence_Service_Re-establishment_Regulation_No._490-2014.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Исламская Республика Иран

283. قانون مجازات اسلامی [Исламский уголовный закон]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. — URL: https://davoudabadi.ir/page/5709812/قانون-مجازات-اسلامی (дата обращения: 23.04.2026).

284. قانون آیین دادرسی کیفری [Закон уголовного судопроизводства]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. — URL: https://www.ekhtebar.ir/قانون-آیین-دادرسی-کیفری-مصوب-1392-2/ (дата обращения: 23.04.2026).

285. The Monetary and Banking Act (as amended up to May 22nd, 2017) [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. — URL: https://www.cbi.ir/page/2234.aspx (дата обращения: 23.04.2026).

286. قانون مبارزه با تأمین مالی تروریسم [Закон о противодействии финансированию терроризма 2016 г.]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса. — URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/957695 (дата обращения: 23.04.2026).

287. قانون اصلاح قانون مبارزه با تأمین مالی تروریسم - مرکز پژوهشها [Закон о внесении изменений в Закон о противодействии финансированию терроризма 2018 г.]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса. — URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1069076 (дата обращения: 23.04.2026).

288. قانون راجع به استرداد مجرمین [Закон о выдаче преступников 1960 г.]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса. — URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/95205 (дата обращения: 23.04.2026).

289. قانون الحاق دولت جمهوری اسلامی ایران به سازمان همکاری شانگهای [Закон о вступлении Правительства Исламской Республики Иран в Шанхайскую организацию сотрудничества]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса. — URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1769969 (дата обращения: 23.04.2026).

290. قانون بانک مرکزی جمهوری اسلامی ایران [Закон о Центральном банке Исламской Республики Иран 2023 г.]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса. — URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1791612 (дата обращения: 23.04.2026).

291. آیین نامه اجرایی تأمین و پولشویی جرائم از پیشگیری و مقابله [سابق عنوان: تروریسم مالی و پولشویی با مبارزه قانون الحاقی (۱۴) ماده اجرایی نامهآیین] [Исполнительный регламент по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (Постановление Совета министров ИРИ № 92986/T57101H от 25.07.2019)]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. — URL: https://nezamat.ir/post-41584/ (дата обращения: 23.04.2026).

292. آیین‌نامه اجرایی اقدام مالی هدفمند علیه تروریسم و تأمین مالی تروریسم [Исполнительный регламент о целевых финансовых мерах по борьбе с терроризмом и его финансированием (Постановление Совета министров ИРИ № 1500783/T65024H от 11.11.2025)]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. — URL:

https://nezamat.ir/%d8%a2%db%8c%db%8c%d9%86%d9%86%d8%a7%d9%85%d9%87-%d8%a7%d8%ac%d8%b1%d8%a7%db%8c%db%8c-%d8%a7%d9%82%d8%af%d8%a7%d9%85-%d9%85%d8%a7%d9%84%db%8c-%d9%87%d8%af%d9%81%d9%85%d9%86%d8%af-%d8%b9%d9%84/ (дата обращения: 23.04.2026).

293. [پولشویی با مبارزه قانون مکرر ۷ ماده موضوع] مالی اطلاعات مرکز تشکیلات نامه-آیین [Положение об организации Подразделения финансовой разведки (Постановление Совета министров ИРИ № 74170/T5653H от 13.04.2019]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. — URL: https://nezamat.ir/post-41533/ (дата обращения: 23.04.2026).

294. Regulations concerning prevention of Money Laundering through Financial Institutions [Электронный ресурс] // Законодательная база Ирана. — URL: https://www.cbi.ir/page/17548.aspx (дата обращения: 23.04.2026).

295. مالي تأمين با مقابله المللي‌بين كنوانسيون به ايران اسلامي جمهوري دولت الحاق لايحه تروريسم [Законопроект о присоединении правительства Исламской Республики Иран к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Исламской Республики Иран. — URL: http://nazarat.shora-rc.ir/Forms/frmMatn.aspx?id00=4U+D0m6Bvyk=&TN=l7tLyhyOobj0SooAFUE3m68PnpG7MruN&MN=csaqpt/F9Oo=&id=4U%20D0m6Bvyk=&tablename02=l7tLyhyOobj0SooAFUE3m68PnpG7MruN (дата обращения: 23.04.2026).

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)

296. The Constitution of the United Arab Emirates [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. — URL: https://uaelegislation.gov.ae/en/constitution (дата обращения: 23.04.2026).

297. Federal Law № (4) of 2000 “Concerning The Emirates Securities & Commodities Authority And Market” [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. — URL: https://www.google.ru/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.sca.gov.ae/services/AjaxHandler.asmx/LoadRegulationByIdAsPdf%3Fid%3D108%26lang%3Den%26title%3DFEDERAL%2520LAW%2520No.%2520&ved=2ahUKEwiq5sjK69uHAxVDPhAIHZ6tH4AQFnoECB8QAQ&usg=AOvVaw2BqlO7C6RlchnzzFrI9hd- (дата обращения: 23.04.2026).

298. Law № (9) of 2004 as amended by Law № (7) of 2011 “In respect of The Dubai International Financial Centre” [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. — URL: https://www.cftc.gov/sites/default/files/idc/groups/public/@otherif/documents/ifdocs/dmea5-6.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

299. Federal Law № (6) of 2007 “On the Organization of Insurance Operations”. Consolidated version as of 02/01/2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка ОАЭ. — URL:

https://rulebook.centralbank.ae/sites/default/files/en_net_file_store/CBUAE_EN_330_VER4.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

300. Law № (4) of 2013 “Concerning Abu Dhabi Global Market” [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. — URL: https://www.adgm.com/documents/legal-framework/abu-dhabi-legislation/abu_dhabi_law_no_4_of_2013.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

301. Federal Law № (7) of 2014 “On Combating Terrorism Offences” [Электронный ресурс] // Сайт Международного финансового центра Абу-Даби. — URL: https://www.adgm.com/documents/financial-crime-prevention-unit/aml-tab/federal-law-no-7-of-2014-on-combatting-terrorism-offences.pdf?clckid=a017641b (дата обращения: 23.04.2026).

302. Federal Decree-Law № (14) of 2018 “Concerning the Central Bank and the Regulation of Financial Institutions and Activities” [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. — URL: https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1083/download (дата обращения: 23.04.2026).

303. Federal Decree-law № (26) of 2021 “To amend certain provisions of Federal Decree-law No. (20) of 2018 on Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism and Financing of Illegal Organisations” [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка ОАЭ. — URL: https://rulebook.centralbank.ae/en/rulebook/federal-decree-law-no-26-2021-amend-certain-provisions-federal-decree-law-no-20-2018-anti#:~:text=Decree%2Dlaw%20No.-,(26)%20of%202021%20To%20amend%20certain%20provisions%20of%20Federal%20Decree,AND%20FINANCING%20OF%20ILLEGAL%20ORGANISATIONS (дата обращения: 23.04.2026).

304. Federal Decree by Law № (10) of 2025 “Regarding Anti-Money Laundering, and Combating the Financing of Terrorism and Proliferation Financing” [Электронный ресурс] // Законодательная база ОАЭ. — URL: https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/3314/download (дата обращения: 23.04.2026).

305. Cabinet Resolution № (24) of 2022 “Amending some provisions of Cabinet Resolution № (10) of 2019 On the Executive Regulations of Federal Decree-Law № (20) of 2018 on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism and Illegal Organizations” [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка ОАЭ. — URL: https://rulebook.centralbank.ae/en/rulebook/cabinet-resolution-no-24-2022-amending-some-provisions-cabinet-resolution-no-10-2019 (дата обращения: 23.04.2026).

Республика Индонезия

306. Undang-undang Nomor 1 Tahun 1979 Tentang Ekstradisi [Закон № 1 1979 г. о выдаче]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии.

— URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-1-tahun-1979 (дата обращения: 23.04.2026).

307. Undang-undang Nomor 1 Tahun 2006 Tentang Bantuan Timbal Balik dalam Masalah Pidana [Законом № 1 2006 г. о взаимной правовой помощи по уголовным делам]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. — URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-1-tahun-2006 (дата обращения: 23.04.2026).

308. Undang-undang Nomor 8 Tahun 2010 Tentang Pencegahan dan Pemberantasan Tindak Pidana Pencucian Uang [Закон № 8 2010 г. о предотвращении и борьбе с отмыванием денег] [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. — URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-8-tahun-2010 (дата обращения: 23.04.2026).

309. Undang-undang Nomor 9 Tahun 2013 Tentang Pencegahan dan Pemberantasan Tindak Pidana Pendanaan Terorisme [Закон Республики Индонезия № 9 2013 г. о предотвращении и борьбе с преступлениями, связанными с финансированием терроризма] [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. — URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-9-tahun-2013 (дата обращения: 23.04.2026).

310. Undang-undang Nomor 13 Tahun 2014 Tentang Pengesahan Perjanjian Ekstradisi Antara Republik Indonesia dan Republik India [Закон № 13 от 2014 г. о ратификации Соглашения об экстрадиции между Республикой Индонезия и Республикой Индия.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. — URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-13-tahun-2014 (дата обращения: 23.04.2026).

311. Undang-undang Nomor 13 Tahun 2017 Tentang Pengesahan Persetujuan Antara Republik Indonesia dan Republik Rakyat China Tentang Ekstradisi [Закон № 13 от 2017 г. о ратификации Соглашения между Республикой Индонезия и Китайской Народной Республикой об экстрадиции]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. — URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-13-tahun-2017 (дата обращения: 23.04.2026).

312. Undang-undang Nomor 5 Tahun 2018 Tentang Perubahan Atas Undang-undang Nomor 15 Tahun 2003 Tentang Penetapan Peraturan Pemerintah Pengganti Undang-undang Nomor 1 Tahun 2002 Tentang Pemberantasan Tindak Pidana Terorisme Menjadi Undang-undang [Закон Республики Индонезия № 5 2018 г. о поправках к Закону № 15 2003 г. о борьбе с преступными актами терроризма, принятом вместо Закона № 1 2002 г.]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. — URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-5-tahun-2018 (дата обращения: 23.04.2026).

313. Undang-undang Nomor 1 Tahun 2019 Tentang Pengesahan Perjanjian Antara Republik Indonesia dan Persatuan Emirat Arab Mengenai Ekstradisi [Закон № 1 от 2019 г. о ратификации Соглашения между Республикой Индонезия и Объединенными Арабскими Эмиратами об экстрадиции]. [Электронный

ресурс] // Законодательная база Индонезии. — URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-1-tahun-2019 (дата обращения: 23.04.2026).

314. Undang-undang Nomor 9 Tahun 2019 Tentang Pengesahan Perjanjian Antara Republik Indonesia dan Republik Islam Iran Tentang Ekstradisi [Закон № 9 от 2019 г. о ратификации Соглашения между Республикой Индонезия и Исламской Республикой Иран об экстрадиции]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. — URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-9-tahun-2019 (дата обращения: 23.04.2026).

315. Undang-undang Nomor 19 Tahun 2025 Tentang Pengesahan Perjanjian Antara Republik Indonesia dan Federasi Rusia Tentang Ekstradisi [Закон № 19 от 2025 г. о ратификации Соглашения между Республикой Индонезия и Российской Федерацией об экстрадиции]. [Электронный ресурс] // Законодательная база Индонезии. — URL: https://peraturan.go.id/id/uu-no-19-tahun-2025 (дата обращения: 23.04.2026).

316. Penilaian Risiko Indonesia Eksternal Terhadap Tindak Pidana Pendanaan Terorisme Dan Pendanaan Proliferasi Senjata Pemusnah Massal Tahun 2021 [Оценка внешних рисков финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения в Индонезии в 2021 году]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра сообщений по финансовым операциям и анализу. — URL: https://www.ppatk.go.id/backend/assets/uploads/20220412140012.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Королевство Саудовская Аравия

317. Law on Combating the Financing of Terrorism (CFT Law) passed on 1 November 2017 with Royal Decree № M/21 12/2/1439 AH [Электронный ресурс] // Сайт MENA Rights Group. — URL: https://menarights.org/sites/default/files/2022-12/Law%20on%20Combating%20Crimes%20of%20Terrorism%20and%20its%20Financing%20%282017%29%20_%20EN.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

318. Manual on Legal Assistance and Asset Recovery Procedures [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирного банка. — URL: https://star.worldbank.org/sites/default/files/2020-12/proceduresmanualforlegalassistanceandrecoveryofassetssa2018.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

Отечественные монографии, научные и учебные издания

319. Актуальные вопросы разработки системы управления рисками в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: монография / Лебедев И.А., Ефимов С.В., Фешина С.С. [др.]; под общ. ред. И.А. Лебедева. — Москва: Прометей, 2021. — 269 с.

320. Абрамова А.А. Расследование финансирования терроризма: монография / А.А. Абрамова, О.С. Кучин. — Москва: Юрлитинформ, 2023. — 198 с.

321. Абрамова А.А. Теория и практика расследования финансирования терроризма: монография / А.А. Абрамова, С.Э. Воронин, О.Х. Галимов; Автономная некоммерческая высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии». — Красноярск: СИБУП, 2023. — 277 с.

322. Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: в 5-ти частях. Часть II. Судебные и юридические сети: Учебное пособие. — М.: Прометей, 2023. — 224 с. (Серия: Библиотека магистратуры «Международное сотрудничество в сфере правоохранительной деятельности и уголовной юстиции». Вып. 12–2).

323. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А.Г. Волеводз. — Москва: Юрлитинформ, 2002. — 528с.

324. Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности: монография / О.В. Дамаскин. — Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2019. — 344 с.

325. Добаев А.И. Хавала: неофициальная система финансирования терроризма: сборник научных статей / А.И. Добаев; Южный федеральный ун-т, Центр системных региональных исслед. и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. — Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2010. — 227 с.

326. Пиджаков А.Ю. Международно- и национально-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма: монография / А.Ю. Пиджаков, А.Ю. Борисенко. — Санкт-Петербург: Лема, 2014. — 169 с.

327. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма: практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен; пер. с англ.: [А. Портянкина]. — Москва: Альпина Паблишерз, 2011. — 313 с.

328. Разумова И.В. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: монография / И.В. Разумова. — Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2017. — 107 с.

329. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов / Э.Л. Сидоренко. — Москва : МГИМО МИД России, 2023. — 36 с.

330. Старцев Г.В. Противодействие финансированию терроризма в системе обеспечения экономической безопасности России: монография / Г.В. Старцев. — Москва: Перспектива, 2016. — 156 с.

331. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. – 2-изд., стереотип. — Москва: Статут, 2014. — 879 с.

332. Чернов С.Б. Противодействие финансированию терроризма: монография / С.Б. Чернов. — Москва: ГУУ, 2018. — 128 с.

333. Экономические основы противодействия финансированию терроризма и экстремизма: учебное пособие / составитель Р.А. Парасоцкий. — Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2022. — 152 с.

Зарубежные монографии, научные и учебные издания

334. Countering the Financing of Terrorism. Good Practices to Enhance Effectiveness / K. Kao, J. Laborde, P. Riordan, D. Brauders, H.K. Yoon, M.A. Garcia, N. Krumov // International Monetary Fund, 2023. — 211p.

335. Thony J. Глава из книги «Working together: improving regulatory cooperation and information exchange» / International Monetary Fund, 2007. — Pp. 5-15.

Диссертации и авторефераты диссертаций

336. Абрамова А.А. Криминалистическая методика расследования финансирования терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Абрамова Алена Алексеевна. — Калининград, 2022. — 26 с.

337. Андрианова А.О. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Андрианова Анастасия Олеговна. — М., 2023. — 26 с.

338. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Богомолов Станислав Юрьевич. — Нижний Новгород, 2017. — 32 с.

339. Булаев А.А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Булаев Андрей Анатольевич. — М., 2010. — 25 с.

340. Войтова Т.Н. Нормотворческие полномочия Совета Безопасности ООН: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Войтова Татьяна Николаевна. — М., 2011. — 27 с.

341. Ивкова А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Ивкова Анна Владимировна. — М., 2014. — 28 с.

342. Изутина С.В. Административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Изутина Светлана Викторовна. — М., 2010. — 33 с.

343. Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ищенко Петр Петрович. — М., 2009. — 26 с.

344. Кошевой И.О. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кошевой Иван Олегович. — М., 2011. — 25 с.

345. Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кустова Виктория Викторовна. — М., 2016. — 29 с.

346. Магомедов Д.Д. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Магомедов Далгат Дахададаевич. — СПб., 2006. — 23 с.

347. Мельник Т.В. Международно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма на универсальном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мельник Татьяна Витальевна. — М., 2010. — 26 с.

348. Мурадян С.В. Международно-правовые основы борьбы с финансированием терроризма на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мурадян Светлана Владимировна. — М., 2011. — 26 с.

349. Никольский С.Ю. Росфинмониторинг в системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Никольский Станислав Юрьевич. — Ростов-на-Дону, 2011. — 27 с.

350. Плешакова Е.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: по материалам Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Плешакова Елена Владимировна. — М., 2009. — 19 с.

351. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма: российский и зарубежный опыт: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Прошунин Максим Михайлович. — М., 2010. — 44 с.

352. Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Серебряков Артур Владимирович. — Краснодар, 2012. — 28 с.

353. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ульянова Вера Владимировна. — Екатеринбург, 2010. — 24 с.

354. Харченко В.В. Административно-правовой механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Харченко Виталий Валерьевич. — Ростов-на-Дону, 2014. — 38 с.

Отечественные научные статьи

355. Аверин С.В. Уголовная ответственность за финансирование терроризма / С.В. Аверин // Мониторинг правоприменения. — 2017. — № 3(24). — С. 28–33.

356. Агапов П.В. Международное сотрудничество правоохранительных органов в сфере противодействия террористической деятельности "Исламского государства" / П.В. Агапов, Р.С. Иванов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — Т. 12, № 4(337). — С. 187–196.

357. Алешин В.В. Противодействие терроризму: о реализации норм международного права и российского законодательства / В.В. Алешин // Московский журнал международного права. — 2019. — № 4. — С. 79–90.

358. Андрюхин Н.Г. Терроризм одиночек как современная форма террористической деятельности / Н.Г. Андрюхин, А.А. Смирнов // Международная жизнь. — 2018. — № 9. — С. 91–109.

359. Антонова Е.Ю. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации: формы деятельности и меры по противодействию / Е.Ю. Антонова // Journal of Digital Technologies and Law. — 2023. — Т. 1, № 1. — С. 251–269.

360. Бастрыкин А.И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России / А.И. Бастрыкин // Вестник СанктПетербургского университета. Право. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 493–501.

361. Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации / В. И. Батюк // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2008. — № 1. — С. 5–19.

362. Бачканов Х.А. Проблемы совершенствования противодействия финансированию терроризма / Х.А. Бачканов // Государственная служба и кадры. — 2023. — № 5. — С. 185–188.

363. Бирюков Е.С. Финансовые пружины международного терроризма и его угроза безопасности России. Ключевые источники финансирования терроризма. Часть 1 / Е.С. Бирюков // Обозреватель. — 2016. — № 1(312). — С. 6–30.

364. Богданов А.В. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму оперативными подразделениями органов

внутренних дел в современной России / А.В. Богданов, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 4. — С. 150–156.

365. Богомолов С.Ю. Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта / С.Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 4(32). — С. 216–220.

366. Боков Д.К. Терминологический аппарат, используемый при характеристике террористических угроз: критический анализ и направления совершенствования / Д.К. Боков // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2024. — № 3(101). — С. 95–104.

367. Бурутин С.Г. В интересах общей безопасности / С.Г. Бурутин // Защита и безопасность. — 2016. — № 4(79). — С. 5–6.

368. Буткевич С.А. Финансирование терроризма: понятийный аппарат и направления противодействия / С.А. Буткевич // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2016. — № 3(33). — С. 30–35.

369. Вайсов Ф.Б. Проблема радикализации и вербовки террористов в тюрьмах / Ф. Б. Вайсов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2018. — № 45. — С. 174–183.

370. Васюков В.Ф. Ответственность за легализацию преступных доходов и финансирование терроризма в контексте формирования системы финансовой безопасности государства / В.Ф. Васюков, А.Н. Колычева // Человек: преступление и наказание. — 2026. — Т. 34, № 1. — С. 23–34.

371. Водянов А.В. Институт противодействия легализации преступных доходов в науке и практике современной международной юриспруденции / А.В. Водянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 4. — С. 262–281.

372. Волеводз А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2007. — № 1. — С. 11–20.

373. Волеводз А.Г. К вопросу об установлении уголовной ответственности за акт международного терроризма: что не учел законодатель в ст. 361 УК РФ / А.Г. Волеводз // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2016. — № 5(17). — С. 75–90.

374. Волеводз А. Г. К вопросу об учете потребностей противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма при формировании правовых основ оборота криптовалюты в Российской Федерации / А.Г. Волеводз // Правовое поле современной экономики. — 2016. — № 3. — С. 135–145.

375. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2015. — № 4(21). — С. 99–117.

376. Волеводз А.Г. Международно-правовая криминализация международного терроризма / А.Г. Волеводз // Вестник МГИМО Университета. — 2014. — № 2(35). — С. 150–160.

377. Волеводз А.Г. Международно-правовые основы противодействия боевикам-террористам и внутригосударственное право / А.Г. Волеводз // Московский журнал международного права. — 2017. — № 1(105). — С. 98–109.

378. Волеводз А.Г. О некоторых проблемах реализации обязательства «aut dedere aut judicare» в международном антитеррористическом сотрудничестве / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2020. — № 3. — С. 3–9.

379. Волеводз А.Г. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму / А.Г. Волеводз // Уголовное право. — 2014. — № 2. — С. 128–134.

380. Гладких В.И. Экономическая безопасность Российской Федерации: к вопросу о понятии, структуре, угрозах, противодействии / В.И. Гладких // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2006. — № 14. — С. 76–84.

381. Глотова С.В. Правовые аспекты борьбы с терроризмом и Совет Безопасности ООН / С.В. Глотова // Московский журнал международного права. — 2005. — № 4. — С. 142–165.

382. Гриненко А.В. Особенности доказывания на первоначальном этапе расследования террористического акта / А.В. Гриненко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2015. — № 3. — С. 128–134.

383. Гринько С.Д. Приоритетные направления противодействия терроризму / С.Д. Гринько // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 3(171). — С. 94–97.

384. Гринько С.Д. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма / С.Д. Гринько. // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 4(172). — С. 88–91.

385. Едронова В.Н. Развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации / В.Н. Едронова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — Т. 12, № 5(338). — С. 4–17.

386. Зажигалкин В.Е. «Дропы» – инструмент организации и исполнения контрабанды подконтрольных психоактивных веществ с

использованием современных телекоммуникационных ресурсов / В.Е. Зажигалкин // Наркоконтроль. — 2018. — № 3. — С. 28–30.

387. Закамалдин Р.М. Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью / Р.М. Закамалдин // Государственная служба и кадры. — 2020. — № 4. — С. 146–148.

388. Зимин В.П. Проблемы повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью / В.П. Зимин // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 5. — С. 164–169.

389. Иванов П.И. К вопросу о совершенствовании системы противодействия финансированию экстремистской деятельности / П.И. Иванов, Т.Н. Беляева. // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 3(43). — С. 95–99.

390. Иванов П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) / П.И. Иванов. // Безопасность бизнеса. — 2019. — № 4. — С. 45–50.

391. Игнатов А.А. Международный аспект реализации ЦУР 16: роль и практические шаги Российской Федерации / А.А. Игнатов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2021. — Т. 21, № 2. — С. 372–387.

392. Игнатов А.Н. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации / А.Н. Игнатов, А.Г. Сапрунов // Общество и право. — 2018. — № 2(64). — С. 39–45.

393. Канунникова Н.Г. К вопросу об оказании финансовых услуг как способе финансирования терроризма / Н.Г. Канунникова // Безопасность бизнеса. — 2022. — № 3. — С. 26–30.

394. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция государств в международном праве / А.Р. Каюмова // Российский юридический журнал. — 2004. — № 1(41). — С. 58–66.

395. Клевцов К.К. Понятие и правовая природа передачи уголовного преследования (судопроизводства) / К.К. Клевцов // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 6. — С. 11–14.

396. Кондрат Е.Н. Международное сотрудничество и международные организации по борьбе с правонарушениями в финансовой сфере / Е.Н. Кондрат // Правовое поле современной экономики. — 2018. — № 12. — С. 111–128.

397. Коршунова О.Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов

прокуратуры / О.Н. Коршунова // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10, № 11–1. — С. 122–139.

398. Кочои С.М. Международный терроризм: признаки и формы / С.М. Кочои, Р.С. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 81–89.

399. Кочои С.М. Противодействие терроризму: политика и право / С.М. Кочои // Вестник Южно–Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2018. — Т. 18, № 1. — С. 110–114.

400. Кузнецова О.А. Экономико-социальная природа и правовая форма краудфандинговых отношений / О.А. Кузнецова // Пермский юридический альманах. — 2019. — № 2. — С. 473–483.

401. Кулажников В.В. Противодействие финансированию терроризма: проблемы международного и российского права / В.В. Кулажников // Образование и право. — 2020. — № 7. — С. 273–276.

402. Курбанов Р.А. Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма: особенности правового регулирования на постсоветском пространстве / Р.А. Курбанов // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 4. — С. 252–255.

403. Лизунов В.В. Об экономических методах борьбы с терроризмом в современных условиях / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев // Национальные приоритеты России. — 2015. — № 1(15). — С. 25–33.

404. Ложис З.З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного Комитета Российской Федерации / З.З. Ложис // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 6(127). — С. 178–193.

405. Магомедов Ш.М. ФАТФ: первые 25 лет в архитектуре международных отношений сообщение 1. Эволюция концепции финансового мониторинга / Ш.М. Магомедов, М.В. Каратаев // Вестник РАЕН. — 2014. — Т. 14, № 3. — С. 25–30.

406. Метельков А.Н. Противодействие терроризму: коллизии в правовой минимизации последствий / А.Н. Метельков // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16, № 2. — С. 23–30.

407. Милецкий В.П. Международный терроризм: политико-правовое измерение теории и практики противодействия / В.П. Милецкий // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 180–189.

408. Милосердов Н.А. Публичные интересы в праве: понятие и содержание / Н.А. Милосердов // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 10(131). — С. 202–211.

409. Милосердова Е.А. Межарабское сотрудничество в сфере противодействия терроризму / Е.А. Милосердова // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2025. — № 1. — С. 10–14.

410. Милосердова Е.А. Пути совершенствования государственно-частного партнерства в сфере противодействия финансированию терроризма / Е.А. Милосердова // Безопасность бизнеса. — 2025. — № 1. — С. 47–51.

411. Мурадян С.В. Финансирование терроризма как состав преступления по международному праву / С.В. Мурадян // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2011. — № 1(9). — С. 221–228.

412. Новикова О.Н. Терроризм «одиноких волков» / О.Н. Новикова // Актуальные проблемы Европы. — 2017. — № 4. — С. 188–207.

413. Пелевина Е.С. Проблемы информационной безопасности стран БРИКС в контексте современных международных угроз / Е.С. Пелевина // Научно–технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. — 2016. — № 2(244). — С. 45–51.

414. Пименов Н.А. Финансовые расследования: основные подходы / Н.А. Пименов // Банковские услуги. — 2002. — № 11. — С. 34–36.

415. Пинчук А.Ю. К проблеме взаимодействия международного терроризма и организованной преступности / А.Ю. Пинчук // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2018. — № 4(41). — С. 92–97.

416. Пичугин С.А. Ответственность за финансирование терроризма по российскому уголовному законодательству: вопросы регламентации и нормативного совершенствования / С.А. Пичугин // Legal Bulletin. — 2021. — Т. 6, № 4. — С. 70–79.

417. Постоева Е.А. Борьба с транснациональной организованной преступностью в государствах БРИКС / Е.А. Постоева // Мировой судья. — 2023. — № 11. — С. 2–8.

418. Постоева Е.А. Деятельность правоохранительных органов государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма / Е.А. Постоева // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Сборник научных трудов Международной научно–практической конференции, Москва, 16 ноября 2023 года. — Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. — С. 101–106.

419. Постоева Е.А. К вопросу о видовых объектах преступлений террористической направленности / Е.А. Постоева // Объект преступления и уголовно правовой охраны: историко-правовой, аксиологический, методологический и формально-юридический аспекты: Материалы международной научно–практической конференции, Екатеринбург, 03 марта

2023 года. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. — С. 380–389.

420. Постоева Е.А. Ответственность за финансирование терроризма: направления совершенствования российского уголовного законодательства / Е.А. Постоева // Российский следователь. — 2024. — № 8. — С. 31–34.

421. Постоева Е.А. Понятие и система противодействия финансированию терроризма / Е.А. Постоева // Мировой судья. — 2025. — № 2. — С. 7–11.

422. Постоева Е.А. Противодействие использованию некоммерческих организаций в целях финансирования терроризма в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Е.А. Постоева // Эпоха права: неизбежность перемен: сборник тезисов Международного юридического конгресса студентов, Санкт-Петербург, 14-16 декабря 2023 года. — Санкт–Петербург: ООО "Издательство "ЛЕМА", 2024. — С. 351–355.

423. Постоева Е.А. Российское и иностранное правовое регулирование противодействия использованию краудфандинга в целях финансирования терроризма / Е.А. Постоева // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: Сборник статей участников XV научно–практической конференции, Москва, 27 апреля 2023 года. — Москва: Университет прокуратуры РФ, 2023. — С. 95–99.

424. Прошунин М.М. Росфинмониторинг как уполномоченный орган по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / М.М. Прошунин // Административное право. — 2010. — № 2. — С. 111–120.

425. Пузырев С.А. Тенденции деятельности ФАТФ по противодействию угрозам глобальной финансовой системе / С.А. Пузырев // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 3. — С. 302–306.

426. Саттарова Н.А. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности / Н.А. Саттарова, С.О. Шохин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2018. — № 40. — С. 167–185.

427. Сахарова Е.Г. Использование правоохранительными органами возможностей Росфинмониторинга при расследовании легализации доходов, полученных преступным путем / Е.Г. Сахарова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018. — № 4(46). — С. 106–113.

428. Сидоренко Э.Л. Доказательство владения криптовалютой: обзор российской и зарубежной судебной практики / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. — 2023. — № 6. — С. 12–17.

429. Синякин И.И. Перспективы международно-правового сотрудничества по борьбе с терроризмом / И.И. Синякин // Московский журнал международного права. — 2017. — № 1(105). — С. 78–87.

430. Старцев Г.В. Системный подход к формированию механизмов пресечения каналов финансирования терроризма с позиции экономической безопасности / Г.В. Старцев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — Т. 6, № 36(93). — С. 57–61.

431. Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно–правовой квалификации терроризма / А.Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1. — С. 101–106.

432. Татаринов М.К. Пространственное действие уголовной юрисдикции / М.К. Татаринов // Международное право. — 2019. — № 2. — С. 1–13.

433. Федоров А.В. Глобальный терроризм: национальные и международные возможности противодействия / А.В. Федоров, Д.Н. Сергеев // Российский следователь. — 2017. — № 14. — С. 49–53.

434. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Китайской Народной Республике / А.В. Федоров // Правовое поле современной экономики. — 2016. — № 1. — С. 22–28.

435. Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения / Т.Я. Хабриева // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — № 4. — С. 459–467.

436. Хасан Х.Х.А. Противодействие финансированию террористической деятельности как одна из форм предупреждения международного терроризма / Х.Х.А. Хасан, Л.М. Сайдулаева, М.Ю. Шамрин // Московский журнал международного права. — 2019. — № 1. — С. 89-99.

437. Чернядьева Н.А. Тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом / Н.А. Чернядьева // Московский журнал международного права. — 2019. — № 4. — С. 61–78.

438. Шестак В.А. Взаимосвязь между наркоманией и преступностью: основные модели и мировая практика / В.А. Шестак, Е.А. Постоева // Наркоконтроль. — 2022. — № 2. — С. 38–42.

439. Яценко Т.С. Краудфандинг: социальное предпринимательство и противодействие преступности в этой сфере / Т.С. Яценко, Е.В. Тищенко, А.И. Овчинников // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 2. — С. 189–198.

Зарубежные научные статьи

440. Ahmed S. The fatal flaw of glocal ‘solutions’ to Illicit Financial Flows / S. Ahmed. — Текст: электронный // Journal of Economic Criminology. — 2025.

— Vol. 7. — URL: https://doi.org/10.1016/j.jeconc.2024.100116 (дата обращения: 23.04.2026).

441. Aust A. Counter-Terrorism — New Approach. The International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism / A. Aust // Max Planck Yearbook of United Nations Law. — 2001. — Vol. 5. — P. 285–306.

442. Asongu S.A. Fighting terrorism in Africa: Benchmarking policy harmonization / N. Asongu, S.A. Asongu, J.R. Minkoua N., N.P. Tchamyou, V.S. Tchamyou // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. — 2018. — Vol. 492. — P. 1931–1957.

443. Asongu S.A. Fighting terrorism in Africa: Complementarity between inclusive development, military expenditure and political stability / S.A. Asongu, S.L. Roux, P. Singh // Journal of Policy Modeling. — 2021. — Vol. 43, Iss. 5. — P. 897–922.

444. Aurélien A.B.H. Migrant remittances and conflicts in sub-Saharan African countries: effects and transmission channels / A.B.H. Aurélien, M.A. Ekoula Herve William, S. J. Simon // Journal of International Migration and Integration. — 2024. — Vol. 25. — P. 2361—2406.

445. Chakrabarty I. The Financial Action Task Force entrapped within hypocrisy and rhetoric: using India as a case study / I. Chakrabarty // Asia Pacific Law Review. — 2023. — Vol. 31. — № 2. — P. 402–427.

446. Deyhim A. Iran's general reservation to the Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (CFT) from the perspective of international law / A. Deyhim, S. Bashir, S. Mohamadzadeh // The Judiciarys Law Journal. — 2023. — Vol. 87. — № 122. — P. 402–427.

447. Do Q-T. Transnational terrorism and the internet / Q-T. Do, N. Gomez-Parra, B. Rijkers. — Текст: электронный // Journal of Development Economics. — 2023. — Vol. 164. — URL: https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2023.103118 (дата обращения: 23.04.2026).

448. Elnahass M. Terrorist attacks and bank financial stability: evidence from MENA economies / M. Elgammal, M. Elnahass, M. Marie // Review of Quantitative Finance and Accounting. — 2022. — Vol. 59. — P. 282–427.

449. Kramer R. An examination of hybrid organized criminal groups' alliances with terrorist groups / R. Kramer // Trends in Organized Crime. — 2022. — Vol. 25. — P. 338–360.

450. Khan H.U. An analytical investigation of consequences of terrorism in the Middle East / H.U. Khan. — Текст: электронный // Journal of Economic Criminology. — 2024. — Vol. 4. — URL: https://doi.org/10.1016/j.jeconc.2024.100067 (дата обращения: 23.04.2026).

451. Kuhn K. Protective security at sea: a counter terrorism framework for cruise and passenger ships / I. Chapsos, K. Kuhn, J.A. Malcolm, D. McIlhatton // WMU Journal of Maritime Affairs. — 2023. — Vol. 22. — P. 345–363.

452. Phelps M. The role of the private sector in counter-terrorism: a scoping review of the literature on emergency responses to terrorism / M. Phelps // Security Journal. — 2021. — Vol. 34. — P. 599–620.

453. Postoeva E.A. International legal framework on maritime piracy / E.A. Postoeva, V.A. Shestak // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. — 2023. — Vol. 14, № 3. — P. 703–720.

454. Song Y. Cryptocurrency technology revolution: are Bitcoin prices and terrorist attacks related? / B. Chen, Y. Song, X-Y. Wang. — Текст: электронный // Financial Innovation. — 2023. — Vol. 9, № 29. — URL: https://doi.org/10.1186/s40854-022-00445-3 (дата обращения: 23.04.2026).

455. Song Y. The role of gold in terrorism: Risk aversion or financing source? / Sh. Chang, L. He, Yu Song, Ya. Song. — Текст: электронный // Resources Policy. — 2024. — Vol. 95. — URL: https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.105201 (дата обращения: 23.04.2026).

456. Teichmann F. Terrorist financing via the banking sector / M.C. Falker, F. Teichmann // Crime, Law and Social Change. — 2024. — Vol. 82. — P. 143–163.

457. Wang S. New challenges in financial supervision: environmental crime terrorism financing / Z. Tian, S. Wang // Trends in Organized Crime. — 2024. — Vol. 27. — P. 212–228.

458. Yordan C.L. The Origins of the United Nations' Global Counter-Terrorism System / C.L. Yordan, W.B. Messmer. — Текст: электронный // Historia Actual Online, Forthcoming. — 2010. — URL: https://ssrn.com/abstract=1628310 (дата обращения: 23.04.2026).

Интернет-источники

459. В Москве объявлен в розыск украинский бизнесмен, обвиняемый в финансировании террористической деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. — URL: https://sledcom.ru/news/item/1806260/ (дата обращения: 23.04.2026).

460. Встреча с представителями государств БРИКС, курирующими вопросы безопасности [Электронный ресурс] // Официальный портал Президента России. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75086 (дата обращения: 23.04.2026).

461. ГИАЦ МВД России. Состояние преступности [Электронный ресурс] // МВД России: официальный портал. — URL: https://мвд.рф/reports/ (дата обращения: 23.04.2026).

462. История и миссия РАТС ШОС [Электронный ресурс] // Официальный сайт РАТС. — URL: https://ecrats.org/ru/about/history/ (дата обращения 23.04.2026).

463. Первое заседание Совета БРИКС по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс] // Газета «Ведомости». — URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/02/08/pervoe-zasedanie-soveta-briks-po-protivodeistviyu-otmivaniyu-dohodov-i-finansirovaniyu-terrorizma?ysclid=lufhx9adsn630915280 (дата обращения: 23.04.2026).

464. Сводный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://main.un.org/securitycouncil/ru/un-sc-consolidated-list (дата обращения: 23.04.2026).

465. Climate change ‘aggravating factor for terrorism’: UN chief [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://news.un.org/en/story/2021/12/1107592 (дата обращения: 23.04.2026).

466. Disrupting the flow of terrorist funding is critical to curtailing their activities [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интерпола. — URL: https://www.interpol.int/Crimes/Terrorism/Tracing-terrorist-finances (дата обращения: 23.04.2026).

467. EG Chair’s Statement on the Status of Rosfinmonitoring’s Membership [Электронный ресурс] // Официальный сайт Группы «Эгмонт». — URL: https://egmontgroup.org/news/eg-chairs-statement-on-the-status-of-rosfinmonitorings-membership/ (дата обращения: 23.04.2026).

468. EG Member FIU Information [Электронный ресурс] // Официальный сайт Группы «Эгмонт». — URL: https://egmontgroup.org/members-by-region/eg-member-fiu-information/ (дата обращения: 23.04.2026).

469. FATF Membership Policy [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/fatf-membership-policy.html (дата обращения: 23.04.2026).

470. FATF Statement on the Russian Federation [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html (дата обращения: 23.04.2026).

471. FATF Paper. Cyber-enabled fraud - Digitalisation and Money Laundering, Terrorist Financing and Proliferation Financing Risks, 2026 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Cyber-Enabled-Fraud%E2%80%93Digitalisation-and-ML-TF-PF-Risks.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

472. List of countries which have signed, ratified/acceded to the OAU Convention on the Prevention and Combating of Terrorism [Электронный ресурс] // Официальный сайт Африканского союза. — URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37289-sl-oau_convention_on_the_prevention_and_combating_of_terrorism_1.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

473. List of countries which have signed, ratified/acceded to the Protocol to the OAU Convention on the Prevention and Combating of Terrorism [Электронный ресурс] // Официальный сайт Африканского союза. — URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37291-sl-protocol_to_the_oau_convention_on_the_prevention_and_combating_of_terror.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

474. NewsClick FCRA violations case: CBI files FIR against news website, searches office, residence of Editor [Электронный ресурс] // Газета The Indian Express. — URL: https://indianexpress.com/article/india/newsclick-cbi-probe-foreign-funding-prabir-purkayastha-8977480/ (дата обращения: 23.04.2026).

475. Public and private sector partnership in fighting financial crime [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. — URL: https://www.fatf-gafi.org/en/documents/publicandprivatesectorpartnershipinfightingfinancialcrime.html (дата обращения: 23.04.2026).

476. Status of Treaties [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-11&chapter=18&clang=_en (дата обращения: 23.04.2026).

477. Subsidiary Organs: Overview [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://www.un.org/securitycouncil/content/repertoire/subsidiary-organs-overview (дата обращения: 23.04.2026).

478. The United Nations Office of Counter-Terrorism welcomes the adoption of the new Arab regional counter-terrorism strategy by the Arab Interior Ministers Council [Электронный ресурс] // ООН: официальный портал. — URL: https://www.un.org/counterterrorism/en/pressrelease/New-Arab-regional-CT-strategy (дата обращения: 23.04.2026).

479. Treaty list for a specific State [Список договоров для конкретного государства]. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. — URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaties-full-list-signature&CodePays=RUS (дата обращения: 23.04.2026).

480. ЮНИКРИ. Six ways to strengthen the international system to protect cultural property from crime [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНИКРИ. — URL: https://unicri.it/node/3692 (дата обращения: 23.04.2026).

481. Um mês depois de ataque golpista em Brasília, segue investigação de crimes [Спустя месяц после попытки государственного переворота в Бразилиа расследование преступлений продолжается]. [Электронный ресурс] // Новостной сайт Бразилии Estado de minas. — URL: https://www.em.com.br/app/noticia/politica/2023/02/08/interna_politica,1454798/um-mes-depois-de-ataque-golpista-em-brasilia-segue-investigacao-de-crimes.shtml (дата обращения: 23.04.2026).

482. جهود مجلس وزراء الداخلية العرب في مجال مكافحة الإرهاب [Усилия Совета министров внутренних дел арабских стран в борьбе с терроризмом] [Электронный ресурс] // Сайт Совета министров внутренних дел арабских стран. — URL: https://www.aim-council.org/efforts-and-achievements/In-the-fight-against-terrorism/?clckid=d66f72fd (дата обращения: 23.04.2026).

483. تروریسم با درمبارزه قضایی هایهمکاری توسعه برای ایران آمادگی [Готовность Ирана развивать судебное сотрудничество в борьбе с терроризмом]. [Электронный ресурс] // Сайт Подразделения финансовой разведки Ирана. — URL: https://fiu.gov.ir/beprosmeeting (дата обращения: 23.04.2026).

Приложение № 1. Опросный лист по теме «Правовое регулирование противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС»

Уважаемый коллега!

В целях оказания помощи в проведении исследования по теме «Правовое регулирование противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС» прошу Вас заполнить представленный опросный лист.

С благодарностью,

Милосердова Евгения Александровна,
аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
МГИМО МИД России

1. Место учебы/работы/службы: _____

2. Ученая степень:
□ д.ю.н. □ к.ю.н. □ соискатель/аспирант □ не имею

3. Сфера научных интересов: _____

4. Считаете ли Вы целесообразным выделение самостоятельного состава финансирования терроризма в отдельную статью УК РФ?
1) да, это поможет повысить системность правового регулирования и устранить существующую непоследовательность в применении единого подхода к наказанию за финансирование терроризма.
2) нет, достаточно рассматривать финансирование терроризма как форму содействия террористической деятельности.
3) затрудняюсь ответить.
Другое: _____

5. Необходима ли теоретическая разработка понятия и системы «противодействие финансированию терроризма», а также его возможное включение в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»?
1) да, разработка нового понятия и его возможное законодательное закрепление помогут конкретизировать приемы и способы, используемые компетентными органами для противодействия финансированию терроризма.
2) нет, достаточно основных понятий, уже включенных в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

3) затрудняюсь ответить.

Другое: _____

6. Является ли, на Ваш взгляд, целесообразным инициирование работы по заключению двусторонних соглашений об информационном взаимодействии в сфере ПОД/ФТ и по пересмотру устаревших соглашений с государствами БРИКС?

1) да, это облегчит обмен сведениями, необходимыми для проведения финансовых расследований.

2) нет, достаточно уже существующих механизмов сотрудничества.

3) затрудняюсь ответить.

Другое: _____

7. Следует ли совершенствовать механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере ПОД/ФТ?

1) да, частный сектор является ценным источником информации, а трудности в обмене информацией и неосведомленность о рисках финансирования терроризма влекут угрозы финансовой безопасности.

2) нет, действующие автоматизированные шаблоны передачи данных и формальное взаимодействие являются достаточными.

3) затрудняюсь ответить.

Другое: _____

8. Как Вы считаете, требуется ли усиление сотрудничества государств БРИКС к сфере противодействия транснациональной организованной преступности, доходы от которой часто идут на спонсирование терроризма?

1) да, требуется осуществление международного сотрудничества с использованием механизмов, закрепленных в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и протоколов к ней, а также двустороннее взаимодействие с учетом национальных подходов к определению организованных преступных формирований.

2) нет, достаточно действующего состояния международного сотрудничества в этой области.

3) затрудняюсь ответить.

Другое: _____

9. Ваши дополнительные комментарии (при наличии): _____

Приложение № 2. Справка по результатам проведения опроса по теме «Правовое регулирование противодействия финансированию терроризма в государствах БРИКС»

В рамках проводимого исследования автором был проведен опрос 65 ученых и лиц, связанных с научной деятельностью, в области уголовно-правовых наук.

Заданный вопрос в рамках опроса	% от всех участ.
1. Ученая степень:	
1) д.ю.н	30,8
2) к.ю.н.	50,8
3) аспирант/соискатель	9,2
4) без ученой степени	9,2
2. Считаете ли Вы целесообразным выделение самостоятельного состава финансирования терроризма в отдельную статью УК РФ?	
1) да, это поможет повысить системность правового регулирования и устранить существующую непоследовательность в применении единого подхода к наказанию за финансирование терроризма	55,4
2) нет, достаточно рассматривать финансирование терроризма как форму содействия террористической деятельности	36,9
3) затрудняюсь ответить	3,1
4) другое	4,5
3. Необходима ли теоретическая разработка понятия и системы «противодействие финансированию терроризма», а также его возможное включение в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»?	
1) да, разработка нового понятия и его возможное законодательное закрепление помогут конкретизировать приемы и способы, используемые компетентными органами для противодействия финансированию терроризма	70,8
2) нет, достаточно основных понятий, уже включенных в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ	23,1
3) затрудняюсь ответить	1,5
4) другое	4,5
4. Является ли, на Ваш взгляд, целесообразным инициирование работы по заключению двусторонних соглашений об информационном	

взаимодействии в сфере ПОД/ФТ и по пересмотру устаревших соглашений с государствами БРИКС?	
1) да, это облегчит обмен сведениями, необходимыми для проведения финансовых расследований	83,1
2) нет, достаточно уже существующих механизмов сотрудничества	4,6
3) затрудняюсь ответить	7,7
4) другое	4,5
5. Следует ли совершенствовать механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере ПОД/ФТ?	
1) да, частный сектор является ценным источником информации, а трудности в обмене информацией и неосведомленность о рисках финансирования терроризма влекут угрозы финансовой безопасности	83,1
2) нет, действующие автоматизированные шаблоны передачи данных и формальное взаимодействие являются достаточными.	6,2
3) затрудняюсь ответить	9,2
4) другое	1,5
6. Как Вы считаете, требуется ли усиление сотрудничества государств БРИКС в сфере противодействия транснациональной организованной преступности, доходы от которой часто идут на спонсирование терроризма?	
1) да, требуется осуществление международного сотрудничества с использованием механизмов, закрепленных в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и протоколов к ней, а также двустороннее взаимодействие с учетом национальных подходов к определению организованных преступных формирований	95,4
2) нет, достаточно действующего состояния международного сотрудничества в этой области	3,1
3) затрудняюсь ответить	0
4) другое	1,5

Приложение № 3. Типовое соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Федеральная служба по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Подразделение финансовой разведки *(полное наименование подразделения финансовой разведки государства)*, именуемые в дальнейшем Сторонами,

руководствуясь стремлением к развитию партнерских отношений, а также взаимными интересами в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также связанной с этим преступной деятельностью,

сознавая, что легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, а также связанная с этим преступная деятельность представляют серьезную угрозу общественной и государственной безопасности, экономической стабильности и способствуют осложнению криминогенной обстановки на территории государств Сторон,

основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права и законодательстве государств Сторон,

стремясь создать правовую основу для двустороннего сотрудничества государств Сторон в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также связанной с этим преступной деятельностью согласились о нижеследующем.

Ст. 1

Предмет сотрудничества

Стороны осуществляют сотрудничество, в том числе международный информационный обмен, в соответствии с положениями настоящего Соглашения, действуя в пределах своей компетенции с соблюдением законодательства и международных обязательств каждого из государств Сторон.

Ст. 2

Формы сотрудничества

1. Стороны осуществляют сотрудничество в соответствии с настоящим Соглашением, в частности, в следующих формах:

1) обмен представляющей интерес информацией на стадиях сбора, обработки и анализа находящейся в их распоряжении сведений об операциях с денежными средствами или иным имуществом, в отношении которых имеются подозрения, что они связаны с легализацией (отмыванием) доходов,

полученных преступным путем, финансированием терроризма и связанной с этим преступной деятельностью;

2) обмен информацией о деятельности физических и юридических лиц, участвующих в совершении операций, указанных в подпункте 1 пункта 1 настоящей статьи;

3) обмен аналитической информацией, касающейся причин, состояния и тенденций развития, а также лучших практик в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также связанной с этим преступной деятельностью;

4) обмен информацией о законодательстве каждого из государств Сторон в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

5) проведение конференций и семинаров для обмена опытом и обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес, в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и связанной с этим преступной деятельностью.

2. Настоящее Соглашение не препятствует созданию и развитию иных взаимоприемлемых форм сотрудничества.

Ст. 3

Запросы об оказании содействия

1. Сотрудничество в рамках настоящего Соглашения осуществляется на основании запроса об оказании содействия (далее – запрос) одной из Сторон или по ее инициативе на основе принципа взаимности.

2. Запрос составляется в письменной форме на английском языке, если Сторонами не будет достигнута договоренность об ином, и направляется в письменной форме, в том числе с использованием технических средств передачи информации.

3. Запрос включает в себя:

а) наименования запрашивающей и запрашиваемой Сторон;

б) цели, обоснование запроса и изложение существа дела (если запрос является срочным, запрашивающая Сторона обязана обосновать необходимость срочного исполнения запроса запрашиваемой Стороной);

в) описание содержания запрашиваемой информации;

г) цель использования запрашиваемой информации;

д) любая другая информация, которая может быть полезна для надлежащего исполнения запроса.

4. В случае необходимости запрашиваемая Сторона может запросить у запрашивающей Стороны дополнительную информацию, необходимую для надлежащего исполнения запроса.

Ст. 4

Исполнение запросов

1. Запрашиваемая Сторона принимает все необходимые меры для обеспечения оперативного и полного исполнения запроса. Запрашивающая Сторона незамедлительно уведомляется об обстоятельствах, препятствующих исполнению запроса или существенно задерживающих его исполнение.

2. Запрашиваемая Сторона может отложить исполнение запроса или определить особые условия его исполнения.

3. Запрашиваемая Сторона будет принимать все необходимые меры для обеспечения конфиденциальности факта поступления запроса, содержания запроса и полученной информации, необходимой для исполнения запроса, а также факта оказания содействия.

Если исполнение запроса невозможно при условии соблюдения конфиденциальности, запрашиваемая Сторона информирует об этом запрашивающую Сторону, которая решает, следует ли исполнять запрос на таких условиях.

Если исполнение запроса не входит в компетенцию запрашиваемой Стороны, последняя незамедлительно передает его в соответствующий компетентный орган своего государства и информирует об этом запрашивающую Сторону.

4. Запрашиваемая Сторона в возможно короткие сроки информирует запрашивающую Сторону о результатах исполнения запроса.

Ст. 5

Отказ в исполнении запроса

1. В исполнении запроса может быть отказано полностью или частично, если его исполнение может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам государства запрашиваемой Стороны, противоречит законодательству и (или) международным обязательствам государства запрашиваемой Стороны, а также если по фактам, указанным в запросе, уже ведется судебное разбирательство в государстве запрашиваемой Стороны.

2. Если запрашиваемая Сторона принимает решение об отказе в исполнении запроса, то она незамедлительно уведомляет об этом запрашивающую Сторону с указанием причины принятия такого решения.

Ст. 6

Ограничения использования полученной информации

1. Информация, полученная запрашивающей Стороной, не может быть передана третьей стороне без письменного согласия запрашиваемой Стороны, передающей информацию, а также не может быть использована для любой другой цели, чем та, в отношении которой был направлен запрос.

2. Информация, полученная в рамках настоящего Соглашения, является конфиденциальной, и на нее распространяется режим защиты, предусмотренный законодательством государства запрашиваемой Стороны в отношении подобной информации из национальных источников.

3. Стороны, руководствуясь законодательством и международными обязательствами каждого из государств Сторон, осуществляют необходимые организационно-технические меры, направленные на защиту информации, полученной в рамках настоящего Соглашения, от случайного или незаконного уничтожения, изменения, разглашения, а также от любого иного неправомочного использования.

4. Информация, полученная в рамках настоящего Соглашения, хранится не дольше, чем этого требуют цели, для которых она была передана.

5. Информация, полученная в рамках настоящего Соглашения, должна быть уничтожена в соответствии с законами государств Сторон Соглашения.

Ст. 7

Порядок передачи и использования информации

1. Для Российской Стороны обмен информацией предусматривается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Для *(наименование государства)* обмен информацией предусматривается в соответствии с законодательством *(наименование государства)*.

3. Стороны совместно определяют порядок передачи информации в соответствии с законодательством каждого из государств Сторон и проводят консультации по вопросам реализации настоящего Соглашения.

4. Указанная в настоящем Соглашении информация может быть использована в досудебных и судебных целях только в отношении дел, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, а также связанной с этим преступной деятельностью, и только в соответствии с условиями статьи 6 настоящего Соглашения.

Ст. 8

Изменения и дополнения

При взаимном письменном согласии Сторон в настоящее Соглашение могут вноситься изменения и дополнения, которые оформляются отдельными протоколами.

Ст. 9

Разрешение споров

Спорные вопросы, возникающие у Сторон при толковании и применении настоящего Соглашения, разрешаются путем консультаций и переговоров между Сторонами.

Ст. 10

Отношение к другим международным договорам

Положения настоящего Соглашения не затрагивают прав и обязательств, вытекающих из других международных договоров, участниками которых являются Российская Федерация и *(наименование государства).*

Ст. 11

Заключительные положения

1. Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания.

2. Настоящее Соглашение заключается на неопределенный срок.

3. Каждая из Сторон может прекратить действие настоящего Соглашения, направив соответствующее письменное уведомление другой Стороне. Настоящее Соглашение прекращает свое действие по истечении шести месяцев с даты получения такого уведомления другой Стороной.

4. Положения настоящего Соглашения, предусматривающие обеспечение конфиденциальности информации, полученной ранее, остаются в силе после прекращения действия Соглашения.

Настоящее Соглашение совершено в *(указание города и даты)* в двух экземплярах, каждый на русском языке, *(указание языка государства)* и английском языке, причем все тексты имеют одинаковую силу. В случае расхождений для целей толкования используется текст на английском языке.

Приложение № 4. Отдельные положения из нормативных правовых актов государств БРИКС о противодействии терроризму и его финансированию

Федеративная Республика Бразилия

Закон № 13.260 от 16 марта 2016 г. *(перевод автора с португальского языка)*

Ст. 2

Терроризм заключается в совершении одним или несколькими лицами деяний, предусмотренных в настоящей статье, по причинам ксенофобии, дискриминации или признакам расы, цвета кожи, этнической принадлежности и религии, когда они совершаются с целью вызвать социальный или всеобщий террор, подвергая опасности людей, имущество, общественный мир или общественную безопасность.

§ 1. Актами терроризма являются:

I - использование или угроза использования, транспортировка, хранение, ношение или перемещение взрывчатых веществ, токсичных газов, ядов, биологического, химического, ядерного содержимого или других средств, способных нанести ущерб или способствовать массовому уничтожению;

II - (НАЛОЖЕНО ВЕТО);

III - (НАЛОЖЕНО ВЕТО);

IV - саботаж функционирования или захват с применением насилия, серьезной угрозой для личности или с использованием кибернетических механизмов, полный или частичный контроль, даже временный, над средствами связи или транспорта, портами, аэропортами, железнодорожными или автомобильными станциями, больницами, медицинскими центрами, школами, спортивными стадионами, государственными учреждениями или местами, где функционируют основные государственные службы, объектами производства или передачи электроэнергии, военными объектами, объектами разведки, переработки и обработки нефти и газа, банковскими учреждениями и сетью их обслуживания;

V - покушение на жизнь или физическую неприкосновенность человека:

Наказание – лишение свободы, от двенадцати (12) до тридцати (30) лет, в дополнение к наказаниям, соответствующим угрозе или насилию.

§ 2. Положения настоящей ст. не распространяются на индивидуальное или коллективное поведение лиц в политических демонстрациях, общественных, профсоюзных, религиозных, классовых или профессиональных движениях, направленных в социальных или

претензионных целях, для оспаривания, критики, протеста или поддержки, с целью защиты конституционных прав, гарантий и свобод, без ущерба для уголовной квалификации, содержащейся в законе.

Ст. 5

Осуществление подготовительных террористических действий с явной целью совершения такого преступления:

Наказание – соответствующее оконченному преступлению, уменьшенное от одной четверти до половины.

§ 1. Те же наказания применяются к преступнику, который с намерением совершить акты терроризма:

I - вербует, организует, перевозит или вооружает лиц, которые едут в страну, отличную от страны их проживания или гражданства; или

II - обеспечивают или получают подготовку в стране, не являющейся страной их проживания или гражданства.

§ 2. В случаях, предусмотренных в § 1, когда деяние не предполагает обучения или поездки в страну, иную, чем страна проживания или гражданства, наказание будет соответствовать оконченному преступлению, уменьшенному от половины до двух третей.

Ст. 6

Получение, обеспечение, предложение, добывание, удержание, хранение на депозите, требование, инвестирование любым способом, прямо или опосредованно, ресурсов, активов, товаров, прав, ценностей или услуг любого рода, для планирования, подготовки или совершения преступлений, предусмотренных настоящим Законом, наказывается лишением свободы от 15 до 30 лет:

Наказание – лишение свободы от 15 (пятнадцати) до 30 (тридцати) лет.

Примечание. Такое же наказание применяется к любому лицу, которое предлагает или получает, добывает, удерживает, держит на депозите, требует, инвестирует или каким-либо образом способствует получению активов, товаров или финансовых ресурсов с целью финансирования, полностью или частично, лица, группы лиц, ассоциации, организации или преступной организации, основной или опосредованной деятельностью которой, даже на эпизодической основе, является совершение преступлений, предусмотренных настоящим Законом.

Республика Индия

Закон о предотвращении незаконной деятельности 1967 г. *(перевод автора с английского языка)*

15. Террористический акт. – (1) Любое лицо, совершающее любой акт с намерением угрожать или с возможностью угрожать единству, целостности, безопасности, экономической безопасности или суверенитету Индии или с намерением вызвать террор или с возможностью вызвать террор у народа или любой части народа в Индии или в любом иностранном государстве, –

(a) с использованием бомб, динамита или других взрывчатых веществ, или воспламеняющихся веществ, или огнестрельного оружия, или другого смертоносного оружия, или ядовитых или вредных газов, или других химических веществ, или любых других веществ (биологических, радиоактивных, ядерных или иных) опасного характера, или любыми другими средствами любого характера для причинения или возможного причинения –

(i) смерти или травмы любого лица или лиц; или

(ii) утраты, или повреждения, или уничтожения имущества; или

(iii) нарушения любых поставок или услуг, необходимых для жизни общества в Индии или в любой другой стране;

(iiia) нанесение ущерба денежной стабильности Индии путем производства, контрабанды или обращения высококачественной поддельной индийской бумажной валюты, монет или любых других материалов; или

(iv) повреждение или уничтожение любого имущества в Индии или в иностранном государстве, используемого или предназначенного для использования в целях обороны Индии или в связи с любыми другими целями правительства Индии, правительства любого штата или любого из их учреждений; или

(b) осуществляет властные действия с помощью преступной силы или демонстрации преступной силы, или пытается сделать это, или причиняет смерть любому государственному служащему, или пытается причинить смерть любому государственному служащему; или

(c) задерживает, похищает или уводит любое лицо и угрожает убить или ранить такое лицо или совершает любые другие действия с целью заставить правительство Индии, правительство любого штата, правительство иностранного государства или международную или межправительственную организацию или любое другое лицо совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия;

совершает террористический акт.

Примечание. – Для целей настоящего подраздела: –

(a) «государственный служащий» означает конституционные органы власти или любого другого служащего, объявленного центральным

правительством в Официальном вестнике в качестве государственного служащего;

(b) «высококачественная поддельная индийская валюта» означает поддельную валюту, которая может быть объявлена после проверки уполномоченным или уведомленным органом судебной экспертизы, что такая валюта имитирует или компрометирует основные элементы безопасности, указанные в Третьем приложении.

(2) Террористический акт включает акт, являющийся преступлением в рамках и в соответствии с определением любого из договоров, указанных во Втором приложении.

16. Наказание за совершение террористического акта. – (1) Лицо, совершившее террористический акт, –

(a) если такое деяние привело к смерти любого лица, наказывается смертью или пожизненным тюремным заключением, а также наказывается штрафом;

(b) в любом другом случае наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет, но может достигать пожизненного лишения свободы, а также наказывается штрафом.

17. Наказание за привлечение средств для совершения террористического акта. – Лицо в Индии или в другой стране, которое, прямо или косвенно, привлекает или предоставляет средства или собирает средства, будь то из законного или незаконного источника, от любого лица или лиц, или пытается предоставить, или привлекает, или собирает средства для любого лица или лиц, зная, что такие средства могут быть использованы, полностью или частично, таким лицом или лицами, или террористической организацией, или террористической бандой, или отдельным террористом для совершения террористического акта, независимо от того, были ли фактически использованы такие средства для совершения такого деяния или нет, наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет, но который может быть продлен до пожизненного лишения свободы, а также штрафом.

Примечание. – Для целей настоящего раздела, –

(a) участие, организация или руководство любыми действиями, указанными в настоящей статье, является преступлением;

(b) привлечение средств включает в себя сбор или предоставление средств путем производства, контрабанды или обращения высококачественной поддельной индийской валюты; и

(c) привлечение, сбор или предоставление средств любым способом в пользу отдельного террориста, террористической банды или террористической организации для целей, не указанных в статье 15, также рассматривается как преступление.

21. Наказание за владение доходами от терроризма. – Любое лицо, которое сознательно владеет каким-либо имуществом, полученным в результате совершения любого террористического акта или приобретенное через террористический фонд, наказывается тюремным заключением на срок, который может быть продлен до пожизненного заключения, а также подлежит штрафу.

22A. Преступления, совершенные компаниями. – (1) В случае совершения компанией преступления, предусмотренного настоящим законом, каждое лицо (включая учредителей компании), которое на момент совершения преступления руководило компанией и несло перед ней ответственность за ведение дел компании, а также сама компания считаются виновными в совершении преступления и подлежат судебному преследованию и соответствующему наказанию:

При условии, что ничто, содержащееся в настоящем подразделе, не делает любое такое лицо (включая учредителей компании) ответственным за любое наказание, предусмотренное настоящим законом, если он докажет, что преступление было совершено без его ведома или что он проявил разумную осторожность, чтобы предотвратить совершение такого преступления.

(2) Несмотря на все положения подраздела (1), если преступление, предусмотренное настоящим законом, совершено компанией и доказано, что преступление было совершено с согласия или при попустительстве или связано с небрежностью любого учредителя, директора, менеджера, секретаря или другого должностного лица компании, такие лица также считаются виновным в этом преступлении и подлежат судебному преследованию и соответствующему наказанию.

Примечание. – Для целей настоящего раздела, –

(a) «компания» означает любое юридическое лицо и включает фирму или другое объединение физических лиц; и

(b) «директор», применительно к фирме, означает партнера фирмы.

22B. Преступления, совершенные обществами или трастами. – (1) Если преступление, предусмотренное настоящим законом, совершено обществом или трастом, каждое лицо (включая учредителя общества или учредителя траста), которое в момент совершения преступления руководило обществом или трастом и несло перед ним ответственность за ведение дел общества или траста, а также общество или траст считаются виновными в совершении преступления и подлежат судебному преследованию и соответствующему наказанию:

При условии, что ничто, содержащееся в настоящем подразделе, не делает любое такое лицо ответственным за любое наказание, предусмотренное в настоящем законе, если он докажет, что преступление было совершено без его ведома или что он проявил разумную осторожность, чтобы предотвратить совершение такого преступления.

(2) Несмотря на все положения подраздела (1), если какое-либо преступление, предусмотренное настоящим законом, было совершено обществом или трастом и доказано, что преступление было совершено с с согласия или при попустительстве или связано с небрежностью любого учредителя, директора, управляющего, секретаря, попечителя или другого должностного лица общества или траста, такой учредитель, директор, управляющий, секретарь, доверительный собственник или другое должностное лицо также считаются виновными в этом преступлении и подлежат судебному преследованию и соответствующему наказанию.

Примечание. – Для целей настоящего раздела, –

(a) «общество» означает любое юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с Законом о регистрации обществ 1860 г. (21 от 1860 г.) или любым другим законом штата, регулирующим регистрацию обществ;

(b) «траст» означает любой орган, зарегистрированный в соответствии с Законом об индийских трастах 1882 г. (2 от 1882 г.) или любым другим законом штата, регулирующим регистрацию трастов;

(c) «директор», применительно к обществу или трасту, означает члена его совета управляющих, кроме члена ex officio, представляющего интересы центрального правительства или правительства штата или соответствующего органа государственного управления.

22C. Наказание за преступления, совершенные компаниями, обществами или трастами. – Если какое-либо преступление в соответствии с настоящим законом было совершено компанией, обществом или трастом, в зависимости от обстоятельств, каждое лицо (включая учредителя компании или траста), которое в момент совершения преступления руководило или отвечало за ведение бизнеса, наказывается лишением свободы на срок не менее семи лет, но который может быть продлен до пожизненного лишения свободы, а также штрафом в размере не менее пяти крор рупий и который может достигать десять крор рупий[538].

40. Преступление, связанное с привлечением средств для террористической организации. –

(1) Преступление, связанное с привлечением средств для террористической организации, совершает лицо, которое с намерением содействовать деятельности террористической организации, –

(a) предлагает другому лицу предоставить деньги или другое имущество и намеревается использовать их или имеет разумные основания подозревать, что они могут быть использованы в террористических целях; или

[538] Прим. «крор» – единица счета, равная 10 млн рупий, применяется в ряде стран Юго-Восточной Азии.

(b) получает деньги или другое имущество и намеревается использовать их или имеет разумные основания подозревать, что они могут быть использованы в террористических целях; или

(c) предоставляет деньги или другое имущество и знает или имеет разумные основания подозревать, что они будут или могут быть использованы в террористических целях.

Примечание. – Для целей данного подраздела ссылка на предоставление денег или другого имущества включает –

(a) их предоставление, ссуда или иное предоставление, за вознаграждение или без него; или

(b) привлечение, сбор или предоставление средств путем производства, контрабанды или обращения высококачественной поддельной индийской валюты.

(2) Лицо, совершившее преступление по привлечению средств для террористической организации в соответствии с подразделом (1), наказывается тюремным заключением на срок до четырнадцати лет, или штрафом, или тем и другим.

Китайская Народная Республика

Уголовный закон Китайской Народной Республики 1997 г. *(перевод автора с китайского языка)*

Ст. 120-1

Лица, которые финансируют террористические организации или отдельных лиц, осуществляющих террористическую деятельность, приговариваются к лишению свободы на срок не более пяти лет, уголовному аресту, контролю или лишению политических прав, а также к штрафу; при серьезных обстоятельствах они приговариваются к лишению свободы на определенный срок не более пяти лет, а также подлежат штрафу или конфискации имущества.

Если организация совершает преступление, предусмотренное предыдущим пунктом, она приговаривается к штрафу, а его непосредственные руководители и другие ответственные лица наказываются в соответствии с положениями предыдущего пункта.

Южно-Африканская Республика

Закон о защите конституционной демократии от терроризма и связанной с ним деятельности 2004 г. *(перевод автора с английского языка)*

Определения

1. (xxiii) «Указанное преступление», со ссылкой на разделы 4, 14 (в той мере, в какой это относится к разделу 4) и 23, означает:

(a) преступление терроризма, упомянутое в разделе 2, преступление, связанное с террористической деятельностью, упомянутой в разделе 3, конвенционные преступления, или преступление, упомянутое в разделе 13 или 14 (в той мере, в какой оно относится к вышеупомянутым разделам); или

(b) любая деятельность за пределами Республики, которая представляет собой преступление по законодательству другого государства и которая представляла бы собой преступление, указанное в пункте (a), если бы эта деятельность имела место в Республике;

(xxv) «Террористическая деятельность», применительно к данному разделу и разделам 2, 3 и 17(2), означает:

(a) любое действие, совершенное в Республике или за ее пределами, которое –

(i) предполагает систематическое, неоднократное или произвольное применение насилия любыми средствами или методами;

(ii) включает в себя систематический, повторяющийся или произвольный выброс в окружающую среду или любую ее часть либо распространение или воздействие на общественность или любую ее часть –

(aa) любое опасное, вредное, радиоактивное или вредное вещество или организм;

(bb) любой токсичный химикат; или

(cc) любой микробный или другой биологический агент или токсин;

(iii) ставит под угрозу жизнь, нарушает физическую целостность или физическую свободу, наносит серьезные телесные повреждения или приводит к смерти любого человека или любого числа людей;

(iv) создает серьезный риск для здоровья или безопасности населения или какой-либо части населения;

(v) приводит к разрушению или существенному повреждению любого имущества, природных ресурсов, экологического или культурного наследия, как государственного, так и частного;

(vi) предназначен или рассчитан для создания серьезных помех или сбоев в работе важной службы, объекта или системы или в предоставлении любой такой услуги, объекта или системы, будь то государственной или частной, включая, но не ограничиваясь, –

(aa) система, используемая для электронной системы или с ее помощью, включая информационную систему;

(bb) телекоммуникационная услуга или система;

(cc) банковская или финансовая услуга или финансовая система;

(dd) система, используемая для предоставления основных государственных услуг;

(ee) система, используемая для основных коммунальных служб или транспортных компаний или самим поставщиком услуг;

(ff) важный объект инфраструктуры; или

(gg) любые основные аварийные службы, такие как полиция, медицинская служба или служба гражданской обороны;

(vii) причиняет крупный экономический ущерб, или масштабную дестабилизацию экономической системы, или существенное разрушение национальной экономики страны; или

(viii) создает серьезную чрезвычайную ситуацию или всеобщее восстание в Республике,

причиняет ли вред, предусмотренный в пунктах (a)(i)-(vii), или может причинить вред в Республике или за ее пределами, и совершается ли деятельность, упомянутая в подпунктах (ii)-(viii), с помощью каких-либо средств или методов; и

(b) деятельность, которая предназначена или, исходя из ее характера и контекста, может обоснованно рассматриваться как предназначенная, полностью или частично, прямо или опосредованно, для –

(i) угрозы единству и территориальной целостности Республики;

(ii) запугивания или вызова чувства небезопасности в обществе или ее части в отношении своей безопасности, включая экономическую безопасность, или вызова, провоцирования или распространения чувства террора, страха или паники среди гражданского населения; или

(iii) необоснованного принуждения, запугивания, побуждения человека, правительства, широкой общественности или части общественности, или национальной или международной организации или органа, или межправительственной организации или органа для совершения или воздержания от совершения какого-либо действия, или принятия или отказа от определенной позиции, или отказа действовать в соответствии с определенными принципами,

находится ли общественность или лицо, правительство, орган, организация или учреждение, упомянутые в подпунктах (ii) или (iii), в зависимости от обстоятельств, на территории Республики или за ее пределами; и

(c) действие, которое прямо или опосредованно, полностью или частично, совершается с целью продвижения индивидуального или коллективного политического, религиозного, идеологического или философского мотива, цели, дела или начинания;

Преступления терроризма

2. Любое лицо, участвующее в террористической деятельности, виновно в терроризме.

Преступления, связанные или сопряженные с финансированием указанных преступлений

4. (1) Любое лицо, которое, прямо или опосредованно, полностью или частично, любыми средствами и способами, –

(a) приобретает имущество;

(b) получает имущество;

(c) использует имущество;

(d) владеет имуществом;

(e) владеет имуществом на праве собственности;

(f) предоставляет или делает доступным, или привлекает лицо предоставить или сделать доступным имущество;

(g) предоставляет или делает доступной, или привлекает лицо предоставить или сделать доступной любую финансовую или иную услугу;

(h) предоставляет или делает доступной, или привлекает лицо предоставить или сделать доступной экономическую поддержку; или

(i) содействует приобретению, сбору, использованию или предоставлению имущества, или оказанию любой финансовой или иной услуги, или оказанию экономической поддержки,

намереваясь использовать имущество, финансовую или иную услугу или экономическую поддержку, в зависимости от обстоятельств, или когда такое лицо знает или должно было разумно знать или подозревать, что соответствующее имущество, услуга или поддержка будут использованы, прямо или опосредованно, полностью или частично –

(i) для совершения или содействия совершению указанного преступления;

(ii) в интересах, или от имени, или по указанию, или под контролем организации, которая совершает или пытается совершить или облегчает совершение указанного преступления; или

(iii) в интересах конкретной организации, указанной в уведомлении, выданном Президентом в соответствии с разделом 25[539],

виновен в совершении преступления.

(2) Любое лицо, которое, прямо или опосредованно, полностью или частично, любыми средствами и способами, –

(a) имеет дело с имуществом, заключает или облегчает совершение любой сделки или совершает любое другое действие с имуществом, о котором такое лицо знает или должно было разумно знать или подозревать, что оно было приобретено, получено, использовано, находится во владении, принадлежит на праве собственности или предоставлено –

(i) для совершения или содействия совершению указанного преступления;

(ii) в интересах, или от имени, или по указанию, или под контролем организации, которая совершает или пытается совершить или облегчает совершение указанного преступления; или

(iii) в интересах конкретного субъекта, указанного в уведомлении, выданном Президентом в соответствии со статьей 25; или

(b) предоставляет финансовые или иные услуги в отношении имущества, указанного в пункте (a),

виновен в совершении преступления.

(3) Любое лицо, которое знает или должно было разумно знать или подозревать, что имущество является имуществом, указанным в подразделе (2)(a), и заключает или становится участником соглашения, которое каким-либо образом имеет или может иметь следствием –

(a) способствование удержанию или контролю над таким имуществом со стороны или от имени –

(i) организации, которая совершает, пытается совершить или способствует совершению указанного преступления; или

(ii) конкретной организации, указанной в уведомлении, выданном Президентом в соответствии со статьей 25,

(b) преобразование такого имущества;

(c) сокрытие или маскировка характера, источника, местонахождения, распоряжения или перемещения такого имущества, права собственности на него или любых прав, которые кто-либо может иметь в его отношении;

(d) изъятие такого имущества из юрисдикции; или

(e) передача такого имущества номинальному лицу.

---

[539] Прим. ст. 25 предусматривает вынесение Уведомления Президента в отношении организаций, определенных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

виновен в совершении преступления.

Наказания

18. (1) Любое лицо, осужденное за преступление, указанное в –

(c) в разделе 4 несет ответственность –

(i) в случае вынесения приговора Высоким судом или региональным судом, – в виде штрафа в размере не более 100 млн рандов или тюремного заключения на срок не более 15 лет;

(ii) в случае вынесения приговора любым магистратским судом, – в виде штрафа не более 250 тысяч рандов или тюремного заключения на срок не более 5 лет.

Арабская Республика Египет

Закон о борьбе с терроризмом № 94 от 2015 г. в редакции Закона № 15 от 2020 г. *(перевод автора с арабского языка)*

Ст. 1

(С) Преступление террористической направленности: Любое преступление, предусмотренное настоящим Законом, а также любое тяжкое преступление или преступление средней тяжести, совершенное с использованием террористических средств или с целью достижения или осуществления террористического акта, призыва к совершению любого преступления из вышеперечисленных или угрозы совершения такого преступления, без ущерба для положений Уголовного кодекса.

Ст. 2

Под террористическим актом понимается любое применение силы, насилия, угроз или запугивания внутри страны или за рубежом с целью нарушения общественного порядка или создания угрозы безопасности, интересам или спокойствию общества; причинение вреда отдельным лицам и их террор; угроза их жизни, свободе, государственным или частным правам, безопасности или другим свободам и правам, гарантированным Конституцией и законом; нанесение ущерба национальному единству, социальному миру или национальной безопасности или нанесение ущерба окружающей среде, природным ресурсам, древностям, деньгам, зданиям, государственной или частной собственности, их захват и владение; препятствие или воспрепятствование государственным органам, ведомствам или судебным органам, правительственным учреждениям или местным подразделениям, молитвенным домам, больницам, учреждениям, институтам, дипломатическим и консульским представительствам, региональным и международным организациям и органам в Египте выполнять свою работу или осуществлять все или некоторые виды своей деятельности, или оказание им сопротивления, или препятствие выполнению любого из положений Конституции, законов или постановлений.

Террористическим актом также считается любое деяние, совершенное с намерением достичь, подготовить или спровоцировать одну из целей, указанных в первом абзаце настоящей ст., если таковое направлено на нанесение ущерба коммуникациям, информации, финансовым или банковским системам, национальной экономике, энергетическим резервам, запасам товаров, продовольствия и воды или их целостности, а также медицинскому обслуживанию в условиях катастроф и кризисов.

Ст. 3

Финансирование терроризма относится к сбору, получению, владению, поставке, передаче или предоставлению денежных средств или других активов, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, оборудования, данных, информации, материалов или иного имущества для любой индивидуальной

или коллективной террористической деятельности, организованной или не организованной внутри страны или за рубежом, прямо или опосредованно, из любого источника и любыми способами, включая цифровой или электронный форматы, с целью полного или частичного использования, в совершении любого преступления террористической направленности, с осознанием того, что они будут использованы для такой цели, независимо от того, имел ли место террористический акт или нет, или для предоставления места для подготовки или безопасного убежища одному или нескольким террористам, или для предоставления им оружия, документов или других материалов, или с помощью любых других вспомогательных средств поддержки, финансирования или поездок, зная об этой цели, даже если они не имеют прямой связи с террористическим актом.

Ст. 13

Любое лицо, совершившее преступление, связанное с финансированием терроризма, наказывается пожизненным лишением свободы, если финансирование осуществляется в интересах террориста, и смертной казнью, если финансирование осуществляется в интересах террористической группы или в целях совершения террористического акта.

Такое же наказание, предусмотренное в первом абзаце настоящей ст., назначается, если финансирование терроризма осуществляется в целях поездки лиц в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для совершения, планирования, подготовки или участия в террористическом акте или оказания помощи в любой форме.

В случаях, когда преступление совершается террористической группой или юридическим лицом, лицо, ответственное за фактическое руководство этой группой или юридическим лицом, подлежит наказанию, предусмотренному в первом абзаце настоящей ст..

Террористическая группа или юридическое лицо также наказываются штрафом в размере не менее 100 тыс. и не более 3 млн египетских фунтов и несут солидарную ответственность за исполнение любых присужденных финансовых штрафов или компенсаций.

Федеративная Демократическая Республика Эфиопия

Закон о противодействии терроризму № 652/2009 *(перевод автора с английского языка)*

3. Террористические акты

Лицо или группа лиц, намеревающиеся продвигать политические, религиозные или идеологические цели путем принуждения правительства, запугивания населения или его части, дестабилизации или разрушения основных политических, конституционных, экономических или социальных институтов страны, если указанные действия:

1/ приводят к смерти или серьезным телесным повреждениям человека;

2/ создает серьезный риск для безопасности или здоровья населения или его части;

3/ совершает похищение или захват заложников;

4/ наносит серьезный ущерб имуществу;

5/ наносит ущерб природным ресурсам, окружающей среде, историческому или культурному наследию;

6/ подвергает опасности, захватывает или ставит под контроль, вызывает серьезные помехи или сбои в работе любой государственной службы;

7/ угрожает совершить любое из деяний, предусмотренных пунктами (1) - (6) настоящей ст.;

наказывается тюремным заключением в колонии строгого режима на срок от 15 лет до пожизненного или смертной казнью.

4. Планирование, подготовка, сговор, подстрекательство и попытка совершения террористического акта

Лицо, которое планирует, готовит, вступает в сговор, подстрекает или пытается совершить любой из террористических актов, предусмотренных пунктами (1) - (6) ст. 3 настоящего Закона, подлежит наказанию, предусмотренному в указанной статье.

Закон № 780/2013 о предупреждении и пресечении отмывания денег и финансирования терроризма *(перевод автора с английского языка)*

2. Определения

6/ «террористический акт» означает:

a) деяние, совершенное в Эфиопии или за пределами юрисдикции, которое представляет собой преступление, подпадающее под действие и определение одного из договоров, перечисленных в приложении к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.;

b) любые другие действия, совершаемые в Эфиопии или за пределами юрисдикции, направленные на причинение смерти или серьезных телесных

повреждений гражданскому лицу или любому другому лицу, не принимающему активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, когда цель таких действий по своему характеру или контексту заключается в запугивании населения или в принуждении правительства или международной организации совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия;

c) включая определение террористического акта, предусмотренное статьей 3 и статьей 4 Закона № 652/2009.

31. Финансирование терроризма

1/ Любое лицо, которое:

a) любыми способами, прямо или опосредованно, умышленно предоставляет или собирает средства, или пытается это сделать, с намерением использовать их или зная, что они будут использованы полностью или частично:

(1) для совершения террористического акта; или

(2) террористом; или

(3) террористической организацией;

b) участвует в качестве соучастника в преступлении по смыслу пункта (a) настоящей ст.;

c) организует или направляет других лиц для совершения преступления по смыслу пункта (a) настоящей ст.; или

d) участвует в совершении, вступает в сговор с целью совершения, пытается совершить или помогает, подстрекает, содействует или консультирует совершение любого из элементов преступления, указанных в пунктах (a)-(c) настоящей ст.;

совершает преступление и, без ограничений для конфискации средств в соответствии со статьей 35 настоящего Закона, подлежит наказанию в виде тюремного заключения в колонии строгого режима на срок от 10 до 15 лет и штрафа, не превышающего 100 тыс. эфиопских быров.

2/ Наказания, налагаемые в соответствии с пунктом (1) настоящей ст., могут быть увеличены до тюремного заключения в колонии строгого режима на срок от 15 до 25 лет и штрафа, не превышающего 150 тыс. эфиопских быров:

a) если преступление совершено при занятии торговлей или профессиональной деятельностью; или

b) если преступление совершено в рамках деятельности организованной преступной группы.

3/ Участие, сговор, покушение, пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование в целях совершения финансирования

терроризма наказываются так же, как и совершение финансирования терроризма.

33. Наказания, применяемые к юридическим лицам

1/ Любое юридическое лицо, кроме государственных органов:

a) от имени или в интересах которого совершается отмывание денег или финансирование терроризма любым физическим лицом, действующим индивидуально или в составе группы, занимающим в нем руководящее положение, основанное на полномочиях по представлению юридического лица или полномочиях по осуществлению контроля в юридическом лице; или

b) если отсутствие надзора или контроля за физическим лицом, действующим на основании его полномочий, сделало возможным совершение отмывания денег или финансирования терроризма от его имени или в его интересах;

независимо от признания этих лиц виновными или соучастниками преступления, наказываются штрафом в размере, в десять раз превышающем штраф, предусмотренный для физических лиц в соответствии со статьей 29 или статьей 31 настоящего Закона.

2/ Юридическое лицо, привлеченное к уголовной ответственности в соответствии с пунктом (1) настоящей ст., по дополнительному решению суда может быть:

a) лишено права прямо или опосредованно заниматься определенной предпринимательской деятельностью на срок до пяти лет или бессрочно;

b) предписано закрыть помещения, использованные для совершения преступления, на срок до пяти лет или бессрочно; или

c) ликвидировано.

3/ Уголовная ответственность юридического лица в соответствии с настоящей статьей не может исключать личную ответственность физических лиц, участвовавших в совершении преступления.

Исламская Республика Иран

Закон о противодействии финансированию терроризма 2016 г. с учетом положений Закона о внесении изменений в Закон о противодействии финансированию терроризма 2018 г. *(перевод автора с фарси)*

Ст. 1

Приобретение или сбор средств или имущества любым способом, независимо от того, имеют ли они законное происхождение или нет, а также использование всех или части полученных финансовых ресурсов, например, контрабанда валюты, сбор денежных средств, пожертвования, денежные переводы, покупка и продажа финансовых и кредитных ценных бумаг, прямое или косвенное открытие счета или финансирование, или осуществление любой экономической деятельности лицами самостоятельно или иным образом для совершения следующих действий или для предоставления террористам или террористическим организациям, является финансированием терроризма и считается преступлением. Помимо террористических групп и отдельных лиц-террористов ответственность за определение того, являются ли действия, перечисленные в следующих параграфах, террористическими актами, лежит на Высшем совете национальной безопасности:

А) Совершение или угроза совершения любого акта насилия, такого как убийство, покушение на убийство, насильственное действие, повлекшее тяжкие телесные повреждения, незаконный захват и взятие в заложники людей или умышленное насильственные действия против людей или создание угрозы их жизни или свободе с целью повлиять на политику, решения и действия правительства Исламской Республики Иран, других стран или международных организаций;

Б) Совершение следующих действий в целях, указанных в пункте А:

1. Вандализм в отношении государственных и негосударственных объектов и собственности;

2. Нанесение серьезного ущерба окружающей среде, например, загрязнение вод и лесные пожары;

3. Производство, владение, приобретение, передача, транспортировка, хранение, разработка или незаконное накопление, хищение, мошенническое приобретение и незаконный оборот ядов, ядерных, химических, микробных и биологических элементов и материалов;

4. Производство, поставка, покупка и продажа, а также незаконное использование и контрабанда взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов.

В) Совершение следующих действий независимо от мотива исполнителя и результата:

1. Опасные действия, направленные против безопасности воздушного судна или авиации;

2. Захват авиационного судна во время полета и установление незаконного контроля над ним;

3. Совершение насилия в отношении пассажира, пассажиров и членов экипажа воздушного судна или опасных действий в отношении имущества, находящегося на борту воздушного судна во время полета;

4. Производство, владение, приобретение, передача, транспортировка, хранение, разработка или накопление, незаконное обогащение и взрыв, кража, мошенническое приобретение и контрабанда ядерных элементов или материалов в неоправданных количествах в медицинских, научных и мирных целях;

5. Производство, владение, приобретение, передача, кража, мошенническое приобретение, контрабанда, транспортировка, хранение, разработка или накопление, а также использование или угроза применения ядерного, химического, микробного и биологического оружия;

6. Пиратство, незаконный захват судна или незаконное осуществление контроля над ним, а также угроза безопасности судоходства путем преднамеренного предоставления ложной информации или путем причинения серьезного ущерба судну, его грузу, экипажу или пассажирам;

7. Незаконный захват или контроль над платформами или установками, расположенными в морских районах, совершение актов насилия в отношении лиц, находящихся на них, а также любые действия по уничтожению или повреждению таких платформ или установок с целью создания угрозы безопасности в таких районах;

8. Взрывы в общественных местах, на государственных объектах, в сети общественного транспорта или инфраструктурных объектах.

Г) Совершение преступлений, признанных внутренним законодательством или международными конвенциями преступлениями террористической направленности, в случае присоединения к ним правительства Исламской Республики Иран.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)

Федеральный закон № (7) «О противодействии преступлениям террористической направленности» 2014 г. *(перевод автора с английского языка)*

Ст. 1

Преступление террористической направленности – любое преступное действие или бездействие, квалифицируемое в соответствии с настоящим Законом как преступление, и каждое действие или бездействие, представляющие собой тяжкое преступление (felony) или преступление средней тяжести (misdemeanor), упомянутые в любом другом законе, если они совершаются с террористической целью.

Террористическая цель – намерение преступника совершить преступное действие или бездействие, чтобы привести к прямому или косвенному террористическому результату, или когда преступник осознает, что действие или бездействие направлено на то, чтобы привести к террористическому результату.

Террористический результат – разжигание страха среди группы людей, их убийство или причинение им серьезных физических увечий, или причинение существенного ущерба имуществу или окружающей среде, или подрыв безопасности международного сообщества, или противодействие государству, или влияние на государственные органы страны или другого государства или международной организации при исполнении ими своих обязанностей, или получение привилегии от этой страны, другого государства или международной организации.

Ст. 29

Пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее 10 лет назначается тому, кто:

1- Предлагает, собирает, подготавливает, получает или содействует получению средств с целью их использования, с осознанием, что они будут использованы, частично или полностью, при совершении преступления террористической направленности.

2- Предлагает средства террористической организации или террористу или собирает, подготавливает, получает или содействует получению средств для такой террористической организации или террориста, хотя знает о них или цели получения.

3- Приобретает, берет, управляет, инвестирует, владеет, передает, переводит, депонирует, хранит, использует или распоряжается средствами или осуществляет любую коммерческую или финансовую банковскую операцию, с осознанием, что все или часть таких средств собраны в результате преступления террористической направленности, принадлежат террористической организации или предназначены для финансирования

террористической организации, террориста или преступления террористической направленности.

Ст. 30

Пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее 10 лет назначается тому, кто, зная, что средства полностью или частично собраны в результате преступления террористической направленности, принадлежат террористической организации, незаконны, принадлежат террористу или предназначены для финансирования террористической организации, лица или преступления, совершает любое из следующих действий:

1- Переводит, передает, размещает или заменяет денежные средства с целью сокрытия или маскировки их происхождения или незаконной цели.

2- Скрывает или маскирует истину, происхождение, место, способ распоряжения, перемещения и владения незаконными денежными средствами или правами, связанными с ними.

3- Приобретает, владеет, использует, управляет, хранит, инвестирует, заменяет или совершает сделки со средствами с целью сокрытия или маскировки их истины, происхождения или незаконной цели.

Ст. 42

1- Штраф в размере не менее 1 млн дирхамов и не более 100 млн дирхамов налагается на каждое юридическое лицо, представители, руководители или агенты которого совершают или способствуют совершению любого из преступлений террористической направленности, если такие преступления совершаются от имени юридического лица или по его поручению.

2- Суд также выносит решение о ликвидации юридического лица и закрытии помещений, в которых такое лицо осуществляет свою деятельность.

3- Признание юридического лица ответственным не должно исключать уголовной ответственности физических лиц, будь то исполнители или пособники, за те же факты, лежащие в основе преступления.

Федеральный декрет-закон № 10 «О противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения» 2025 г.

Ст. (1)

Террористический акт:

Совершение, попытка, участие, организация, планирование, содействие или предоставление советов при совершении любого из следующих действий, или подстрекательство других лиц к совершению тех же действий, независимо

от того, совершены ли они одним лицом или группой лиц, действующих с общей целью:

1. Любое действие или бездействие, представляющее собой преступление террористической направленности, в соответствии с Федеральным законом № (7) 2014 года, упомянутым выше, или любым другим законом, или в соответствии с международными договорами и конвенциями о борьбе с терроризмом, участником которых является государство.

2. Любое действие или бездействие, противоправно направленное на причинение смерти или серьезных телесных повреждений гражданскому лицу или любому другому лицу, не принимающему активного участия в военных действиях в случае вооруженного конфликта, или на причинение существенного ущерба имуществу или окружающей среде, если целью такого действия, по своей природе или смыслу, является внушение страха группе людей или оказание влияния на государственные органы государства, другой страны или международной организации с целью совершения или воздержания от совершения какого-либо действия, или получения от этого какой-либо выгоды или преимущества.

Ст. (3)

1. Любое лицо, умышленно предоставляющее, собирающее или делающее доступными средства любыми способами, прямо или косвенно, включая использование цифровых систем, виртуальных активов или криптографических технологий, зная, что такие средства будут использованы полностью или частично в любом из следующих случаев, считается совершившим финансирование терроризма:

a. Совершение террористического акта или террористических актов;

b. Использование террористом или террористической организацией;

c. Финансирование поездки физических лиц в государство, отличное от государства их проживания или гражданства, с целью совершения, подготовки, планирования или участия в террористическом акте, или содействия совершению террористического акта, или предоставление необходимых средств для обучения совершению террористических актов или для такого обучения.

2. Для целей пункта (1) настоящей статьи под средствами, используемыми для финансирования терроризма, понимаются любые средства, использованные полностью или частично, независимо от того, получены ли они из законного или незаконного источника, и независимо от того, были ли такие средства фактически использованы для совершения или попытки совершения террористического акта, или связаны ли они с каким-либо конкретным террористическим актом. Финансирование терроризма считается совершенным независимо от того, находится ли обвиняемый в том же государстве, что и террорист или террористическая организация, или в

государстве, в котором совершен или будет совершен террористический акт, или в любом другом государстве.

Ст. (4)

Юридическое лицо несет уголовную ответственность, если какое-либо из преступлений, предусмотренных настоящим Законом, совершено умышленно от его имени или за его счет, без ущерба для личной уголовной ответственности виновного и административных санкций, предусмотренных законом.

Ст. (26)

3. Лицо, совершившее преступление финансирования терроризма, наказывается пожизненным заключением или лишением свободы на срок не менее десяти (10) лет и штрафом в размере не менее одного миллиона дирхамов (1 000 000 дирхамов ОАЭ) и не более десяти миллионов дирхамов (10 000 000 дирхамов ОАЭ), или суммой, эквивалентной удвоенной стоимости соответствующего преступного имущества; в зависимости от того, какая сумма больше.

Ст. (27)

1. Без ущерба для более строгого наказания, предусмотренного другим законом, любое юридическое лицо, представители, директора или агенты которого от его имени или по его поручению совершили преступления, связанные с отмыванием денег, финансированием терроризма или финансированием распространения оружия массового уничтожения, наказывается штрафом в размере не менее пяти миллионов дирхамов (5 000 000 дирхамов ОАЭ) и не более ста миллионов дирхамов (100 000 000 дирхамов ОАЭ) или суммой, эквивалентной стоимости соответствующего преступного имущества; в зависимости от того, какая сумма больше.

…

3. В случае осуждения юридического лица за финансирование терроризма или финансирование распространения оружия массового уничтожения, суд должен распорядиться о его ликвидации и закрытии помещений, в которых осуществляется его деятельность.

Республика Индонезия

Закон Республики Индонезия № 5 2018 года о поправках к Закону № 15 2003 года о борьбе с преступными актами терроризма, принятом вместо Закона № 1 2002 года *(перевод автора с индонезийского языка)*

Ст. 1

В настоящем Законе определены следующие термины:

2. Терроризмом является акт применения насилия или угрозы насилия, создающий широко распространенную атмосферу террора или страха, который может привести к массовым жертвам и/или причинить ущерб или разрушение жизненно важным стратегическим объектам, окружающей среде, общественным объектам или международным объектам по идеологическим, политическим мотивам или соображениям нарушения безопасности.

Ст. 6

Любое лицо, умышленно применяющее насилие или угрозу насилия для создания широко распространенной атмосферы террора или страха среди населения, причиняющее массовые жертвы путем лишения других свободы или гибели и утраты имущества, или причиняющее ущерб или разрушение стратегически важным объектам, окружающей среде, общественным объектам или международным объектам, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 5 (пяти) до 20 (двадцати) лет, пожизненного заключения или смертной казни.

Закон Республики Индонезия № 9 2013 года о предотвращении и борьбе с преступлениями, связанными с финансированием терроризма *(перевод автора с индонезийского)*

Ст. 1

В настоящем Законе определены следующие понятия:

1. Финансирование терроризма — это любое действие по предоставлению, сбору, передаче или даче взаймы средств, прямо или косвенно, с намерением использовать и/или с осознанием того, что они будут использованы для осуществления террористической деятельности, обеспечения террористических организаций или террористов.

Ст. 4

Любое лицо, которое умышленно предоставляет, собирает, передает или дает взаймы средства, прямо или косвенно, с намерением использовать их полностью или частично для совершения преступлений террористической направленности, для обеспечения террористических организаций или террористов, наказывается за совершение преступления, связанного с финансированием терроризма, лишением свободы на срок до 15 (пятнадцати)

лет и штрафом в размере до 1.000.000.000,00 (одного миллиарда) индонезийских рупий.

Ст. 5

Любое лицо, которое совершает сговор, покушение или содействие в совершении преступления, связанного с финансированием терроризма, должно быть осуждено за совершение финансирования терроризма, аналогичного преступлению, указанному в статье 4.

Ст. 6

Любое лицо, которое намеренно планирует, организует или побуждает другое лицо к совершению преступления, указанного в статье 4, подлежит наказанию за совершение финансирования терроризма в виде пожизненного заключения или лишения свободы на срок до 20 (двадцати) лет.

Ст. 7

В случае, если осужденный не в состоянии уплатить штраф, указанный в статьях 4 и 5, штраф заменяется на максимальное тюремное заключение сроком на 1 (один) год и 4 (четыре) месяца.

Ст. 8

(1) Если преступление, связанное с финансированием терроризма, как указано в статьях 4, 5 и 6, совершено корпорацией, к корпорации и/или руководящему составу корпорации применяются уголовные санкции.

(2) К корпорации применяются уголовные санкции, если преступление, связанное с финансированием терроризма:

a. совершено или предписано руководящим составом корпорации;

b. совершено для достижения целей и задач корпорации;

c. совершено в соответствии с обязанностями и функциями исполнителя или руководителя в корпорации; или

d. совершено руководящим составом корпорации с целью получения выгоды для корпорации.

(3) Если против корпорации возбуждено уголовное дело, повестка о явке в суд должна быть вручена руководителю и/или лицам из руководящего состава корпорации по месту жительства руководителя или по местонахождению офиса руководства.

(4) Основным наказанием, налагаемым на корпорацию, является штраф в размере до 100.000.000.000,00 (ста миллиардов) индонезийских рупий.

(5) В дополнение к штрафу, указанному в пункте (4), на корпорацию могут быть наложены дополнительные наказания в виде:

a. приостановления части или всей деятельности корпорации;

b. отзыва лицензии на ведение бизнеса и объявления корпорации запрещенной;

c. ликвидации корпорации;

d. конфискации активов корпорации в пользу государства;

e. передачи корпорации под управление государства; и/или

f. оглашения решения суда.

(6) Если корпорация не в состоянии уплатить штраф, указанный в пункте (4), штраф заменяется на конфискацию активов, принадлежащих корпорации и/или руководящему составу корпорации, связанному с преступлением финансирования терроризма, в размере, равном наложенному штрафу.

(7) Если продажа конфискованных активов, принадлежащих корпорации, как указано в пункте (6), недостаточна, вместо штрафа к руководящему составу корпорации применяется наказание в виде тюремного заключения с учетом уже уплаченного штрафа.

Королевство Саудовская Аравия

Закон о борьбе с финансированием терроризма от 1 ноября 2017 г., принятый Королевским указом № M/21 *(перевод автора с английского языка)*

Ст. 1

3. Преступление террористической направленности: Любое деяние, совершенное индивидуально или в составе группы лиц, прямо или опосредованно, с целью нарушения общественного порядка, дестабилизации национальной безопасности или стабильности государства, угрозы национальному единству, приостановления действия Основного закона или некоторых его положений, нанесения ущерба государственным объектам, природным или экономическим ресурсам, попытки принудить какие-либо органы власти к определенному действию или бездействию, причинение вреда или смерти любому лицу, когда намерение такого акта по своему характеру или контексту состоит в том, чтобы осуществлять террор людей, заставить правительство или международную организацию совершить или воздержаться от совершения определенного действия, или угрожать совершением действий, которые приведут или спровоцируют любое из вышеупомянутых намерений.

Это также относится к любому деянию, которое является преступлением в соответствии с международными конвенциями или протоколами о терроризме или финансировании терроризма, участником которых является Королевство, или к любому из деяний, перечисленных в Приложении к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

4. Преступление финансирования терроризма: Предоставление средств для совершения преступления террористической направленности или для поддержки террористической организации или террориста в любой форме, предусмотренной настоящим Законом, включая финансирование поездок и обучения террориста.

Ст. 35

Любое лицо, которое вербует или подстрекает другое лицо к вступлению в террористическую организацию или участию в ее деятельности, или способствует ее финансированию, подлежит тюремному заключению на срок от 8 до 25 лет. Однако если лицо препятствует выходу указанного лица из такой организации, или если с этой целью лицо использует свою опеку, свой авторитет или любые воспитательные, обучающие, руководящие, социальные, поучительные или информационные возможности, которые лицо может иметь над другим, срок тюремного заключения не может быть менее 15 лет.

Ст. 36

Лицо подлежит тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет, если для совершения преступления, указанного в настоящем Законе, оно:

1. назначает, подготавливает или управляет местом для обучения; и

2. обучает, получает или финансирует обучение по:

a) использованию оружия; взрывчатых веществ; ядерных, химических, биологических, радиоактивных материалов; ядов; зажигательных устройств; или любых средств проводной, беспроводной или электронной связи, или производству, подготовке, сборке, разработке, оснащению, приобретению, владению или ввозу всего указанного в Королевство;

b) подделке, фальшивомонетничеству или использованию средств массовой информации или других средств; или

c) методам ведения войны или боевым навыкам.

Ст. 37

Любое лицо, предоставляющее террористической организации, ее члену или любому террористу оружие, взрывчатые вещества, боеприпасы, ядерные, химические, биологические, радиоактивные материалы, яды или зажигательные устройства, подлежит лишению свободы на срок от 10 до 30 лет.

Такое же наказание применяется к любому лицу, которое предоставляет подлинные или поддельные документы террористической организации, ее члену или любому лицу, связанному с любым из преступлений, предусмотренных настоящим Законом.

Ст. 38

Любое лицо, которое предоставляет террористической организации, ее члену или террористу любые средства связи, информацию, консультации, помощь, средства к существованию, жилье, убежище, медицинскую помощь, транспорт, места для собраний или любое другое содействие для достижения их целей, подлежит лишению свободы на срок от 10 до 20 лет.

Ст. 47

Любое лицо подлежит тюремному заключению на срок от 5 до 15 лет, если оно прямо или опосредованно предоставляет, собирает, получает, распределяет, перевозит, передает, владеет или привлекает средства из законного или незаконного источника с намерением использовать такие средства, полностью или частично, для совершения любого из преступлений, предусмотренных настоящим Законом; или зная, что такие средства будут использованы для полного или частичного финансирования преступления террористической направленности внутри Королевства или за рубежом или связаны с ним; или зная, что такие средства будут использованы террористической организацией или террористом для любых целей, независимо от того, произошло ли такое преступление или были использованы такие средства. Если преступник использует для этих целей средства, доступные ему в силу его должности, профессии или социального положения, срок тюремного заключения не может быть менее 10 лет.

Ст. 49

Любое юридическое лицо, собственники, представители, директора или агенты которого совершают или участвуют в любом из преступлений, предусмотренных настоящим Законом, подлежат штрафу в размере от 3 млн риалов до 10 млн риалов, если преступление совершено от его имени или по его поручению, без ущерба для ответственности физического лица, совершившего такое преступление. Компетентный суд может временно или навсегда приостановить деятельность юридического лица или закрыть его филиалы или офисы, связанные с преступлением, либо ликвидировать его бизнес или назначить управляющего для управления его средствами и операциями. Во всех случаях приговор может предусматривать публикацию краткого изложения за счет осужденного в местной газете, издаваемой в районе его проживания, если таковая имеется. В противном случае оно публикуется в газете, издаваемой в ближайшей к месту его жительства местности, или через любое другое подходящее средство массовой информации. Публикация осуществляется после вступления приговора в законную силу.

Ст. 50

1. Любое лицо, совершившее любое из преступлений, предусмотренных настоящим Законом, которое привело к смерти одного или нескольких человек, подлежит смертной казни.

2. Срок тюремного заключения, назначаемый любому лицу, совершившему любое из преступлений, предусмотренных настоящим Законом, не может быть менее половины установленного максимального срока, если:

a) преступление сопряжено с использованием или применением любого оружия или взрывчатых веществ;

b) преступление совершено через любое некоммерческое объединение или организацию;

c) преступник повторно совершает преступление; или

d) преступление связано с использованием несовершеннолетних лиц или лиц, имеющих аналогичный статус.